

Колдовские
МИРЫ

ОДНО ПРОКЛЯТИЕ НА ДВОИХ

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

←+>>○→ — ←○<<+→
**ГЕРЦОГИНЯ
ПОНЕВОЛЕ,
ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ ЗВЕРЯ**

Annotation

Предал муж, а судьба занесла в другой мир и сделала герцогиней? Держись подальше от проклятого рудника, найди верного стража и ни за что не ходи в лес – ведь поблизости тот, кто тебя ненавидит. Но если встретила его – берегись!

Придется самой браться за меч, разбираться с проклятьем и избавляться от разбойников.

Только почему один из них утверждает, что это он – настоящий герцог?

- [Евгения Александрова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Эпилог](#)
-

Евгения Александрова

Герцогиня поневоле, или Проклятье Зверя

© Александрова Е.А., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Утро вечера мудренее

Говорят, утро вечера мудреней. Врут. Иногда утро бывает такое, что всё только больше запутывается.

Тимур несколько месяцев ходил мрачный, разговаривать не хотел, зато не упускал случая уколоть за любую мелочь. Я сначала недоумевала, списывала на усталость. Потом оправдывалась, потом переводила разговор в другое русло. Спорила. А после устала и попросту закрывала глаза на его ворчание и придирки.

Пока прошлым вечером он не сказал:

– Прости меня, Польша. – Внимательный взгляд черных глаз, знакомое, до последней щетинки изученное лицо, сведенные брови.

– Говори, – взглянула я искоса, продолжая мешать на сковороде пасту на ужин.

Убрала со лба сбившуюся прядь, заметила, как тяжело Тимур опустился на кухонный диван. А ведь хорошее начало разговора. Было. Затем Тимур торопливо заговорил, и продолжение мне уже не понравилось.

Среди вываленной на меня информации я ухватила главное: это не во мне дело, это та, *другая*, просто лучше. Поэтому нам стоит пожить отдельно.

– Я вообще-то кредит на тебя взяла, – это было первое, что пришло мне в голову, когда дрогнувшими пальцами я выключила огонь на плите.

Дура, конечно. Сама знаю.

Но тогда были средства и желание помочь мужу, которого постигла неудача на работе, не выплатили премию. Всего лишь временная досадная неприятность, да... Куда на самом деле делись все его сбережения, я сейчас знать не хотела.

Боже, ну серьезно, только не это.

– Ты сама предложила. – Он смотрел остро, колюче, давно готовый к бою. Защищается, зная, что виноват. Хочет, чтобы я сорвалась, чтобы вышла из себя и доказала этим, что я *не такая*.

Какой же подонок, а! Дико захотелось схватить что-нибудь тяжелое и ударить его. Увидеть, как его насущенное выражение лица превратится в растерянное, увидеть боль – такую, что сейчас раздирает мне сердце.

– Проваливай, Тим. Уходи! Сейчас же. – Я изо всех сил сжала рукоять сковороды, уговаривая себя сдержаться и не опрокинуть сковородку ему на голову.

Он еще что-то говорил, сухо и поделовому, но мне было плевать. В какой-то момент я поймала себя на мысли: вот это самообладание, вот это я молодец! Ай да Полина! От меня уходит муж, а я терпеливо слушаю его слова. Даже улыбаюсь. Хотя и не очень, видимо, душевно.

А потом он и правда ушел, наскоро покидав в чемодан вещи. Я слышала, как шуршат пакеты. И вот уже хлопнула дверь, заставив вздрогнуть. Я осталась на кухне, слыша шум открывшихся дверей лифта, как он уезжает вниз. Налила себе бокал вина. Подумала, вылила содержимое бокала в раковину и взяла коньяк. Дорогой, армянский, берегли на особый случай: вот и он, родимый.

В доме стало оглушительно тихо. Тикали часы. Я опустилась на стул, повертела в руках бокал и взглянула в окно, все еще не веря, что так закончился мой двухлетний брак. Както... бездарно, что ли? И ведь это Тимур в свое время отбивал меня у другого, красиво ухаживал, боролся до последнего и терпеливо ждал. А когда добился, видимо, стало скучно. Эгегей, новая недоступная принцесса ждет в другой башне! Вперед, Марио.

Зазвонил телефон: оглушающе громко задребезжал стеклянный стол. Я покосилась на экран: снова помощница и наверняка про очередную проблему на работе. Со второго раза дрогнувшими пальцами я отключила звонок. Подождет до завтра, у меня тут вообще мир рухнул. По крайней мере, обвалилась в пропасть весьма значимая его часть.

А потом я допила бокал, добрела до кровати, не чувствуя под ногами опоры, и повалилась на одеяло. Приоткрытый шкаф зиял опустошенными полками. И вот именно этот пустой шкаф меня добил. Если раньше подсознание (с коньяком на пару) глушила боль, то сейчас она обрушилась настоящим цунами.

Я без звука уткнулась лицом в подушку вся, молодец – Полина закончилась, а в голове началось что-то бессвязное и мутное. Подумать

только! Он ведь меня бросил. Так долго завоевывал, чтобы так подло кинуть, измучив предварительно своими придирками. Предатель. Ненавижу!.. И кредит этот чертов!

Я вспомнила советы из психологического блога и дала выход эмоциям: села на колени и как следует поколотила подушку, представив вместо нее лицо Тимура. Как хотелось сделать ему так же больно, как он сделал мне! Еще немного – и из подушки в буквальном смысле полетят перья.

За что так?! Почему? Я никогда его не пилила, не выносила мозг, как умели многие подруги, я ведь была идеальной! Прелесть, а не жена. Всё понимающая, страстная, заботливая!

Подушка полетела в коридор, следом второе одеяло, подсвечник и прочее, что попадалось под руку. Сейчас я чувствовала себя тем самым цунами. Захотелось уничтожить всё, что хоть както напоминает о Тимуре.

Ох. Коньяк, похоже, не мой напиток. Вместо потока слез я вдруг начала хохотать, сидя на кровати. Это всё так нелепо. И как я раньше не догадалась? Задержки на работе, постоянные посиделки с «друзьями», поздние звонки. А он просто завел себе другую!

«Тимур и его команда» – любимая книга детства. Самоотверженный, красивый и благородный с головы до пят Тимур из повести. Может, поэтому я влюбилась в своего Тимура? Переложила на него этот образ, примерила, подравняла тамсям – вроде подходит. А может, тому виной его мечтательный взгляд, непослушные вихры темных волос и чисто мужская привлекательность, все остальное я додумала в меру своих сил. А их у меня, как оказалось, огого.

Я с трудом стащила с пальца обручальное кольцо и швырнула в угол, а сама осталась лежать в темной комнате, не в силах пошевелиться. Зажмурилась, чувствуя, как кружится после выпитого комната. Провалиться бы уже в сон!..

Сон был душный и липкий. Что именно снилось, не вспомнить, но я не раз просыпалась, сменяя простыни, проваливалась снова и вскакивала посреди ночи. Но стоило привстать – обрушивались воспоминания про Тимура, и я снова безнадежно переворачивалась на другой бок. От проклятого коньяка сушило во рту, но не было сил дойти до кухни...

А потом я бежала – бессмысленно и бесконечно долго, прочь от самой себя, от боли, задыхаясь, путаясь в туманных очертаниях прошлой жизни. Не удавалось проснуться. В какойто момент показалось, что я умираю. Ни вздохнуть, ни открыть глаза, ни подняться, точно всё тело сковало. Никогда больше не буду пить коньяк!

Меня наконец разбудили солнце и духота.

– Вы очнулись!

О да, слава богу, я, кажется, жива... Если это только не голоса ангелов. Признаться, чувствовать себя умирающей было не так плохо – возможная смерть встряхнула и позволила ненадолго забыть о предстоящем разводе. Но я снова жива. Что теперь?

Я приоткрыла глаза и зажмурилась от ярких лучей. Кто же здесь? И вообще, как они попали в мою квартиру? Это Тимур вернулся?..

Но передо мной сидел мужчина и внимательно изучал мое лицо. Незнакомый мужчина. Не юный, но и не старый, лет тридцати с лишним. Суровый – широкоплечий, хищный нос с горбинкой, нахмуренный лоб, темные брови, цепкий взгляд, щеки покрыты щетиной. Может, мне стало плохо и это все же врач?..

О нет, совсем нет. Потому что одет мужчина был вовсе не в белый халат. Даже не в светлозеленый или синий. Он был в, мать его, старинной кольчуге!

Заметив мой наверняка ошарашенный взгляд, мужчина отстранился, зашумев железом. За ним, соответственно жанру, сияло стрельчатое окно с решеткой, над кроватью раскинулся яркокрасный балдахин, и всё это было, конечно, весьма гармонично...

Но где я вообще?

Я прикрыла глаза, чтобы осознать увиденное.

Попыталась вздохнуть всей грудью, но это было непросто. Словно чтото сдавило легкие: дышать было трудно, шевелиться и вовсе... невозможно. Сонный паралич?

Мне снится чудной сон, в котором я не могу ничего делать. Читала, такое бывает: человек понимает, что проснулся, но будто парализован, двигаются только глаза. Иногда в этом состоянии бывают галлюцинации. Главное, убрать панику и дождаться, когда отпустит.

Несколько раз я открывала и закрывала глаза, но ничего не менялось.

– Леди Найрин, вы меня слышите?

Не стоило труда догадаться, что обращается он ко мне. Насколько я смогла оглядеться, других людей в комнате не было. Значит, это я теперь – некая леди Найрин? Сонный мозг соображал лениво, паники, на удивление, не было, только легкое недоумение. Сердце вообще будто не бьется. Что ж. Стоит подать признаки жизни и хоть что-нибудь выяснить.

Я с трудом смогла кивнуть, и мужчина тут же встревоженно подался ко мне, схватил за кончики пальцев. Слава богу, я их наконец чувствую.

– Я слышу, – приглушенно раздался мой голос.

Немного не *мой*, но боже мой, большая ли разница! Достаточно того, что я жива, снова могу дышать, говорить и шевелиться хоть немного.

– Вы живы! – Мужчина неожиданно вздрогнул и спешно выпустил мою руку. Кажется, он уже не надеялся на это и разговаривал, как с умершей, – безнадежно, сам с собой. – Простите, что в таком виде. Мне доложили, что вы очнулись, и я оставил поле боя... Лекарь говорил, что вы при смерти и шанс выжить крайне невысок. Уже неделя, как вы не подавали признаков сознания.

Мило... Кажется, в этом мире я кому-то нужна. Вернее, не совсем я, а та леди Найрин, чью роль я непостижимым образом исполняю. Может, сказать ему правду? Я сощурилась, глядя в лицо своего собеседника, по которому скользнула тень.

– Убейте уже ее, Эльд, и дело с концом, – донесся приглушенный голос изза двери. – Сколько можно надеяться на возвращение герцога. Пусть узнают, что госпожа наконец померла и теперь вы тут вместо нее.

– Провались к демонам, Кай! – резко крикнул мужчина в кольчуге и подошел к двери, мельком оглянувшись на меня: слышала ли эти слова? – Госпожа очнулась.

На его поясе блеснул кинжал, и только сейчас он убрал с него руку. Тело пробил ледяной озноб. Пожалуйста. Мне очень нужно проснуться!

Я почувствовала всем нутром, как же хочется жить, в груди зажглась настоящая ярость, сначала тихая, но все больше набирающая жар. Пошли вы все! Тимур подонок, этот чертов мужик за дверью, желающий моей смерти, и этот в кольчуге, которому я было поверила. Никто из вас не заставит меня бесславно сдаться, ну уж нет!

Я глубоко вдохнула, разрушая оковы смертельной неизвестной болезни, точившей леди Найрин, – и слабость рассыпалась, позволила снова двигаться, дышать, говорить. Я поднялась на постели с легкой болью в затекших мышцах, села, нащупав ладонями опору, и спустила босые ноги на пол.

– Да, очнулась. И я всё слышала, Эльд.

Глава 2

Держись, Штирлиц

Смешанные чувства явно охватили этого мужчину. Он был высок, с широкими плечами и выглядел весьма хмуро и угрожающе, но вместе с тем и немного растерянно. Тоже желал моей смерти?

– Я рад, что вы живы, госпожа, – низко поклонился он, бросив быстрый взгляд исподлобья.

Нуну. А только недавно за кинжал хватался. Кто же ты такой, Эльд? Похоже, лучше какое-то время оставаться леди Найрин, чтобы не сочли ведьмой или умалишенной. А то, судя по всему, многие и рады бы, останься я безвольной умирающей.

Ко мне понемногу возвращалась реальность происходящего. Это явно не сон, а значит, и опасность мне грозит самая настоящая. Сердце начало стучать быстрее, дрожь пробежала по телу.

– Мне еще немного нехорошо, – проговорила я тихо, коснувшись пальцами висков. – Что произошло, пока я была без сознания? Кажется, я не всё помню...

– Мне еще раз позвать лекаря? – уточнил мужчина.

Лучше мага, который вернет меня в мою реальность!

– Нет, погоди, – приказала я, добавив в голос начальственные нотки. – Сначала расскажи.

Пусть подчиненных у меня в офисе раз, два и обчелся, а все-таки должность звучала неплохо: начальник отдела по работе с клиентами. В международной, между прочим, компании. Босс пророчил мне успешное будущее, если я не уйду в декрет в ближайший год. И я послушно не ушла, хоть Тимур и пару раз заикнулся о детях. Но слава богу, что я не поверила в его желание!

Эх. Если я умерла и попала в иной мир, то плакало мое успешное будущее горькими слезами. Я поежилась от озноба. Ладно. Будем решать проблемы по мере уменьшения их опасности, и пока на первом плане вопрос: как здесь выжить.

Эльд неторопливо подошел и опустился обратно на стул.

– Мы временно приостановили добычу руды, госпожа. Возле замка беспокойно, недавно погиб один рабочий. Люди начинают снова

поговаривать о проклятии, вспоминая все те слухи про Зверя. Новостей про вашего мужа, увы, пока нет. Лорд Ангарет, похоже, пропал без вести.

Надо же, какое совпадение. Прямо как мой бывший супруг... Вселенная решила надо мной поиздеваться? И так стало себя жалко, хоть плачь. За что это всё?! Где я, надолго ли, как попасть домой?!

Черт возьми, я не хочу проживать эту боль еще и в Средневековье.

Наверное, мой вид стал настолько убитый, что Эльд заговорил чуть мягче:

– Мы продолжим его искать, леди Найрин. Прошел уже месяц, но я не собираюсь сдаваться, он и мне был дорог. Однако король ждет новых поставок нашей киранской стали – особенно ввиду последних военных действий...

– Хорошо. Так что, ты говоришь, вокруг замка происходит?

– Поговаривают о разбойниках, госпожа.

Я тихо выдохнула. Так, я в замке, вокруг разбойники, от нас что-то хочет король, а мой муж, судя по всему, он же хозяин замка, сгинул без вести. Эльд наверняка его ближайший помощник – надо узнать у него как можно больше. Кто в этом замке считает меня врагом, что это за мистический Зверь и неясное проклятие.

– Люди очень много поговаривают, Эльд, и мне это не нравится. Мы можем выяснить хоть что-нибудь *точно*?

Я медленно поднялась с кровати, взявшись рукой за опору. Мельком обратила внимание на свою ладонь: кажется, что ничего и не изменилось. Я попрежнему вижу свои длинные пальцы, правда, ногти без следов маникюра и, конечно, никакого кольца. Зато запястье оплетал красивый ажурный золотой браслет – наверняка дорожный!

Но, несмотря на мой настрой, тело отказывалось слушаться. Ноги ослабли после долгой болезни, колени подгибались, и пришлось сильнее ухватиться за деревянную колонну. В глазах нехорошо потемнело. Вдруг я попрежнему больна?

– Леди, вы не должны вставать! – Эльд быстро подошел и подхватил меня. – Вы еще слишком слабы! Я позову лекаря.

Его дурацкая кольчуга впилась в кожу – на плечах, где длинная сорочка скомкалась, от брони густо пахло железом, а от самого мужчины чем-то древесным и терпким.

Пальцы его оказались жесткими — он довольно сильно ухватил меня, пытаясь удержать от падения. Показалось, что слишком сильно, чтобы просто удержать.

— Осторожней, Эльд, — проговорила я, пытаясь освободиться от его хватки.

Но, видимо, слова женщин здесь мало стоят — не слушая моих возражений, он приподнял и уложил обратно на постель. И сам будто удивился внезапной близости, замер на мгновение, не в силах выпустить до конца.

И вспомнился, как назло, запах Тимура, его объятия, которые мне, вот уж теперь точно, едва ли ощутить. Я разозлилась сама на себя и отпихнула Эльда.

— Оставь меня, говорю! Я в порядке!

— Простите, госпожа. — Он выпрямился и отвел темный взгляд. — Я хотел как лучше.

— Хорошо. Позови мне лекаря и принеси чтонибудь поесть. Кажется, я успела проголодаться за эту... неделю.

Кормили, надо признать, здесь неплохо. Просто, но горячо и сытно: хлеб, томленая индейка с овощами. Видимо, день перевалил за полдень — это больше похоже на обед. Я с заторможенным интересом попробовала блюда, которые служанка принесла на большом подносе.

Странно, конечно. Обычно новая жизнь начинается с рождения, а у меня както нелепо — с середины. Но что теперь! Ни слезами, ни нытьем, очевидно, делу не поможешь. Колотить подушку я уже тоже пробовала.

Все еще не так плохо, особенно если у меня будут «свои» люди, как этот Эльд. С ним, правда, не так просто, если он благородного происхождения и друг пропавшего без вести лордахозяина, но при этом неровно дышит к его жене — бедной леди Найрин. Похоже, та покинула этот бренный мир и какого-то черта Вселенная решила отправить меня на ее место.

Не успела я окончательно прийти в себя, как в дверь постучали.

— Я могу войти, ваша светлость?

— Можете, — что-то прозвучало не совсем так. — Войдите!

Лекарь оказался совсем молодой человек, не больше двадцати, худой, взъерошенный и бледный. Но, думаю, выбора у меня особо нет.

– Его милость господин Эльденгерд попросил осмотреть вас ещё раз.

С некоторым колебанием он попросил меня пошире открыть глаза, приставил к грудной клетке трубочку с широким основанием и что-то забормотал под нос.

– Вы выглядите здоровой, ваша светлость! – радостно отчитался лекарь, собирая инструменты. – Дыхание в порядке!

И он едва слышно добавил: – Надо же, а я думал, умрет.

– У меня хороший слух, господин лекарь, – прохладно отозвалась я.

Господин? Сеньор? Как у них тут вообще принято? А, ладно, пусть спишут на бред после долгой болезни, а там разберемся.

Лекарь вздрогнул и сбивчиво сказал:

– Я говорю, слава всепрощающей Матери, что вы живы! Мы молились за ваше здоровье всю седмицу. Это настоящее чудо!

Знал бы ты, лекарь, *что* такое «настоящее чудо» и кто перед тобой на самом деле, – держу пари, описался бы от восторга.

– Значит, я могу вставать?

Паренек смерил меня подозрительным взглядом. Что, слишком живая «умирающая»? Даже сделал пару шагов, чтобы осмотреть со всех сторон. Наконец нерешительно кивнул.

– Обычно я рекомендую сделать кровопускание – это помогает освежить организм. Вы выглядите бледновато, ваша светлость. Возможно, вам стоит остаться в постели еще на неделю, чтобы...

Себе кровопускание делай, садист.

– Довольно, хорошо, я поняла, – улыбнулась я максимально доброжелательно. – Я буду себя беречь.

Паренек от моей «доброжелательной» улыбки стушевался еще больше, снова закивал и наконец покинул комнату.

Я откинулась на подушки, заботливо подложенные служанкой под спину. Хорошо, конечно, почувствовать себя на минутку богатой барыней, но тревожные вопросы на давали расслабиться. Я напомнила себе, что уже не в безопасном современном мире, а явно временах более диких и жестоких. Раскисну, как леди Найрин, – и тут же найдутся желающие от меня избавиться.

Я снова попыталась встать, на этот раз более успешно. Комната больше не качалась, голова перестала кружиться. Ноги у меня

оказались босые, довольно стройные и действительно бледные. Как и положено местной леди, полагаю. Интересно, это наш мир в прошлом или какая-нибудь параллельная реальность?

Зеркал в комнате не было, но волосы у меня были темные, длинные, длиннее, чем у меня настоящей, но чуть более волнистые. И мягкие. Я даже ощупала лицо, будто это могло бы помочь «увидеть» себя со стороны. На ощупь я казалась себе прежней. Это хорошо – не придется вздрагивать каждый раз при виде отражения.

Надо выйти из комнаты и немного осмотреться, хотя бы узнаю, как на самом деле обстоят дела у моего двойника, многие ли готовы поставить крест на леди Найрин после ее долгой болезни.

Мистические Звери и проклятия меня мало пугали – в давние времена каких только суеверий ни придумывали, чтобы объяснить странные явления. А вот людская жестокость беспокоила куда сильнее.

Я огляделась. На двух стенах висели гобелены со сценами из придворной жизни. Ко мне обращаются «ваша светлость», значит, я могу быть какой-нибудь графиней или герцогиней. Герцогиней, кажется, если не врут мои знания истории. Ее я любила, правда, даже в бредовом сне не могла представить, что однажды вживую окажусь в такой действительности.

А мой хороший друг Эльд, он же Эльденгерд, оказался и впрямь лордом, наверное, какой-нибудь военный титул имеет. Пока нет моего мужа, мог бы править вместо него, но очень хотел спасти меня. Как благородно с его стороны.

Хорошо бы выбраться наружу и осмотреться, где я в самом деле оказалась. Вдоль окон стояли сундуки. Я открыла один и разглядела украшенное блестящими камнями платье, пышное, кружевное. Но, должно быть, у меня есть служанки, которые должны помочь надеть всю эту красоту?

– Ваша светлость. Леди Найрин, – послышался за дверью знакомый голос Эльда.

Наверное, жутко неприлично встречать гостей в этом ночном платье. Особенно после тех неловких объятий. Я вернулась обратно на постель и прикрылась одеялом.

Мужчина вошел, проверяя, в порядке ли я. И явно выдохнул, что не умираю снова. Он уже сменил кольчугу на простую одежду: штаны,

рубашку, плотную безрукавку с высоким воротом, только меч попрежнему остался при нем. Похоже, он пока единственный, на кого мне стоит положиться.

– Эльд, мне нужна служанка, чтобы одеться. Я хочу выйти на улицу.

– Разве лекарь разрешил это вам?

– Разумеется, – терпеливо улыбнулась я этому беспокойству. – Он сказал, что мне необходим свежий воздух – так я быстрее окрепну и окончательно встану на ноги.

Эльд недоверчиво нахмурился. Кажется, его смущала моя манера речи и явно непривычная мимика, но, знаете, сложно изобразить человека, которого ты никогда не видел.

– Пожалуйста, – еще мягче улыбнулась я.

– Вы словно изменились, госпожа, но не могу уловить, в чем дело.

Держись, Штрилиц, ты на грани провала. Несмотря на мои попытки посмеяться, стало понастоящему страшно. Поймут, что я не леди Найрин, – и что будет дальше? Запрут в темнице или сожгут на костре за непонятное колдовство: как это из другого мира?! И где настоящая леди Найрин? Хотела бы я сама знать ответы на эти вопросы.

– Да? Может. Я так долго была без сознания, что чувствую себя потерянной... Самой не по себе, будто побывала по ту грань и... – Вот тут мой голос дрогнул не понарошку – это была чистая правда.

– Хорошо, – наконец смягчился Эльд, – но только в моем сопровождении. Я отвечаю за вашу жизнь перед его светлостью – клялся защищать вас до последнего.

– Вот и договорились.

Глава 3

Ты не она

Служанка – бойкая и крепкая на вид девушка, – которая приходила мне помогать, удивилась просьбе найти платье попроще. Видимо, покойная леди Найрин и впрямь предпочитала оборки, кружева, драгоценности и прочие украшения. Я заметила недоумение девушки и быстро пояснила, что еще чувствую слабость.

Поэтому теперь я медленно шла по каменному коридору замка в простом плотном шерстяном платье, и это было непривычно: длинная юбка опутывала лодыжки, под руку меня вел высоченный вооруженный мужчина, и я впервые за долгое время казалась себе... беззащитной.

– Осторожнее, госпожа, – проговорил он, помогая спуститься с крутых ступеней.

Я послушно обхватила его крепкую руку. Думаю, мне еще стоит некоторое время изображать ослабшую после болезни даму, чтобы не вызвать больших подозрений. Хватает и того, какие внимательные взгляды бросает на меня мой страж. Он наверняка хорошо знал настоящую леди Найрин. Так и подмывало выговориться, но осторожность твердила: подожди.

Было ощущение, что Эльд разогнал всех любопытствующих подальше, нам встретилось только несколько слуг, быстро отводящих глаза. Негоже видеть госпожу не в лучшем состоянии?

Когда мы вышли на воздух, во двор, стало будто легче. Лицо овеял прохладный ветер, окончательно прогоняя ощущение дурманного сна. Под ногами земля – обычная, чуть влажная после дождя. Солнце закрыто облаками. Ничего необычного, мир на своем месте.

Я поняла, что за высокими стенами ничего не увидеть, и попросила пройти подальше. Замок был как замок, не бутафория и не декорации для кино. Всётаки другой мир. А слабой притворяться не пришлось. Голова и правда закружилась, и я чуть крепче обхватила руку стража.

– Я слышала слова Кая, когда очнулась... – начала я аккуратно выяснять обстоятельства, пока мы пошли по широкой дороге вниз по склону.

Эльд нахмурился.

– Ему предстоит со мной серьезный разговор. После переворота в столице многие... сами не свои. – Эльд дернул краем рта, и под щетиной я разглядела длинный кривой шрам на подбородке. – Мне жаль, что вам довелось это услышать.

Я тяжело вздохнула, тем временем укладывая полученные знания в своей голове, но пока та шла кругом: пропажа герцога, проклятие, рудник, переворот в столице, король что-то хочет.

– Что ж. Возможно, у него были на то основания, так сказать.

Прозвучало мысленно снова: «Убейте ее, Эльд, и дело с концом».

– Что вы имеете в виду, леди Найрин? – качнул головой мой спутник и нахмурился.

Да уж. Я надеялась, это он мне скажет, что я имела в виду!

– Ну... моя тяжелая болезнь и слабость, вот и вам приходилось сидеть со мной рядом. А кругом столько происходит: на руднике, разбойники.

Ещё никогда я не чувствовала себя так глупо. Говорю о том, в чем вообще не разбираюсь, надеясь, что мне помогут.

– А, вы об этом, – с заметным облегчением отозвался Эльд.

– Вы думали, я о... – Я замолчала, давая ему шанс продолжить свою загадочную фразу. Споткнулась о камень и опустила взгляд в землю, глядя на вытопанную траву.

– Да. Я помню ваши слова о том, как вы желали смерти.

Вот как! Значит, мое местное воплощение было настолько слабо. Что ж вы так, леди Найрин? Жизнь, конечно, местами гадская штука и поворачивается неприятной стороной, меня саму предали, отправили неведомо куда, но...

Но я все равно не откажусь от нее так просто.

– У нас всех порой бывают минуты слабости.

Мы остановились у подножия замка: петляющая дорога уходила вниз с холма, за которым открывался вид на понастоящему бескрайний лес. Глушь и простор. Разве что с той стороны долины за пределами замка тянулись ряды деревенских домов, а так – высокое небо, крики птиц и ветер.

За замком с острыми, покрытыми черепицей крышами торчали горы, на вид холодные и колючие. Гдето внизу темнел лес, но дорога продолжалась и выглядела вполне уютной.

Однако Эльденгерд остановился, будто соблю дал незримую, но давно оговоренную между нами границу.

– Мы можем ещё пройтись, чуть дальше?

Эльд ступил на дорогу ниже, став со мной на одной высоте, оперся на ногу и проговорил с подозрением:

– Вы ведь не любили то место, госпожа. Всё просили его светлость уехать обратно в имение, несколько последних месяцев твердили. Я вас не узнаю.

Я задумчиво прикусила губу. Раз муж леди Найрин здесь потерялся, все равно она наверняка ждала бы до последнего.

– Пока есть надежда, что мой муж жив, я никуда не уеду. Знаете, Эльд, когда оказываешься на пороге смерти, многое пересматриваешь. Тем более когда коекто считает меня здесь лишь досадным обстоятельством на пути к власти. – Я запнулась на мгновение. – Не хочу больше без сил лежать на постели и смотреть, как время отсчитывает оставшиеся мне мгновения.

Эльд еще сомневался в моей «нормальности», но мне показалось, что подозрительность в нем сражается с желанием дольше пробыть со мной наедине – а дорога вниз могла быть достаточно долгой. И мне не помешает выяснить еще хоть что-то, прежде чем я столкнусь с остальными обитателями замка.

В конце концов он кивнул и снова протянул мне согнутую руку для опоры. Он был молчалив, а может, сосредоточился на моем близком присутствии.

Вселенная, удивительная ты штука. Перенесла меня сюда, чтобы я снова вспомнила, как это, когда тобой восхищаются и жаждут? Жаль, мне сейчас не хочется приближаться ни к одному из мужчин: внутри словно льдом стянуло.

– Если почувствуете себя плохо – обязательно скажите.

– Не сомневаюсь, что вы донесете меня до замка в случае чего, – позволила я себе улыбнуться, скользнув взглядом по хмурому профилю стража. – Когда, вы говорили, король ждет поставки руды?

– Через дветри недели. Но когда погиб Доборг, остальные тоже перехотели работать. Третья смерть за месяц. Горняки говорят, что

Зверь требует свою жертву, а никто ею становиться добровольно не хочет. Я попробую разобраться, но жду возвращения мастера.

– Как же он погиб? Этот... Доборг.

Хоть этот вопрос должен что-то прояснить!

– Его нашли бездыханным в шахте после суток пропажи. Следов крови, ударов или травм не обнаружили, как и всегда. Просто смерть.

Мы спустились по дороге уже достаточно далеко. Деревья сгустились, опутав дорогу тенями, стало даже немного зябко. Особенно после таких разговоров про мистические смерти... Эльд почувствовал мой озноб и чуть крепче сжал руку, дивясь, должно быть, моему отчаянному поступку, но уверенно вел меня по дороге.

Захочет он сейчас дать волю своим чувствам – и я, наверное, даже не смогу его остановить. Но надо не забывать, что я здесь госпожа по праву. И стоит надеяться, что, как в прошлом нашего мира, к дамам все же есть определенное уважение и джентльменство.

Что я надеюсь увидеть? Пожалуй, уже можно и вернуться в замок. Не так просто оказалось играть роль уверенной в себе женщины, тем более моя уверенность слегка пошатнулась...

Вдруг за одним из деревьев мелькнула тень.

Я вздрогнула и отвернулась, точно это тот самый Зверь может сейчас следить за мной исподтишка.

– Вы боитесь? – спросил Эльд, заметив это движение.

– Хочу убедиться, что не Зверь утащил моего мужа.

Но спину точно сверлил чужеродный взгляд: неотступно, настойчиво, пробирая до нутра жгучим холодом. Я смотрела по дороге вперед, но то и дело ненароком осматривалась – никого.

Интересно, каким был супруг леди Найрин? Она тоже тосковала без него после пропажи или была к нему равнодушна? А может, это он покинул без предупреждения. И теперь, вместо того чтобы держать ответ перед королем и заниматься проклятым рудником, веселится и наслаждается жизнью в каком-нибудь более уютном месте!

При упоминании мужа Эльд напрягся. Прошел еще несколько шагов и остановился передо мной, скользнул рукой вниз и едва заметно коснулся моих пальцев.

– Что вы будете делать, если он... никогда не вернется, леди Найрин?

Вот как! А совсем недавно, когда я только очнулась, он отшатнулся после такого касания, точно ждал, что я ударю за нахальство. Теперь заметил во мне изменения – может, Найрин никогда не позволяла быть так близко, как я.

– Не говорите так! – вырвала я свои пальцы из его руки.

Кажется, я еще долго не захочу чувствовать мужчину так близко. Эльд хотел что-то добавить, но его отвлек шум в стороне.

Я тоже оглянулась – в противоположную от той, где мне привиделся чужой взгляд.

– Подождите минуту, – приказал мне Эльд.

По правую руку протянулся длинный горный хребет, закрывая от ветра и неведомой опасности. И все же оставаться здесь одной не хотелось. Но Эльд уже направился под тень деревьев, и окликать я не решилась.

А зря. Стража не было уже несколько минут – я не могла разглядеть в густых кронах его темнеющий силуэт, и казалось, позади что-то шевелится. Может, тот Зверь из рудника?

Ледяной ужас пробежал по коже, и я не выдержала – шагнула, торопливо оглядываясь, вслед за Эльдом. Тот словно растворился в лесу! Не хватало, чтобы еще один мужчина сгинул бесследно на моих глазах! Черт! Черт!

Не успела сделать и трех шагов, как чужая рука обхватила рот, не давая кричать. А вторая прижала за талию к жесткому доспеху – с холодным металлом. Я отчаянно замычала.

– Молчи, – приказали мне таким глубоким голосом, что мне бы замереть, как добыче перед хищником.

Он резко прижал клинок к горлу.

– Где Эльд? – упрямо просипела я, застыв. – Что вам от меня нужно?

– Пропал твой муженек, туда ему и дорога. – Клинок в его руках дрогнул и впился в кожу, царапая ее. В речи послышалось едва заметное западание. – И тебе вслед за ним. Мацурская дрянь...

Казалось, он пытается найти в себе сил, чтобы и впрямь убить. Какого дьявола все тут угрожают мне смертью?! Какого дьявола вообще это всё?!

– Да давай, убивай! Мне плевать!

Может, умру тут – вернусь в свой мир, и дело с концом. Хотя не хотелось проходить через боль, но внутри и без того только ярость и отчаяние.

Но паника вдруг придала сил. Я почти вырвалась из хватки, чтобы на мгновение увидеть напавшего. Это его взгляд я видела среди деревьев! Резкий, хлесткий, ненавидящий. Скулу рассекал тонкий шрам, второй перечеркнул бровь. Темные волосы стянуты на затылке. По виду настоящий разбойник, про которых говорил Эльд.

Он вдруг прижал ладонь к моей шее справа, вцепился кончиками пальцев в волосы, заставил откинуть голову назад. По телу будто электрический разряд пропустили – пальцы онемели, сердце болезненно сжалось. Разбойник бросил недоверчиво, сощурившись:

– Ты будто не она...

Вот как! Он выпустил меня, и я с трудом отшатнулась.

– А ты кто такой? – Я уперлась спиной в ствол дерева, пытаюсь нащупать хоть какую-то ветку для защиты.

Первый ужас отступил – я уставилась на разбойника в упор.

На нем было лихо накинут через плечо темный плащ, крепкую грудь обтянул кожаный доспех, поверх тянулись ремни с оружием. Вопреки ожиданию лицо мужчины казалось не таким уж разбойничьим – в зеленых узких глазах светился ум, а черты были скорее аристократическими. Надо же!

– Леди Найрин! – раскатом грома оглушил голос Эльда.

А со стороны дороги я заметила, как от замка спешит стража, и успела крикнуть, что тут, прежде чем разбойник снова ко мне приблизился. Казалось, то, что он почувствовал меня другой, не леди Найрин, здорово сбило его с толку. Еще мгновение он раздумывал, убивать меня или утащить с собой – я приготовилась защищаться из последних сил, – но он только усмехнулся.

На долю секунды я отвернулась к идущему стражу, а этот лесной бандит отступил назад, и вскоре я не могла разглядеть его среди деревьев.

Глава 4

Как там, по ту сторону смерти?

– Как вы? Я, кажется, видел троих, но быстро смылись, ублюдки. Больше ни на шаг не отойду.

А я видела одного, который стоил твоих троих! Черт! Меня едва не убили! Но говорить про него почемуто не хотелось. Он сразу понял, что я не леди Найрин. Понять бы, как?..

– Вы в порядке?

Эльд склонился надо мной, глядя, как я тяжело упираюсь одной рукой в ствол, а вторую прижимаю к животу, чтобы восстановить дыхание.

– Голова... закружилась.

– Я же говорил, что вам нельзя так много ходить после болезни, – нахмурился Эльд и тут же скомандовал двум подошедшим стражам: – Берите подмогу и прочешите весь этот проклятый лес! Прямо сейчас! Быстрее!

Сам подхватил меня под одну руку и повел вверх утомительномедленно, но вырваться я не стала и позволила себе повиснуть на его крепкой руке, прислушиваясь к бешеному биению сердца. Пусть. Переведу пока дыхание и попробую осознать всё, что случилось.

– Кто эти разбойники могут быть? – спросила с усилием и осторожно оглянулась.

– Как пропали его светлость, начались какieto движения. Мы вам не говорили, думали, разберемся. Но ктото из них очень настойчив. А как вы слегли, госпожа, так и вовсе обнаглели и начали переходить границы замковых земель.

– Но что им может быть нужно? Личные счета?

Я вспомнила пробирающий голос бандита, ненавидящий взгляд и поежилась. За чтото он ненавидел меня и мужа, за чтото, случившееся в прошлом.

Прекрасно! Я уже говорю «меня», хоть от меня тут только этот бесполезный внутренний голос, зато от леди Найрин все остальное:

слабость в теле, ненужное внимание стража, мутное прошлое и ненависть окружающих.

– Я выясню, леди, – глухо отозвался Эльд.

Вскоре мы достигли замка, и мне было велено вернуться в свои покои и не делать резких движений, прежде чем то не разрешит лекарь.

– Вы нужны нам живая. – Он остановился в дверях.

– Я бы поспорила с тобой, Эльд! Далеко как не всем.

Он сделал шаг ближе, пересекая порог, и замер, обхватив меня за плечо:

– Вы нужны мне. – Он тяжело вздохнул, точно сам не верил, что сказал это вслух. Остался рядом непозволительно долго, а я не решилась оттолкнуть сразу, и теперь это выглядело почти как объятия. Казалось, он наслаждается этим мгновением. – Никто больше не посмеет сказать так о вас. Доверьтесь моему слову.

Едва ли ты в силах контролировать всех вокруг, страж... Оставшись одна, я обернулась и посмотрела в узкое окно.

Итого, что мы имеем: верный страж – одна штука, предатель в замке – точное количество неизвестно, разбойник резкий и дерзкий, с личной ненавистью – одна штука. Добавить к этому неясное прошлое, пропавшего мужа, который должен бы разбираться с такими вопросами, неведомого Зверя в проклятом руднике – и получаем замечательный коктейль под названием «Страдающее Средневековье». Помню, раньше я смеялась над мемами из этого паблика. Теперь смеяться что-то расхотелось.

И я еще переживала из-за предательства Тимура. Какая это, однако, оказалась мелочь по сравнению со всем, что происходит теперь!

Раздался громкий стук, я нервно дернулась и уронила со стола вазу – та разлетелась на кучу осколков. Как бы я ни пыталась делать вид, что всё под контролем, всё в порядке – всё *не было* в порядке.

– Ваша светлость, можно войти? – прозвучал женский голос за дверью.

– Да, – выдохнула я.

Вошла та же служанка, которая помогала мне одеться. Неловко, что не могу назвать ее по имени, но и притворяться потерявшей память не хочется. Может, обмолвится при случае.

У девушки были заплетенные в тугие косы волосы за плечами, довольно резкие черты лица, высокий лоб и чистая белая кожа. Глаза смотрели без особого подобострастия, и я решила, что отношения с этой служанкой у герцогини были более близкие, чем с другими.

Она увидела осколки, не выказала никакого удивления, лишь крикнула за дверь, чтобы мусор убрали с пола.

– Лекарь просил передать вам целебный отвар для укрепления сил.

Служанка ловко поставила поднос с кувшином на столик у окна. Пахло на удивление приятно: почти как горячий глинтвейн. Может, здесь это считается «целебным отваром для укрепления сил»? Что ж, после нашей прогулки до рудника будет самое то!

– Спасибо...

Я взяла стакан с отваром и посмотрела, что руки слегка дрожат. Служанка тоже заметила, но, наверное, списала на слабость от болезни. Я же хорошо понимала, что это от встречи с опасным лесным товарищем – не удержавшись, я потерла поцарапанное горло. Слава богу, крови на пальцах не оказалось.

Служанка замерла в ожидании, не уходя. Я опустилась на край постели и попросила:

– Присядь. – Девушка охотно села на кресло и посмотрела на меня с сочувствием. – Как ты? Эльд сказал, в замке многие напуганы.

– Сказать честно, не думала, что *ОН* пробудится, – снизила голос служанка и даже оглянулась быстро, хотя сильного страха я в ней не ощущала. – Всегда считала это бабкиными сказками, но третья смерть за месяц – уже не шутки.

Да, смерть без травм и крови выглядит загадочно. Надо разузнать побольше про этот рудник и жуткого Зверя. Кто знает, может, в этом мире и впрямь существуют проклятия. Хм, а может, там дело в простых завихрениях воздуха или отравлении газом?

– Лучше расскажите, как вы, госпожа. – Она склонила голову набок, и вместе с сочувствием проскользнуло любопытство. – Лекарь предупреждал, что можно готовиться к похоронам!

– Как видишь, умирать я передумала, – проговорила я.

Служанка с облегчением кивнула. Казалось, «мое» желание умереть вызывало здесь не столько сочувствие, сколько стыд. Похоже, герцогиня Найрин не оченьто вписывалась в это общество.

– Ваша отвага меня восхищает, госпожа, – в явно дежурной фразе прозвучали нотки искренности. – Как там? – Она подалась ко мне. – По ту сторону смерти?

Я хмыкнула. Вот хотела бы ответить на этот вопрос, но, похоже, бессовестно проспала момент собственной смерти... и нового рождения. И почему я так спокойна на этот счёт? Ведь если подумать, мне было что терять.

Может, тот мир был иллюзией умирающего мозга. А он тот у меня, оказывается, затейник. По крайней мере, сейчас я чувствую себя слишком настоящей, чтобы сомневаться в реальности происходящего. Я даже ущипнула себя за предплечье.

– Там подругому, – уклончиво отозвалась я. – Совсем. Это сложно описать...

– Понимаю, – с готовностью кивнула служанка. – Но просто мало кто возвращался оттуда, а меня с детства всё интересует этот вопрос, как это – перестать жить. – Она вздохнула и сказала вдруг: – Зато ваш верный страж господин Эльдгерд готов был сражаться за вас до конца.

– Да, – рассеянно согласилась я. – Он говорит, что я еще нужна.

– Конечно, – многозначительно приподняла девушка брови. – Он всё места себе не находил, а потом и вовсе к колдуну поехал.

– К колдуну, говоришь?..

– Ну да, хотя раньше говорил, ни в какую магию не верит. Вы уж простите! Знаю, что не любите колдовство! А тут вон оно как, поехал как миленький и, говорят, немалую сумму денег взял. Ой, надеюсь, вы ему не скажете, что я тут болтаю... Узнают про магию – сживут господина стража со света, сами знаете, как у нас тут к этому относятся. Очень он хотел вас вернуть. А то сначала лорд, потом вы при смерти – очень в замке тягостно стало, ваша светлость.

– Только вот Кай так не думает, – пошла я вабанк: это были все сведения, которыми я обладала.

Девушка нахмурилась.

– Да, некоторые до сих пор не принимают. Но ято понимаю, что это просто жизнь другая. У вас в Мацуре совсем другие традиции, вы ведь поближе к королю будете, чем у нас тут в Кирании. И вам ни к чему ни сражаться, ни мечом владеть, как у нас принято, ваша доля поважнее – замком руководить, связи полезные поддерживать. Знаете... Я рада, что его светлость выбрал именно вас пять лет назад.

Коечто становится яснее. Я отметила, что она была вовсе неглупа, хотя порой и прямолинейна. Но, кажется, с ее помощью я смогу разузнать побольше, чем от закрытого, сдержанного Эльда.

– А я рада, что ты на моей стороне, – произнесла я серьезно.

– Я не из тех, кто носится со своими предубеждениями! – горячо воскликнула она. – Распорядились Высшие так, что вы в нашем замке хозяйка, значит, так оно им зачемто нужно. А глупости говорить про то, кто заслужил или нет, – то не от большого ума. Вот я так считаю, ваша светлость.

– Спасибо. Знаешь, я тут многое переоценила за время болезни... и не хочу, чтобы все было как прежде. Как ты говоришь, раз Высшие распоряди лись так, что я тут одна осталась, значит, так оно и нужно.

– То я и смотрю, госпожа, вы как очнулись – сама не своя, – хихикнула девушка. – Даже ни разу имя мужа не помянули и плакать не плачете. Даже смотрите подрутому както, иначе. Прямо не узнаю вас порой, хоть так привыкла за этот год. Думаю, пройди я через такое же испытание, тоже прежней бы не стала. Ну... если бы почувствовала эту близкую смерть и все такое...

Я кивнула. Ещё как «сама не своя»! Но какая же она болтушка, однако! Может, и про лесного бандита знает чтото? Но спросить я не успела, потому что она поднялась.

– Простите меня, госпожа, но мне нужно вас покинуть! Я могу еще чтото сделать?

– Ты кудато торопишься?

– Да, конечно! Через два дня уже турнир.

На мой непонимающий взгляд служанка пояснила терпеливо:

– Я ведь первый раз выступаю на соревнованиях, вы помните?

«Нет», – покачала я головой и чуть виновато пожала плечами.

Она вздохнула: что взять с едва не помершей госпожи, которая целую вечность провалялась в постели.

– Будет первое сражение на коротких мечах. И мастер Альберт меня уже очень хорошо потренировал. Думаю, я готова! Заодно проверим новое оружие, он выковал из нашей киранийской стали специально для меня.

Вот оно как! Я оценила взглядом свою служанку заново. И впрямь, она казалась весьма крепкой. Значит, женщины здесь сражаются наравне с мужчинами? Интересный мир...

Пожалуй, и мне не помешало бы уметь за себя постоять!

Я вспомнила клинок, приставленный к горлу, крепкие мужские руки, запах пота, стали и брошенное с ненавистью оскорбление. Горящий взгляд и желание меня уничтожить.

– Может, и мне стоило бы сходить к мастеру Альберту.

Я встала с края кровати и прошла до окна. Снова бросила взгляд на изнеженнокоролевские интерьеры на картинах леди Найрин: становится всё понятнее, почему она здесь не нашла себе места. А как пропал муж, похоже, только и делала, что сохла от тоски и хотела умереть. Неужели я тоже могла дойти до такого?

– Прежде вы никогда... – удивленно проговорила служанка за спиной, – даже не допускали мысль, что леди может держать клинок в руках.

Я обернулась слишком резко – покачнулась от слабости. Но все равно ответила с упрямой улыбкой:

– А сейчас думаю, что клинок, выкованный из киранийской стали, вполне достоин того, чтобы взять его в руки.

Глава 5

Его светлость Рейнард Дикий

Рейнард быстро свистнул, подозвал коня и вскочил верхом. Обернулся еще раз – за деревьями вдалеке мелькал силуэт в темном платье и бряцало оружие на здоровенном страже. Кратким жестом Рейнард приказал своим возвращаться.

На сегодня разведка окончена, он видел все, что хотел. Осталась кучка стражей, слабая хозяйка, едва вылезшая из смертельной хвори, да десятка три воинов, которые не так уж ей и преданы.

Но мысли, как назло, вернулись к этой хозяйке. Встреча была внезапной, ведь говорили, она при смерти: но нет, дошла сама и не казалась едва живой. Даже сопротивлялась. Надо было убить ее, и дело с концом. Свершить давнюю месть, вернуть свое по праву, а уж королю он докажет, что достоин владеть Нейшвилем. Больше, чем любой другой.

Он невольно потер шею.

– Эй, пошли уже, – приблизился верхом Хэйвуд.

– Сейчас догоню, – отмахнулся он.

Тот поцокал и чтото проворчал про себя, но коня развернул, а Рейнард остался ненадолго на месте, глядя вслед удаляющимся к замку. Леди Найрин еще раз оглянулась, мельком, явно в его поисках – но едва ли она сможет разглядеть его в чаще.

За эти тринадцать лет он впервые встретился с ней лицом к лицу. И хоть знал точное описание, всё равно ожидал другого. Испуга, бледности, падения в обморок, а не такого яростного отпора, не этих горячих темных глаз. И ведь она должна была, как и ее муж, быть под властью проклятия. Но нет, с ней что-то было не так, и это мешало.

Рейнард вспомнил своё касание к шее Найрин, где, как и у него, должна была тянуться незримая вязь. Рейнард пустил коня вперед, не желая сейчас об этом думать. Они готовили нападение на Нейшвиль слишком долго, чтобы сейчас переменить решение.

Не хотелось, чтобы они знали, кто именно придет под маской разбойника.

Пока король разбирается с беспорядками на востоке. Пока герцог пропал без вести – а может, Зверь уже забрал его. Пока всё как нельзя лучше, и ничто не должно мешать вернуть то, что принадлежит по праву.

Спустившись с холма, Рейнард пустил коня таким быстрым галопом, что ветер хлестал в лицо со всей силы. Он открылся ветру и наслаждался этой силой и мощью. Злость переливалась по венам и подогревала и без того кипящую кровь.

Смеркалось, солнце уже катилось за горы, бросая багряные отблески на скалистую поверхность. Выцарапывая на склонах кровавые полосы. Такие же тянулись по сердцу. Рейнард мотнул головой и отбросил ненужные воспоминания.

Он бросил быстрый взгляд на тонкие струи дыма, ползущие на ветру в паре верст отсюда. Даже если стражи в замке и видят их – сделать ничего не смогут. Они разойдутся в лесу быстрее, чем громяющие железом воины спустятся с этой горы.

Жеребец разгорячился, и Рейнард перевел его на шаг. Впереди начинался *их* лес, куда никто из королевских ищеек не осмеливался соваться уже долгие годы. Рейнард хмыкнул. Подумать только, каким ветром занесла его судьба!

– Рей! – радостно встретила его Майлис.

Она направилась к нему, чуть пошатываясь, – уже успела отметить возвращение.

– Привет, Лиса, – кивнул Рейнард и спешил.

– Я снова с вами! – улыбнулась бывшая напарница. – Ты ведь рад, скажи, а?

За время, что они не виделись, Майлис будто еще больше похудела и сейчас легкой птичкой вспорхнула ему на шею, обвила руками и повисла.

– А чему радоваться? Ещё немного, и от тебя останется только тень. – Майлис прыгивать не собиралась и доверчивой кошкой потерлась носом о шею. – Как твои похождения?

Он все же отлепил девушку и поставил на землю. Густо подведённые чёрным глаза Лисы блестели восторгом, точно у сороки при взгляде на блестящее сокровище.

Видимо, придётся ещё раз рассказать, что он вовсе не сокровище. И лучше ей держаться подальше. Всего на одну ночь забылся и

позволил Лисе пробраться в своё убежище, куда никому больше не было входа, а она теперь считает, что обладает особыми на него, Рейнарда, правами.

— Было интересно. Потом скучно. Потом опять интересно. И снова тоска. А потом я узнала про твои планы. И угадай, от кого? Конечно, не от тебя. И поняла, что без моей помощи ты просто пропадёшь!

— Куда без тебя. — Он хмыкнул, опустил руку ей на плечо и повёл в сторону лагеря.

— Говорят, ты видел саму герцогиню. И как она? — Лиса попыталась вывернуться, чтобы взглянуть ему в глаза, но Рейnard не пустил, заставил идти рядом.

— Что именно тебе интересно?

— Ты так долго искал этой встречи. Мне любопытно, что почувствовал. Какая она из себя? Мацурская сволочь, которая вместе с муженьком влезла на наши земли! Небось старая гадкая карга.

— Узнаю твою категоричность. Не согласишься, ей двадцать пять, Лиса, как и тебе.

— И это все, что ты расскажешь? Оу, Рей, ты снова как железный сундук!

— Она молода, и на ней только часть вины. Но я все равно убью ее, чтобы вернуть свои права, и заодно окажу любезность: смерть за смерть.

Майлис заливисто расхохоталась.

— Вы само очарование, лорд Рейnard! Позвольте отвесить вам реверанс.

Лиса не очень ловко присела, будто на ней не кожаные штаны с кучей ремней, а пышная юбка настоящей леди.

— Ты забыла поклониться. Настоящие леди должны быть скромны и застенчивы.

Рейnard снова улыбнулся, точно недавно не кипел от ненависти при встрече с такой особой. Леди Найрин, супруга мужчины, который однажды лишил его всего. И она, как верная жена, должна была разделить судьбу мужа.

— Простите, ваше светлость.

— Ваше сиятельство, — поправил он ее, когда они уже подошли к самому большому шатру лагеря.

– Ну все, убедил, я не гожусь в леди, – выдохнула она с разочарованием. – Ну и слава Высшим, мне такая жизнь не по нутру.

Она ненадолго замолчала, потом остановила его и встала напротив, смешно нахохлившись. И спросила на сей раз серьезно:

– А ты, Рей?

– А что я? – отозвался он, снимая с плеч тяжелый, вымокший от вечерней росы плащ. – Я тоже не гожусь в леди.

– Я серьезно.

– Что ты от меня хочешь? – выдохнул Рей нард.

– Что ты будешь делать потом? Когда мы вернем тебе Нейшвиль, ты заручишься поддержкой нового короля, может, даже вернешь титул.

– Прощай, вольная жизнь! – Рейнард повел плечами и бросил плащ на крепкую ветку.

– Ты правда этого хочешь?

– Что ты прицепилась ко мне, хвостатая? Я должен быть здесь. Я был здесь рожден, воспитан, я принадлежу этим землям и хочу ими владеть. Верну нам рудник и лучшую в мире сталь. Я *знаю*, как этим распоряжаться. – Он резко ухватил Майлис за край подбородка и сказал, прищурившись: – И есть еще то, что твоей рыжей морде знать не положено.

А вот сейчас Майлис готова была обидеться всерьез.

– Рейнард Дикий превратится в Рейнарда Домашнего?

– Или в Рейнарда Мертвого.

– Предлагаешь не ходить с тобой?

– Я никого не заставляю.

– Не дождешься. – Лиса крутанула воображаемым хвостом и скрылась за деревьями, напоследок бросив на него грозный взгляд.

Стремительно темнело. Ктото подкинул в костер веток – пламя взметнулось выше.

– Рей, только тебя ждем! – крикнул сидевший у огня Бреннан.

– Иду.

Основная банда собралась вокруг костра с кружками в руках. Видимо, Лиса успела уже отметить свое возвращение в тесной компании, пока его дожидалась.

Парни тихо переговаривались о своем, от дальних лагерей доносился смех. Здесь же, вокруг главного шатра, все на мгновение

стихли, когда он подошел. Переглянулись между собой, точно только что его и обсуждали.

– Все кости перемыли?

– Еще нет, – скорчил Бренн гримасу. – Ждем, может, ты нам что подкинешь.

Рейнард уселся на широкое бревно и взял предложенную кружку. Пахло ароматно и согревало. Он не торопился говорить, сделал несколько глотков, с наслаждением чувствуя остроту и терпкость напитка.

– Ну что. Готов к бою? – заговорил Хэйвуд. – Когда?

Рей задумчиво уставился на носки сапог, протянул их к огню и покрутил, ловя на матовой коже огненные отблески.

– Мне надо посмотреть еще коечто.

– Пока ты смотришь, они уже сообразят и подготовятся, Рей. Вон, слышали, турнир организовали, сейчас соберут себе целую армию жаждущих нашей крови со всего края.

Турнир, значит. Рейнард представил это зрелище. И невольно вспомнил чужеродный взгляд леди Найрин, ее отчаяние и на удивление грубые для леди слова, брошенные низким с хрипотцой голосом: «Хочешь убить? Давай, плевать!»

Она даже умудрилась вырваться из его хватки, прежде чем он поймал снова. Показалось, ноздрей коснулся запах ее волос и кожи. И желание убить ее смешалось с желанием причинить боль, заставить вскрикнуть, просить о прощении.

Он вспомнил, как рвано она дышала, пытаясь убрать нож, как дрожала ее рука под его. Под простым платьем чувствовал изгибы тела, упругость напряженного живота. Проклятье, это была очень странная смесь ощущений! Только что с ней не так? Он почуял вмиг, что леди Найрин не та, за кого себя выдает.

– Когда? – отрывисто уточнил он.

– Послезавтра.

Парни чтото продолжали обсуждать, но Рейнард задумался о своём и отвлекся. А позже, когда все наконец разошлись и утихли, остался один в своем шатре. Подошел к старому сундуку, обитому железом.

Рейнард присел на корточки, откинул крышку и поднял плотную хлопковую рубаху. Еще один мягкий доспех, и вот под ним заблестел

металл. Рейнард осторожно вытащил шлем из киранской стали. Одна из немногих вещей, что осталась от его прошлого.

Глава 6

Казнить всех несогласных

Мне снова принесли ужин в постель. Похоже, Эльд не позволит мне разгуливать по замку, пока не убедится, что я здорова. Случай на руднике и моя слабость убедили его в обратном. А может, ему нравится держать меня в комнате – подальше ото всех, как свое личное сокровище.

Но мне такой расклад както не нравился. Как и то, что в замке много недоброжелателей и совсем немного союзников. Я бросила взгляд на картины и решила, что попрошу Эльда их сменить. Для начала. А потом, завтра, найду этого мастера Альберта, осмотрю оставшийся замок и буду что-то решать...

«Казнить всех несогласных», – устало подсказал мне мозг. Что ж, по меркам Средневековья это в пределах нормы. По меркам нашего современного мира никуда не годится, но здесь толерантность явно не в моде.

Сумасшедший день. Сумасшедшее все вокруг. Но как говорит народная мудрость, утро вечера мудренее. Надо заснуть. Вдруг проснуться удастся снова у себя дома!..

Но новый день начался так же. Эльд рядом. Стрельчатое окно. Балдахин. Замок.

Блин.

Всетаки влипла.

– Вы снова дежурили всю ночь? – нахмурилась я, сонно глядя в лицо стража.

Тот едва заметно усмехнулся.

– Нет, только вторую половину ночи. Служанка сказала, вы что-то бормотали во сне. Упоминали какого-то Тимура, говорили, что «на работу пора», отдавали приказы. Потом плакали.

Что ж, после выходки Тимура я проронила слезы лишь во сне. Запишу себе как маленькое достижение.

– А вы сидели рядом и подслушивали?

Я с досадой поднялась на постели и обхватила колени руками. Ночное платье чуть не соскочило с плеча – и внимательный взгляд

стража прошелся по обнажившейся коже, остановился, как замороженный, на открытых вырезом ключицах.

Я нервно поправила распущенные волосы, перекинув на одну сторону, и Эльд стиснул челюсти, поиграв желваками. Надо признать, скулы у него были выразительные, как и в целом все лицо: отточенное, резкое, но интересное.

– Простите, госпожа. – Он с трудом оторвал взгляд и потом снова на меня посмотрел исподлобья. – Моя обязанность сохранить вашу жизнь.

Слишком уж рьяно. Ты, мать твою, даже колдуна для этого нанял! Не он ли уволок меня в этот мир, интересно?! А ведь колдовство здесь не в чести...

– Со мной уже все в порядке.

– Снова хотите отправиться на рудник? – Он продолжал поглядывать с подозрением.

– Не вижу причин иронизировать, Эльд. Не оставлять же все как есть изза этого Зверя. Ты ведь сам в него не веришь. Не говори мне, что теперь изменил свое мнение.

Подумалось, что сумею я вернуть людям спокойствие и работу – это будет большой плюс моей репутации слабой и безвольной леди Найрин.

– Не изменил. – Страж поднялся во весь свой внушительный рост и навис надо мной – пришлось даже голову запрокинуть. – Зато изменили вы...

Ох, вот это провал. О таком я не подумала, что самато леди вполне могла быть суеверной и тревожной и в Зверя верить. Особенно учитывая, что у нее таинственно пропал муж и все эти мистические смерти!

Но Эльд вроде не угрожал, протянул мне руку, чтобы я могла подняться. Я приняла широкую ладонь, а он неожиданно сильно перехватил за талию и поставил перед собой, вплотную. И спросил резко так, что от испуга тряхнуло:

– Что за дух в вас вселился?!

Грудь стража вздымалась тревожно, нервно, а руки, крепко ухватившие поперек, ощутимо дрожали. Я попыталась отвернуться, увернуться от его пронзительных глаз, но Эльд в конце концов удержал мою голову, поймал взгляд.

– Пусти! Хватит! – голос подвел, сорвался на хрип.

Стало до ужаса страшно, что сейчас он все поймет и свернет мне шею.

– С вами будто что-то не так, не могу понять. Это меня с ума сводит! – Он внезапно коснулся моего лица и потянулся к шее. Вдохнул жадно, точно убеждаясь, я ли перед ним. – Я чувствую это, хотя не могу увидеть... Леди Найрин. Найрин!.. Вы ли это...

От него шла такая мощная волна страсти, многолетней жажды и страданий, что у меня даже слабели ноги от этого напора. Его горячие руки спустились по плечам, коснулись бедер, и на время мне показалось, что я не смогу его остановить. Только с трудом высвободила руки, ударила кулаками в жесткую грудь под рубахой.

– Эльд!.. Да что с вами! Я все еще замужем!

Одержимый! С какой страстью добивается с меня, с такой же может оттолкнуть и предать, узнав о подставе.

Но мои слова окатили стража холодной водой.

– Простите меня, госпожа! – Он порывисто прижал меня к себе и замер, не жестко, трепетно, но не в силах выпустить. Точно ждёт его теперь смертная казнь и надо успеть насладиться секундами. Эльд невесомо коснулся головы, волос. – Простите. Прости, Найрин. Прости.

Я не вырывалась и не пыталась его оттолкнуть. Дала несколько мгновений успокоиться, слушая, как бешено стучит его сердце. Он все же смог взять себя в руки. Эльд сделал медленный вдох и так же медленно и осторожно убрал ладони, отвел в стороны и замер передо мной, закрыв глаза.

Такая мощная, огромная и такая виноватая скала. Теперь, похоже, совесть заглушит подозрения – слишком явно корит себя за порыв.

– Знаете. Я бы хотела позавтракать со всеми. Как раньше. Эльд. Устала... от этой комнаты устала, от духоты и запаха лекарств. – Всеми силами я заставила голос не дрожать и вернула металлические нотки.

Страж кивнул, отступил назад и молча открыл передо мной дверь. Вошла служанка, которая наверняка слышала крики и дежурила под дверью. Она так же молча помогла мне накинуть платье и тоже склонилась.

Я тоже кивнула — самую малость — и со всем нашедшимся в закромах достоинством вышла в коридор, словно ничего только что и не было.

Моя свита пошла рядом, но потом Эльд вырвался вперед, будто чтобы больше не смущать меня своими взглядами. И хорошо, потому что куда идти в этом лабиринте коридоров, окон и лестниц, я понятия не имела.

— Зарин, предупреди на кухне, — на секунду обернулся он к служанке.

Боже, спасибо! Еще одно имя в мою коллекцию. Эльд, Кай, мастер Альберт, теперь Зарина. Жаль, имени лесного разбойника не узнать. Похоже, у нас с ним некая взаимосвязь, но пока я знаю лишь про два небольших шрама, аристократические чер ты и ненависть ко мне и пропавшему герцогу. Негусто.

Девушка торопливо кивнула и умчалась вперед, а мы снова остались вдвоем, но в этот раз оба ощущали повисшую неловкость после сцены в комнате.

— Зарина рассказала мне про колдуна, — заговорила я, пока мы снова шли почти рядом.

Она просила не выдавать, но я и так хожу по грани. Пусть лучше коекто устыдится лишний раз и спишет мое странное поведение на колдовство, к которому сам же и прибег.

Эльд взглянул сумрачно, но кротко.

— Он обещал вернуть вас к жизни.

— И вернул, как видишь. — Страж осторожно выдохнул, явно ожидая от меня яростной реакции. — Я... не держу на тебя зла за это. Хоть, возможно, это повлияло на меня... сама не пойму как. Но что сделал, то сделал.

— Сделаю все, что прикажете, леди Найрин. Без вас моя жизнь не имела бы смысла. И не хочу верить ни в какое проклятие...

— Хорошо бы было так.

В этот момент недалеко от дверей, к которым мы направлялись, попался мужчина, и Эльд невольно выступил вперед передо мной.

— Доброе утро, госпожа, — не оченьто дружелюбно склонил голову мужчина.

Видя реакцию стража, я только кивнула сдержанно.

— Ступай прочь, Кай, — бросил Эльд.

А, так это тот самый Кай, очень мужественно предложивший меня убить, стоя за дверью. Я нарочно остановилась и рассмотрела его внимательней. Низкий лоб, глубоко посаженные глаза и гонора выше крыши. Зато при встрече со мной вдруг стушевался и взглядто опустил. Не ждал, что выживу.

– Если вам не нравится в *моем* замке, то можете покинуть его прямо сейчас.

Похоже, слова я выбрала верные, поскольку этот Кай бахнулся на колени и голову склонил совсем низко.

– Простите мои глупые слова, ваша светлость!

– Посадить его в темницу, госпожа? – уточнил Эльд, повернувшись ко мне.

Ох, значит, и так можно было? Прелестно! Снова всколыхнулась поутихшая было ярость, но нет, никуда она не делась, просто ждала своего часа. И стоило краем задеть воспоминания про Тимура, ненависть разбойника и всё то, что свалилось, – она завладела мной. Какого черта я должна терпеть и страдать? Пошли вы все!

– Да, брось в темницу. Не желаю его больше видеть. Я хочу, Эльд, – мой голос зазвенел, как натянутая струна, – чтобы никто больше не смел даже *думать* так.

– Простите меня, госпожа, – снова заладил Кай, но мне было уже все равно.

Эльд схватил его за плечо и поволок прочь.

А изза приоткрытых дверей вышла Зарина, поклонилась тоже, взглянула одобрительно и пригласила меня внутрь. Я поделовому подобрала подол, перешагнула порог и вошла в большой и светлый обеденный зал. Что ж, кажется, в этом мире тоже можно освоиться.

Всего несколько человек сидели за столом и при моем появлении почтительно поднимались и приветствовали, желая доброго здоровья. Я степенно отвечала им и вслед за Зариной последовала на место во главе длиннющего стола, где уже дымились тарелки, накрытые глубокими крышками.

– Приятного аппетита, госпожа, – улыбнулась Зарина.

– Благодарю! Он сегодня разыгрался не на шутку, – улыбнулась я в ответ слегка кровожадно и по очереди окинула взглядом всех собравшихся. Пусть еще хоть кто-то посмеет бросить на меня кривой взгляд!

За столом сидели двое степенных мужчин весьма дородного телосложения, одна высокая сухопарая женщина с высокой прической и еще одна молодая, но не очень симпатичная мадам. Да, помню из истории многолетнее смешение крови с близкими родственниками, браки с кузенами, кузинами и прочими довольно близкими по генам, отсюда и следы вырождения на лицах. Интересно, как все-таки выгляжу я сама?

И тут мое внимание привлекли два портрета из восьми, висящих на стенах. Все люди были изображены в треть роста, но эти два были в полный, и что-то еще привлекало внимание. Я вгляделась в женщину и наконец поняла. Лицо под пышной шляпой с многочисленными украшениями показалось донельзя знакомым – это ведь, черт возьми, мои черты!

Пусть искаженные видением художника, жизнью в Средневековье и не очень приятным выражением лица, но чувство узнавания было тревожным и странным.

Темные глаза, четко выраженные брови вразлет, прямой нос и точно мои губы, только поджатые надменно, с чувством превосходства. Она была красива мрачной красотой, которая вряд ли вдохновляла романтических поэтов, скорее вызывала трепет... Да уж, характер у прототипа явно не из легких.

Впрочем, понятно почему. Я перевела взгляд на второй портрет, повидимому, супруга леди Найрин. Вот уж точно домашний тиран! Мужик был, может, и привлекателен внешне, но очень уж тяжелый взгляд смотрел на сидящих в зале. Мрачный, недоверчивый, тоже надменный, но я в его чертах где-то неуловимо видела страдающего человека. Который вполне мог за эти внутренние страдания наказывать всех остальных. И по нему так убивалась сама Найрин?

Я зависла, разглядывая картины слишком долго. Зарина даже склонилась и тихо уточнила, в порядке ли я. Может, ждала, что я расплачусь, глядя на портрет пропавшего мужа. Думаю, все собравшиеся восприняли такое естественным, но при всем желании плакать мне совсем не хотелось. Даже вспоминая о своем прошлом. Похоже, свою боль я вытеснила новыми «увлекательными» приключениями.

Или загнала куда-то глубоко внутрь.

Главное, не превратиться самой в такую леди Найрин, которая смотрела на меня с портрета.

– Как твои успехи с мастером Альбертом?

– Хорошо, ваша светлость. – В голосе Зарины прозвучало удовольствие.

– Хочу, чтобы после завтрака ты отвела меня к нему. Договорились?

Я улыбнулась. Надеюсь, на этот раз вышло куда дружелюбнее.

Глава 7

Внешность обманчива

Не дожидаясь возвращения Эльда, я закончила завтрак. Во время трапезы даже умудрилась обменяться ничего не значащими фразами о своем здоровье, погоде и грядущем сезоне гроз. Важные темы вроде проклятий, смертей на руднике и требований короля все тщательно обходили стороной. Так что завтрак, несмотря на оживление, вышел довольно бесполезным. Хотя, как и вчера, – вкусным!

Зарина дождалась, пока я сделаю несколько глотков медовой настойки и отставляю в сторону. Ейбогу, даже от пары глотков у меня уже повело голову. Вспоминаю коньячное похмелье, «бодрое» пробуждение в Средневековье – и все алкогольное вызывает отвращение.

– Вы готовы, госпожа? – Зарину раздирало нетерпение: госпожа, явно равнодушная к оружию и турнирам, вдруг заинтересовалась и готова разделить увлечение большинства местных жителей.

Я оглянулась – Эльд так еще и не вернулся. Надо идти, а то снова захочет посадить под домашний арест и охранять, словно цепной пес. Но отсутствие мужа – не повод не считаться с моим мнением. В конце концов, здесь явно не настолько патриархат, чтобы я должна была слушаться какого-то стража.

– Идем. – Я чуть было не обтерла ладонь о край не оченьто белоснежной скатерти. Кажется, тут все так делают: Средневековье, что с них взять! Но Зарина услужливо подала миску с розовой водой, в которую я осторожно опустила пальцы.

Зарина повела меня за собой опять длинной чередой анфилад, коридоров и крутых лестниц. Казалось, этот замок взяли и вырубili прямо в горе, обтесали пещеры, превратив в залы и коридоры, добавили окон.

Наконец мы выбрались наружу, и я с облегчением вздохнула. Над горами ярко сияло солнце, воздух был девственно чист и прозрачен, как слеза младенца... или как там обычно пишут в книжках. Я вздохнула. Несмотря на дикость всего происходящего, где-то есть и положительные стороны. Надышусь свежестью, недоступной в нашем

Екатеринбурге. Ну да. Только искать хоть что-то положительное во всем этом безобразии!

И тут же такая тоска накатилась от понимания, что это теперь мой единственный вариант жизни, – хоть плачь. В жизни Полины, помимо бросившего мужа, были хотя бы друзья, работа и надежда на скорый отпуск под пальмами. Здесь пальм явно не наблюдается, хотя если сбежать и уплыть куда-то далекодалеко... вдруг?

– Госпожа? – окликнула меня Зарина.

– Я тут.

– Мастер Альберт у себя в оружейной. Он вас не ждет, но думаю, будет счастлив показать все, что в его силах. Вы раньше не интересовались, а он гордится каждым своим клинком. Они и правда прекрасны!

Первая знакомая в моей жизни, которая говорит о клинках с таким придыханием, с каким обычные девушки говорят о бриллиантах.

– Пока мой муж не вернулся, думаю, мне стоит заняться хоть чем-то, – нашла я оправдание своему необычному интересу.

Конечно, прекрасным фехтовальщиком я не стану, но хоть немного защитить себя не помешает. Кто знает, в каких еще обстоятельствах мне предстоит увидаться со своим личным врагом.

– Да, конечно, – чуть стушевалась Зарина, будто забыв о причине «моей» тоски и желания умереть. – Уверю, это сможет вас отвлечь!

Мы прошли по пустынному внутреннему двору замка. Я всегда любила историю, путешествия и старинные замки (Тимур, кстати, это увлечение не разделял нисколько), но никогда не думала, что доведется испытать все на себе. И все же примерное представление, как тут все должно быть устроено, у меня было. Кухни в подвалах, темницы, донжон – главная жилая башня владельцев. Где-то еще должна быть часовня или какое-то место для молитв, здесь наверняка свои боги.

Я еще успела подумать, что мне стоит сходить «помолиться». Наверняка леди Найрин была религиозной дамой, судя по тому, что верила в проклятия, суеверия и того самого Зверя, что бродит по руднику. А значит, точно молилась здешним богам...

Но Зарина уже привела меня к небольшому каменному сооружению на дальней стороне двора. От дома вниз полукругом спускались ступени на довольно просторную площадку.

– Мастер Альберт! – звонко выкрикнула моя служанка с ударением на первую А. – Я пришла, и не одна! К вам знатные гости. Надеюсь, вы одеты! – Она рассмеялась просто и жизнерадостно.

Просто луч солнца в темном царстве.

– Одет, одет, – проворчал мужской голос, и из низкого проема вышел, пригнувшись, старикашка.

Прям дедушка божий одуванчик! Еще бы он был не одет! Бог мой, и это местный лучший оружейник и тренер Зарины? Ойой, предчувствую, каково ей будет выступать на этом турнире. Мастер был худ, невысок ростом, лет шестидесяти, весь седой, как Дед Мороз, разве что с бородой покороче. Колоритный персонаж, без сомнения. Но он вообще способен удержать в руках меч?

– Доброе утро, Альберт, – вежливо проговорила я в легком недоумении.

– Госпожа, – с таким же ответным недоумением и легким любопытством поклонился Альберт. – Рад видеть вас на ногах.

Спасибо, хоть кто-то здесь не готов меня хоронить!

– Да... Благодарю, я, кажется, в порядке. И хочу заняться чем-то новым в отсутствие мужа... – Я нарочно сделала заминку, и вышло весьма натурально: подсознание подкинуло воспоминание, что Тимур тоже оставил меня одну. И продолжила чуть резче, чем хотелось: – Покажите мне ваше оружие.

Старикашка почтительно поклонился, обменялся взглядами с Зариной, которая только пожала плечами, и сделал приглашающий жест внутрь своего логова.

Чтобы пройти, пришлось пригнуться побольше мастера, зато внутри оказалось достаточно просторно. Настоящий храм какого-нибудь стального бога. Все вокруг сверкало металлом и острыми гранями, на стенах висели огромные двуручные мечи, короткие, кинжалы, ножи – чего только не было!

– Что вы желаете посмотреть, ваша светлость?

– Зарина напомнила мне про турнир... И я подумала, что я тоже хочу подержать в руках клинок. Как мой муж, – рискнула я предположить.

В конце концов, на портрете он был изображен с большим таким мечом на поясе, будем надеяться, это он надевал не только красоты ради.

– Вы хотите выступить на соревнованиях? – недоверчиво уточнил Альберт.

Настолько, словно я высохшая на ветру травинка и такое даже вообразить невозможно!

– Ну, для начала хотела бы просто попробовать... подержать в руках. Я, конечно, не знаю, смогу ли. Но может, это немного подбодрит моих людей после всего случившегося. Я так долго отрицала ваши традиции, но сейчас готова взглянуть на них иначе.

– Мастер Альберт научил меня, ваша светлость, и он отличный мастер! Вам стоит попробовать, – начала Зарина оптимистично, а потом повернулась к старику: – А вы, учитель, зря так настроены. Госпожа как никогда полна сил!

Альберт пожевал губами и задумчиво осмотрел свою коллекцию стали. Потом потянулся, снял на удивление ловко небольшой меч или кинжал, не знаю уж, как их тут точно назвать, и протянул мне рукоятью вперед.

– Это легкий кинжал из лучшего сплава киранской стали.

Я взяла приятную на ощупь рукоять. Клинок и правда был легкий, почти невесомый. И, судя по тонкому краю, наверняка острый. Интересно, он хоть както поможет от таких, как бандит в лесу?

– Он выглядит приятно. Хорошая работа, мастер. – Надеюсь, я угадала, и это действительно считается здесь хорошим клинком, а не какаянибудь шутка.

Альберт кивнул серьезно и благодарно. Ну что ж!

– У Альберта лучшие клинки всего королевства, – не преминула вставить свое замечание Зарина.

– Да. Я знаю. Но ктонибудь сможет рассказать, как с этим делом обращаться?

Эх, нужно както привести свою речь в порядок, а то так и лезут современные обороты и словечки. Ладно, пусть спишут на очередные странности после болезни.

– Конечно, ваша светлость, – с готовность кивнул Альберт и взял у стены простую деревянную палку. – Идите за мной.

Я проследовала за мастером во двор за домом, сомнительно щурясь на его весьма хрупкий силуэт. Кто еще из нас тут сухая травинка?! И что, я настолько беспомощна, что он собирается сражаться простой палкой?

Зарина скинула длинную накидку, и я с завистью рассмотрела на свету ее наряд: простые, наверняка дико удобные штаны с высокой посадкой и рядом пуговиц выше талии, которая была обтянута чемто вроде короткого кожаного корсета. Сверху простая и свободная рубаха.

Эй, я тоже так хочу. Пожалуй, мне стоило переодеться.

– Я всегда советую хрупким особам начать с небольших клинков, – начал Альберт. – Они легче, чтобы у вас было время привыкнуть и натренировать мышцы. Зарина, покажи основные выпады, – попросил он мою служанку, и та с готовностью выхватила с пояса свой клинок, чтобы скрестить с его «оружием».

А дальше начался настоящий бой. Я даже подумать не могла, что эта девчонка такое умеет. И стоило снять воображаемую шляпу перед мастером Альбертом – я не знаю, как он это делал, но умудрялся будто существовать в нескольких местах одновременно. Справа, слева, за спиной, впереди. Для Зарины это удивительным не было, и она поспешно следовала за своим учителем, раз за разом пробуя найти брешь в его обороне.

Я даже не успела заметить, что к боевой площадке подтянулись зеваки-зрители: какие-то обитатели замка, которым явно нечем заняться. В основном мужчины, но и пара служанок, по виду таких же крепких, как сама Зарина.

– Смотрика, госпожа оружие в руки взяла, – донесся до меня насмешливый шепот. – Только бы в юбках не запуталась!

Я грозно зыркнула на зевак, и те примолкли, но разойтись и не подумали. Нет, решительно не понимаю, они меня тут все за глухую принимают?! Может, у леди Найрин и впрямь что-то со здоровьем было?

Но тут закончился показательный бой, Зарина и Альберт предложили рискнуть и мне.

– Я не успела ничего запомнить... Наверное, в другой раз.

– Просто попробуйте, – предложил Альберт.

Либо мне кажется, либо он откровенно смеется над моим неумелым видом. Я покрепче сжала рукоять, чтобы сдержаться и не показаться неуверенной дурочкой. Сама пришла и сама отказалась при первом же шаге? Да и к тому же – пусть смотрят, я не буду прежней.

Покрутив клинок в руках, я сделала пробный выпад.

Со стороны это казалось куда проще. Все мои жалкие попытки дотянуться до него Альберт отметал ленивыми взмахами. Кинжал только глухо бился о дерево и отскакивал. В какойто момент я даже рассердилась всерьез его насмешливой и снисходительной манере, вложила всю накопленную злость на этот мир и свой собственный за подставу, но толку было мало. Хотя несколько одобрительных возгласов до меня донеслось, но клинок показался далеко не таким невесомым, каким был вначале.

Леди Найрин, вам стоило больше заниматься, а не лежать и страдать! Вот теперь я в полной мере ощутила чуждость этого мира: в своемто я и большим теннисом занималась, а тут руки столь слабы, что готовы выронить дурацкую железяку. Наверное, это и правда глупо выглядит со стороны.

Запыхавшись, разозлившись и устав до изнеможения, я готова была отбросить неудачную идею, но вдруг почувствовала на себе чейто взгляд. Обернулась и встретила глаза с Эльдом, который наблюдал за бездарной тренировкой, сидя на крутых каменных ступенях.

Что?! Но, видимо, страж почувствовал мой настрой, поэтому остался сидеть и поглядывать с неуловимой усмешкой на губах. А собравшихся вокруг стало уже слишком много. Надо разогнать этих зевак.

— Ваша светлость, — обратился он издали с почтением. — Если пожелаете, я тоже могу помочь.

Ага, знаю я твою помощь!

— И без тебя справляюсь, — буркнула я, снова обходя Альберта по кругу.

— Я вижу.

Эльд поднялся и быстро разогнал всех собравшихся бездельников, грозно прикрикнув и вызвав у меня прилив благодарности. Стало тихо и спокойно, только дыхание у меня вырывалось хриплое от нагрузки.

Еще несколько попыток ударов — и Альберт выбил клинок у меня из рук. Я выдохнула и остановилась на каменной площадке, пока Зарина бросилась поднимать оружие.

Ну и ладно! Ну и ладно! Для первого раза я была не так уж плоха!

— Спасибо за урок, мастер, — после очередного глубокого выдоха сказала я. — Можно, я возьму клинок себе?

– Разумеется. Он ваш, госпожа, – с почтением кивнул бодрый как огурец старикашка, а я подозревала, что почтение его какого-то поддельное. – Вы можете приходить ко мне еще, как почувствуете в себе достаточно сил.

Я забрала клинок, который мастер заботливо убрал в ножны с длинным ремнем, и повернулась к ступеням. Эльд, сверлящий меня изучающим взглядом, поднялся и уступил дорогу.

Подхватив подол, я отправилась наверх. Да уж, избавиться от внимания верного стража мне явно не грозит. Я благосклонно кивнула, мол, ладно, говори, зачем пришел.

– Рудный мастер хочет спросить вас, что решать делать с добычей. Рабочие сомневаются, но, может, мы найдем способ их убедить вернуться на рудник.

– Я иногда думаю, Эльд, а вот как бы поступил мой муж, как считаешь?

Страж, похоже, счел мое упоминание мужа очередным уколом в свою сторону, нахмурился, но все же ответил, шагая рядом со мной:

– Он бы просто заставил всех спускаться.

Почему я не удивлена? Стоило вспомнить портрет мужа...

– Вот и я думаю, что если дам поблажку – со мной перестанут считаться. Надо оставаться твердыми и стойкими, да? Однако если честно, не по себе мне от этих смертей.

– Все горняки трудятся, рискуя своей жизнью, госпожа.

Я посмотрела на него искоса.

Он на меня – сверху вниз.

Мгновение затянулось, похоже, он уловил направление моих мыслей.

– Только не говорите опять, что... – начал мой верный спутник.

– Я взяла в руки меч. Я хочу на турнир. И я больше не боюсь Зверя – я побывала по ту сторону жизни, Эльд. Давайте все вместе спустимся и убедимся, что проклятия не существует. Иначе я бы умерла, не так ли? Но я жива и ждать и страдать уже устала.

Глава 8

Чейто голос

Готовились к походу на рудник основательно. Эльд, как верный телохранитель, заставил дожидаться ещё одного визита лекаря и дать себя послушать.

В этот раз мальчишка суетился ещё сильнее: тогда госпожа герцогиня была вроде как едва жива, а этим утром уже посадила в темницу одного наглеца. Поэтому руки у лекаря подрагивали, особенно когда он нерешительно прислонил трубочку к моей грудной клетке.

Хорошо, этого не видит Эльд, а то разволновался бы, бедняга.

– Мне думается, вы позволяете себе слишком сильные нагрузки после болезни, ваша светлость.

– Дышу нормально? Вот и ладно.

Он кивнул и хотел ещё что-то добавить, но я поправила вырез и кивнула на дверь – долговязый мальчишка поспешил убратся с моих глаз.

Я здорова. Слаба, но здорова.

Солнце поднялось уже высоко, хорошо прогрело остывшую за ночь комнату. Им бы тут отопление провести, а то в толстых каменных стенах холодно и летом, и зимой. Сейчас, судя по всему, ещё совсем раннее лето.

Я снова решила открыть сундук в поисках чего-то более удобного. Тяжелая крышка вырвалась из дрожащих пальцев, и я уставилась на предательски слабые руки. Обидно, когда не в силах сделать то, что в обычном мире казалось простым и легким. Тренироваться вам, леди Найрин, ещё и тренироваться.

На стук крышки прибежала ещё одна служанка, не Зарина. Присела и взглянула: что, мол, случилось?

– Хочу сменить наряд, – пожаловалась я на утомившее платье.

– Что пожелаете, ваша светлость?

Я посмотрела на ее наряд: удлиненная туника до колен со шнуровкой на груди, под ней тонкие штаны, а поверх широкий пояс. Хотелось чего-то подобного.

А вдруг это для герцогини будет ужасно неприлично?

Впрочем, вдруг эта герцогиня сейчас спустится в настоящий ад и переживать о наряде будет тогда некому?

– Чтонибудь такое, полегче... – обрисовала я ее силуэт на себе.

Служанка кивнула и скрылась, а вскоре вернулась с нарядом по местной моде, в ее глазах засветился интерес. Она принесла чулки, тонкие обтягивающие штаны, тунику с длинными рукавами из плотной, явно дорогой ткани, короткий корсет, который затянула под грудью. И молча предложила просторную накидку с широкими рукавами уже в стиле леди Найрин, с вышивкой и украшениями: на улице еще не так тепло.

Я переоделась и почувствовала, как жизнь налаживается. Так значительно удобнее. Интересно, что скажет Эльд? Емuto, должно быть, нравилась прежняя Найрин, а тут, извините, я.

Но Эльд, когда я его встретила в главном холле, только сдержанно кивнул. Похоже, он устал удивляться странному поведению своей возлюбленной, которая так изменилась за несколько дней.

Рядом с ним я обнаружила невысокого коренастого мужчину в короткой кожаной куртке. Может, тот самый рудный мастер? Как бы всех побыстрому запомнить и не проколоться снова?

– Ваша светлость, рад видеть вас в добром здравии.

– Благодарю. Пока моего супруга нет, я хочу хоть что-то сделать. Поэтому предлагаю отправиться на рудник и убедиться всем вместе, что ничего такого там нет.

Мужчина ненадолго поразглядывал меня с легким сомнением во взгляде.

– Помню ваши суждения об этом руднике. Но рад, если теперь вы не считаете это проклятым местом. Мы работаем там уже давно, но такие неприятности случаются только последнее время. Полагаю, это чисто совпадение и череда несчастных случаев, от которых никто не защищен.

– Если сидеть и ждать, ничего ведь не изменится, так?

– Так, ваша светлость. Рабочие в замешательстве, так что ваше смелое решение может и правда подать пример остальным.

– Прекрасно! Тогда покажите мне ваши подземные богатства. – Я улыбнулась. – Высоты я немного боюсь, но вниз спускаться, думаю, не так страшно.

На это замечание Эльд не оченьто однозначно пожал плечами, но отступать было поздно.

С нами к рудникам отправились еще несколько старших рабочих, а остальные ждали уже внизу у рудника. Недалеко от входа ждали еще десятков работяг. Лица их были хмурые, не оченьто приветливые. Впрочем, понять можно. Каждый спуск в эту шахту – шанс расстаться с жизнью. Но мнето чего, я уже один раз того...

Оглянувшись напоследок по сторонам, не прячется ли среди деревьев тот, с кем уже близко познакомилась, я выдохнула. Кажется, никого.

Внутри оказалось сыро и прохладно. Узкий коридор уходил вниз довольно крутым склоном, и Эльд воспользовался поводом снова перехватить меня за руку. Сейчас я была этому рада: земля под ногами сыпалась и скользила, ухватиться было не за что.

– Если захочется вернуться, скажите мне, – произнес он тихо, склонившись.

– Вы узнаете первым.

– Ваша жизнь не шутки для меня, госпожа.

– Спасибо, Эльд.

А мнето прям обхохочешься тут. Но выбирать никто не предлагал, придется мириться с тем, что имеем. Гдето над головой гулко капнула вода. Надо же, как глубоко мы уже спустились!

Я шла вперед за рудным мастером и прислушивалась к своим ощущениям. Пока ничего необычного не происходило. Да и правда, какие еще проклятия? С физической точки зрения такое не объяснить. Всё у нас в голове, страх рождает панику, паника рисует самые страшные картины, ветер загудит сквозь узкую щель – и уже Зверь чудится...

Рабочие ступали за нами попрежнему хмуро и настороженно. Для них я тут на любопытной прогулке, поглазею и вернусь в шикарные покои, а им придется оставаться и работать, чтобы обеспечить свои семьи.

Мы дошли до широкой пещеры, от которой ответвлялось несколько ходов. Здесь стояли многочисленные тачки, прислоненные к стене лопаты, кирки, ломы и еще куча инструментов.

– Доборга нашли в том ходу, – едва слышно сказал Эльд и кивнул налево.

– Возможно, он надышался газом и умер от отравления? – предположила я таким же шепотом.

Я принялась, но ничего, кроме пронизывающего холода и влаги, не почувствовала. Рудный мастер так же приглушенно говорил с рабочими, и те начали нехотя браться за инструменты.

Вообще пещеры угнетали. Как представить, какая толща камней сейчас над нашими головами – а укреплены стены были лишь деревянными подпорками, – то становилось не по себе. Кажется, стоит лишь немного повысить голос, как вся эта груда с радостью отзовется эхом и похоронит под собой, словно тебя и не было.

– Как видите, ничего ужасного здесь не происходит, – повернулась я к рабочим. – Несчастный случай может произойти в любом месте, будь то шахта или долина. Прошу всех вернуться к работе. А я сегодня помолюсь всепрощающей Матери за ваши жизни.

Кто-то забормотал в ответ благодарности, многие поклонились и чуть охотнее взялись за лопаты и кирки. Уф, кажется, не сказала ничего неправильного, даже Эльд одобрительно кивнул, хоть и не переставал поглядывать на меня тревожно.

Я тоже слегка выдохнула. Давящее ощущение опасности уходило, а я старательно прогоняла его вон. Ничего *такого* здесь нет. Просто пещеры, шахта, затхлый воздух и много ценной руды, которая, видимо, отличается особой, хм, чистотой? Понимать бы в этом хоть что-то. Уверена, что леди Найрин недалеко от меня ушла в этом плане.

Я сделала шаг в обратную сторону, как вдруг послышался чей-то тихий голос из того, дальнего левого хода. Того, где нашли Доборга. Такой тихий, что слова не разобрать...

Эльд отвлекся на разговор с мастером, и я, пытаясь прислушаться, подошла чуть ближе. Теперь, когда рабочие ушли, каждый шаг казался таким громким, что заглушал этот голос. Даже мое дыхание стало оглушающим.

– Я слышу там чей-то голос, Эльд, – тихо обратилась я к стражу, который так же медленно и осторожно последовал за мной.

– Голос? – переспросил он спокойно.

И правда, чего я так взволновалась? Может, кто-то из рабочих направился туда, не зря ведь и погибший Доборг был занят, повидимому, в тех раскопках.

– Тот проход давно закрыт, госпожа, – вмешался рудный мастер с факелом в руках. – Его завалило уже с полгода как; вам, должно быть, показалось. Это все эхо, оно тут и не такие шутки чудит.

Капец. Вот теперь стало страшно. У меня галлюцинации?

– Да? Хм. Возможно, вы правы, просто словно кто-то говорил...

Я постояла еще минуту, прислушиваясь. Вроде ничего. Сердце с трудом, но успокоилось, дыхание пришло в норму. Чудны творения твои, природа. Но успокоилась я рано: голос зашептал снова, так же тихо, неразлично. Но не заметить его было нельзя!

– Тихо! Вы слышите?! Слышите?..

Теперь оба мужчины подошли ко мне и тоже замерли без движения. И если Эльд стоял как непоколебимая скала, об которую разбивались любые сомнения, то вот в рудном мастере я почувствовала неуверенность.

– Ничего нет, госпожа, – покачал головой Эльд спустя еще минуту.

– А вы слышите? – обернулась я к мастеру.

Тот посмотрел на меня таким долгим и странным взглядом, что у меня даже волосы на руках встали дыбом. Да что тут происходит? Они думают, я сошла с ума? Свихнулась после долгой болезни?!

Или он тоже слышит...

И не хочет показаться перед лордом Эльденгер дом таким же ненормальным?

Но рудный мастер ответил:

– Я ничего не слышу, госпожа. Мне жаль. Должно быть, вам почудилось.

Ага, конечно, сама издаю это тихое шипение. Может, моя вторая ипостась ВоландеМорт? Или они оба надо мной издеваются.

– Ну вот же, слушайте!

Тихий голос раздался снова, и я сделала несколько шагов в сторону дальнего хода. Звук определенно стал громче. И они еще говорят, что мужчины смелее. Да ну вас! Пойду и посмотрю сама, в чем там дело. Да. Пойду, черт возьми. Я выдохнула и затаила на груди полы накидки, защищавшей от холода и промозглости шахты.

Больше всего меня злит несправедливость. И выставить меня сумасшедшей – это совсем уже нечестно, ято в порядке, это с вами что-то не так.

– Пойдите, госпожа, там может быть опасно! Много камней осыпалось...

– Я хотя бы загляну и посмотрю, раз вы там дрожите от страха.

Кто-то из них отправился за мной следом, но мне самой уже непреодолимо хотелось заглянуть внутрь: что же там может издавать такие звуки, как будто человек застрял?! Может, кто просит помощи, а эти дубины талдычат про эхо! «Здесь», – разобрала я с великим трудом и повернулась торжествующе назад.

– Теперь слышали?!

Оба оказались рядом и синхронно и отрицательно помотали головами, и в темном во мраке взгляде Эльда показалось сильнейшее беспокойство. Рудный мастер и вовсе, казалось, предпочел бы ретироваться от ненормальной госпожи, слышащей голоса.

– Пойдемте в замок, ваша светлость, – мягко, но настойчиво принялся уводить меня из пещеры Эльд. – Вы уже доказали, что здесь нечего бояться.

– А вдруг там мой муж? – пришла откуда не возьмись мысль. – Вдруг это он просит помощи! Давайте пройдем чуть дальше, Эльд! Пустите меня!

Нет, ну как они не понимают! От одной мысли, что там может погибать заживо несчастный – один, в крошечной тьме, так безнадежно, – стыла кровь.

Рудный мастер, колебавшись, взял фонарь и прошел мимо меня дальше в этот ход. Я с нахмуренным Эльдом осталась на месте – сухие комья земли и камни и правда скользили под ногами. С злорадным нетерпением я ждала крика о том, что он видит человека, которого, может, завалило камнями или еще что – чтобы развеять всю эту дурацкую теорию о проклятии. Но мастера не было долго.

Не пропал же и он тоже?!

Наконец свет фонаря вернулся к нам. Мужчина шел спокойно и так же невозмутимо доложил:

– Мне жаль, ваша светлость. Там никого нет. И голоса я тоже не смог услышать, как ни пытался. Там такой обвал, что никто не смог бы пройти дальше, могу вам поклясться. Обвал произошел ночью, когда внутри никого не было. Там не может быть пострадавших, это в любом случае произошло слишком давно.

Хорошо, в темноте не различить, что мое лицо наверняка стало бледное, как у мертвеца. Полгода назад обвал, но я слышу несуществующий голос! Что это, призрак? Демон? Я еле сдержалась, чтобы не выругаться от этой жути матом, но я же герцогиня!.. Вот теперь стало страшно так, что захотелось немедленно покинуть эту проклятую пещеру.

— Возможно, это ветер, — пришлось признать мне сдавленно. — Надеюсь, подобных обвалов больше не случится.

Я с силой покусала губы. Выходит, выставила себя психически нездоровой, которой везде мерещится пропавший муж, и ничего не добилась.

— Я буду следить за этим, госпожа.

Вот и ладно, а теперь к черту этот рудник от греха подальше!..

Глава 9

Мне нет места среди вас

– Ты уверен, что стоит это делать?

Бреннан оперся о сосну и сложил руки на груди.

– А что тебя смущает?

– Что ты сдуру рискуешь своей жизнью. Заодно и нас выдашь.

– Ты беспокоишься обо мне – это даже мило. – Рейнард демонстративно широко улыбнулся.

– Не больше, чем положено, – ответил любезностью главарь банды, наблюдая, как он очищает и точит меч.

Чем ближе подходил день для нападения на Нейшвиль, тем напряженнее становилось в команде. Ктото подгонял время и сетовал на вынужденную задержку, ктото был рад отсрочке. Рейнард не мог обещать им безоговорочную победу, но многие шли за справедливостью. И за деньгами, конечно.

Когда-то давно, те тринадцать лет назад лорд Ангарет получил у ставшего королем предводителя мятежников добро на захват Нейшвиля. Собственно, в те времена он вовсе не был лордом и тем более герцогом Киранийских земель.

Но верность во время переворота новый король оценил дорого. Настолько, что закрыл глаза на кровавое убийство прежнего герцога и его супруги, разграбление родового замка – и щедро одарил захватчика и нового владельца титулом.

Мятежный король, за глаза прозванный Эмре Кровавым, недолго продержался у власти, построенной на костях. Никто не забыл его расправ над знатью, многочисленных казней, костров и передела земель. Но вот забава судьбы: прошло двенадцать лет, мятежник умер от тифа и на троне снова оказался наследник прежнего королевского рода. И значит, настало время всё изменить.

Все, кто шел сейчас за Бренном и Рейнардом, хорошо помнили тот переворот. Пусть он не прежний тринадцатилетний, подающий надежды юный герцог Рейнард Тэмхас, все это время считавшийся погибшим при мятеже. Но он ничего не забыл.

– Не хочешь идти со мной – оставайся здесь, – бросил Рейнард. – Им нужен сильный главарь.

Когда-то Бреннан был наемником на службе у бывшего короля, но не принял переворот, ушел на волю и собрал стаю Диких, с которыми Рейнард волей (или насмешкой) судьбы рос и вырос. Которые не дали ему погибнуть в лесах, куда он смог уйти от расправы.

– Милостиво уступаете мне, ваша светлость. Как любезно, – осклабился главарь.

– Хочешь что-то доказать? Свое право главаря? – Рейнард хмыкнул.

– Угу. Аж кулаки чешутся – давно не чувствовал запах крови. Особенно знатной.

– Ну, попробуй. – Рейнард выпрямился и терпеливо замер перед разбойником, который был на полголовы его ниже, что только больше озлобляло.

Последние несколько лет Бренн из главаря-наставника превратился в соперника. Поначалу снисходительный, он все больше злился, что остальные тянутся к Рейнарду, особенно в последнее время. И Рейнард готовился уйти, чтобы вернуть себе прежнюю жизнь.

Сначала забрать замок силой, чтобы свершить давнюю клятву мести. Потом доказать свое наследное право на эти земли, восстановить титул. За несколько месяцев у власти его величество дал понять, что он хочет сыграть на контрасте: весь из себя гуманный, да только ему пока не до разборок в отдаленных областях. А значит, за справедливость придется бороться самим.

То, что в банду затесался знатный отпрыск, Дикие узнали только несколько лет назад, да и то случайно. Рейнард долго отмалчивался и сочинял легенды о своем происхождении, говорил, что сирота и бродяга, – лишь бы поменьше лезли в душу. Впрочем, первое было правдой, сиротой он и остался. И единственное, что навсегда осталось от отца – едва ощутимый след на правой стороне шеи.

За годы в стае Рейнард освоился и заматерел, смог найти подход к этим диким людям, завоевать их доверие. Не его вина, что многие охотнее собираются вокруг него, а не рядом с мрачным наемником и убийцей. Даже когда узнали о проклятии Рейнарда и его предков.

– А что, может, и впрямь стоит размяться перед турниром? – неслышно подкрался Хэйвуд.

– Вот это другой разговор. – Рейнард усмехнулся Бренну, мол, этого же ты хочешь, обычный тренировочный бой?

Бренн сплюнул, демонстративно размял шею и вытащил меч. Не вправе главарь банды отказать в вызове, Рейнард подхватил свой и вышел на середину поляны.

Они обошли друг друга по кругу, и только потом клинки схлестнулись. Бренн был опытным воином, но и Рейнард когда-то обучался у лучшего фехтовальщика этих земель. От каждого удара отдача уходила в поврежденное в прошлый месяц плечо, но Рейнард только встряхивал рукой и снова переходил в атаку.

– Как рука? – между делом поинтересовался противник, кружа с хищным выражением лица.

– Лучше.

– Тогда держись!

Главарь перешел в быструю атаку из череды обманных выпадов и попыток перехитрить соперника, такому нечестному бою в знатных школах не учат. Зато такому с лихвой учила жизнь.

Рейнард парировал и только дразнил Бренна, уходя от прямых атак и распаляя в том ярость. Еще немного – и тот выплеснет всю свою накопившуюся ненависть и досаду. Хейвуд даже прикрикнул, пытаясь сдержать главаря, но Бренн только яростнее налетал на него, будто и впрямь давно мечтал перерезать ему горло.

В какой-то момент Рейнард передумал сдерживать эту злость и чуть заметно уступил, показывая одержимость и неуравновешенность предводителя. Бренну удалось подставить подножку и резкой хваткой бросить Рейнарда наземь, а после приставить к шее острие. Еще немного – и польется кровь.

Ну, попробуй, рискни!

– Эй, берегись, Бренн, не то убьешь нашего лорда и подцепишь такую же дрянь! – крикнул Хейвуд, следивший за схваткой.

Долгий вдох и выдох Рейнард и Бренн смотрели друг другу в глаза. Вместе с ненавистью в глазах главаря виднелся затаенный страх: он до одури боялся колдовства и темных сил, хоть никогда не говорил об этом вслух.

– Я бы предпочёл подхватить голубую кровь в своих жилах и знатное происхождение, – демонстративно хохотнул Бренн и убрал меч.

Рейнард оскалился шутке. Да уж! Его проклятие играет с ним забавную штуку, изматывая до предела и одновременно становясь щитом от тех, кто уже знает правду.

Убьют его – и их постигнет та же судьба.

– Оу, мальчики дерутся, а я все пропустила, – хрипловато рассмеялась Майлис.

– Мальчики уже закончили, – ухмыльнулся Бренн.

– А почему один продолжает лежать?

Она склонилась над Рейнардом, который растянулся на траве и не спешил подниматься. Рыжеватые в закатном солнце пряди скользнули вниз и чуть не щекотнули его нос. Рейнард вскинул глаза и разглядел ее нависшее лицо.

– Мой лорд, я могу вам чемто помочь? – поддразнила она.

– Иногда мне кажется, ему только смерть поможет, – бросил Бренн.

«Иногда мне кажется, что ты прав, сукин сын», – подумал Рейнард.

– Сеньор, вы грубиян! – ответила главарию Лиса, уперев руки в бока.

– Какой уж есть. И другого из себя не строю.

Майлис зыркнула на него, хмыкнула, а потом настойчиво протянула руку, чтобы помочь Рейнарду встать. Так упрямо, что пришлось ухватиться за обтянутое кожаным доспехом запястье. Лиса, несмотря на свою хрупкость, была настоящей железной леди.

– Слышала, ты тут собрался стряхнуть пыль со своих железяк? Хочешь пробраться на турнир?

– ...Или запал на молодую герцогиню и жаждет увидеть ее снова, – добавил Хейвуд.

– Вот как, – хмыкнула Лиса и отошла в сто рону.

Бреннан подошел к ней и обхватил сзади, прижав к себе. Словно пытался еще раз указать, что Майлис выбрала его, а не Рейнарда. Лиса, правда, будто смутилась и что-то шикнула своему любовнику, но быть с ним – ее выбор. И так для всех лучше.

– Смотрю, вы и так за меня все решили, – повел Рейнард плечом.

– Если тебя узнают – казнят от греха подальше, – влез с поучениями Хейвуд. – В нынешней заварухе кто быстрее – тот и прав.

– Вот именно.

– Отсутствие женщин плохо на тебя влияет, – усмехнулся Хейвуд. – Готов броситься в замок, не обдумав. Ты ведь и так знаешь, как там все устроено!

Рейнард цыкнул и сощурился.

– Идите вы! Есть еще дело.

Этой ночью Зов обрушился снова. Рейнард предчувствовал его, но сдержать оказалось труднее, чем раньше. В темноте подбежал Малой, присел рядом, схватив за руку. Знал, что необходимо ощутить рядом жизнь. Хорошо, что он был немой, и никто не знал, как это происходит на самом деле. Никто не видел, как Рейнард мечется, словно в бреду, пытаясь обуздать неуловимое и непреодолимое желание идти туда, куда идти невозможно.

– Я тут, – выдохнул он, приходя в чувство. Рейнард обнаружил себя сидящим на лежанке. Жесткое дыхание рвало горло, а перед глазами снова мерещилась манящая бездна. – Уходи, – коротко приказал Рейнард пацану.

Остаток ночи он провел, глядя в мягкие стены шатра и слушая вой ветра в горах. Главное снова не сомкнуть глаза, чтобы еще раз не увидеть взгляд Зверя.

Вспомнились слова Хейвуда, что у него давно не было женщин. Рейнард перевернулся и вытянулся во весь рост. О каких женщинах тут говорить? Он живет как дикарь, как представить себе раньше не мог. Только редкие вылазки в города и деревни, чтобы добыть средства на жизнь, мотание по окраинам страны. Иногда ночевки на постоянных дворах под видом бродячего рыцаря и те случайные связи, которые потом не хочется вспоминать.

Но уже месяц, как в столице началась смута со смертью короля-матежника. И уже месяц, как у Рейнарда появилась мечта вернуться в Нейшвиль, и вместе с ней находиться в банде стало трудно.

Женщины... Такие, как Лиса? Кто ещё в здравом уме рискнет связать свою жизнь с разбойником и бродягой. Лиса всегда была себе на уме. Сегодня здесь, завтра там. Вчера льнула к нему, точно кошка, сегодня снова сошлась с Бренном, будто напоказ. Глупая девчонка.

Майлис пробралась к нему в одну из таких же ночей, когда ветер как сумасшедший хлестал ветками по стенкам шатра, казалось, будто исчадие бездны царапает плотную ткань своими когтями. А Лиса

услышала тихий рык, может, крики, пробралась внутрь, пока никого не было рядом. Легла, прижалась всем телом, тогда такая необходиможивая, горячая, настоящая.

Рейнард даже не мог вспомнить, что между ними было, но утром Лиса лежала рядом, прижималась обнаженным телом, украшенным многочисленными татуировками, браслетами, а на ее плечах и спине красовались знатные ссадины.

Ветер и сейчас поднялся неслабый – чертил ветвями тени, гудел в ущелье, точно тот самый Зверь. Жаль, отец так и не рассказал про проклятие. Может, оно его и сгубило.

Ссадины на теле Майлис, возникшие перед глазами, вдруг превратились в следы от его пальцев на шее Найрин. Такой нежной, благородной шее, которую никто не смел прежде хватать, никто не смел причинять боль. Что с ним случилось? Ярость и жар вспыхнули от одного воспоминания ее пламенных темнокарих глаз.

Рейнард заложил руки за голову и неожиданно для себя расхохотался, представив один способ избавиться от проклятия, от которого он привык открещиваться. Ну и бред! Но ведь леди Найрин както умудрилась это сделать. Как?! Неужели оказалась настолько бездушна, что принесла чудовищную жертву? Если так...

Кто же она такая? Он вспомнил всё, что удалось узнать. Что пять лет назад герцог Ангарет вновь овдовел и женился на леди Найрин из Мацуры, которая не побоялась зловещей славы супруга, погубившего не одну душу на пути к власти, чьи две предыдущие жены загадочно скончались, не подарив наследника. Значит, леди Найрин готова была на многое ради его денег и положения. Что ж... Ходили слухи, что и она счастлива не была, потеряла своего отпрыска в младенчестве, но точно никто сказать не мог.

И всётаки ее поведение при встрече не вписывалось в образ. Чтоб та мацурская придворная, приближенная когда-то к королю, крикнула грубо: «Убивай, мне плевать»?! Либо то последняя грань отчаяния, либо с ней попрежнему что-то не так. Если герцог помер, то она единственная, с кем он теперь связан проклятием Зверя. И как бы он ни желал ей смерти, узнать ответы на вопросы хотелось сильнее.

За два часа до рассвета он покинул лагерь. Хотел уйти незаметно, но под деревом его вдруг встретила Майлис. Поджидала, хвостатая.

– Эй, – шагнула она к нему и вдруг запнулась. – Береги себя, Рей. Ты нужен нам живым.

Он остановился, глядя на бывшую напарницу. Перекинул шлем в другую руку.

– Мне больше нет места среди вас.

– Не говори так, а то я расплачусь. – Майлис вытерла рукавом кончик носа. – Я серьезно, Рей. Ваша светлость. Привязалась к тебе за эти годы, даже не верится.

– Хорош меня хоронить! – хмыкнул он.

– А ты и правда идешь туда ради герцогини?

– Что тебе до этого? Надо, раз иду! Проверю подземные ходы, которые я знал в детстве. Осмотрюсь. Может, замечу старых знакомых. Я ведь не самоубийца.

– Знаешь что? Засранец ты! Будешь веселиться на турнире, пока мы тут помираем от скуки и безделья! – Майлис весело улыбнулась, хотя глаза остались грустными. – Взял бы меня с собой!

– Отвали уже, Лиса. Не до тебя, ну правда! Давай, брысь! Бренн не простит тебе этой болтовни.

– Да пошел он... – буркнула она и обхватила Рейнарда за шею.

Потерлась носом – ну точно лиса – и так же быстро отпрянула, сделала несколько шагов прочь, снова обернулась и наконец растворилась в лесу.

Глава 10

Пропавший и найденный муж

– Я обещала помолиться за всех, кто трудится в шахте, – напомнила я Эльду, когда мы вернулись в замок.

Эльд согласно кивнул с видимым спокойствием. Вот это было нормальное поведение леди Найрин, оно вписывалось в ее мир, а не мои попытки сражаться или желание побывать на руднике рядом с неведомым Зверем.

– Тогда вынужден оставить вас, госпожа.

Хм, мужчины здесь не молятся? Или Эльд настолько против любых непознанных вещей? Сейчас, когда мы очутились далеко от зловещих пещер, это мистическое проклятие снова показалось лишь неудачным совпадением.

Увидев на лестнице Зарину, я махнула ей рукой и оставила стража внизу.

– Ваша светлость! Слава Высшим, с вами все в порядке. Вас не было долго, я уже успела поволноваться. И не страшно вам было спускаться на рудник?

– Немного, – призналась я. – Но в качестве поддержки обещала помолиться за всех рабочих. Проводишь меня?

– Конечно.

Мы пошли наверх, поднимаясь по новым и новым лестницам, пока не очутились на самом верху замка, судя по виду из небольших окон.

В светлом зале с выбеленными стенами было пустынно, пол был устлан ковром, а у дальней стены стояла высокая статуя – женщина была обнажена. Одну руку она прижимала к животу, а вторую в области сердца.

– Прости нас, Мать! – плавно опустилась на колени Зарина. – Прости и защити от похождений злобных, от тьмы и ненависти, от зла и бесчестия...

Я повторяла за ней, пока та не начала шептать что-то беззвучно. Так даже лучше – не наговорю ерунды. Безмолвно повторив за служанкой молитву о прощении и защите, я неожиданно для себя

забормотала о своем: прости и позволь вернуться в свой мир, я не знаю, за какие грехи перенесло меня сюда, отчего играю роль другой женщины и плачу по ее счетам за то, чего сама не совершала.

И вдруг даже глаза защемило – так стало жалко себя. Всю жизнь боролась за место под солнцем, но, должно быть, проиграла, раз оказалась тут. Сделала не тот выбор?! Это несправедливо!

– Ваша светлость, вы плачете, – прошептала Зарина.

– Мне просто кажется. Я както не так... не так живу.

– Я понимаю, – неожиданно серьезно отозвалась девушка, словно давно посвящена во все жуткие тайны леди Найрин. – Поплачьте, ваша светлость. Но вы не виноваты. Так бывает!

Ох, нет, так, мне кажется, не бывает. Но именно мне отчего-то повезло!

– Знаете, – едва различимым шепотом поделилась Зарина, – простите меня за эти слова, но даже если ваш муж... даже если герцог Ангарет не вернется, вы не пропадете. Я видела это сегодня утром в вашем взгляде, когда вы сражались. Вы сильнее, чем вам казалось прежде.

– Ваша светлость, – раздался почтительный женский голос за спиной.

Я обернулась, стоя на коленях. Худосочная высокая женщина в белом платье склонилась передо мной с почтением. Должно быть, она служит в этом храме.

– Леди Ансиель, госпожа хочет помолиться за наших горняков, которые сегодня утром вернулись на рудник, – энергично пояснила Зарина. – Пожалуйста, пусть Мать защитит нас всех!

Она говорила это так естественно и беззаботно, словно сама мало верила в эту божественную женщину, отдавала дань традициям. Может быть, она из этих земель и верит иначе или не верит совсем?

Но служительница храма не обратила внимания на тон Зарины, наверное, он был для нее привычным, зато обратила темный взгляд на меня.

Я поднялась с колен и встала перед ней, не зная, что от меня ждут. Может, и эта женщина разгадала мою тайну? Как тот безымянный разбойник...

– Я подожду вас за дверью, госпожа, – проговорила Зарина и вышла из светлого зала.

– Вас снова мучил Зверь? – спросила женщина тихо и печально склонила голову.

Так, это чтото новенькое. Значит, леди Найрин приходила сюда делиться своим страхом... И значит, она и впрямь слышала некого Зверя. Холодок от того, что голос в пещерах мне мог *не показаться*, а на самом деле быть, прошел по телу.

– Я будто слышала его голос там... В пещерах, – выдавила я нехотя.

– Близится солнцестояние, ваша светлость. Он не отпустит так просто, но вы должны бороться, это единственный способ. Я рада, что вам хватило сил выжить. Значит, ваш путь на земле еще не окончен.

Я вскинула глаза к Всепрощающей Матери, замершей в конце зала с мудрейшей улыбкой на губах и задумчивым взглядом, обращенным сейчас прямо ко мне. Вы издеваетесь надо мной.

– В чем же смысл этого пути?

– Идти своей дорогой.

Вот же бессмысленная чушь!

– Спасибо за вашу мудрость, Ансиель. Но я не знаю, что еще в моих силах. Мне кажется, мой муж поведал мне не все про Зверя, прежде чем пропал без вести. Одна я боюсь, не в силах справиться с этим. Поговорите со мной.

– Я изучила все книги, что нашла в этом замке, ваша светлость. Если вы не боитесь больше говорить об этом.

– Чувствую, что мне нужно это уже сейчас.

Служительница махнула рукой в сторону широких подоконников с мягким покрытием, и мы обе уселись у высоких окон. Я даже выглянула наружу – за цветным стеклом оказалась настоящая пропасть. Ладони моментально вспотели, колени ослабли и закружилась голова. Вот и боязнь высоты – никуда не делась, родимая.

– Мой муж не... не говорил об этом, – решила я пойти наугад.

Наверняка ведь не говорил? Колдовство здесь считается злом, значит, о проклятии тоже не будут болтать направо-налево.

Ансиель кивнула с прежним спокойствием и пониманием.

– Мало кто знает что-то точно. В последней книге, что я читала, говорилось о сделке, заключенной с демоном из ущелья. Должно быть, создание Тьмы, уцелевшее при сотворении Отцом Нового мира. Тот демон... он обещал свое покровительство тому, кто отдаст взамен

самое дорогое. – Она сделала глубокий вздох. – И несколько поколений владельцев Нейшвиля соблюдали эти условия.

– Звучит ужасно, леди Ансиель. – Жуть пробрала от ее слов, я даже поежилась, хотя в храмовом зале было тепло и солнечно, и лучи солнца сейчас грели мне спину и плечи. – Вы верите, что это Зверь? А не я... схожу с ума?

Служительница взглянула на меня так пристально, будто насквозь. Отвечать не стала, но вдруг прижала меня к себе, точно она была моей матерью, а я ее неразумным дитя.

Я замерла, не зная, положено ли ей как служительнице Всепрощающей Матери так себя вести или она утешает меня, потому что я и правда выгляжу сумасшедшей. Хотелось бы верить в первое. Я неловко замерла, не зная, куда себя деть. Наверное, леди Найрин делала так раньше.

Как же хочется признаться во всем, но кто поверит?! И что это даст?

За дверью послышались тревожные крики и топот, и я отпрянула наконец от тощей груди доброй служительницы. Что еще случилось?

– Госпожа! Ваша светлость! – кричали за дверью, не решаясь войти.

Мы переглянулись с леди Ансиель, и я медленно пошла к дверям.

На лестнице взволнованно переминался мальчишкаслуга. Казалось, он одновременно хочет что-то сказать, что аж вырывается изнутри, но ему до ужаса жутко это произнести.

– Говори уже!

– Ваша светлость... ваша светлость, – забормотал парень сбивчиво, точно растерял все мысли, пока скакал по ступеням.

– Так! Успокойся, выдохни и скажи, что пришел сказать, – спокойным медитативным голосом произнесла Ансиель, подошедшая к дверям.

Она оглянулась, вышла за двери и прикрыла их за собой, точно мужчинам и правда нет хода в обитель Всепрощающей Матери. Еще бы, она там такая обнаженная позирует...

– Ваша светлость! – решительно произнес мальчишка, глянув на служительницу, словно на строгую мать. – Мне приказали доложить, что нашли вашего мужа, его светлость, герцога Ангарет...

Ох! Ну слава богу, кто-то сможет разобраться во всем, что здесь происходит! Но облегчение тут же смешалось с ужасом: вот родной муж точно заметит подмену, и что тогда?

Но переживала я напрасно, ибо продолжение было такое:

– Ваша светлость, мне жаль, – затараторил мальчишка пулеметной очередью, мечтая скорее избавиться от досадной роли гонца, – мне приказали доложить, что ваш муж... ваш муж, его светлость, герцог...

– Да скажи ты уже! – не выдержала я нервотрепки.

Даже я уже запомнила все его титулы!

– Его нашли мертвым, госпожа, ваша светлость! Простите! Мне жаль.

Он торопливо опустился на колени и склонил голову, будто я могла за плохие вести тут же взмахнуть мечом и отрубить ее к чертям в порыве гнева.

Мертвым. Я медленно выдохнула. Что ж. Хм. Это что-нибудь да меняет. Наверное?..

Похоже, мне стоит сейчас изобразить не замешательство, а хотя бы подобие горя. Леди Найрин наверняка любила своего домашнего тирана, раз лила по нему слезы. В нашем современном продвинутом обществе это называли бы созависимостью, но...

Пока назовем это «великой любовью». Хотя... что я вообще о ней знаю?

Для начала я закрыла лицо ладонями и почувствовала, как Ансиель обняла меня снова. Я всхлипнула для приличия, а сама задумалась, что же теперь будет дальше. Ведь если герцог мертв, а наследников у него не осталось, то я всего лишь вдова с сомнительными правами на власть. Вот теперь точно придется за себя бороться.

– Мне очень жаль, госпожа. Вы не заслужили такой судьбы... Бедный герцог, это ужасная потеря для всех нас.

Для всех ли или только для тех, кто был к нему приближен?

– Ваша светлость, – снова жалобно подал голос мальчишка, и мне уже стало его жалко. – Простите, но господин Эльденгерд просит вас спуститься.

– Передай, что сейчас приду.

Мальчишка усвистел вниз, а я выпуталась из уже слегка навязчивых объятий леди Ансиель и принялась медленно спускаться,

готовясь к очередной проверке.

В главном зале творилась полная неразбериха. Ктото пробегал мимо, ктото кричал, звал слуг, мимо проносили ящики и какие-то тряпки, меня даже закрутило в этом всеобщем хаосе.

– Вы здесь! – жестко схватил меня за руку Эльд, останавливая в бушующем людском море.

Кажется, большинство здесь задавалось вопросом: что будет теперь со мной? Как я их понимаю! Там и сям я видела брошенные на меня взгляды, с опаской, неприязнью, слышала шепоток про проклятую вдову и еще всякое. Сомнения, что герцога здесь любили, стали еще сильнее. Похоже, немало попортил крови местным жителям.

– Да, – растерянно отозвалась я ему. – Но не понимаю, что происходит, как вообще...

– Его светлость нашли недалеко от рудника. Судя по всему, он разбился о скалы.

Я внутренне сжалась, представив эту картину.

– Неужели он оказался там один?! Как могло это произойти?

– Никто не знает. Какая-то загадка, госпожа, как и когда он покинул замок. И главное – зачем.

Эльд замолчал, удерживая меня возле себя, и наверняка теперь тоже думал про Зов Зверя. Что еще могло заставить герцога уйти в скалы и погибнуть там?

– Я не могу поверить, – прошептала я едва слышно. – Мой муж...

– Мне очень жаль, – проговорил страж.

– Что... что мне теперь делать?!

– Я буду рядом. Положитесь на меня, все будет хорошо. Я не ваш муж, но вы можете мне довериться. Это все, что я могу сделать для вас сейчас.

– Где... где его тело?

– Должны скоро достать, скалы высоки, а его нашли в самом низу. Вы... в силах его опознать и подтвердить кончину или мне сделать это за вас?

Прежняя леди Найрин, должно быть, кричала и плакала, но мне стоит быть сильной, иначе мне, судя по всему, придется здесь несладко.

– Я думаю, – я сглотнула, – что должна увидеть его... в последний раз.

– Восхищаюсь вашей силой духа, госпожа, – прошептал Эльд.

А я как собой восхищаюсь. Еще ни разу не видела мертвеца лицом к лицу, но Вселенная решила, что пора разнообразить мой жизненный опыт. Главное, чтобы меня не вывернуло ненароком при всех.

Вскоре Эльд всех разогнал, остались только мы, еще несколько стражей и слуг. И Мать Ансиель, скорбно замершая неподалеку. Я приготовилась к худшему, сложила руки на груди и невольно вцепилась в широкий ажурный золотой браслет.

Рабочие, одни из тех, кого я видела в шахте, внесли на носилках тело.

Ох, надо было уточнить у Эльда, сколько времени прошло с гибели, а то вдруг я увижу такое...

Слуги откинули ткань, и я с усилием заставила себя смотреть. Боже, к счастью, он погиб не так давно, и той стороной лица, что была обращена ко мне казался скорее спящим, хоть и окровавленным. Если он пропал недели три назад, как же долго бродил... Может, сошел с ума?

Выразительный профиль, длинный нос, густые брови, холеное лицо, дорогая одежда с украшениями. Подумалось, я отчего-то ищу сходства с моим настоящим мужем – с Тимуром. Я зла на него, разочарована и хотела бы избить. Раной еще ноет его предательство, но нет, не желала бы смерти. Тем более подобной смерти. Это уже слишком.

Мельком осмотревшись, я поняла, что личность погибшего ни у кого сомнений не вызывает, поэтому поспешно кивнула и отвернулась.

– Это он, Эльд, – прижав ладони к лицу, тихо отозвалась я. – Простите! Я не могу!

Глава 11

Вот теперь хватит

Я стояла и смотрела, как хоронят моего мужа.

Огонь полыхал яркий – казалось, языки пламени порой достигают крыши замка, делают ночь яркой, как день. Но вскоре пламя поумерило свой пыл. От жара и дыма слезились глаза – мне на руку, потому что плакать так и не получалось, а теперь я чуть больше походила на безутешную вдову.

Церемония началась давно, но мне, в силу состояния, довелось стоять не четыре часа, как положено, а всего час. Но мне и этого хватило, чтобы известись и смертельно устать от бессмысленного взгляда в огонь.

За этот вечер много людей – вся оставшаяся в замке знать – подходили ко мне с соболезнованиями, но я всех отсылала прочь, у меня был веский повод не желать разговоров по душам.

Итак, теперь я – вдовствующая герцогиня, рядом несколько верных людей, и я понятия не имею, что мне делать дальше. Потому что сейчас точно пойдет армия желающих меня уничтожить.

И это если не считать того голоса, что я слышала на руднике. «Зов Зверя», – говорила служительница. Проклятие, последствие сделки с древним демоном. И возможно, я тоже им одержима...

Я вдруг поймала себя на странной мысли: найти бы того разбойника и узнать у него всё. Он первый, кто почувствовал, что я здесь чужая. И может, только он сможет меня понять. Я объясню, что не виновата в том, за что он меня ненавидит.

Почемуто казалось, именно он поймет и подскажет...

Эльд же... Теперь у него развязаны руки, я больше не замужем, и он, возможно, продолжит добиваться моего расположения, но после того страстного порыва в комнате были сомнения. Слишком влюбленный мужчина не всегда хорошо.

Зато он будет хорошим щитом от чужих атак.

А вот и сам страж – я заметила боковым зрением его внушительный силуэт.

– Хотите, я провожу вас в замок?

– Нет. Оставьте меня. – Я не в силах была оторвать взгляд от танцующего, но уже затухающего огня. Ещё минут десять, и пламя стихнет.

Эльд сложил руки на груди и молча замер, смирившись с моим настроением.

Мы стояли так до тех пор, пока гроб с телом герцога не сгорел дотла, леди Ансиель прошла вокруг, бормоча тихую молитву, но весь шум сейчас сливался в монотонный гул. Слуги собрали прах из чаши, находящейся под кострищем, в высокую золоченую урну. Я отрешенно следила за происходящим...

– Я не собираюсь умирать вслед за ним, Эльд, – произнесла я, не поворачиваясь.

Страж улыбнулся, я чувствовала его улыбку кожей.

– Вы удивляете меня, госпожа. И... счастлив слышать.

Мы помолчали.

– Утром я хочу снова взять в руки меч.

– Как вам будет угодно, ваша светлость.

– Ты будешь учить меня.

– Как вам будет угодно, ваша светлость. – В голосе стража послышалась недоверчивая радость.

Я последний раз посмотрела на угасающее пламя и отвернулась.

– Доброй ночи, Эльд.

– Доброй ночи, леди Найрин.

Утром заглянула Зарина, молча принесла черный наряд. Я кивнула, с трудом вспомнив после глубокого сна, в котором мне снилась моя уже подернутая туманом реальность, к чему этот траур. Ну да. Вчера похоронили моего мужа.

Я развернула черную ткань и с удивлением заметила, что наряд по местной моде, а не пышное платье, какие любила леди Найрин. Юбка спереди была сделана с двумя длинными разрезами, под ней тонкая ткань штанов, короткий корсет со шнуровкой проходил под грудью и подчеркивал талию. Но все это «безобразие» (по меркам знатных дам) скрывала длинная, расшитая черными шелковыми нитями накидка, которую можно было стянуть ремнем.

Зарина молча и сдержанно улыбнулась. Значит, ее рук дело. Мы переглянулись, и я только сейчас поняла, что никто не потребует

сидеть взаперти в покоях целый год, как я читала в исторических книгах. Хотя здесь мне должно было повезти!

За завтраком я была молчалива, как подобает вдове. Хорошо избегать лишних разговоров. После завтрака меня уже ждал Эльд. При виде меня взглянул с настойчивым интересом: в порядке ли после случившегося.

– Вы уверены, что хотите этого, ваша светлость? – коснулся он рукояти меча на поясе.

– Сейчас это лучший способ ни о чем не думать.

– Вы могли бы вернуться в родное имение. Если пожелаете.

– Если я вернусь, Эльд, то точно потеряю этот замок и всё, чего достиг мой муж.

Насколько я поняла, в столице королевства произошёл какой-то переворот, и в такое шаткое время лучше не делать резких движений. Кто знает, вдруг герцог был настолько комуто неугоден и обзавелся врагами, что меня как его супругу с радостью отправят на казнь.

Лучше остаться здесь, поддерживать стабильность и делать вид, что всё у нас хорошо и замечательно. Ни проклятий, ни смертей, ни другой чертовщины.

– Король уже извещен, что мой супруг... что герцог мертв?

– Еще нет. Как вы знаете, после всех последних событий, переворота, его величество больше озабочен спокойствием в столице, чем событиями в дальних областях. Но мы должны отправить послание...

– Я бы хотела, чтобы некоторое время мы не торопились известить его. Поговорите с остальными гостями замка и слугами.

Долго вряд ли удастся, но у меня будет хоть немного времени разобраться, как себя вести.

– Но, ваша светлость... Герцог не так давно присягнул королю на верность, я боюсь, мы вынуждены... Ни в одном герцогстве не поддержат одинокую женщину у власти. К сожалению, госпожа, вы знаете порядки королевства. Едва ли новый монарх решится их изменить.

Значит, интуиция меня не обманула и лучше утаить пока вести.

Я остановила его и замерла, глядя куда-то в район груди. Неловко подняла руку и с трепетом положила на крепкие мышцы, и дрожь моя была не такой уж поддельной. Ейбогу, когда перед тобой такая гора

мышц и силы, которая только и ждет малейшего знака, чтобы овладеть...

– Тем более поэтому дайте мне время, Эльд. – Я обвела пальцами застёжки на воротах рубахи. – Я думаю, сейчас не стоит торопиться. Я прошу вас... остаться на моей стороне, иначе меня погубят. Надеюсь, хоть вам я могу довериться полностью?

– Полностью, госпожа, – прошептал он. – Я в вашей власти.

– Тогда мы должны выполнить наши обязательства по поставкам руды, – фраза выскочила прямо как из телевизионных новостей, – чтобы успеть коить драгоценного монарха. И расскажите, чего мне, повашему, теперь опасаться в первую очередь? У меня осталось слишком мало близких людей здесь, и вам... вам я доверяю больше прочих. После того, на что вы были готовы ради возвращения меня к жизни.

– Вы завидная невеста снова, ваша светлость, – сказал он прямо и посмотрел мне в глаза. – Простите за эти слова, горе слишком свежо. Но боюсь, слишком многие захотят заполучить богатое месторождение за ваш счет. Вам стоит опасаться наплыва воздыхателей, если не случится никакой беды, – криво усмехнулся он.

Голос Эльда звучал ровно, но я видела, что ему больно так говорить. По всему выходит, что его происхождение не дает ему особых надежд на будущее возле меня.

– Я всего лишь вдова...

– Вы попрежнему герцогиня. И если однажды у вас родится наследник, он тоже получит этот титул, замок и все земли вокруг.

Что ж, это были важные подробности. Значит, все не так плохо. Но Эльд продолжил:

– Мир непрост, ваша светлость. Особенно сейчас. Я сделаю все, чтобы защитить вас, но если говорить откровенно, опасаться можно многого. Не хочу вас тревожить после того, что случилось.

Да тревожьте уже ради бога. Лучше знать, откуда ждать удар.

– Говорите со мной откровенно, Эльд. Я должна знать.

– Вы и без того знаете, как неустойчива бывает власть правителей. Тринадцать лет назад мир здесь изменился, когда вашему супругу было даровано право навести порядок в Кирании и избавить мир от предыдущего герцога. Но прошло еще тринадцать лет, и никто не знает, чего ждать.

Это можно перевести так: как свергли одного, так свергнут и другого. Вернее, другую. Нечего надеяться на поддержку монархов, бери и делай все сам.

Мы вышли на ту же площадку, где сражались с мастером Альбертом.

– Боюсь, чтобы выступить на турнире, вам придется тренироваться не меньше полугода. Многие местные девушки, способные сражаться, готовятся с юных лет.

– Напомни мне, для чего мой муж хотел устроить этот турнир?

Эльд усмехнулся.

– Чтобы показать свою силу. Чтобы собрать у себя лучших воинов окрестных земель и при этом доказать превосходство и влияние.

– Вот видишь. Мне не нужно победить в турнире. Мне нужно сделать то, что планировал мой муж, и просто не ударить в грязь лицом. Просто выйти и удержать в руках меч хоть какое-то время. Пусть лучше местные увидят, что мне не чужды их традиции. Даже взять клинок уже немало, не так ли?

Но, конечно, хорошо бы научиться защищать себя от тех, кто бродит в сумрачных лесах и исчезает среди деревьев, словно тень. Тех, что приставляет к горлу клинок, жаждет моей крови и хранит свои тайны...

Я скинула длинную накидку, бросила на каменные ступени, где в тот раз сидели зрители-зеваки. Сейчас пока было пусто, и я вздохнула спокойно. Эльд остановился и невольно принялся разглядывать мой траурный наряд. Понимаю, наверное, это выглядит совсем странно, но пусть.

– Эльд, – встряхнула я его.

– Я готов. – Он склонил голову и дернул уголком рта.

Но вскоре мой учитель стал серьезнее, заставил меня надеть защиту в виде кожаной безрукавки на завязках с металлическими вставками и взять в руки деревянный меч, несмотря на мои вялые возражения, что это издевательство.

Давно я не выкладывалась по полной, как раньше на тренировках. И предвкушала, как наконец выкину на время всё из головы, почувствую в руках и ногах силу, а потом измотаюсь настолько, что не останется сил на беспокойства.

– Держите клинок крепче. Вот так, – показывал он.

Я повторяла позу в точности, но Эльд не раз подходил и переставлял мне пальцы, поворачивал корпус и показывал, держа мою ладонь в своей, как делать замах.

А потом он заставил меня бить, подставив под удары то свой доспех, то повернутую боком деревяшку. Вообще-то ударить человека не так просто, как кажется. Даже если он похож на непробиваемую скалу с мощным корпусом и невозмутимым лицом, а еще дразнит и подначивает.

– Сильнее, если хотите быть похожи на киранийскую деву. Вы должны бить без жалости. Бейте же, а не щекочите мой живот, – рассмеялся он, увидев мой свирепый взгляд.

И я была всласть. За Тимура и его предательство, за этот чертов мир, за бандита, что охотится за мной в лесах, за Кая, за насмешки местных. За проклятый голос неведомой твари в моей голове! Получайте все! И ты, насмешливая скала!

За твою дурацкую любовь к той, кого больше нет! Я не хочу разбивать твое дурацкое сердце, но что еще мне остается?!

В какойто момент мне показалось, что моя чрезмерная страсть испугала стража.

– Может, достаточно, ваша светлость? – увернулся он от моей попытки его достать.

Эльд поднял своей деревянный меч, и я с такой силой обрушилась на него, что мой треснул пополам. Не разломался, но трещина пошла знатная.

– Вот теперь хватит, – выдохнула я.

Глава 12

Враг внутри (пять дней спустя)

Утро началось с общего завтрака, на котором осталось гораздо меньше людей, чем раньше. Я успела за эти дни узнать, что высокую одинокую женщину зовут леди Юриета, она моя давняя знакомая или что-то вроде того. И сейчас просто боится возвращаться в столицу, где кипят нешуточные страсти, поэтому продолжает жить по инерции в Нейшвиле и делает вид, что ей тут абсолютно нормально. Только то и дело бросает на меня недоуменные взгляды, но вмешиваться будто боится.

Общение с теми, кто тесно общался прежде с леди Найрин, я свела к минимуму, оставила только Эльда, Зарину и леди Ансиль из башни наверху. Впрочем, с одним еще довелось познакомиться ближе — с советником лордом Вистаном, округлым невысоким бароном и старым другом покойного герцога, который только вернулся от короля и доложил последние новости.

К власти вернулся наследник короля, казненного неким мятежником тринадцать лет назад, — это удалось выяснить осторожными уточнениями и подыгрыванием. И в чужих разговорах я поймала несколько фраз о том, что мой супруг успел обрести шаткое доверие нового короля после внезапной смерти мятежника, быстро присягнув на верность. Вопрос, распространяется ли это доверие на вдову герцога, оставался открытым.

— Ваша светлость, — обратился барон. — Я понимаю, что сейчас для вас очень трудное время. Мои бесконечные соболезнования. Полагаю, все поймут, если вы отмените турнир.

— Лорд Вистан, благодарю вас. Думаю, отменять не имеет смысла. Да, у нас траур, но обстоятельства таковы... Люди ждали и готовились, поэтому предлагаю оставить всё, как было решено. Сейчас самое время собирать снова нашу силу.

— Если вы считаете, что готовы с этим справиться... — Советник оглядел меня с долей скептицизма, а потом, внезапно, с интересом.

Не надумал ли предложить свою руку и прочие органы в качестве надежной опоры? Ох, чувствую, меня ждут веселые времена. Мама, роди меня обратно, а...

– Какие новости о разбойниках? – обратилась я к Эльду, когда мы спустились вниз в главный зал, мимоходом разглядывая мозоли после вечерней тренировки.

Этот вопрос тревожил меня во вторую очередь. Или даже третью, на первых двух местах твердо расположились мои права вдовы и демонический голос Зверя.

– Затаились или ушли. Мы отправляли несколько отрядов, нашли место их лагерей, но там никого. Надеюсь, не вернутся, хотя после гибели его светлости всего можно ждать.

Ушли, говоришь. Боже мой, это сейчас разочарование меня кольнуло?! Какая досада, меня не попытаются снова убить, не прижмут кинжал к горлу и не назовут мацурской дрянью!

– Мы смогли отправить добытую руду королю. Он спокоен?

– По крайней мере, ваша светлость, на некоторое время он не будет тревожиться за Киранийские земли, – охотно влез с ценным мнением советник. – Если только снова здесь не случится что-то...

– Не хочу знать, на что вы намекаете... Надеюсь, турнир пройдет без приключений. Я хочу уверить всех подданных герцогства, что у меня достаточно сил, чтобы защитить их.

– Хорошо, сделаем всё, чтобы ничего не помешало торжеству.

Я, конечно, читала в книгах и смотрела в кино про рыцарские турниры, но не думала, что это настолько масштабное событие. Съезжаться участники начали еще с вечера, разбивали палаточные лагеря за стенами замка внизу, а утром потянулись длинной шеренгой.

Становилось всё болеелюдно и шумно. Правда, в отличие от киношных турниров наш, похоже, будет без участия тяжелооруженных лошадей: шли только воины.

Я поглядывала на происходящее с галереи второго этажа, стоя в тени колонн. Удивительно было видеть, что среди людей в доспехах встречается много девушек, также закованных в кожу и металл. Впрочем, смотрелось это скорее круто, чем нелепо.

Мне удалось провести еще несколько тренировок с Эльдом, но я все равно волновалась и то и дело сжимала и разжимала ладони,

чувствуя легкие мозоли на пальцах.

Хорошо, что организацией турнира занималась не я, а прибывший распорядитель некий лорд Ламбин, и они вместе с лордом Вистаном и Эльдом взяли всё это на себя. Знатных рыцарей представляли мне с торжественной почтительностью (про герцога никто пока не решился спросить, и мы хранили молчание), а после размещали в замке, благо места у нас было немало, я до сих пор не обошла и десятой части.

Скоро от имен и титулов у меня закружилась голова, и я просто молча кивала, иногда улыбалась и говорила слова приветствия. А дальше оставалось только любоваться на ряды воинов и слушать звон металла. Признаться, наличие такого числа воинов вдохновляло – как будто у меня вдруг появилась собственная небольшая армия. Как минимум я почувствовала себя более защищенной.

От меня потребовали вступительное слово, и я вышла вперед, чувствуя легкую дрожь. Выступать на сценах мне порой приходилось, как и на всяких конференциях, но тут обстоятельства были ни на йоту не похожи. Я, черт возьми, герцогиня. Не последний титул во всем королевстве, огромная ответственность.

– Я не буду много говорить, – шепнула я Эльду.

– Имеете право, – кивнул он.

И я коротко обратилась с простой фразой, которую подсказал страж, а я успела мысленно повторить на все лады:

– Приветствую всех подданных Киранийских земель. Сегодня я встречаю вас и буду смотреть на ваше воинское мастерство. Покажите нам настоящую отвагу и доблесть, а лучшие из вас получают награду. – Я назвала денежную сумму.

Кто-то удивленно смотрел на меня, ожидая на моем месте герцога. Поэтому я стояла перед ними, замерев и вытянувшись в своем новом наряде по местной моде: высокие сапоги, штаны, темносинее платье с корсетом и укороченная, подобранная спереди юбка. Только длинный плащ со стоячим воротом, перехваченный на талии ремнем, был расшит роскошно, подчеркивая мое происхождение и знатность.

Ремень, идущий под корсетом, служил креплением для меча, и я прихватила свой кинжал. Мне с ним и правда будто стало спокойнее.

Этим утром я спросила у Зарины, где большое зеркало, на что она с удивлением сказала, что я сама потребовала убрать зеркала из виду

около месяц назад.

– Да, – запнулась я. – Тогда мне так хотелось, но сейчас хочу вернуть как было.

Похоже, суеверия окончательно доконали леди Найрин и та стала бояться даже собственного отражения. Зарина удивленно пожала плечами, но распоряжение передала.

Когда я увидела себя в огромном зеркале до пола в этом торжественном наряде, то удивленно замерла. Будто с постера к фильму «Гордость, предубеждение и зомби». Там тоже была героиня в похожем наряде и с внушительным мечом в руках.

И теперь я стояла перед толпой местной знати, рыцарями, боронами и прочими мелкими аристократами, чувствуя нарастающую уверенность. Они увидят, что леди Найрин не так слаба и представляет что-то из себя даже в отсутствие мужа.

Но мое спокойствие разлетелось в тот миг, когда в толпе послышался крик.

– Где же сам герцог, ваша светлость?! – кричал голос из толпы, и я похолодела. – Говорят, он помер! Почему же вы не сказали?

Я щурилась на солнце и не могла разглядеть, кто такой осведомленный и дерзкий. Вслед за ним слились в единый гул голоса остальных участников.

Попала! Теперь надо что-то сказать, чтобы объяснить умалчивание. Я переглянулась с советником и Эльдом, и советник взял слово:

– Это прискорбная весть, господа... Мы давно обещали вам турнир, но буквально два дня назад произошла эта ужасная трагедия. Герцогиня Ангарет, стоящая сейчас перед вами, приняла героическое решение устроить турнир, чтобы не лишать вас долгожданного события. Но любое упоминание горя может...

На этих словах я почувствовала, что мне и впрямь нехорошо. Голова закружилась, я почувствовала, как кровь отлила от лица, а из-за плотного корсета не вздохнуть толком. Эльд быстро подошел и подхватил меня под руку, а я бессильно вцепилась в его плечо.

Кто-то закричал, что герцогиня сейчас упадет в обморок, но назло всем я устояла и произнесла со всей твердостью:

– Это так, мой муж погиб недавно. Это мое личное горе, и мне... мне трудно говорить. Прошу вас, докажите, что он отдал жизнь на этих

землях не напрасно. Что тут было, ради чего... погибнуть. Как вдова я продолжу его дело.

Бессовестно повиснув на Эльде, я слабо кивнула и позволила отвести меня в сторону. Я слышала слова соболезнования, но вместе с тем и редкие, но искренние крики, что так ему и надо. Герцог, как бы ему ни хотелось, не стал здесь народным героем. Надо узнать о нем побольше.

Советник лорд Вистан продолжил мою речь, убеждая собравшихся, что это горе должно нас объединить и сплотить перед лицом опасности. В общем, всю ту чушь, что обычно несут политики с экранов телевизоров.

К счастью, торжественная часть оказалась недолгой, опасность народного гнева поутихла, хоть я и слышала там и сям разговоры и домыслы. Но Зарина увела в тень, усадила в высокое, почти королевское кресло и притащила немного угощений и напитки.

— Когда твоя очередь?

— Скоро, ваша светлость! Женские соревнования будут первыми.

Я видела, что ее так и подмывает спросить, не тоскую ли я по погибшему мужу и не хочу ли говорить о нем, но я сдержанно отвернулась, не развивая тему.

Но перед началом соревнований меня все же вытащили вниз и уговорили предстать перед народом и показать пример. Куча стражников была поблизости и цепко оглядывала окружение, которое пялилось на мой наряд и меч на поясе. На миг я почувствовала себя кинозвездой на какомнибудь фестивале, окруженной телохранителями.

Зарина подмигнула мне, вышла одна из первых и пригласила открыть турнир коротким показательным боем. Я подумала, что куда мне сражаться с такой опытной девчонкой — ее бой с мастером Альбертом я помнила хорошо, но Зарина на удивление так удачно подыгрывала мне, что я почувствовала себя уверенно, даже сделала несколько выпадов, которые показывал Эльд. Этого оказалось достаточно: на контрасте с настоящей леди Найрин я, наверное, была амазонкой.

Удивленный гул и одобрительные крики стали мне наградой. Похоже, никто не ждал от герцогини подобного поведения. Я коротко кивнула Зарине, благодаря за всё, подняла голову и вдруг наткнулась на странный взгляд среди толпы.

Зрители шевелились, двигались, и я его тут же потеряла, только растерянно оглянулась по сторонам. Должно быть, почудилось... Хорошо, что со мной рядом охрана, а то кто знает, на что способны эти воины, догадайся они...

О чем именно? О том, что я слышу голоса? Что утаила гибель герцога и делаю вид, что всё в порядке? Или о том, что я здесь настолько чужая, что даже представить дико. Я отступила назад в тень и вернулась на кресло.

Другая служанка подбежала с графином холодной воды, и я благодарно кивнула: как раз кстати. Эльд остался неподалеку и коротко комментировал происходящее. Наконец я могла задавать вопросы, не опасаясь своего незнания: леди Найрин была такая же несведущая в деталях, как и я.

Мы говорили, но я не переставала следить за сражениями и искать среди толпы тот взгляд, который рождал непонятное волнение. Не может же быть здесь тот, кого никто не приглашал?! Я ведь надеялась, что турнир и наплыв воинов помешают разбойникам осмелиться и подойти к замку, неужели он смог?!

Кто-то побеждал с ревом, кто-то проигрывал и с досадой покидал поле боя. Эльд часто кратко рассказывал мне о воинах и их гербах, но я даже не пыталась их запоминать – слишком много!

В середине дня объявили перерыв на обед и отдых, а после все продолжили бой. Мое внимание привлек воин в железном шлеме без отличительных знаков. Вернее, какieto следы от краски разглядеть было можно, но ничего ясного.

Взгляд привлекла быстрота движений воина и их слаженность, даже несмотря на внушительный кожаный доспех. Казалось, он неуловим и недосягаем для клинка соперника, зато сам запросто обходит и обрушивает удар за ударом.

Я чуть было не спросила у Эльда, смотрящего в другую сторону, кто он такой. Но поняла сама и замолчала, следя с напряжением. Почти уверена – это его взгляд я почувствовала внизу во время боя. Сейчас он старательно делал вид, что никакой герцогини не существует, но я не могла оторвать от него глаз. Ну, давай же! Прояви себя!

Но нет. Сама концентрация на бое, будто именно ради этого он сюда явился.

Я осмотрелась. И вот – снова увидела его глаза, сверкающие изпод прорезей шлема. Это он был в лесу! Это он знает, что я ненастоящая!..

Глава 13

Наследница всех грехов

Воин выиграл в поединке, но не стал принимать поздравления и снимать шлем, только поклонился и смешался с толпой. Я долго вглядывалась и наконец заметила его возле мастера Альберта на дальнем конце площади. Что бандит может хотеть от наше го оружейника? Почему никто не замечает присутствие чужака?! Хотя в этих доспехах все они на одно лицо.

Остаток дня я была рассеянна и задумчива, поединков осталось совсем мало, скоро распорядитель турнира объявил победителя, мне снова пришлось сказать несколько слов, но я не переставала искать своего врага. Вдруг он уже рассказал чтото про меня? Но с другой стороны: что он вообще может знать?..

Вскоре внутренний двор превратили в место для торжества: зажгли факелы, соорудили столы с угощениями, повсюду лилось пенное пиво. Я знала, что скоро будет отдельный прием в замке для самых знатных участников, но это не успокаивало.

Если стены замка не преграда для хитрого разбойника, мне нигде нет безопасности. Но может, это просто показалось? В какойто момент я оказалась во дворе одна, Зарина потерялась в толпе. Тут и там раздавались громкие крики.

Я спустилась, огляделась, дошла до Альберта, но тот был один. Воина в шлеме снова нигде не было. Куда же он подевался? Словно возник из ниоткуда и исчез таким же образом.

Чтото потянуло меня в сторону подальше от толпы, под узкую арку и проход к дальним зданиям. Навстречу торопливо пробежали двое слуг, поклонились низко, но у них спрашивать я не решилась, прошла еще дальше и нырнула в глубокую тень арки.

Я успела заметить знакомую спину.

– Стой. Ты ведь пришел сюда ради меня?!

Он обернулся через плечо. Снова от его взгляда мурашки по коже. Я, наверное, сумасшедшая, он ведь почти убил меня тогда. И теперь ничего не мешает.

– Не льсти себе, герцогиня, – снова легкая запинка в речи, как спотыкание. – Пока есть дела и поважнее. – В глубоком голосе звучала насмешка.

– Стой! Остановись! Или я крикну страже, кто ты на самом деле.

Хотя ситуация была идиотская. Если я скажу про него, он может выдать про леди Найрин и то, как узнал, что я не она. Если, конечно, он сможет это доказать. Кто его знает?!

– О, ты угрожаешь...

– Это ты начал с угроз и оскорблений, там, в лесу! Я лишь поддерживаю традицию. Это ведь ты крикнул в толпе про герцога?

– Если так? Что ты хочешь от меня? – спросил он, даже сделав шаг вперёд, будто из интереса к забавной зверушке. Впрочем, меня ни на миг не покинуло чувство, что он легко уйдет от любой стражи, а заговорил из чистого любопытства. Но он единственный, кто сразу почувствовал не то. – Может, мне стоит сказать, что ты убила драгоценного супруга ради захвата власти?

– Это ложь! – Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Хочешь правду? Можно и её. Про проклятие, например.

– Сними шлем! Я не хочу говорить с железной башкой.

Мужчина снял шлем, и я снова увидела его лицо с двумя небольшими шрамами и точеными чертами. Мелькнула мысль, что он красив какойто демонической, опасной красотой. Глаза в свете дневного неба горели яркими зелёными огнями. Губы разбойника подрагивали в улыбке – он забавлялся моим страхом и неведением.

– Ты ведь даже не знаешь, кто я... – сказал он плавно.

Он изучал мое лицо, чуть сощурившись.

– Как и ты – ничего про меня!

Хотелось догнать его, схватить за руку и выведать все подробности, но разбойник точно ускользал. Если его увидит Эльд, то успеет перехватить. Но казалось, что стоит мне на мгновение отвернуться, как воин исчезнет, словно его тут не было.

Я сделала еще шаг к нему ближе. Ну, давай. Попробуй снова коснуться меня, и в этот раз я уже не буду так бояться. Я невольно опустила руку на рукоять кинжала.

Разбойник рассмеялся.

– Я знаю, что ты не умеешь сражаться. Как бы ни пыталась это показать.

– Но я и не та, кем была прежде.

– Или хочешь сделать вид. Нельзя вычеркнуть то, что уже произошло. Герцог сдох, но ты его вдова, – сделал он выдох, – и наследница всех грехов.

– Не знаю, о чем ты, но ты тоже не тот, кем кажешься! Ты не простой бандит из леса, я же вижу. Но кто?

Разбойник издевательски поклонился – идеально выверенно и сдержанно, как тот же советник. Он будто хотел сказать что-то, но вдруг передумал.

За моей спиной послышались громкие шаги и звон металла, и я подумала, что Эльд забеспокоился и все же пустился на поиски. Черт! А вот и шаги стражников – металлические и чеканные. Ещё пара мгновений, и они будут здесь. Ладно! Пусть даже Эльд и ворвется сюда сейчас, схватит этого бандита и тогда я допытаюсь до правды! Заставлю его всё рассказать!

– Стой! Я должна с тобой поговорить!

Но разбойник, похоже, уловил этот мотив и снова надел шлем. Рассек воздух мечом перед собой, показывая, чтобы я не приближалась. Я замерла, вспомнив его нож у горла, царапающий кожу, и почти не сомневалась, что он может лишить жизни.

– Не переживайте, в-ваша светлость. Я вернусь в другой раз. Поговорим, – усмехнулся он – виднелись его губы в узкой прорези.

И я почему-то молча смотрела, как он скрывается за углом, а не кричала, чтобы его схватили. Точно ступор какой-то напал, а ведь я должна была это сделать.

Но от его обещания вернуться тьма прошла по сердцу, и оно на миг перестало биться, чтобы потом застучать тяжёлым молотом в груди.

Глава 14

Проклятый клинок

Меня и впрямь догнал Эльд и попросил вернуться: все ждут герцогиню. Остаток турнира прошел как в тумане, поединков осталось все меньше, и вскоре мне доверили объявить победителей. Самым знатным было предложено остаться в замке на несколько дней.

Пока рядом бродят разбойники, это было отличным решением. Слова загадочного незнакомца о том, что он обязательно вернется, сложно было истолковать неверно. Они придут сюда с боем – но за чем именно, одним местным богам известно.

Пара, которую я заметила на одном из первых завтраков, подошла ко мне и еще раз выразила соболезнования о гибели супруга, а мужчина – какойто дородный аристократический зануда, наверняка старый знакомый герцога, – извести, что они покидают Нейшвилъ.

– В свете последних событий в столице, ваша светлость, нам нужно вернуться в Мацуру.

– Я понимаю.

– Нам очень жаль. Мы поддержим вас как сможем. Вы всегда можете нам написать или обратиться за помощью.

– Благодарю.

Ну и ладно. Я вообще вас не знаю, невелика потеря!

За довольно скромным и камерным ввиду траура ужином, на котором собрали самых знатных и благородных участников турнира, как мужчин, так и весьма боевых женщин, я снова рассматривала портреты: свой и погибшего супруга. Если их лица уже всё мне сказали, то вот остальное...

Я так и не рассказала Эльду про встречу. Не время, надо понять, что на самом деле знает разбойник. Я невольно остановилась взглядом на мече герцога, который художник изобразил будто светящимся. Почемуто он намертво приковал мое внимание.

– Эльд, – тихо спросила я, – а где остался меч моего мужа?

– Он не взял его, госпожа, когда покидал замок. Меч попрежнему в его покоях. Но думаю, вам пока не стоит туда приходить...

– Почему же? – уточнила я, ожидая услышать переживания о моем душевном состоянии, но страж вдруг замкнулся и проговорил нехотя:

– Не верю в призраков, но нехорошие у меня предчувствия *там*.

Вот как! Если уж у несуетливого стойкого стража есть страх... Я немного помолчала, размышляя о проклятиях, голосах и переселении душ, но все же сказала:

– Не думала, что вы чего-то боитесь.

– Просто предпочитаю не лезть туда.

– Теперь мне стало еще интереснее.

– Иногда мне кажется, вы нарочно ищете неприятностей, ваша светлость. С тех пор как едва не расстались с жизнью, вы то и дело в поисках опасностей. Простите меня за прямоту, но я... это не может не вызывать во мне беспокойства.

– Я не ищу способы покончить с жизнью, Эльд. Я просто хочу её понять. Именно после того, как едва не умерла.

Страж вздохнул обреченно – понял, что спорить со мной не в силах.

– Хорошо, я пойду с вами.

– Кстати, я бы ещё хотела почитать историю этих земель. – Надеюсь, леди Найрин достаточно грамотна! – Традиции, летописи, может что-то осталось?

– Записи тоже были в покоях герцога. Он перечитывал что-то незадолго до смерти, я помню. Вы что-то подозреваете, госпожа?

– Нет, просто хочу освежить кое-какие знания.

Давно стоило это сделать, но за время пребывания в замке не видела ни одной книги, а спрашивать было страшно. Слава богу, некоторые записи и впрямь существовали.

Эльд проводил меня наверх, в другую сторону от моих покоев и, видимо, женской половины замка. Мы поднялись на несколько этажей наверх, прошли по коридору, и впереди показались большие деревянные створки в зал.

Прямо королевская роскошь, у леди Найрин было гораздо аскетичнее, несмотря на любовь к украшениям. Хотя герцог – высокая ступень на лестнице титулов, насколько помню, первый после короля. Даже в такой глуши он наверняка хотел казаться важным.

Внутри было мертвенно тихо и пустынно. Всётаки в комнатах умерших людей витает некая обреченность. Помню, как вошла в квартиру покойной бабушки, всё было на своих местах, вроде привычно, попрежнему светило косыми лучами солнце, разве что более пыльное, но при этом комната потеряла душу. Так казалось и здесь. Вещи лежали брошенные небрежно, прислуга, видимо, тоже опасалась чтолибо трогать.

Я глубоко вдохнула, успокаивая неожиданно взволнованное сердце. Эльд остался стоять на пороге, точно боялся потревожить дух хозяина.

На столе и правда лежал ворох бумаг, прошитых тонкой красной веревкой. Я посмотрела, убедилась, что прекрасно понимаю слова, и решила забрать их к себе. Читать в этой комнате совсем не хотелось, хотя было светло и удобно.

– Возьму к себе, – проговорила я вслух для Эльда с запинкой, пытаюсь не забыть, как скорблю о погибшем муже и как трудно видеть его вещи.

На спинке стула висел камзол, наверняка еще хранящий запах герцога. Я осторожно коснулась его рукой, задумчиво сжала в руках край ткани и тяжело выдохнула.

Больше всего, пожалуй, я боялась снова услышать жуткий голос. Но было тихо, только Эльд нахмурился и перенес вес с одной ноги на другую. Мы переглянулись молча, и я продолжила осматривать комнату, делая вид, что вспоминаю.

Чтото подтолкнуло дойти до стены возле окна. На ней были крючки, но меча не висело... Я опустила взгляд и увидела клинок внизу, на полу. Меч валялся небрежно, словно ктото хотел его взять, снял со стены, но передумал. Или... не смог.

Я наклонилась и подняла оружие.

– Осторожней, госпожа, он очень тяжелый. – Эльд подошел ближе.

Да уж, не чета моему кинжалу. Я такой даже поднять толком не смогу, не говоря уж о том, чтобы держать на весу и более того – сражаться! Должно быть, мой муж был силен!

Рукоять была украшена хитрыми письменами, я рассмотрела ее внимательно, но ничего не смогла понять, какието колдовские значки.

– Работа Альберта, герцог очень высоко оценил тогда оружейника. Это было тринадцать лет назад, а меч до сих пор как новый.

– Да, он любил его, – рассеянно подтверди ла я.

И потом осторожно потянула за рукоять, второй рукой держа ножны – зачемто мне нужно было увидеть сам клинок. Вдруг он и правда светится, как на картине?

Но ножны вдруг соскользнули так легко, что я их не удержала. Показалось, будто клинок *хочет* на свободу и стремится изо всех сил. Что за чёрт! От неожиданности я даже отшатнулась назад, намертво вцепившись за рукоять.

– Леди Найрин!

Эльд попытался подхватить меня, но я вдруг легко подняла меч, словно он стал весить в разы меньше. Может, он казался тяжелым изза ножен?!

Я вдруг почувствовала себя сильной, легкой, всемогущей.

– Смотри, я уже чемуто научилась, – улыбнулась я Эльду, махнув клинок восьмеркой перед собой, но лицо стража было сильно удивленным.

И вдруг лезвие и правда будто засветилось неуловимо синевой, а через руку словно разряд тока прошел – такой резкий и болезненный, что мышцы рефлекторно еще сильнее сжали рукоять. Так, что и не разжать самой.

– Ай!

– Положите его, госпожа! – взволнованно сказал Эльд. – Бросьте же!

Я хотела сказать, что не могу, но даже заговорить была не в силах.

«Теперь это твое», – прошипел жуткий голос.

Жгучая боль ошпарила шею – как раскаленным металлом. Я тихо взвыла, Эльд бросился ко мне и разжал ладонь с мечом, откинул его прочь, а меня прижал к себе. Боль стихла, кожу перестало жечь, и я осторожно вдохнула.

– Я же говорил... – прошептал Эльд, бережно держа меня в руках.

– Ты говорил, что никакого проклятия нет, – напомнила я бессильно.

– Я буду защищать вас от всего, госпожа. От видимого и незримого. Хотите, прикажу уничтожить этот клинок и выковать для вас новый?

«Уже поздно», – из ниоткуда пришла ко мне фраза. Уже всё случилось. Не знаю что. Просто всё. Будто через это касание я неведомо как связалось с душой умершего и теперь от этого не отмыться, не отделаться. Чтото привело меня сюда.

– Со мной всё в порядке, – упрямо сказала я.

В первую очередь споря сама с собой.

Эльд сидел, упираясь в пол коленями и носками, и поддерживал меня, но не удерживал силой. Был опорой, но позволял действовать, и мне на миг стало стыдно. На сколько еще хватит его терпения, прежде чем я доведу до белого каления и он пошлет сумасшедшую герцогиню прочь?

Но боль ушла, голос сейчас казался просто бредом уставшего мозга, в комнате больше не витал мистичный дух погибшего герцога, и я почувствовала, что пришла в себя.

– Думаю, мне просто надо отдохнуть. Помоги мне отнести записи в мои покои, будь добр. И еще вон те две книги, почитаю перед сном. Просто... наверное, это усталость и всё пережитое. Ещё слишком свежо...

– Как прикажете, ваша светлость. – Эльд помог мне подняться.

Глава 15

Ожог

Устроившись поудобнее на подушках, я попыталась выкинуть из головы странные ощущения в комнате герцога и взялась за записи. Половина из них оказалась скучной донельзя – отчеты по хозяйственной части замка, доходы, расходы, которые, наверное, подшивал герцогу советник. Я перевернула несколько стопок и из интересного нашла на полях пометки другого почерка, наверное, супруга. Некоторые слова разобрать было невозможно, коегде показалось слово «ущелье», «душа» и «отдать долг» – корявые, стремящиеся вниз строки.

А вот пара книг оказались полезнее. В одной от руки чьимто до невозможности красивым почерком были вписаны исторические события. Мне было трудно разобраться в датах, я даже не знала, какой здесь день сегодня – разве что погода казалась поздней летней. Я полистала из конца в начало и открыла первую запись.

«Новая история замка Нейшвиль.

В этот славный день следует отметить особенный праздник – освобождение Киранийских земель от власти колдовских чар. Отныне династия Тэмхас, овеванная мрачной славой, канула в небытие. Следует чествовать и отдать дань уважения герою последних событий лорду Ангарет из Окстинии, освободителю и спасителю. Отныне злые чары рассеяны над горами и снова воссияло солнце – король Эмар Великий даровал титул герцога славному победителю...»

Ох уж эти летописи, которые пишут победители. От сладострастных речей автора этих строк аж зубы свело. Такое небось зачитывали герцогу вслух, чтобы он мог почесать Чувство Собственного Величия.

Смертельно клонило в сон. Несмотря на убеждения летописца о рассеянных злых чарах, мне всё еще было не по себе. Я попросила одну из служанок – молчаливую полнотелую девушку, судя по изяществу и изнеженному виду сопровождавшую леди Найрин из тех прикоролевских земель некой Мацуры, посидеть со мной рядом эту ночь. Та понимающе кивнула, принесла с собой вышивку, обмолвилась

со мной ничего не значащими фразами о на удивление холодном вечере и оставила гореть свечу. Слава богу, мне ничего не снилось, не жгло шею и не звучало больше страшных голосов.

На следующее утро я снова тренировалась с Эльдом. Будто это могло внезапно подарить мне мастерство и неуязвимость против некоторых бандитов со шрамами. Ему хватило взгляда, чтобы понять, что я не воин. Но наперекор всему я снова бралась за рукоять меча. Теперь уже – настоящего. По крайней мере, было приятно ощущать усталость и боль забитых мышц. Такая иллюзия растущей силы...

Эльд уже не возражал и будто сам ждал каждое утро нашей встречи. Еще бы. Ему явно было приятно рассматривать меня в боевом наряде и быть в тесном контакте: мягко поучать, придерживать и испытывать раз за разом мою ярость.

Похоже, он рос с боевой и властной мамашей, раз получал удовольствие от того, что я его бью и срываю на нем свой страх, свою злость и свою беспомощность. Каждому из нас становилось лучше. Нездоровые отношения, но очень даже типичные для нашего мира – встретились два травмированных человека, называется.

В конце уже, наверное, десятой нашей тренировки ко мне подбежала Зарина и с поклоном осведомилась, изволю ли я отправиться на горячие источники. С меня текло в три ручья, я уже давно мечтала о полноценной горячей ванне, а не обтирании нагретой водой, и лучшего предложения быть не могло.

– Вы держитесь очень хорошо, ваша светлость, – задорно пела девушка, провожая меня по горной дороге.

Вслед за нами шли еще несколько служанок с тюками какихто полотенец, увязалась молчаливая леди Юриета, которой, видимо, невыносимо было оставаться совсем одной. Но и я не спешила с разговорами ей на помощь. Мне было о чем думать и беспокоиться.

Мы поднялись чередой крутых ступеней, снова спустились и оказались в чудном месте – отовсюду валил густой пар, пахло влагой. Прохладный ветер продувал, и тем скорее хотелось погрузиться в теплую воду.

В небольшом каменном укрытии с отделанным камнем полом служанки помогли расшнуровать и стянуть корсет, блузку, освободили от плотных штанов. Еще немного странно было чувствовать себя

знатной особой с кучей свиты, но, как говорится, к хорошему быстро привыкаешь.

– У вас синяки, леди Найрин! – воскликнула с удивлением Юриета, указывая пальцем на мои ноги.

– Не бойтесь, это не заразно, – улыбнулась я.

Ее испуг меня позабавил, а служанок мой ответ заставил сдержанно смеяться.

Леди Юриета насупилась моей насмешке. Ну уж извините, больше глупости меня раздражают чопорность и жеманство. Да, у меня синяки, и черт с ними. Есть волнения поважнее.

– Вы будете снимать обручальный браслет, госпожа? – тихо спросила Зарина.

Так тихо, что речь шла, видимо, не только о сегодняшнем купании. Я подумала, посмотрела на застегнутое на запястье золотое украшение – по всему, подарок умершего супруга. Кивнула и стащила его с руки.

Все наблюдали за этим действием со священным трепетом. Наверное, это символично и нужно было сделать раньше. Я положила ажурный браслет на каменную скамью и отвернулась.

Муж умер, брак завершен. Аминь.

Я осторожно коснулась воды – горячая, но не обжигающая, – ступила вниз на широкую ступень, которую было почти не разглядеть в густом пару. Шаг за шагом я погружалась в воду, расплела собранные в пучок волосы и погрузилась с головой в божественно приятную воду. Мышцы отозвались благодарностью.

Зарина и еще двое служанок, скорее всего таких же местных, спустились вслед за мной с легкими смешками и разговорами, следом хмурая леди.

Как же тут восхитительно! Казалось, удовольствие и расслабление перетекают во мне горячими волнами, отступают прочь все тревоги и страхи. Самое приятное, что случилось со мной в этом дурацком средневековом мире!

– Почему мы не ходим сюда каждый день? – разомлела я окончательно. – Прямо чувствую, как вся хворь покидает мое измученное тело.

– Я могу сделать вам массаж, госпожа, – предложила Зарина, подплывая ловкой русалкой. И хихикнула: – Помню себя после первых

тренировок. Плечи просто отваливаются.

Я не возражала и подставила плечи. Пальцы у Зарины оказались на диво сильными и ловкими, и я то и дело пищала с просьбами о пощаде. Особенно когда она пыталась разбить окаменевшие плечи и верх спины. Так чудно было чувствовать жар воды и прохладу горного воздуха одновременно.

– Что у вас за ожог, ваша светлость? – тихо осведомилась Зарина, убирая мои волосы и касаясь шеи.

– Ожог?

– Вот тут, – она очертила пальцами то место, где вчера мне жгло кожу.

Но я щупала вечером и перед сном – ничего не было, кожа была ровной и гладкой. Зарина прошла пальцами еще раз.

Я потянулась и коснулась шеи. Зарина оказалась права... Под подушечками пальцев едва уловимо почувствовалась неровность, будто ряд царапин. Это появилось от касания меча? Черт. Словно меня в самом деле током шарахнуло или молнией. И те страшные слова...

– Не болит? – с легкой тревогой спросила служанка, опуская ладони обратно на плечи.

– Нет, – мотнула я головой, чувствуя нарастающую жуть от происходящего. – Оставь.

Сделав шаг на глубину, я с головой нырнула в горячую, будто дымящуюся воду – выгнать прочь этот леденящий ужас, что всё быстрее подбирался к сердцу. Что за чертовщина меня окружила?

Может, у леди Найрин и впрямь были основания покончить с собой?

Глава 16

Любишь не меня

Я пообещала себе не касаться шеи и не думать об этом. Может, и правда ободралась случайно во время тренировки и не заметила? Один раз всё равно пробежалась пальцами, и показалось, что ничего на коже и нет – всё в порядке!

К счастью, днем пришли хорошие новости с рудника, что добыча восстановлена в прежнем объеме и всё идет спокойно, без происшествий. Советник за обедом предложил за это выпить, и я впервые после того коньяка взяла в руки бокал с алкоголем. Это может помочь забыться...

Я старалась не обращать внимания на взгляды советника и его весьма неловкие попытки флирта. После турнира вести о гибели герцога скоро дойдут до столицы, и наверняка появятся желающие прибрать богатый месторождениями Нейшвиль к рукам.

Леди Юриета при чьей-то шутке о моем завидном теперь положении нервно рассмеялась, и я тоже натянуто улыбнулась. Да уж, знать бы вам правду о моем положении и происхождении...

Но тем не менее обстановка спокойствия позволила немного расслабиться, только периодические взгляды Эльда с дальней стороны стола казались тревожными. К чёрту! Будем выживать как получается. В конце концов... в конце концов, если я умру здесь, может, меня снова перекинет в какое-то другое... приключение, а?

Похоже, во мне уже заговорило выпитое вино. Я откланялась, попросила Зарину проводить меня до покоев и с удовольствием вытянулась на постели. Потянулась к старинным книгам, пролистала несколько страниц в поисках чего-то полезного, но сама не заметила, как задремала.

Очнулась я ночью от шепота. Сначала показалось, что со мной снова дежурит полная служанка со свечой и вышивкой. Свеча и правда стояла на столе, даже вышивка лежала, но самой служанки нигде не было. Отлучилась в туалет?

Какой-то дурацкий шепот снова привиделся. Я по раздражающей меня привычке потрогала шею, успокоилась и перевернулась на

другой бок. Не буду верить в проклятие! Это наверняка как приметы – работает, когда ты в этом убежден, и наоборот.

Но стоило сомкнуть глаза, как мне начали сниться кошмары. Упомянутый многократно Зверь привиделся темным демоном из глубины пещеры – получеловек, рогатое полуисчадие ада. Он ждал меня, а я шла как зачарованная на его Зов.

«Ты должна мне коечто».

«Что?»

До ужаса хотелось вырваться из кошмара, но тело не слушалось, тело подчинялось демону с огненногорящими глазами.

«Ты знаешь».

Нет, не знаю, я ничего не понимаю, я чужая в этом мире!

«Уже нет».

Зверь был скуп на слова, и от отчаяния хотелось вцепиться в волосы. Сделать хоть что-то, лишь бы вырваться из ледящих душу лап. Он хочет моей смерти.

«Ты будешь богата и счастлива, я дам защиту ото всех».

«Это обман!»

«Просто ты должна заплатить».

Провались в бездну, откуда ты вышел! Нет!

Я очнулась снова от собственного крика, едва дыша от ужаса и скованных легких. Где я? Что это было, сон или... Вокруг непроглядно темно, ни свечи, ни окна!

– Дышите, леди Найрин.

– Эльд?! Какого чёрта ты тут делаешь?

Верный страж обхватил меня в объятия и держал изо всех сил, боялся, что я вырвусь. Но что он себе позволяет! Снова пришел в мои покои, услышав крик?

Эльд не отвечал почему-то. Я успокоилась, выдохнула и выбралась из могучей хватки, пытаюсь что-нибудь разглядеть. Глаза понемногу привыкали ко мраку...

Мы были не в моих покоях. Это был темный коридор, где-то в замке. Рядом винтовая лестница, какие вели на крышу. Что я тут делаю? Эльд привел меня?!

– Вы брели, точно в бреду, – едва слышно произнес страж.

– Ты врешь, я спала! Это ты увел меня сюда, зачем?

– Не кричите, ваша светлость. Вас услышат.

– Мне всё рав... – Эльд оборвал мой крик, подхватил меня на руки, прошел по коридору и затащил в какуюто комнату. Положил на постель и приготовился защищаться от моих ударов.

– Если вас услышат, по замку снова пойдут слухи. – Он опустил голову и устался в пол, с силой сжав челюсти, тени пролегли под скулами.

– Если нас застанут в этой комнате, пойдут слухи! Как ты выманил меня...

Эльд вдруг присел передо мной, перехватил взгляд, и вот тут стало понастоящему страшно. Он не врет. И ему тоже теперь страшно.

Я резко подтянула к себе оголенные колени, будто от прикосновения к полу Зверь легче пройдет по следу, найдет меня здесь. Он найдет меня, это не сон, я и правда сама шла...

«Вы снова слышали Зов Зверя, ваша светлость? – прозвучал внутри вопрос леди Ансиель, служительницы Всепрощающей Матери. – Снова слышали Зов...»

«...снова...»

Эхо нарастало, и я зажала уши, захотелось выть от затопившего ужаса. У леди Найрин было это проклятие?! Но когда душа умерла, моя оказалась не связана. И прикосновение к мечу покойного герцога вернуло эту связь?! Я сойду с ума...

– Я здесь. Я с вами, – тихо, проникновенно, всепонимающе говорил Эльд. – Слышите? – Осторожно, будто боясь, что я снова закричу, коснулся моей руки.

За что это мне? За что, почему? Ужас отступил, хоть было попрежнему темно, холодно и страшно, но вымораживающий душу ужас стихал от прикосновения и от живого тепла.

Я заторможенно поняла, что плачу, что теплые слезы жгут щеки и хочется судорожно всхлипывать, а лучше кричать от несправедливости! За что?!

– Как мне помочь вам, леди Найрин? Что угодно! Я сделаю всё, что прикажете. Я... сам отправлюсь на Зов. Я отдам свою душу взамен вашей.

– Это проклятие, Эльд? Это оно?! – Я за руку притянула его к себе, заставила сесть на постель и смотреть мне в глаза, наверняка жуткие от этих слов. – Ты знаешь!

– Я не знаю. Не знаю точно, но я видел вашего мужа незадолго до смерти. Он всегда отрицал, но это... это похоже на проклятие. Но во мне больше нет страха.

Страж сидел рядом, так, словно важнее моего касания для него не было ничего в жизни. В полумраке я видела его лицо – спокойное, уверенное в своих принципах.

Я заговорила сквозь слезы:

– Я – не она, Эльд. – Он не удивился и ничего не сказал, только чуть крепче сжал мои пальцы и слушал со всей серьезностью. – Я не знаю, что ты сделал, что сделал твой колдун, но не я должна быть в этом теле. Это переселение душ, пересечение миров, я не знаю. Меня зовут Полина. Звали... Я жила в другом мире. Совсем другом, это ничуть не похоже на ваш, и я понятия не имею, как это вообще возможно.

Повисла долгая тишина. Я молча кусала губы и отворачивалась.

Он вправе не поверить, решить, что это силы демона захватили его госпожу, или отдать меня местным священникам на пытки. Мне было так плохо, что плевать. Я больше не могу!

– Значит, Полина... – Он будто попробовал имя на вкус, пытаясь понять, подходит ли оно бывшей леди Найрин.

Он всё еще смотрел на меня внимательно, будто разглядывал в первый раз, но не торопился обвинять во лжи или черном колдовстве.

– Я не знаю, зачем притворялась, мне было страшно. Никто бы не поверил.

От безысходности меня тихо трясло мелкой дрожью и всё казалось уже таким не важным. Пусть он расскажет всем, пусть меня прогонят, пусть. Уже не важно, уже нет сил играть роль той, кем я не являюсь.

«Ты вдова своего мужа и наследница его грехов», – насмешливо прозвучал во мраке глубокий голос разбойника.

Пошли вы все! Я не хочу наследовать ни чужие грехи, ни чужие проклятия! Это чертово дурацкое совпадение, ужасный, ужасный сон...

Эльд так и не выпустил мою ладонь, сжал еще крепче.

– Мне очень жаль.

Неужели поверил? Вот так?! Невероятно. Я посмотрела на стража, ожидая подвоха, но тот не сходил с ума изза моих слов.

– Я... не знаю, что мне делать, – обреченно выдохнула я.

Секунды ночной тишины тянулись вечностью. Я еще дрожала, чувствуя уходящий кошмар, такой настоящий и близкий, что сходила с ума. И ждала, что теперь будет. Что решит Эльд, потребует вернуть свою Найрин, завоюет, как я, понимая, что наделал... Отправит на костер?..

Или в Средневековье легче поверить в переселение душ?

Он осторожно разжал пальцы, и я лишилась этого тепла. Внутри пульсировала такая черная пропасть, что казалось, она сейчас уничтожит всё вокруг.

– Не уходи, – глухо проговорила я, хотя хотелось просто выть без слов.

Осознание, что произошло на самом деле, постепенно накрывало нас обоих.

Эльд остался сидеть на постели рядом со мной, на миг закрыл лицо ладонями и глубоко вздохнул. Меня попрежнему колотил уходящий мрак, и при одной мысли, что останусь одна, хотелось умереть. Вот почему леди Найрин мечтала о смерти!

– Это моя вина. Полина... Я не мог. Не могу и сейчас отпустить её.

Он посмотрел на меня снова, явно раздираемый противоречивыми чувствами, страхом и желанием, мистическим ужасом и преданным служением. Благоговейным трепетом и священной верой в чудо, которое здесь куда реальнее, чем в нашем современном материальном мире.

Он поверил с первых моих слов, потому что знал это с самого начала. Эльд склонился над моими щиколотками, которые я, отчаянно дрожа, обхватила ладонями. Положил свою ладонь – огромную, горячую – поверх моей. Осторожно, изучающе, будто за много лет изучил меня вдоль и поперек, но теперь знакомится заново.

Я прикрыла глаза, чувствуя нарастающее спокойствие от его близости. И больше не заставляла его убрать руку, только ощущала мягкое, нежное касание моей кожи. Мозолистые ладони обняли мои, так же трепетно коснулись лодыжки. Забирая дрожь, прогоняя холод. Он и сам, должно быть, чувствовал, как ко мне возвращается жизнь и уходит тень ночного кошмара. Хотелось просто уткнуться и рыдать и ничего не делать.

Какая это всё дикость. Это проклятие. Переселение душ, чужой мир, просто сумасшествие, и хуже всего – голос Зверя! Этого всего не может быть, однако совсем недавно я брела без сознания и в любой момент могу сорваться в пропасть, как погибший проклятый герцог!

Мы больше не говорили. Ни слова, только тихое дыхание в темноте. Эльд потянулся ближе и молча прибнял меня за плечи, провел ладонями, унимая озноб. От него пахло разгоряченной кожей, запах был чужой. Не первый раз я оказывалась в его объятиях, но сейчас всё было по-другому. Теперь мы оба знали правду, мы оба были незнакомые друг другу чужаки.

Эльд касался меня осторожно, будто изучал отклик. Как, должно быть, странно держать в руках ту, о которой давно мечтал, и знать, что она больше не прежняя... И всё равно он будто был готов выполнить свои обещания. Забрать всю боль себе, закрыть собой как стеной от тысячелетнего подземного ужаса.

Он медленно вздохнул. Я подняла к нему голову, невольно поймав его дыхание, и ощутила на своих губах резкое прикосновение его. Такое порывистое и отчаянное. Сжав его мягкую рубашу в горстях, я позволила Эльду себя целовать, чувствуя себя куском льда и исчадием ада, раз сам демон вел меня... Сознание туманилось от происходящего, единственным ярким, перекрывающим всё чувством было тепло, живое, перетекающее ко мне от стража, дарящее снова жар и заставляющее сердце стучать.

Губы стража были твердые, обветренные, сухие, но от моей реакции он обхватил ладонями под спину. Остаться одной было смертельно, в его объятиях я смогла почувствовать, как бьется сердце, и бессовестно принимала жар стража, его огромную жажду, похожую на одержимость.

Но всё же остановила.

– Просто обнимай меня, – отчаянно просипела я, наконец отстранившись. – Просто обнимай!

До ужаса хотелось чувствовать тепло, будто только оно могло меня спасти из бездны. Эльд глухо проворчал, прижимая меня к себе со всей силы, но больше не пытался целовать: желание леди Найрин для него до сих пор закон.

Мы сплелись в клубок отчаяния и жажды, и каждый из нас хотел найти свое успокоение. И одновременно хотелось царапать в ответ,

будто причинить ему боль становилось облегчением. За всё, что он сделал. Но всё это наваждение и бред!..

Мы проснулись рядом, и гигантской волной нахлынули воспоминания ночи. Нет, ничего не было, кроме отчаянных поцелуев, царапин и объятий, словно одно это и удержало меня от призыва Зверя. Слава богу, я не была обнажена, накрыта одеялом, но чувствовала рядом жар стража. Эльд не спал, лежал на боку и с силой сжимал губы. Наверное, он ни на минуту не сомкнул глаз.

– Не знаю, как поверить. Ты не она... – Он осторожно провел костяшками пальцев по моей щеке. – Но ты так похожа. Чудовищно. Ты так пахнешь.

Это всё было слишком странно. Мне был нужен Эльд, нужно его тепло ночью, и я приняла его с жадной жаждой того, кому осталось мало жить.

Должно быть, сущее издевательство над мужчиной. Но он сам выбрал эту мучительную пытку. У меня не было сожаления, но остался легкий привкус чужой боли.

– Ты любишь не меня, Эльд. – Я поднялась и села прямо, глядя ему в глаза. – Ты любишь ту, которой больше нет. Мне жаль.

– Знаю, – хрипло отозвался он. – И мне с этим жить.

– Послушай... Ты не убил ее, она ушла. Это был её выбор.

Эльд откинулся назад на подушку, открытый и беззащитный, и смотрел на меня долго, пронзительно, будто хотел достичь души той, которую упустил. Но мне нечего было ему сказать. Нечего дать.

Ему проживать свою боль, как мне – свою.

Глава 17

Маленькая армия

Я натянула на себя смятое одеяло, сидя на постели и чувствуя спиной взгляд стража. Ох.

– Как теперь будем отсюда выходить?

Губы невольно скривились в улыбке. Мне не было плохо или стыдно, скорее сейчас почемуто – смешно. Может, то было облегчение после ночного ужаса. Я жива, я в безопасности. В окно светило солнце, озаряя скромную обстановку комнаты, согревая холодные каменные стены.

– Могу пойти первым, – тоже хмыкнул Эльд. – Принесу для вас одежду.

– В вашем мире и после... такой ночи обращаются на «вы»?

Я обернулась через плечо, глядя, как Эльд собирает волосы и натягивает на себя рубаху. В душе шевельнулось тепло благодарности. Спас меня, несмотря ни на что.

Эльд взглянул мне в глаза и кивнул. Качнул неверяще головой, будто смотрел на меня и снова видел призрак леди Найрин. Немудрено. Я выгляжу, как она, пахну, как она, только говорю и думаю иначе.

– Для остальных лучше всё оставить, – он запнулся, – как было.

Ещё бы. Узнай другие про чужую душу в теле герцогини – и точно соорудят ещё один погребальный костёр.

– Для нас, думаю, тоже, – проговорила я медленно.

Грудь стража, вставшего передо мной, поднялась от глубокого вздоха. Тишину нарушили слова:

– Я буду нужен тебе, Полина.

– Да, – подняла я к нему голову, разглядывая внушительный силуэт, очерченный солнечным светом по контуру, даже глаза заслезились... Взлохмаченные волосы стража касались плеч, глубоко посаженные глаза смотрели пронизательно, но пальцы он с силой сжимал в кулаки, будто удерживал себя. – Будешь нужен, – повторила я.

Но лучше не любить меня. Не желать. Я не та и ею больше не буду.

Эльд только кивнул снова и направился было к двери, но я сказала:

– Подожди. Тогда, в лесу, у рудника. Я не сказала тебе сразу, но меня схватил разбойник. У него темные волосы и два маленьких шрама, – я провела пальцем по брови и скуле, – вот тут. Ты знаешь, кто он?

– Два шрама? Нет. Думаете, он не простой разбойник?

– Он что-то знает. И скрывает. Я видела его на турнире.

– И снова не сказали? – дернул он краешком рта.

– Говори со мной на «ты», прямо неловко, – усмехнулась я нервно. – Не сказала, потому что он как-то почувствовал, что я – не я. И мне хотелось в этом разобраться. И еще он угрожал рассказать о моем проклятии... Думаю, стоит ждать нападения. Он обещал вернуться.

– Я вчера услышал, что это, скорее всего, «Дикие». Крупная шайка, не так давно вернулись с северных областей. Называют себя борцами за справедливость, сражаются против тех, кто поддержал прошлого короля, Кровавого. Но королевской страже сейчас не до них.

Вот как, прям благородные Робин Гуды. Ну, конечно! Угроздило меня попасть именно на роль ненавистной герцогини и врага народа.

– Что ж. Значит, у нас есть только мы. – Я пожала плечами.

Эльд приоткрыл дверь, но схватился за верхний ее край, оперся и повернулся ко мне снова. Оглядел искоса поверх плеча.

– Не могу поверить, что я, желая спасти, втравил в это всё невинную душу. Прости меня, Полина.

Я pokrивилась. Что уж теперь сожалеть о сделанном, если время обратно не повернешь? Так или иначе, нам обоим теперь с этим жить.

– Иди уже за одеждой. И придумай, что будешь говорить о моей пропаже. Мне, по сути, всё равно, лишь бы это не вызвало огромный скандал. Потом найди Зарину и скажи, что мне нужно к горячим источникам. Она умеет хранить тайны?

Эльд неопределенно пожал плечами и с задумчивым видом скрылся из комнаты.

Растянувшись на постели, я вяло отбросила мысли о проклятии и Звере и поймала себя на чувстве освобождения. Наконец кто-то знает правду – хоть иногда мне не придется играть чужую роль. И, к

счастью, это тот, кому можно доверять, кто связан с моей тайной – собственной жизнью.

В дверь тихо постучали. Я повернула голову и увидела проскользнувшую тайком Зарину. На лице у девушки было написано сто тысяч вопросов, но я подняла ладонь в жесте: не сейчас. Зарина понимающе кивнула и помогла одеться в простое платье, героически не произнеся ни слова.

– Можем прямо сейчас сходить на источник?

– Угу, – сосредоточенно кивнула Зарина, дождалась, когда я поднимусь во весь рост, и затянула шнуровку на спине.

– И попросить принести туда завтрак?

– Угу, ваша светлость.

– Прекрасно. Тогда идём.

Мы шли молча. Из какого-то протеста я не хотела говорить сразу, надо было обдумать, стоит ли доверять Зарине вообще всё или стоит ограничиться Зовом Зверя? Но оказалось, что девушку интересовало совсем не это.

Когда мы обе спустились в горячую воду, пар от которой на миг скрыл лица, Зарина не удержалась.

– Госпожа, – подалась она вперед и понизила голос, хоть мы и без того были на источнике совсем одни, – могу я задать вам вопрос?

– Задавай.

– Вы... простите мое любопытство, но вы и правда... с ним? С Эльдом?

– Нет, но...

– Но... – Зарина вскрикнула, тут же зажала рот ладонями. – Простите меня, я просто не могу поверить! Он так долго ходил возле вас волком, что я думала, однажды попусту не выдержит и сожрет целиком!

– Зарина, ничего такого, – попыталась я остудить развоевавшуюся девушку, но та и сама взяла себя в руки:

– Простите, ваша светлость! Мое поведение ужасно! Простите! Вы еще в трауре по погибшему мужу, и никто не вправе вас судить, и поверьте, я первая ни за что не стану этого делать, а, наоборот, я даже за, потому что от тоски вы чуть не умерли, а тут...

– Зарина.

– Умолкаю, госпожа.

Она ушла под воду до кончика носа, только глаза продолжали таращиться на меня с нескрываемым любопытством, а надутые щеки с трудом удерживали рвущиеся слова.

Я откинула голову на влажные камни, чувствуя, как плывут в воде распущенные волосы, как жар снимает боль в мышцах, и думала, в силах ли это создание удержать хоть что-то в себе. С одной стороны, она сильная, отважная и явно преданная. С другой... более жизнерадостной и открытой девушки я, наверное, и не знала.

— А что, если эту горячую воду провести напрямую в замок? — задумчиво заговорила я, глядя на медленно плывущий вверх пар. — Было бы удобно.

— Госпожа, — жалобно взмолилась Зарина.

— Что?

— Расскажите мне хоть что-то, иначе я тут же умру от любопытства. Вы же не хотите стать причиной моей смерти, госпожа?

— Не доросла еще, — бросила я и, увидев ее выражение лица, рассмеялась.

А потом вздохнула, перевернулась к каменному краю купальни животом и положила голову на сложенные перед собой руки.

Зарина послушно успокоилась, опустила на расстоянии от меня и принялась молча ждать, скажу я хоть что-нибудь или нет.

— Прошлой ночью я слышала Зов, — тихо проговорила я, глядя вдаль, на верхушки сосен у подножия гор.

— Госпожа, — растерянно пробормотала Зарина, растеряв всю свою радость.

— Эльд поймал меня, когда я брела во сне. Удержал, привел в чувство и... Просто был рядом всю ночь. Он спас меня от проклятия. Не знаю, что бы случилось со мной, если бы не он. Возможно, повторила бы судьбу своего мужа.

— Значит, это всё правда...

— Ты родилась здесь и росла, разве ты не верила в Зверя раньше?

— До вашего супруга не происходило таких событий, ваша светлость. Или мы не знали. Только очень старые слухи, которые больше похожи на сказки. Про удачу и могущество в обмен на сделку со Зверем.

— Мой муж был вполне богат и удачлив... До некоторых пор.

— Думаете, он заключил сделку?

– Не знаю. Он никогда не говорил со мной об этом.

Я повернулась к Зарине, внимательно разглядывая ее лицо. Боится? Но та только упрямо поджала губы и смотрела с той же твердостью, с которой сражалась на турнире.

– Ты не будешь бояться меня теперь?

– Наши Высшие всегда говорили, что ничего в наших жизнях не происходит просто так. Зачемто я рядом с вами. Зачемто это случилось. Значит, мне нужно остаться.

– А насколько ты умеешь хранить тайны?

– Вы не верите мне, – сказала она уже невесело и будто с долей обиды.

– Если бы я тебе не верила, мы бы тут не си дели.

– За всю жизнь я не выдала ни одной тайны, что мне доверяли. Вы не смотрите, что во мне так много эмоций, я знаю, когда нужно замолчать. Просто не всегда это... легко. – Она хмыкнула, видимо, вспомнив, с какой темы мы начали разговор.

– Ты веришь в колдовство?

– Да, госпожа. Знаю, что у вас это считается тёмным делом, но я уверена, оно существует. Как бы нам ни хотелось порой отрицать.

– Хм... Всё еще не знаю. Насколько ты мне предана?

– Умру за вас, ваша светлость, – жестко и непоколебимо сказала Зарина. – Когда ваш муж взял меня в услужение год назад, он знал, что в наших традициях верность – неотделимое качество.

– Что ж. Тогда тебе придется умереть... – хмуро проговорила я.

– Что?..

– Я... я не та, кого ты знала этот год. Я не леди Найрин. Это не шутка, не её двойник, неведомой силой меня связало с вашим миром. – Она хотела чтото сказать, но я продолжила: – И это не проделки темных сил. Понимаю, что все темные твари сказали бы так на моем месте, но тебе придется поверить мне на слово. Доказательств у меня нет.

– Кто же вы?..

Я почесала краешек уха.

– Ну. Меня звали Полина, мне двадцать восемь лет. Мой мир совсем другой и не похож на ваш. Я не помню смерть, заснула в своей постели, а просну лась тут.

Зарина слушала, прижав пальцы ко рту и широко открыв глаза, но было видно, как напряженно она размышляет и вспоминает, видимо, всё, что случилось с тех пор.

– Значит, леди Найрин...

– ...больше нет. И вместо неё я. Не могла сказать это сразу, боялась, что меня убьют, тем более желающие нашлись сразу.

– Невероятно! – тихонько завопила она и тут же пристально, придирчиво всмотрелась в мое лицо, словно разгадывала запутанную загадку. – Я чувствовала, что чтото не так, но никак не могла понять что. Думала, это и правда изза долгой болезни и от переживаний!

– Ты мне нравишься, Зарина. Правда. Мне жаль, что твоей леди Найрин нет, я не могу ничего вернуть, хоть и сама хотела бы. В моём мире я тоже потеряла мужа, правда, не так – он просто ушел. Но все равно там было гораздо, непередаваемо спокойней. И я не знаю, смогу ли когда вернуться.

Некоторое время Зарина была не в силах говорить, только приоткрывала и закрывала рот, словно пыталась сказать все сразу или не говорить ничего. И в ее выражении лица промелькнул тот же трепет, что я видела в глазах Эльда.

Словно в моем облике на их грешную землю сошло само божество из *иной* Вселенной.

И вместе с тем это было так же естественно, как рождение и смерть их богов, как все, во что они верили с самого детства. Почему бы не поверить и в то, что вместо одной души боги пришлют другую? Никто не ждал от меня доказательств. Я сама со всеми своими странностями была сплошным доказательством.

– В голове не укладывается, ваша светлость... Ой.

– Говори, как тебе удобнее. Я в целом уже привыкла. Да и не хотелось бы выдавать эту тайну всем вокруг. Я уже поняла, чем это может грозить.

– Я унесу вашу тайну с собой в могилу, – пообещала она. – Но что же теперь делать?

Я снова перевернулась, оперлась локтями о камни и сосредоточенно посмотрела перед собой.

– Я получила проклятие моего мужа в наследство, слышу голос этой твари и его Зов. Возле замка ходят разбойники, которые готовят нападение. Один из них желает моей смерти и ненавидит – не знаю за

что. У меня мало поддержки от местных жителей и никаких знаний о вашем мире. И есть всего два человека, которые верят мне и готовы помочь. Мне остается продолжать играть роль леди Найрин, защищать себя и всех, кто мне доверяет, и надеяться не помереть в скалах, как несчастный герцог.

– Звучит почти как план, – невесело хмыкнула Зарина.

Ну вот. Теперь в моей маленькой армии уже два человека. Живем!

Глава 18

Рейнард Тэмхас, герцог Киранийский и законный наследник Нейшвиля

*Даже если меч пригодится один раз в жизни,
носить его нужно всегда.*

Самурайская мудрость

Теперь со спокойной совестью я могла расспрашивать их обоих обо всем. Как устроен мир, что за чехарда произошла с правителями, кто такая Всепрощающая Мать, есть ли другие боги, как вышло, что женщины тоже сражаются на турнире.

Узнала больше про короля-матежника, Эмре Кровавого, которого недавно удалось свергнуть. Правда, именно при его правлении муж леди Найрин и получил свой титул герцога и власть. Но что теперь? Не отбирать же всё обратно!

— А ты знаешь что-то о прежних владельцах замка? — спросила я у Зарины, пока мы ходили по замковой стене.

— Немного знаю. Мне тогда было восемь лет, мы жили недалеко от замка, моя семья и сейчас там. Несмотря на порой ходящие слухи про его связь с темными силами, герцога Тэмхаса любили у нас, он был из рода, который правил здесь не одну сотню лет. Что немного удивительно, редко кто так долго продолжает династию. У него были красивая жена и сын тринадцати лет, юного герцога любили при дворе. Ну, вот, так и вышло, что он стал последним в своем роде.

— А новый герцог? Ну, «мой» покойный муж. Его как, любили?

Зарина поджала губы, будто что-то рвалось, но она сдерживала себя по привычке. Но потом, вспомнив, что я ненастоящая герцогиня, девушка поделилась:

— Если честно, нет. Разве что можно назвать любовью страх, который он внушал. Ктото говорит, герцог Ангарет был суров, но справедлив. А я думаю, он просто выбрал путь крови и устрашений и

уже не мог вести себя иначе. Назвал себя орудием против скверны, говорил, что очистил земли от колдовства.

– Звучит не очень. Но леди Найрин его любила.

– У нее здесь больше не было никого близкого, разве что я и Эльд.

– Как и сейчас. – Я усмехнулась. – А кто знал о его проклятии?

– Только догадки. Довольно странные, ну... что герцог Ангарет получил проклятие, когда собственноручно убил предыдущего владельца замка.

– Вот как. Не думала, что оно так передается, прямо как вирус. И все эти годы он так... мучился, как я сейчас? И скрывал?

– Мне точно неизвестно, – пожалала Зарина плечами, – я с ним не так часто виделась. Всего год в замке провела, когда меня отобрали, чтобы служить вам.

Про разбойников чего-то конкретного вывести так и не удалось. Хотят под шумок ограбить замок и окрестности – что ж, пусть попробуют. Изза моего предупреждения Эльд несколько дней занимался только проверкой всех подступов к стоящему на холме Нейшвилю, проверил подходы к замку, выставил дополнительную охрану.

По его плану они по очереди с Зариной дежурили возле меня ночью. Но то, что случилось однажды, я повторять не хотела. Хотя после того, как Эльд узнал правду, он не перестал оказываться рядом, искать шанс побыть вместе, пусть коегде молча, ничего не говоря. Его любовь к леди Найрин, нерастраченная и огромная, теперь доставалась мне, как той, кото рая очень похожа. Но это было както... неправильно, что ли?

Однако когда я в одну из ночей проснулась с криком от нового кошмара, то не отказалась от крепких объятий стража и сидела, успокаиваясь и слушая его сердце.

Проклятие истощало мои силы и сводило с ума. Каждую ночь, когда слышала голос, готова была покончить с этим навсегда: как угодно, любым способом. Любым.

Несмотря на мимолетное чувство свободы после признания, каждый вечер я с ужасом ждала наступления темноты. И становилось всё хуже.

– Я здесь, – тихо говорил Эльд, и я приходила в себя.

...А потом мы снова тренировались – я научилась получать от каждой тренировки холодное удовольствие. Мышцы, привыкшие к нагрузке, ждали новых испытаний. Я приказала принести большое зеркало в свою комнату и с каждым днем наблюдала, будто всё больше кажусь себе собой, Полиной.

Этим вечером я стояла на крыше замка и смотрела на окрестности, убегающие крыши домов ближайших деревень, невысокие горы, за которыми зеленым морем тянулись леса. Сколько я уже здесь? Месяц? Или больше?..

Всего два дня я не слышала отголоски Зова, выворачивающего ночами наизнанку, зато начала жить в ожидании другого страха – новой встречи с зеленоглазым разбойником.

В мыслях прозвучало так романтично, что я невольно рассмеялась. Со мной рядом крепкий и надежный мужчина, готовый отдать за меня жизнь, а я смотрю в сторону, где бродит опасный смутьян. Ну, конечно, как у Пушкина: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей...»

Однако большинство забыли о продолжении этих строк:

...Так точно думал мой Евгений.

Он в первой юности своей

Был жертвой бурных заблуждений

И необузданных страстей.

Но я убеждала себя в том, что дело, конечно, в моей тайне, которую знает этот разбойник. И не только это, он вызывал много вопросов, и я чувствовала в себе парадоксальное желание, чтобы нападение уже случилось, чтобы он пришел и рассказал, что нас с ним может связывать и зачем.

На рудник я больше бы не отправилась ни за что. Одна мысль, что я приближусь к этому демону, вгоняла меня в ужас. Теперь я могла понять леди Найрин, если она слышала хоть слабые отзвуки моего кошмара... Я вспомнила слова «теперь это твоё», которые прошипел мне голос, когда я коснулась меча. словно часть проклятой души герцога вселилась в меня, а вместе с ней и само проклятие.

Я снова отрешённо подумала, что ещё несколько ночей, когда я слышу голос, – и соглашусь на любые условия ради избавления от муки. Иначе сойду с ума или выйду в окно. Вот почему погиб герцог, Зверь забрал его.

Жаль, найти что-то новое не удалось даже с помощью книг леди Ансиель, похоже, все свидетельства о демоне были уничтожены. Или, может быть, даже самой леди Найрин?

Стоило в этот день сомкнуть глаза, как разбудили дикие крики. Ёлки, ну хоть одну бы ночь провести спокойно, без голосов в голове, – так теперь голоса мешают снаружи. Я разъяренно швырнула подушку в стенку, напугав Зарину, которая вскочила с кресла.

– Узнаю, что случилось, – скрылась она за дверью.

Я села на постели, чувствуя, как бешено колотится сердце. Из окна были видны только горы, но, кажется, что-то происходит внутри двора.

– Там сражение, госпожа! – задыхаясь, ворвалась обратно Зарина.

– Помоги мне одеться. – Я склонилась к сундуку и вытащила кожаный корсет с металлическими вставками – недавний подарок от Эльда, такой изящный вариант бронелифчика. Боже, почему при стрессе у меня просыпается идиотское желание посмеяться?

– Может, лучше укрыться?

– Он всё равно меня найдет, – сказала я, и тут же прозвучали в памяти насмешливые слова: «Не льсти себе, герцогиня». Чертов заика! Я мотнула головой, стянула часть волос вверх, набросила верхнюю накидку. – Пока я здесь владелица замка, и ему придется со мной считаться.

Мы вышли в коридор. Мимо пробежала стража, наспех застегивая кожаные дублеты, приглушенно раздавался крик со двора.

Что ж. Он всё-таки пришел, мой ночной кошмар, второй после Зверя.

– Они уже во дворе, – мельком глянула сверху Зарина. – Можем уйти, я вас уведу из замка, госпожа. Полина!

– Думаю, мне всё равно придется разобраться с этим лично. Мне нужно в покои герцога.

– Сейчас?

– Именно!

Я направилась туда, не дожидаясь Зарины, и ей пришлось догонять. Мой план был прост, как дважды два. Если я уже проклята, то должна ли бояться заколдованного меча? К черту!

Меч герцога лежал там же на полу, где я его бросила. Похоже, никто больше не рисковал брать в руки проклятый клинок, наверняка в

замке пошли слухи про то, что случилось.

Я медленно подняла меч, боясь, что снова почувствую непосильную тяжесть. Но нет, меч послушно отозвался тихим незаметным свечением и был легким. Как продолжение руки, да, мастер Альберт?

«Моя сила с тобой», – услужливо просипел голос. Я мрачно усмехнулась Зверю в своей голове. Вот уж спасибо, товарищ демон. Онато мне сейчас и пригодится...

– Выглядит страшно, если честно. – Даже Зарина отступила на шаг, видя меня со здоровенным мечом в руках.

Я поймала себя на том, что, несмотря на бравладу, меня тоже здорово потрясывает от происходящего. Вдруг там уже комуто перерезали горло, Эльд наверняка пытается удержать разом десятерых, и всё это может очень ужасно закончиться.

На мгновение я опустила меч вниз и сделала глубокий вдох. В том же психологическом блоге часто говорилось, что наша жизнь – как игра. Квест такой. Несколько раз в моей прошлой реальности это помогало преодолеть волнение и стресс. Просто игра, не надо относиться слишком серьезно, надо играть! Бодро, с драйвом, не делать драмы из пустяка и не унывать от не пройденного с первого раза уровня. Подумаешь!..

– Идем, – хрипло проговорила я смущенной Зарине, подхватила ножны и покинула покои герцога.

Между тем бой во дворе будто вдруг затих на мгновение. Когда мы спустились, картина предстала эпичная: во дворе находилось, наверное, не меньше четырех десятков разбойников, но они почемуто не бились со стражей. Вернее, часть из них стражники скрутить успели и даже оттеснили к воротам, но чтото вызвало смятение у всех.

Разбойники словно возникли из ниоткуда, как приспешники того Зверя. Я хоть и ждала врагов, но от вида вооруженных захватчиков сердце заколотилось где-то в горле, а ладони покрылись влажным потом. Кого я обманываю! Какой из меня предводитель, какая воительница?!

Взгляд заметался от одних сражающихся к другим. Вокруг полыхал огонь, словно кто-то по неосторожности уронил факел, и отсветы пламени бегали по лицам собравшихся. Я искала Эльда, но

никак не могла увидеть. Повсюду орали, хватались за оружие все, кто мог его удержать, даже некоторые служанки, как Зарина.

Скорее потерю сейчас всё! И молиться, чтобы не перерезали без лишних слов горло. Никто и не вспомнит жену какого-то там герцога, бесславно пропавшую вслед за мужем!

Наконец рядом оказался Эльд, заметивший меня снизу. Он прорвался сквозь двоих врагов, раскидав их, точно мальчишек, но сам уже был в крови – та текла по щеке и волосам.

– Какого демона тут происходит? – через силу просипела я.

– Держитесь меня, ваша светлость, – рвано выдохнул страж и отдал приказ ближайшим стражникам защищать меня любой ценой.

Но я видела, что не все жители замка рвались убивать врагов! Почему?! Я заметила мастера Альберта, замершего с коротким мечом в руке: на моих глазах он опустил клинок, глядя на меня. У многих лица были растерянные, а у захватчиков насмешливодерзкие, особенно у одного, с бритыми висками.

Один из бандитов, которых стражники пытались оттеснить, вдруг вырвался из окружения и забрался на стену, прошел, отбиваясь от попыток его достать. Это отвлекло стражу. и я краем глаза заметила, как мой давний знакомый повел за собой троих в бой, чтобы прорваться в мою сторону.

– Позвольте представить, герцогиня! – заорал бандит на стене во все горло и указал на моего знакомого героя. – Его светлость или сиятельство, как у вас тут принято. Короче, Рейнард Тэмхас, герцог Киранийский и законный наследник Нейшвиля к вашим услугам.

О черт... Значит, это он и скрывал! Вот и познакомились!..

Глава 19

Демон

– Ты говорила мне, что род Тэмхасов уничтожен? – крикнула я Зарине, которая готова была вмешаться в бой, но оставалась рядом, чтобы охранять меня.

– Так и есть.

Девушка выхватила короткий меч, заняла боевую стойку и цепко оглядывала подступающих бандитов.

– Тогда кто сейчас перед нами?!

– Я не уверена...

Я, держа в руках проклятый клинок, резко обернулась к Эльду.

– Ты тоже попрежнему не знаешь этого бандита?! – Тот почемуто долго молчал, и я увидела замешательство и сомнение. – Ты знаешь!..

– Боюсь, что так. – Он локтем оттер кровь, попавшую на губы, и глянул на меня дикими глазами, еще не очухавшись после боя. – Он очень похож на сына герцога, которого убил ваш муж. Его давно считали погибшим!

Многие стражники поглядывали на Эльда, будто ждали, отдаст теперь он приказ уничтожить врагов или что же им делать.

Твою мать! Почему?! Почему косячил всегда и во всем мой драгоценный, блин, муж, а разгрести это осталось мне?

– Отчего же вы вломились ночью с бандой вооруженных бандитов?! – крикнула я хрипло через весь двор старому знакомому.

Конечно, если Рейнард был здесь рожден, то наверняка знал тайные ходы и умудрился занять выгодное положение прежде, чем его успели заметить. Эльд мог хоть тысячу раз всё проверить, но что противопоставить тому, кто был здесь рожден и знал замок изнутри лучше, чем мы, пришлые. Так вот зачем он приходил на турнир! Успел увидеть мастераоружейника и, может, еще кого.

– Оттого, ваша светлость, – вышел он вперед, пока его банда отгоняла стражу, – что такой же ночью однажды в мой дом вломился ваш супруг. И я поклялся отомстить.

– В том нет моей вины!

– Вы заключили брак с убийцей и теперь несете за это ответ! Так уж сложилось.

Перед глазами мне попался мастер Альберт, который стоял неподалеку и смотрел смиренно на этого выскочку, более того, даже скорее с почтением! Встретившись со мной взглядом, мастер проговорил громко, вырвавшись вперед, будто хотел лично остановить весь бой:

– Он первый хозяин и наследник по праву, госпожа!

Стражники теснили его к оружейной, не зная, стоит ли обезвредить предателя или прислушаться к его словам. Во дворе началась полная неразбериха, и мне надо было действовать решительно!

– Он враг и разбойник, который готов убивать. – Я выхватила свой меч, привлекая к себе всё внимание. – Вы поддержите его?!

– Я клялся в верности его отцу, это древнейший род Кирании! – отчаянно прокричал мастер Альберт. – Если бы знал, что Рейнард выжил, то не присягнул бы вашему мужу.

– Кто тут еще больший разбойник, мы или вы?! – заорал невысокий бандит, шедший вдоль стены: в его сторону оцетинились копья двух стражей, но лезть наверх они не решались. – Знаете ту историю, да?! Как покойный герцог, да сожрет его бездна, ворвался сюда со сворой и прирезал мирно спящего владельца замка с супругой, а после пытался так же убить его сына.

Рейнард, сын герцога и законный наследник, шел ко мне, глядя так оценивающе, будто наши предыдущие встречи были поводом для фамильярности. И всё же что-то раз за разом заставляло смотреть в его глаза, будто магнитом тянуло.

За его спиной двинулись его наемники, вооруженные до зубов, которые отбивались от попыток стражи их задержать. Я даже заметила рядом одну хрупкую девчонку с ярко накрашенными глазами, которая сверкнула в мою сторону недоброй усмешкой. Эльд обнажил меч, готовясь сражаться не на жизнь, а на смерть. Даже если этот сын герцога на самом деле прав.

– Лучше отойди в сторону, герцогиня! Ты не сможешь здесь править! – резко бросил этот Рейнард.

Я еще могу остановить кровопролитие, да? Но что будет с изгнанной герцогиней в этих землях?! Вряд ли что-то хорошее! Мне

есть за что держаться.

А он наверняка рассчитывал на слабую леди Найрин, которая без мужа скорее сдастся, чем будет бороться. Не на ту напал! Он еще не знает о проклятии и моей особой силе. Пошел бы он!

– Ты меня не знаешь! Взять их всех! – Наконец я решилась взять власть в свои руки и прокричала приказ.

Я быстро оглянулась. Стражники замка готовы были подчиниться приказу и схватить врага, кем бы тот себя ни назвал. Пока власть не сменилась, послушание прямого начальства страшнее!

С дикими воплями стражники схлестнулись с бандитами, послышались глухие удары, стоны и грязная ругань. На моих глазах двое стражей были ранены и рухнули на землю, истекая кровью. Кровь залила темными пятнами двор, покрывала сверкающие в свете факелов клинки. Плевать! Отступать некуда.

Если Эльду и было совестно за поступки своего господина, то не настолько, чтобы предать меня и перейти на сторону Тэмхаса. Меня же совесть не мучила нисколько. Ты ничего не знаешь, сын герцога. У меня несправедливостей случилось куда больше!

– Госпожа, уйдите в замок! – настойчиво крикнул Эльд, оттесняя меня в сторону и пытаясь закрыть собой ото всех опасностей сразу.

– Ну уж нет, – возразила я и крепко перехватила меч, чувствуя, как тот дарит мне проклятую силу.

А потом вместе с Зариной и стражем спустилась вниз, не оставляя им выбора, и вмешалась в бой, как и должен предводитель. Жизнь игра, да?! Квест! Тогда к черту сомнения! Я размахнулась и ударила ближайшего разбойника. Зверь будто прорычал от удовольствия и влился всей проклятой силой в мою руку, направляя и помогая.

Эльд выманил главаря бандитов на себя. И по ярости, с которой страж вступил в схватку, стало понятно: он и правда готов умереть за меня. Зарина тоже не теряла времени даром и сцепилась с другими.

Уши заполняли звон и крики, перед глазами все скрутилось в неразбериху, и только слабое голубое свечение притягивало мой взгляд. Убить их всех, уничтожить врагов и утвердить свою силу!

Если я проклята, пусть будет так! Кажется, я ранила троих или четверых, лица различались с трудом, весь мой мир сузился до узкого клинка, разрезающего тьму. Удар, еще удар!

Я не заметила, как передо мной замер мужской силуэт. Не Эльд, того оттеснили в схватке и вынудили защищаться сразу от троих, а передо мной стоял Рейнард. И никого из своих рядом, будто нарочно!

Его лицо я узнала, как и легкость движений, поворот корпуса – так долго на турнире следила, не отрывая глаз, за его боем. И теперь он прямо передо мной, с таким же окровавленным клинком, как у меня. Жесткий. Опасный. Жаждающий мести!

Какаято гадкая ледяная сила скрутила всё нутро, руки дрогнули.

– Так что ты хотел рассказать о проклятии?! – подняла я проклятый меч.

– Меня им не испугать. Это не твое.

– Зверь сказал мне иначе! – хрипло и отчаянно крикнула я.

Он шел на меня, будто надеялся, что я отступлю. И хоть я держала зачарованный меч, на мгновение стало страшно, словно надвигается неотвратимая буря.

– Стой! – Я сжала рукоять двумя руками и снова подняла клинок перед собой.

Он с легкостью ударил своим и заставил отклониться в сторону. Почему я надеялась, что его врожденное благородство не позволит бить женщину?! Он рос на земле, где они сражаются наравне. И он уже пытался меня убить!

Не было секунды оглянуться в поисках помощи, и я могла только отбивать атаки, которые играючи сыпались со всех углов. Да что за черт! Где же твоя обещанная сила, проклятый демон! В один момент удалось вспомнить уроки Эльда и напасть самой, прервать череду его ударов – Рейнард почти загнал меня в угол.

И в этот раз я сцепилась с ним, твердо держа клинок и не позволяя меня обвести. В слабом свете меча я сначала не могла отвести глаз от его лица, но зацепилась за шею и увидела там едва заметные следы. В том же месте, что у меня.

– Что на твоей шее?

Поймав меня на растерянности, он выбил меч у меня из рук и подтолкнул безоружную к стене. Усмехнулся с издевкой:

– Не тебе одной была обещана сила. – Он шагнул еще ближе, заставляя коснуться лопатками стены замка. Показалось, будто в зеленых глазах загорелся опасный огонь, и все же я не верила, что он жестокий убийца. Однако всё внутри подрагивало от напряжения и не

получалось даже вздохнуть. Он коснулся моего подбородка. – Страшно, герцогиня? Тебе просто стоило отступить!

Значит, он тоже проклятый! Вот почему так легко одолел... Если Эльд увидит, что мне грозит смерть, он прикажет отступить. Я почувствовала, что это конец мне как герцогине, но рядом раздался крик:

– Рей!

Я тоже взглянула направо и увидела, что их девчонку загнали в угол двое гвардейцев. И судя по жестокости боя, убьют, если смогут.

Рейнард яростно ругнулся, примерил короткий меч в руке и вдруг швырнул его в спину одного гвардейца, который рванул во двор, не успев надеть доспех. Я не думала, что меч можно кинуть, словно метательный топор. Но если ты проклятый и наделен особой силой...

Это, наверное, заняло пару секунд. Но я смогла не потерять сознание от жестокой расправы, и когда Рейнард повернулся ко мне, то наткнулся на голубое свечение возле своей шеи. Я не теряла времени даром, а может, сам Зверь вел меня.

– Ты мне никто. Я тебя не знаю, – прошипела я. – И убью, если надо. Не двигайся.

Я нарочно ткнула лезвием возле шеи, мстя за нападение в лесу. Не зная толком, смогу ли и правда ударить, чтобы защитить свои права. Мы теперь поменялись местами.

Рейнард послушно откинул голову, показывая, что беззащитен. Мой меч уперся острием в кадык, который ощутимо дернулся вверхвниз, но при этом какаято демоническая сила тащила меня к этому гаду.

– Ты убийца, – повторила я обвинение, прижимая к нему клинок.

Будто чем больше наговорю обличающих слов, тем легче станет убить.

– Не более, чем ты, герцогиня.

– Я никого не убивала!

– Но сейчас ведь мечтаешь, м? Или то шепчет тебе Зверь. Я уже встречался с ним лицом к лицу, а ты?

– Ты ничего не знаешь!

– Больше, чем тебе хотелось бы.

Я тихо зарычала. Он знает, что я не убью, хоть и одержима проклятием. Ещё никого я не смогла убить, только ранила.

Пришлось вспомнить всё, от чего я оказалась здесь. Предателя Тимура, обвинившего меня в своей неверности, всю несправедливость, что свалилась в этом мире. Этого оказалось достаточно, чтобы сделать короткий замах и ударить по не защищенному доспехом плечу Рейнарда. И увидеть, как тот зашипел от боли.

И я снова подняла меч выше, метя в горло. Клинок уже окрасился кровью.

— Ты не сможешь меня убить. — Он зажал ладонью плечо, останавливая кровь.

— Думаешь, так слаба?

— Нет... Просто только я знаю, как снять проклятие.

Я дернула клинком, заставив его вздрогнуть и сделать шаг назад. Теперь он не сомневался, что я не побоюсь вида крови и готова мстить. Но, дьявол, этот разбойник прав! Если он связан со Зверем, как и я, и что-то знает. Он единственный может помочь. Ни Эльд, ни кто другой ничего не знают!.. Это мой шанс!

Мельком я увидела, что положение у остальных не очень. Гвардейцев потеснили, Эльд так и не смог прорваться ко мне, и надеяться не на кого, кроме себя.

— Отступите, или я убью его и у вас не останется никаких шансов, вы никто без него, просто банда! — громко закричала я, обращая на себя внимание всех. — Мне жаль, что так произошло много лет назад. Но я не мой муж и не желаю жестокости! Я не мой муж, но у меня в руках его сила. С которой вам придется считаться.

Меч услужливо засветился еще сильнее, точно напился крови. Среди сражения раздался шум голосов и донеслись отрывистые слова о Звере. Ктото прекратил бой.

Рейнард, прижатый мной к стене, шепнул своим проклятым проникновенным голосом:

— Красиво блефуешь.

— Прикажи им отступить, — просипела я.

— Им нужна награда.

Эльд постарался прорваться ко мне, отчаянно показывая мне не делать глупостей. Но что делать? Убить я Рейнарда не могу, он мне ещё нужен.

— Ты привел их, ты и разбирайся.

Рейнард тихо рассмеялся.

– Ты отдашь мне Нейшвиль, – в его исполнении это звучало почти эротично.

Вот уж точно – демон!..

– Только через мой труп. – Но мои руки уже ощутимо дрожали.

– Если ты так этого хочешь... Зверь найдет себе новую жертву.

Рейнард вдруг повернулся к своим, игнорируя мой меч, и приподнял не раненную руку.

– Оставьте, парни. Не будем повторять события того дня и топить двор замка в крови. – Однако, оказывается, он может собраться и перестать запинаться! Что еще он задумал?! – Герцогиня хоть и возместит вам потери прошлых лет. Соглашайтесь.

Будто всё идет так, как ему и надо! Или думает, что изза того, что знает про проклятие, сможет сделать со мной что угодно?

– Эй, Рей, не отдадим тебя на растерзание этой шлюхе! – дерзко крикнула девчонка, которой он спас жизнь.

Кто-то тут же завторил ей, мол, они пришли мстить и пойдут до конца. Боковым зрением я видела, как к Рейнарду пытаются прорваться свои. Только хрен вам! Пусть верят, что я убью главного зачинщика, я не собиралась отступать.

Так и подмывало кинуть свою жертву и пойти разобраться хотя бы с той, кто кричала про шлюху. Но я боялась хоть на миг отвести взгляд от главного врага. Даже шевельнуться было страшно. Поскрипев зубами, я бросила:

– Мы уладим наши права через короля.

Пока все смотрели на нас, мой верный страж умудрился добраться до девчонки первой. Та взвизгнула, но отбиться из рук огромного Эльда не смогла. Главарь двинулся было на помощь, но замер, переглянувшись с моим пленником. Тот будто подал сигнал не делать глупостей.

– Уйдите похорошему, и они оба останутся живы, – поддержал меня Эльд.

Теперь у нас были заложники, которые, надеюсь, еще нужны им живыми! Рейнард не пытался вырваться, даже когда двое стражников обошли его с двух сторон, пока я продолжала держать меч. Девчонку Эльд держал одной левой, отчего та ещё больше негодовала и сыпала руганью – довольно изящно, правда!

Я наконец убрала дрожащий меч от горла Рейнарда, и тот опустил подбородок, но продолжал пристально за мной следить, пока ему связывали руки. Я отвернулась и с мечом прошла перед замершими бандитами, чье нападение удалось смять.

Пока мы сражались с воскресшим из небытия Тэмхасом, Эльду удалось переломить ситуацию в нашу пользу. И сейчас оттесненные прочь бандиты заворуженно следили за пылающим клинком в моих руках, бормотали что-то вроде «проклятая герцогиня», а кто-то и «горячая штучка».

– Уходите! Пока я не передумала убить их прямо сейчас, – я мотнула головой за спину остальной банде. – Или кто-то рискнет получить проклятие?!

Захватчики вдруг послушались, хотя я уже не ждала и готовилась продолжить бой – внутри всё колотилось от адреналина и сил Зверя. Многие отступили, только главарь стоял и сверлил взглядом Эльда, будто мечтал схватить и разрезать на куски прямо здесь. Или оценивал, хватит ли ему одному сил отбить обоих и справиться со всей стражей.

– Мы вернемся. Герцогиня, – широко ухмыльнулся главарь мне вдруг и подмигнул, а после они забрали раненых и правда скрылись за стеной.

Все, кроме Рейнарда и девчонки, которых окружили стражники, не давая делать глупости.

Глава 20

Клянусь

Стражники потащили было пленника прочь, но Рейнард успел улыбнуться.

– Что же теперь? – спросил он, пока удалось ненадолго вырваться. – Ваша с мужем власть прямо пример жестокости всем обитателям замка. Следовало завершить дело покойного герцога – так сказать, из уважения.

Рейнард смеялся, он знал, что она ни за что бы не убила. Он видел испуг в ее глазах, видел дрожащие руки – она лишь притворяется сильной и жесткой. Герцогиня подошла к нему впритык, так близко, что окутала своим сладким запахом. Заглянула в глаза и бросила дерзко:

– Не тебе судить! Ты мог прийти с миром.

Темные волосы растрепались, глаза, подсвеченные огнем, полыхали так же ярко, как в первую встречу. А кто-то говорил, что герцогиня слабое и безвольное существо. Но он видел, как пламя пляшет на металлических вставках ее доспеха и как отчаянно она бросалась в бой.

– Никто не считается с забытыми и безоружными. Я знаю, что такое доказывать право на жизнь.

Рейнард поджал губу, пытливо глядя в её лицо. Стражники еще ту же стянули руки за спиной, и он отвернулся. Эльдгерд, глава стражи, передал остальным Майлис, которая еще слабо брыкалась, и приказал отвести их обоих в темницу до дальнейших разбирательств.

Стражники, однако, обращались с ним сдержанно и смущенно: вдруг он и правда *тот самый* Тэмхас? Эти люди не могли его знать, они пришли с Эльдом.

– Почему ты не убил её, пока мог? – прошипела Лиса с искренним негодованием, пока их вели вниз.

– Она мне ещё пригодится.

– Она заняла твое место по праву... Как она может тебе пригодиться?!

– У нас есть коечто общее.

– Неужели? – Брови Лисы насмешливо скакнули вверх, хотя губы кривились от обиды за себя и негодования. – И что?

Он взглянул на неё и приподнял брови.

– Например, проклятие.

Лиса фыркнула, но замолчала. Их посадили в разные камеры, узкие, темные, с земляным полом, уходящим вниз. Но они были в темнице не одни, в камере напротив и чуть дальше зашевелился еще один мужчина.

Рейнард знал, что покойным герцогом мало кто был доволен. Стоило ожидать, что он казнил и наказывал всех без разбора, и если леди Найрин хочет казаться такой же... Это даже забавно.

Ему дали чистых тряпок перевязать рану, которая еще кровоточила. Сегодня Зверь напился его крови, но вряд ли будет доволен. Убить его не посмеет, он тоже нужен ему живым. Рейнард сел на тухлявый тюфяк, набитый соломой, и приготовился ждать.

Ночь подошла к концу, сменилась тусклым днем, Лиса за стеной ворчала и ждала возвращения Бреннана, но Рейнард был терпелив. И даже на удивление не чувствовал злость на рыжую, он давно знал, что всё сложится как надо. Может, это нашептывал Зверь?

В темнице снова настала непроглядная темнота и тишина, лишь слышались шаги стражников. Они даже еду отдавали, как псам, через узкую щель, закрытую сейчас металлом, – камеры уходили вниз, чтобы пленники видели лишь ноги и смотрели на хозяев замка снизу вверх. Рейнард вспоминал, как пробирался в это подземелье, когда был совсем маленький, ему было лет восемь и до дрожи хотелось взглянуть на настоящую тьму. Ужасы, которые рассказывала нянюшка по его просьбе, только щекотали нервы и дразнили, и однажды он спустился вниз, где сидели по приказу отца убийцы и преступники.

Он даже прошел тогда мимо клеток с заключенными и рискнул посмотреть в их злые, ненавидящие лица. Ктото крикнул ему, что однажды за ним придет Зверь и что герцог, его папаша, заплатит за свои грехи. Но Рейнард знал, что отец никогда не был жесток. Ошибок не прощал, но несправедливо жесток – нет. И именно при нем эти земли процветали как никогда. Пока демон не поднял свою голову и снова не потребовал плату...

На следующий день еду принес один рослый стражник, склонился вдруг к узкому окну и проговорил тихо:

– Я помню вас, ваша светлость, лорд Рейнард Тэмхас. Вы живы, это чудо!

Рейнард подошел ближе и разглядел в тусклом свете стражника лет пятидесяти. Волосы у него были забраны назад, черты лица крупные, и Рейнард с трудом угадывал что-то знакомое. Все-таки тринадцать лет немалый срок.

– Меня зовут Роберт, я служил здесь в темнице тоже, может, вы уже и не помните, но я вас узнал. – Он протянул сквозь решетку сверток с чем-то вкусно пахнущим. – Простите, что так вышло. Мы вынуждены подчиниться герцогине, ее муж присягнул королю.

– Спасибо, Роберт. – Он кивнул, поймав взгляд стражника. – Это важно. Я восстановлю справедливость.

– Мы любили вашего отца, ваша светлость. Здесь мало кто остался с тех пор... До сих пор не верится, как всё повернулось.

Судя по всему, прямого приказа сторожить пленников Роберт не слушается, но полезным быть может – если слухи о его воскрешении разойдутся за пределами замка.

Прошел еще день, наступила глубокая ночь, и Рейнард чувствовал, что Зверь снова придет по его душу. Но и не только по его...

Из забытья и бреда вырвал тихий шум шагов. Рейнард повернулся, привстал и подошел к решетке. Он чувствовал теперь эту странную связь между ними и знал, что герцогиня не выдержит первая. Тень упала на решетку, и он увидел её лицо в полумраке: бледный овал, темные, почти черные глаза.

Удивительно, похоже, что одна, без своего верного пса Эльденгерда. Измучилась настолько, что сбежала тайком прямо к опасному бандиту?

– Говори, – шепотом приказала она, боясь, видимо, разбудить остальных пленников.

– Что угодно говорить? Тебе просто нравится мой голос? – таким же шепотом отозвался он.

Она легко оскалилась, рассматривая его в темноте пристально и настороженно, словно он мог укусить ее через решетку и утащить за собой в бездну.

– Ты сказал, что знаешь, как снять проклятие.

– Знаю.

– Как ты можешь быть с этим связан?
– Слишком много вопросов от той, кто посадил меня за решетку.
– Ты пришел сюда убивать! – воскликнула она тем же шепотом и покачнулась, схватилась за решетку.

Рейнард хмыкнул.

– Так мы не договоримся.
– Что ты от меня хочешь? – Ее глаза гневно сузились, но преимущество на его стороне.

– Не знаю. Проще было тебя убить, но я почемуто не убил. – Рейнард вздохнул. – А теперь увижу, как Зверь мучает тебя. Не знаю, почему проклятие пришло только сейчас, но это начало. Скоро ты узнаешь, что такое настоящий Зов и сила демона. Сначала он наводил жуть и забирал чужие невинные жизни, верно? Ждал, когда вы придете сами. Потом добрался до проклятого герцога, раз тот не сумел с ним расплатиться. Еще немного, и уйдешь вслед за мужем. Как когда-то погибли его жены. Я могу дождаться, пока ты сойдешь с ума или умрешь.

– Ты издеваешься, – выдохнула она разочарованно.

– Зачем мне тебе помогать?

– Я могу приказать тебя пытать... – сказала она растерянно, будто эта мысль, пришедшая ей только сейчас в голову, была чуждой.

– Понимаешь ли, герцогиня, – Рейнард подался вперед и усмехнулся, – Зверь дал и мне силу. Ты ничего не сможешь мне сделать.

Герцогиня помолчала, попрежнему стоя перед решеткой. На мгновение в груди шевельнулось что-то человеческое. На ней и правда всего лишь малая часть вины ее мужа, но из-за этого он не собирается отказываться от своей жизни.

– Я могу рассказать об избавлении. Но ты должна будешь меня освободить. Зато останешься жива.

– Как я могу тебе поверить? Ты обманешь...

Теперь в ее взгляде осталось только отчаяние. Странно всё повернулось. У нее не было проклятия при первой встрече, но, похоже, гибель герцога это изменила, и теперь только он с ней вдвоем связаны. Зверь крутит и манит, охваченный жаждой своей платы. Но он терпеливый демон и умеет ждать.

Если бы Рейнард знал другой способ, он бы дав но завершил сделку. Но есть ли вообще другой способ?

– Решай сама.

Она ушла после небольшого колебания, и время снова потянулось медленно, минута за минутой. Лиса успела в очередной раз пересказать свои похождения, тесно прижавшись к решетке, порой стучала через стену и ждала Бреннана.

Рейнард откинулся на тюфяк, заложил руки за голову и принялся думать, хоть перед внутренним взором раз за разом вставало бледное в темноте лицо герцогини и ее яркие покусанные губы. Губы твердили, что он убийца, а потом, в сонном полубреду... он закрывал глаза и видел, как они молили о пощаде и с них срывались совсем другие крики.

Она ведь наверняка умеет бросать не только колкости... и дышать совсем иначе. Хотелось сбить с нее спесь, увидеть растерянность и то, как она сдается. Давно он не помнил в себе таких диких мыслей, это сводило с ума. Она враг. И это еще хлеще заставляло кровь кипеть.

Но спустя два дня, когда снова пришла ночная темнота, герцогиня вернулась. Не одна, с ней было двое стражников.

– Расскажи мне, – произнесла она измученно.

Рейнард поднялся и подошел к двери. Ему нужно выбраться отсюда, а она зависит от него и будет делать то, что он скажет. И лучшим выходом будет отвести её прямо туда, где всё и закончится.

– Придется показать. Если ты выдержишь.

Герцогиня после долгого колебания всё же кивнула, оглянувшись, впрочем, назад. Будто искала чьейто поддержки, но пришла одна и не знает, как быть.

Дверь отперли, но стражники были настороже, готовые при малейшей опасности схватиться за оружие. Рейнард только пожал плечами – он не собирался с ними биться.

Побледневшая герцогиня стояла с маленькой лампой в руке, ярким горели только ее алые губы и светлела в темноте кожа. Простоволосая, одетая в черное, она отступила спиной к стене и сверлила Рейнарда отчаянным взглядом, но кажется, и правда была готова на всё.

– Выдержу. Мне нечего терять...

Вот как? Он остановился возле нее, взглянул еще раз сверху вниз. Чтото в ней было особенно цепляющее, в том, как она смотрит. Он окинул взглядом изгиб талии, стройные ноги, обтянутые узкими штанами по местной моде, высокую грудь под туникой, которую подчеркивал корсет. И ещё помнил силу, с которой Найрин вырывалась из его хватки, когда он поймал ее в лесу, помнил мягкое шерстяное платье и упругий живот под его пальцами.

Сейчас же её вид и вызов, который она каждый раз бросала, распаляли в Рейнарде совсем другие желания, кроме мести и застарелой ненависти. Содрать эти чёрные траурные тряпки и увидеть ее настоящую. Наваждение просто. Герцогиня молодая, явно полная страсти женщина. И сдалось ей то чудовище – покойный герцог?!

– Мы пойдем одни. Без стражи.

– Чтобы ты от меня избавился без свидетелей?

– Если ты так считаешь, зачем пришла?

Рейнард сложил руки на груди. Леди Найрин раздраженно отвела взгляд, посмотрела на стражников, снова на Рейнарда, не в силах решиться на это безумие.

– Ты расскажешь всё. – Она провела рукой с лампой и кивнула стражникам, чтобы те послушались.

– Пусть так, – усмехнулся он. – Хочешь правду – будет тебе вся правда.

Герцогиня обошла его и замерла, уставилась прямо в глаза:

– Ты можешь поклясться, что не причинишь мне вреда и дашь вернуться?

– Клянусь, – бросил он без раздумий.

Она уйдет с его дороги сама, когда узнает всю правду. Или... повернется иначе.

Он забрал из рук герцогини лампу, отодвинул стражников, замерших в нерешительности, и отправился по ступеням вверх, уводя одному ему известным ходом, который тянулся подо всей крепостной стеной.

Еще метров пятьсот, и они увидели тонкие полосы света, который пробивался сквозь щели потайного выхода. Пришлось потрудиться, чтобы открыть порядком заржавевший механизм. В лицо наконецто дохнуло свежестью и свободой. Они вышли за пределами замка на дальнем склоне в лесу, среди бурелома и непроходимой чащи.

– И что, любой может вот так проникнуть внутрь? – спросила герцогиня будто даже с любопытством.

– Нет, только тот, кто знает устройство механизма, – оглянулся он на нее. – А это я.

Леди Найрин смотрела на него в упор, потянувшись невольно к правому боку. Даже меч герцога с собой потащила, будто хочет еще раз сразиться не на жизнь, а на смерть или готова биться за свое право на замок.

– А твоя сообщница? Кажется, она не рада, что ты оставил ее там.

Рейнард вздохнул. Придется найти способ отплатить Бреннану, чтобы тот покинул эти земли, потому что сражаться с бывшим наставником не хотелось смертельно. В конце концов, Рейнард на своей шкуре прочувствовал, как безысходность толкает на эту дорогу и как сложно с нее сойти. Зря Лиса пошла с ними.

– Я часто разочаровываю женщин.

Рейнард оставил лампу у входа, затушив фитиль, поднялся и посмотрел на спутницу, которая явно вздрагивала от его близкого присутствия. Еще бы! Доверилась опасному преступнику, лишь бы не сойти с ума.

– А я перестала очаровываться мужчинами, – отозвалась леди Найрин, глядя на него и ежась от холодного ночного воздуха.

По ее белой коже пробежали мурашки. В этой герцогине оказалось странное сочетание решительности и слабости. На мгновение он снова окинул взглядом фигуру будущей спутницы в полумраке, прикидывая, что же победит.

Не очаровывается! Надо же.

– Что ж, – Рейнард взглянул на нее с интересом, – тебе же лучше.

Глава 21

Разбойник или сын герцога?

– И далеко ты собрался меня вести?

Я оглянулась на очертания замка позади, которые скрадывал рассветный сумрак. Когда Эльд узнает, что я сделала, будет вне себя от беспокойства. Но меня душили его забота и безвыходность одновременно. Его неумная великая любовь не могла меня спасти, и если я не смогу снять проклятие, то скорее сойду с ума.

А может, Эльду и нужна такая я – беспомощная и зависимая от него, чтобы он мог защищать и опекать вечно. Я же чувствовала в этом великий обман, потому что не любила и не могла полюбить.

– Ты хотела узнать всё. – Рейнард сделал уже несколько шагов дальше в лес. – Вот и узнаешь. Идем, если не передумала.

– Если это поможет избавиться от проклятия...

Рейнард закатил глаза и направился кудато прям сквозь чащу. И правда, как я на это решилась? Несмотря на происхождение, он разбойник! И убийца, хоть твердит обратное. И ему ничего не стоит прикопать меня где-то в лесу, чтобы не мешала захватить замок.

Я обхватила рукоять меча и пошла вслед за ним. Если так и будет, то я дорого продам свою жизнь этому бандиту, пусть и не мечтает...

Правда, похоже, Рейнарду было мало до меня дела. Он шел вперед, наслаждаясь долгожданной свободой, смотрел по сторонам в поисках чего-то, даже посвистывал, пока не привел меня на берег шумной узкой реки. Мы остановились. Шумело так, что пришлось повысить голос:

– Нам нужно добираться туда... вплавь?

– Нет, – нахально отозвался Рейнард и принялся без малейшего смущения стягивать с себя рубашку, глядя мне в глаза.

Плечо было перевязано окровавленной тряпкой – моя работа. Надо же, даже стало не по себе. Но Рейнард не обращал на рану внимания, стянул перевязь. На груди у него висел круглый медальон с каким-то рисунком, цепь спускалась низко, а тело у него оказалось такое, что сложно было заставить себя отвернуться.

Вот черт! Я обычно спокойно отношусь к мужским торсам, но Рейнард был сложен невероятно гармонично. Ловкий, подтянутый, с крепкой, но не накачанной в зале грудью, с сильными руками и плоским животом без выраженных кубиков, но с соблазнительно проступающими мышцами, которые вдруг захотелось потрогать.

– Тогда что ты делаешь? – Я попыталась смотреть ему в глаза, но этот демон принялся снимать с себя и остальные части одежды, расстегнул кожаный ремень. У него оказались узкие крепкие бедра, и широкие плечи на их фоне выглядели еще внушительнее.

– Собираюсь искупаться.

– Мог бы предупредить!

Казалось, еще немного, и он поманит меня за собой. Щеки предательски загорелись, хотя я даже думать не думала!..

– Ты же не очаровываешься мужчинами. Что такого? – Рейнард прикусил губу, отбросил штаны и с совершенно бесстыдным наслаждением зашел в горную речку.

Позёр! И дурак! И всётаки я не успела отвернуться до конца. Фух...

Я уселась на берегу, старательно не глядя, как он плещет водой себе на голову, пьет из ладоней, а бурное течение бьет его по ягодицам. Хотя там было на что смотреть, при беглом косом взгляде я всё же оценила природное сложение бандита. Но Эльд тоже был мощного телосложения, и что с того! Нашел чем хвастаться, чертов сын герцога!

Солнце тем временем зародилось в дальних горах, и стало гораздо светлее – по небу разлился приятный сиреневый цвет. Интересно, как быстро Эльд меня хватится и вышлет отряды на поиски?..

Раньше, чем этот выскочка накупается в речке?

Я поджала губы и принялась рассматривать рукоять своего меча. Это всё какойто абсурд: сижу чертте где на берегу, с мечом в руках, проклятием на шее, живу чужой жизнью и не знаю, чем всё это закончится!

– Вот так гораздо лучше, – произнес Рейнард, выходя на берег и опасно приближаясь. – Сидеть в темнице то еще удовольствие, ваша светлость.

– Я не разговариваю с голыми мужчинами.

– А что ты с ними делаешь? – невинно уточнил Рейнард, но краем глаза я видела, что он таки подобрал одежду и начал одеваться.

– Не твоего ума дело, – не сдержалась я и посмотрела.

Зря. Мокрая ткань облепила его грудь так, словно одежды и не было, хорошо, что штаны он уже натянул. Рейнард присел рядом на берег, чтобы обуть невысокие сапоги. Теперь от него пахло ледяной свежестью, а по лицу с волос еще сбегали капли.

Он успел прихлопнуть на шее комара и стянуть волосы на затылке, а я – рассмотреть его профиль, прежде чем снова захотелось отвернуться от дерзкого, яркозеленого под темными ресницами взгляда.

Может, во всем виновато проклятие? Поэтому меня тянет к нему, точно на огонь. Конечно! Это всё объясняет: и почему леди Найрин так тянуло к своему мужу, и...

Однако взгляд бандита становился слишком уж въедливым.

– Что ты там смотришь? – Рей ухватил меня за шею и мягко наклонил мою голову вбок. Один раз он так уже делал – до сих пор помню, как меня будто током ударило.

– Так. Тихо.

– Да отпусти меня уже!

Его парадоксально теплые пальцы прошли по моей коже, и каждое касание отзывалось болезненным сжатием внутри. Я вцепилась обеими руками в его запястье, но толку чуть – его мышцы казались железными. Я представила, что будет, если он вздумает уронить меня в эту траву...

– Не дергайся. Ага. – Он удовлетворенно откинулся назад. – Так и есть.

– Что, черт возьми, так и есть?

– Метка Зверя.

Я прижала ладонь к шее в том месте, где он касался, будто это могло меня хоть немного защитить.

– И что с ней?

– Она на месте.

Я тихо зарычала от злости. Он ещё и издевается!

– Просто странно, что сначала её не было. С тобой что-то не так, а? Может, ты не настоящая леди Найрин, а ее двойник, пока настоящая погибла вместе с муженьком? – Мой ошарашенный вид, наверное, говорил сам за себя. – Или ты очень невоспитанная леди. Не краснеешь, не бледнеешь и не падаешь в обморок.

– Кто бы говорил о воспитанности! – нашлась я наконец.

– Мне можно, я разбойник.

– Так разбойник или законный сын герцога?!

– Скажем так, – Рейнард соединил пальцы рук в замок, будто решал сложную задачу, и прижал их к губам, взглянул на меня искоса, – пусть будет и так, и так. По воле твоего супруга я прожил две жизни, а опыта хватило бы на три. Могу рассказать, каково это – быть сыном герцога, когда с тебя пылинки сдувают, могу рассказать, как искать смысл жизни, когда твоих родителей уббили на твоих глазах.

Он резко поднялся и взял меня за руку.

– Хватит болтать, может. Нам пора на знакомство с демоном.

– Я просто хочу, чтобы ты рассказал, как снять проклятие!

– Вот он тебе и расскажет.

Глава 22

Самое дорогое

В лесу он чувствовал себя на своем месте: с легкостью перешагивал через поваленные стволы, и то и дело мне казалось, я потеряю его из виду, стоит хоть на миг выпустить из поля зрения его собранные на затылке волосы и широкую спину.

– Далеко хоть идти? – спросила я в отчаянии, устав удерживать на поясе меч и бороться с зарослями.

– Не очень. – Он остановился возле оврага, на дно которого уходил крутой склон. Деревья здесь были как-то кривые и наполовину сгоревшие, птицы не пели, и вокруг встала какая-то жуткая, мертвая тишина. – Прямо туда.

Мы спускались вниз так невыносимо долго, что я успела раз десять пожалеть о том, что пошла на сделку с Рейнардом Тэмхасом, наследником проклятого герцога и единственным, кто знал о Звере не понаслышке.

– Я слышала его голос в руднике, – отчетливо проговорила я ему в спину.

– Знаю. Я тоже слышал в детстве, когда ещё не знал. А сюда он ведет тех, кто слышит Зов. Кто не выдержит и придет к нему на встречу. Я давно не был, хм, кажется, несколько лет держался.

Один вопрос, который возник у меня в голове, заставил остановиться.

– Почему же ты... если ты знаешь, как избавиться от проклятия, почему ещё не сделал этого?

Почему эта мысль пришла ко мне только сейчас?.. Насколько же я измучилась, и насколько этот Рейнард сбивал с толку своим напором и дерзостью.

– А ты, оказывается, умеешь задавать верные вопросы. – Он обернулся и вскинул брови.

– Так почему?!

– Идём.

Он невозмутимо прошёл мимо и продолжил спускаться по крутому склону. Я едва успевала и в какой-то момент налетела на его

спину. Рейнард осторожно отставил меня в сторону, но я тут же выкрутилась из его рук. Пусть не думает!..

А дальше чем ниже мы спускались, тем сильнее тиски сдавливали мою голову. *Он* знает, что я приду, и ждёт, подгоняет, заставляя ноги подгибаться. Может, Рейнард нарочно ведет меня сюда, чтобы я сама покончила с этим и прыгнула, как и муж, в пропасть...

Проклятие теперь на мне. Зверь, похоже, больше не тронет невинных жителей, пока не изведет меня или не заставит выполнить... но что?..

Я споткнулась и села на землю, вцепившись руками в низкий кустарник. Сердце в груди билось глухо и обреченно.

– Я не могу. Не пойду дальше, – пробормотала с трудом.

Рейнард остановится и подошёл ко мне. Посмотрел сверху вниз и вдруг присел на корточки передо мной.

– Сдаешься?

– И что, если так? – бессильно уставилась я на него, чувствуя, как оглушающе стучит кровь в ушах от близости демона. – Заберешь замок и скинешь меня в пропасть?

– Ты не веришь мне, что есть способ. – Он понимающе кивнул. – Я бы на твоём месте тоже себе не верил.

– Звучит ужасно.

Я смотрела ему в глаза и пыталась разгадать: на самом деле он такой отъявленный негодяй, каким хочет казаться, или все же... нормальный. Мерещится, будто он теперь тоже в чем-то сомневается.

Взгляд невольно упал на небольшие шрамы на его лице, которые вовсе не портили, и я вспомнила всё, что о нем узнала. Что его родителей мой муж убил прямо на глазах, что столько лет он вынужден был выживать среди тех, кто запросто мог бы убить. Можно остаться человечным в таком окружении?! Или лучше не тешить себя надеждой, а биться с ним до конца.

Я инстинктивно потянулась к мечу, и Рейнард заметил это движение, но был быстрее – стянул с шеи свой медальон, подался ко мне и надел на мою шею. Расправил цепочку и коснулся пальцами кругляшка, который лег в вырез на моей груди – сердце снова забилося как ненормальное. Да что ж такое!

– Его мне отец подарил незадолго до гибели. Ничего не говорил про проклятие, но мне будто помогало. Может, тебе тоже, чтобы ты

смогла дойти сама.

Я прислушалась к ощущениям. Кажется, и правда стало легче!

Но Рейнард пошел вперед, не оглядываясь, и, кажется, мне придется дойти с ним дотуда. Узнать правду, какой бы она ни была. Иначе что я здесь делаю?.. Я поднялась на ноги и пошла следом, чувствуя, как земля под ногами становится горячее даже сквозь подошву сапог. Черт! Надеюсь, если я умру в этом мире, в следующий раз меня отправят в более приятное место!

Нам пришлось пройти сквозь пещеру, но я уже не замечала, что вокруг, меня вели вперед неведомая сила и Рейнард.

А был ли Рейнард? Или он – лишь призрак, давно погибший в этих горах! А я поверила призраку и предателю! Сила была неумолима, но сейчас казалось, я смогу с ней справиться. Столько ночей пережила, выдержу и сейчас.

Но то казалось мне вначале, а вскоре тьма стала гуще, Зов громче, и я больше ничего не слышала, кроме голоса Зверя в своей голове, который предвкушал плату. «Вы зддесссь, – шипел он. – Вы должны оплатить сдделку».

«Должны оплатить сдделку».

Всё перед глазами стало как в тумане, я шла вперед, спотыкаясь на камнях, а передо мной была только одна цель – темнеющий впереди провал. Не пропасть, а спасение. Место встречи с творцом, и там станет хорошо. Я заплачу своей душой, лишь бы угодить Зверю.

Он ждет.

Он так долго ждет.

Чтото помешало мне сделать еще шаг, но я была уже так близко. Пустите!

– Стой, – шептал мне кто-то на ухо, но Зверь был громче.

«Здесь».

Здесь закончится мучение, здесь избавление и свобода!

– Отпусти меня! – взмолилась я бессильно, царапая чужие руки.

Но чужие губы вдруг ухватили ухо, а зубы укусили мочку, и я очнулась на мгновение, чтобы понять: я на краю пропасти, на дне которой вспыхивают огненные языки.

Кто-то держит меня, обхватив сзади под грудью, и кто-то шепчет, чтобы пришла в себя. Рейнард! Наконец глухота от Зова прошла, и я услышала:

– Если отпущу, то ты сейчас туда упадешь. Может... так будет лучше?!

Вот зачем он привел меня сюда?! Нет... Он не сделает это, он не убьет меня так!

Не убьет сам, потому что клялся, но даст самой прыгнуть!..

От одного взгляда вниз охватила такая паника, что самое время было терять сознание. Сердце забилося как ненормальное, и я вспомнила, насколько боюсь высоты.

– Нет, пожалуйста, нет! – взмолилась я, впиваясь в его крепкие руки, которые меня держали под грудью и за живот.

– Зверь! – проревел Рейнард в пропасть, попрежнему прижимая меня к себе со всей силы. – Повтори свои условия! Что тебе нужно, чтобы убраться восвояси! Ты уже получил одну жертву недавно, не так ли?!

Он говорит про погибшего герцога. Я билась в панике, что он так легко обращается к демону, который едва не лишил меня воли, но разбойник будто не первый раз стоял вот так на краю!

– Мне нужна другая плата, – рассмеялся го лос.

Теперь он звучал не в моей голове, а эхом в этой пещере, оглушительнопронзающий, от него было ни убежать и ни спрятаться.

– Какая, Зверь?! Расскажи нам!

– Самое дорогое, что вы можете отдать. – Голос издевался.

– Что это? Что самое дорогое?! Жизнь? Свободу? Свою душу? – крикнула я, мысленно умоляя, чтобы Рейнард позволил мне убраться отсюда, но он держал крепко, чтобы я услышала.

– Вы будете богаты и счастливы! Вдвоем! – многообещающе прогрохотал голос. – Отдайте мне вашего первенца, и проклятие вас не тронет.

Что?! Первенца? Что за бред!

– Пошел к чёрту! – послала я от души, и в тот же миг огненный язык взметнулся так высоко, что поджег подол, казалось, я сгорю в этом пламени.

Я закричала, но Рейнард не бросил вниз и не отпустил, чтобы я туда рухнула. Оттащил меня от провала, потушил охвативший подол длинной накидки огонь. Мы сидели на полу пещеры, и я, дыша как ненормальная, смотрела в подсвеченные далеким огнем глаза разбойника, а внутри клокотала ярость.

Он знал это и притащил меня сюда!

– Ты слышала способ, не так ли?

– Это... это безумие, а не способ! – прорычала я, отползая от Рейнарда и больше от Зверя в бездонном провале. Может, мы оба просто сошли с ума и слышим галлюцинации!

– Но ты хотела знать.

– Ты псих, если думаешь, что я на такое пойду!

– Я о тебе ничего не знаю. Сама твердила об этом. Думал, ты выполнила просьбу Зверя и расплатилась ребенком, поэтому проклятие исчезло. Но, похоже, ошибся.

– Я никогда так не сделаю!

– Зов станет еще громче, – доверительно склонился ко мне Рейнард и поднялся.

– ...будете богаты и счастливы, просто отдайте первенца... – шептал, извиваясь, голос.

Я зажала уши руками и сидела в растерянности, упираясь носками сапог в камни и боясь, что меня снова утащит в эту Бездну.

Но я оглянулась – Рейнард скрылся из пещеры, оставив меня наедине со Зверем. Ну уж нет! Он так легко не избавится. Его «способ» вовсе не способ, так нельзя, это невозможно! Пошатываясь, я встала на ноги и поспешила за разбойником.

Глава 23

Идти до конца

Я догнала его на следующем извилистом повороте и схватила за руку.

– А что, если я скажу «давай»?

– Скажи, – снова его глубокий, выворачивающий голос.

– Давай! – Я тоже запнулась, словно его заикание заразно. – Давай избавимся от чертового проклятия и разойдемся навсегда.

Рейнард даже остановился, проверяя, в своем ли я уме.

– Давай, сделай мне ребенка, и бросим его в эту пропасть. Подумаешь! Ты мне никто, я даже переживать не буду. Несколько месяцев дискомфорта, и проблема с проклятием решена. Даже удивляюсь, что ты раньше это не сделал. Вон, та твоя Лиса готова была отдаться прямо в темнице...

Рейнард встряхнул меня за плечи и прижал к каменной стене подземелья.

– Ты бредишь.

– Нет, это ты бредишь! Зверь сказал всё ясно, к черту сомнения. И будем оба богаты и счастливы до скончания времен, так?!

Я едва удержалась, чтобы не разреветься. Выдержала проверки Эльда, поход на рудник, насмешки местных, Зов, который сводил с ума, но этот «способ» добил. Я устала от этих испытаний, от этого чужого мира и разбойника, смертельно устала от всеобщей ненависти и оправдываться за ту, которой не была.

– Вваша светлость...

– О, ты заикаешься, когда взволнован. Ты волнуешься? Вот я, перед тобой. Давай сделаем это прямо здесь! – Я вскинула к нему голову. – Или я недостаточно для тебя привлекательна? Давай, отомстишь моему мужу! Или я прыгну в пропасть, и придется тебе искать другую дуру!

Его лицо было так близко, что я могла вволю насмотреться на два крохотных шрама, на темные ресницы, которым позавидовали бы многие девушки, на резкие скулы, на упрямо поджатые губы и мужественный подбородок – черты лица лорда, а не разбойника. И я

видела то, что под одеждой — с ним и впрямь стоило согласиться переспать, по крайней мере, его тело выглядит чертовски приятным на ощупь. И плевать, что за огонь сожрет мою душу, если я выполню сделку со Зверем.

Я положила дрожащие руки ему на плечи, тоже нахально огладила шею в том месте, где была метка. Только все размыто от слез и не разглядеть, что он там думает. На ощупь Рейнард был горячий и такой же приятный, как я представляла.

Рейнард склонился ниже, провел носом по моей щеке, стирая слезы, легко царапнул щетиной. Я провела ногтями по его вискам, чувствуя, как громко бьется сердце. От воспоминания, как тесно и с какой силой он прижимал меня к себе над пропастью и как приводил в чувство, прикусывая ухо, по телу пронеслась дрожь.

— Почему ты не отвечаешь?! — пробормотала я убито. — Ты ведь это ждал услышать. Так давай!

Он встал вплотную и заставил меня вжаться в камни всей спиной, положил руку на зашнурованный корсет под грудью, стиснул его пальцами, будто хотел сорвать одним рывком. Я ярко ощутила, как давняя ненависть в нем мешается с желанием. Точно слова про месть мужу отозвались глубже, чем я хотела. Я порывисто выдохнула, чувствуя, как его вторая рука скользит с нажимом по талии, а моих губ коснулось его горячее опьяняющее дыхание, и уже ждала, что он сомнет их в болезненном поцелуе... и заставит меня умолять о пощаде.

Но вместо этого, почти коснувшись моих губ, Рейнард выдохнул:

— Потому что я не разговариваю с женщинами в истерике.

Он тихо издевательски хмыкнул и вдруг потащил меня на выход.

Я не помнила, как мы оказались снаружи. На небе уже высоко поднялось солнце, и я зажмурилась после полной жуткой темноты пещеры. Рейнард все это время вел меня за руку, словно думал, что я и правда побегу и брошусь в пропасть.

Вдруг Зверь подслушал наш разговор и решил, что мы всерьез это сделаем? Поэтому ненадолго оставил в покое: займитесь, мол, верным делом. Подарите мне невинное дитя.

Когда мы вышли на улицу, я выдернула свою руку и остановилась возле входа в подземелье. Не стоило даже трудиться запоминать это

место. Я уже поняла, что Зов притащит меня сюда снова, стоит хоть на миг забыть.

А Эльд вряд ли будет дежурить со мной после того, как я отпустила Рейнарда на свободу и после всего того, что наделала. Скажет, чтобы я пропала, как мой муж. Я уже не та святая леди Найрин, которой он всё это время поклонялся.

– Успокоилась? – Рейnard взглянул на меня, отклонившись назад и щурясь.

– Иди ты!

– Далеко?

– К черту!

– Все никак не возьму в голову, о каком черте ты говоришь...

И ведь ничего не мешало мне признаться Рейнару, что я ненастоящая. Но из упрямства я этого не сделала. Эльду рассказала, Зарине тоже, будто прорвало, а с этим разбойником хотелось делать все наперекор, хотя именно он меня ненавидит как леди Найрин.

Хотя не так, причина есть: этот разбойник тогда запросто сдаст меня при удобном случае как ведьму или злую колдунью...

– Я не отдам тебе Нейшвиль, – сузила я глаза, готовясь к бою.

Если я отпущу его сейчас вот так запросто, он просто кинет или предаст. Чего ждать от бандита? Кем бы он ни был в прошлом!

– Вот как, – склонил голову Рейnard.

– Ты же не хочешь избавить меня от проклятия. А у нас был уговор.

Рейnard вдруг начал давиться смехом, глядя на мой грозный вид. Может, мы оба рехнулись от демона?! И это последствия разговора со Зверем, пережитого ужаса и моей истерики, но я не могла говорить с Рейнаром спокойно и разумно после того, что пережила в подземелье. Хороши же: наследник герцога и герцогиня, одержимые и проклятые, на грани безумия!

– Прости. Просто смотрю, как с таким лицом ты требуешь сделать тебе ребенка, и не могу удержаться. Как представляю.

Я резко подалась к нему и от души влепила звонкую пощечину.

– А ты не представляй! – и уставилась на Рейнарда, который прижал ладонь к тут же покрасневшей щеке. – Теперь я достаточно настоящая леди?!

– Нет, всё еще что-то не так...

Тогда я вытащила наконец меч, который слабо засветился на дневном свете. Который всё это время в походе к демону казался лишь обузой. Но зря я, что ли, проклята?! Он не убил меня в пещере. Значит, не так уж опасен.

— Заставишь спать с тобой под угрозой смерти? — попрежнему насмешливо улыбался Рейнард, обходя меня по кругу, и я поворачивалась за ним. — Я недооценил твою опасность.

— Ты... ты, знаешь, просто гадкий разбойник. — Я сощурилась.

— Да ты что.

— Ты вор и пират! — пришли ко мне слова из детства.

Внутри так и kloкотало от несправедливости и отчаяния, и я снова сорвалась на эмоции. Рейнард же будто того и ждал.

— Какой еще пират? — спокойно уточнил он, делая еще шаг и разглядывая мою боевую стойку.

— Обычный! Книжка была — «Одиссея капитана Блада». Они там тоже такие...

— Какие такие? — продолжал Рей.

На языке вертелось множество слов, которые хотелось обрушить на голову этого разбойника, но вряд ли он все их поймет.

— Аморальные, — выдавила я из себя самое скромное. Такое, какое могло бы подойти знатной леди. — Или скажешь, ты благородный разбойник и грабишь только тех, кто поддержал мятежника?

— Что с того?

— Ну точно. Не пират, а капер с выданным разрешением на грабеж!

— Это Эльд тренировал тебя? — мимоходом уточнил Рейнард, ожидая, что я отвлекусь. — Или сам Альберт?

— Оба! И можешь сколько угодно твердить, что я не воин, однако проклятие и мне дало силы. Страшно? Ты должен найти другой способ избавиться от проклятия!

Мы ходили вокруг друг друга, и мне было всё равно, что он безоружный. Что он сын герцога и имеет какие-то там права. Пока он был просто несносным разбойником, который ожидал увидеть на моем месте слабую, беззащитную леди Найрин.

Я хотела ударить, но Рейнард каждый раз уворачивался. В этот раз я не могла прижать его к стене, как в замке, когда мне удалось его

ранить. Может, я обманываю себя и не способна сражаться! Даже с силой Зверя.

Я снова легко сделала замах, не чувствуя тяжести от меча. На мгновение из глаз противника исчезла насмешка – я была не так уж слаба. Нелепая схватка затянулась.

– Они учат сражаться на турнирах, – бросил Рей, с трудом уворачиваясь от моих атак. – Меня учила жизнь.

Рейнард снова уклонился и вдруг резко рванул вперед, подставил подло подножку и ударил по моей руке так, что я выронила меч. Рейнард схватил моё запястье и резко выкрутил, заставив упасть от боли на колени.

– Не замахивайся, если не готова ударить всерьез, – сказал он, склонившись.

– Один раз я уже ударила! – рванулась я из захвата.

– Стоило дойти до конца... ваша светлость.

Рейнард на миг выпустил, но с силой толкнул меня на землю – я простонала от боли и не успела вскочить обратно. Он снова перехватил обе мои руки за головой и прижал к земле своим весом.

– Хватит! – Я не могла ни отстраниться, ни пошевелиться, только ерзала под ним, силясь вырваться из захвата. Его лицо замерло наверху – опасно близко! Рейнард нахально прижимал мои бедра, грудью касался моей груди – не высохшая до конца рубаша сделала мою блузку влажной. Сердце забилося где-то в горле, когда я поняла, насколько беспомощна и зла.

А он вдруг поймал мои губы своими. Я ждала боли, того, что он захочет унижить, но Рейнард прижался жарко и страстно. Он целовал меня невыносимо медленно, не отпуская, бросая в пропасть, сердце перестало биться вовсе. Он будто изучал, как отзовется мое тело на его ласки. Стоило мне чуть приоткрыть губы, вырываясь, как его язык проник внутрь, и живот будто горячей волной окатило, и я протестующе выгнулась, но он лишь теснее прижал меня бедром.

Не надо было! Ох, не надо было предлагать ему мести! Кажется, он вошел во вкус и с легкостью исполнит предложенное, чтобы потом поиздеваться! Он сказал, стоит дойти до конца?... Черт!

Рейнард еще раз легко прикусил мою нижнюю губу и отстранился, замер, продолжая держать руки. Прядь моих взлохмаченных волос лезла в глаза, и он вдруг выдохом сдул их прочь,

разглядывая мое лицо и налившиеся жаром щеки. И усмехнулся. Зараза!

Но я видела, что и его шея, и грудь в вороте рубахи покраснели, и, кажется, он вовсе не так хладнокровен, каким хочет казаться!

Он наконец выпустил мои руки, и я, зашипев от боли, потерла запястья, на которых остались красноватые следы его пальцев. К губам прилила кровь, я чувствовала, как они горят, а дыхание никак не восстанавливается.

Зато голос Зверя будто вовсе исчез.

— Вот так надо идти до конца?.. — хрипло спросила я, приподнявшись на локтях.

— Примерно.

Он задумчиво поджал губу, глядя, как я отползаю, но и сам казался одурманенным страстью, хоть и толкала на нее ненависть. Дурацкая ситуация! Мне надо всё сказать!..

Глава 24

В Нейшвиль!

Но вместо того, чтобы говорить, мы оба потянулись к мечу. Рейнард успел первый, поднялся и подхватил проклятый клинок, покрутил с любопытством одной рукой.

– Лучше заберу его себе.

Вот же зараза! Но уж нападать на него снова я не буду!.. Я рассеянно подумала, что мое самообладание в прежнем мире было получше, даже в том разговоре с Тимуром. Здесь же и с Рейнардом всё рухнуло к чертям, и я усиленно пыталась выровнять дыхание.

– И что теперь? – фыркнула я, поднимаясь с земли и стягивая на груди накидку. Прогнала чертову слабость в ногах. – Исполнишь свою клятву мести? Что ж тогда не пустил в пропасть к Зверю?!

Он ведь нарочно привёл меня сюда! Мог просто сказать про жертву ещё в темнице, но хотел моего страха, а может, и смерти в чертовой пропасти.

Рейнард взглянул на меня внезапно серьезно, хотя в глазах еще маячила тень сомнений.

– Потому что я не убийца. Я вернусь в Нейшвиль.

Он кивнул на ножны от меча на моем поясе, я хмыкнула, но расстегнула и сняла перевязь, представив, что будет, если Рейнард примется делать это сам. Бросила ему, продолжая держаться на расстоянии.

– Тебя посадят обратно в темницу! Там всё еще мои люди.

– Увидим.

– Тебе не избавиться от проклятия без меня.

Принести чудовищную жертву невозможно, но вдруг мы могли бы както удержать Зверя от жажды новых незаслуженных смертей, как те горняки в шахте?! Не знаю как, но для чего-то нас свело, и в этом надо разобраться.

– Тринадцать лет прожил без вас, ваша светлость, и сейчас проживу. – Он взглянул на меня оценивающе, не определившись, стоит ли довести всё «до конца». – Думаю, за возвращение тебя в целости и сохранности Эльденгерд многое бы отдал.

– Что ты о нем знаешь! – сделала я шаг назад, чувствуя, что губы попрежнему горят от досады.

И лицо мое горит от той же досады, что я отозвалась на этот проклятый поцелуй.

– Коечто знаю. Несчастный, безответно влюбленный рыцарь...

– Нуну! Давай посмотрим, что он скажет на твое возвращение.

– Главное, что скажет король. Одинокая женщина у власти его не убедит, уж поверь. А я докажу родство, верну титул и намерен отыскать что-нибудь про сделку со Зверем. Без меня ты точно так же не избавишься от проклятия, да, герцогиня?

Рейнард сделал приглашающий жест мечом, мол, после вас, леди. Или то была угроза, что он всё равно сильнее и ему ничего не стоит вернуть меня как пленницу. Заложницу. И потребовать за мою жизнь свой чертов замок – и Эльд, конечно, пойдет на это.

Всё это превратилось из драмы в какойто фарс. Я отвернулась и молча пошла по тропе наверх, не оборачивалась, чтобы не видеть его лицо, и вместо этого зачемто вытащила из выреза медальон. На передней стороне было написано витиевато и по кругу: «Рейнард Тэмхасу от отца Говарда Тэмхаса». В центре круга мелко был изображен герб. А на задней был портрет, видимо, отца.

От причастности к этой больной теме стало не по себе. Я представила, каково это быть тринадцатилетним подростком, на глазах у которого ночью режут его родителей. Представила, как он молча орал, прячась где-нибудь, пока супруг леди Найрин ходил по замку, собирая кровавую жатву. Наверное, я бы сама немного сошла с ума и не знаю, смогла ли дальше верить людям, которые способны на подобные жестокости.

Я остановилась и молча отдала медальон Рейнард. Ни я, ни настоящая леди Найрин не виноваты в тех событиях.

– Больше не боишься Зверя? – Рейнард подошёл ближе и забрал медальон из моей руки, смерив меня пронизательным взглядом.

– Тебе нужнее. Это ведь память.

– А это похоже на сожаление, – протянул он. – Или совесть теперь мучает?

– Я не виновата, уже говорила, – устало отозвалась я

– Просто интересно, что же сподвигло тебя выйти за такого человека замуж. За ублюдка, для которого нет ничего ценного.

Неужели всё равно?

– Я не знала, – твёрдо открестилась я от чужих грехов. – Что ты от меня хочешь?

Рейнард вздохнул.

– Всё было бы проще, если бы ты просто уступила Нейшвиль. Ты чужая здесь. Но я поклялся, что не причиню тебе вреда. – Он посмотрел на меня так, словно это была непростая сделка с совестью. – Так что возвращайся.

Я было отвернулась, но потом посмотрела на него снова.

– Ты правда думаешь, что есть другой способ избавиться от проклятия?

– Не знаю. Но если он и есть, то в замке.

Обратный путь показался в разы короче, несмотря на то, что солнце согревало полетному жарко, но все мои мысли были поглощены попытками представить, что будет дальше.

Мы оба в какойто степени имеем права на Нейшвиль. И если мои могут быть подвергнуты сомнениям как овдовевшей женщины, хоть мой супруг и присягнул на верность королю, то Рейнарду еще предстоит доказать, что он не самозванец. И убедить закрыть глаза на то, кем он был всё это время! И эта задача явно не так проста.

Когда мы выбрались на протоптанную дорогу, разбитую на колеи от колес телег, впереди показались несколько силуэтов. Вот и стражники! Эльд наверняка заставил прочесать все окрестности в моих поисках. Двое всадников заметили наше появление и быстро направились в нашу сторону. Я взглянула на Рея, но тот был спокоен, будто всё идет ему на руку.

– Ваша светлость! Вы нашлись, – спешился и пробормотал один из них, полноватый и кучерявый, поклонился низко и тут же настороженно повернулся лицом к моему спутнику. – Его милость господин Эльденгерд с ума сошел от беспокойства, мы с утра уже весь замок и весь лес прочесали..

Второй кучерявый посмотрел на вооруженного Рейнарда и тоже спрыгнул, мрачный, готовый защищаться и защищать меня.

– Благодарю за заботу, господа, – цокнул Рейнард и взял коня за поводья. – Мы как раз возвращаемся в Нейшвиль.

И я не успела ничего ответить, как он вскочил в седло, положив меч перед собой, который тут же слабо засветился. Стражники пришли

в замешательство, помня, что он наследник герцога. Второй попытался остановить бывшего разбойника, но я подняла ладонь: пусть делает что хочет.

Первый стражник рассеянно уступил мне свою лошадь, и под насмешливым и слегка подозрительным взглядом Рейнарда я постаралась так же ловко подняться на стремянах, благо кучерявый мне помог.

— Ваша светлость, — начал было стражник, но Рейнард уже направил своего коня вперед, и я пнула лошадь пятками в бока. Когдато в детстве я сидела верхом, хоть давно было.

Выглядело так, словно мы не ходили всю ночь по пещерам и подземельям, а попросту возвращаемся с утренней конной прогулки. Как у этого Рейнарда только получается выворачивать всё наизнанку? С этими мыслями мы приблизились к выросшему на холме замку, как я увидела на дороге возле ворот целую толпу жителей местной деревни, которые о чемто шумели.

— Покажите нам Рейнарда! — послышался наконец различимый крик в этой толпе.

— Наследник герцога Тэмхаса, сын Говарда жив?! Скажите правду!

— Кажется, это меня там ждут. — Рейнард повернулся ко мне вполоборота. — Думаю, мы должны сказать им правду, не так ли, ваша светлость?

Я остановила лошадь, вспомнив, как в кино обычно тянут за поводья, и мрачно смотрела, как этот сын герцога подъезжает к толпе и признается, что он тот самый пропавший наследник, слышатся тревожные крики. На него смотрели как на чудо, но кто-то при этом сторонился. Зарина говорила, что слухи о проклятии их рода ходили давно. И когда Рейнард только успел поднять жителей себе на подмогу?

Я мрачно последовала по широкому каменному мосту к открытым воротам со стражей. Хорошая же вышла прогулочка! Хоть окрестности посмотрела. В компании одного очаровательного гида...

Эльд нашел меня, когда ему указал Рейнард, окруженный стражей. Точно и правда привёл заложницу.

— Леди Найрин, — донесся до меня знакомый голос. — Ваша светлость!

Он шел мне навстречу по двору вне себя от беспокойства. Я подъехала верхом, попутно подумав, что смотрюсь, должно быть, эффектно: взлохмаченная, измученная, зато гордо восседающая в седле третий раз в жизни. Остановилась с некоторым трудом, а он вцепился в поводья и смотрел на меня снизу вверх с непониманием.

– Что ты делаешь? – спросил он тихо, чтобы слышала только я. – Я чуть с ума не сошел, когда вы оба пропали. Допросил стражников, а те что-то несвязное несли. Это он заставил?..

– Нет, Эльд, – доверительно склонилась я и посмотрела в его глаза. – Это я... Я не могла жить с этим проклятием. Безумный ваш мир! И сейчас не могу. И готова на многое, чтобы от него избавиться, но только он, – взглянула я на Рейнарда, – знает про это хоть что-то.

Рейнард спрыгнул с седла и остался стоять во дворе, глядя на меня с Эльдом.

– Люди видели его, многие узнали, я не знаю как. Пошли слухи, их не остановить. – Эльд оглянулся напряженно. – Скоро о нем может узнать король, и тогда всё станет еще сложнее. Но если вы прикажете арестовать...

– ...то против меня взбунтуются местные жители? Моя власть без настоящего герцога здесь и так под очень большим вопросом. Если проявить жестокость, многие не поймут. В замке слышали, как я обещала, что мы уладим права через короля.

– Хорошо. Я пойду за тобой, как и мои люди.

Его преданность трогала. Особенно после того, на что я пошла, когда выпустила зеленоглазого демона из темницы. Но что сделано, то сделано.

По крайней мере, теперь я знаю точно хотя бы один способ.

Глава 25

Разбойник твой муж

Я спешила и остановилась рядом с Эльдом. Но слуги и жители замка поглядывали на меня и на герцога Рейнарда Тэмхаса с равным сомнением. На его стороне были те, кто знал его давно. На моей те, кто присягнул покойному мужу и королю.

И я как герцогиня ведь должна была защищать земли от разбойников, нарушивших мир.

Кто мог знать, что все сложится так... сложно!

– Думаю, этим вечером стоит созвать важных гостей, – заговорил Рейnard, глядя на меня рядом с Эльдом, – раз уж пошли слухи. И потомждемся решения короля.

Он знал, что я ничего не смогу с ним сделать. Только он знает Нейшвиль и своих предков, из которых кто-то заключил эту жуткую сделку.

Я поняла, что устала играть чужую роль, и в ответ просто пожала плечами. Созовем. Выясним. И разойдемся, так или иначе. Наверное...

Рейnard отдал какому-то слуге своего коня и повернулся снова ко мне.

– Страшно голоден, ваша светлость. Не прикажете ли подать завтрак? Побуду тут на правах гостя, куда дела решаются.

– Предлагаете позавтракать вместе? – улыбнулась я угрожающе.

– Почему бы и нет? Расскажите, как дела в Нейшвиле обстоят. – Его улыбка была обезоруживающей.

Эльд тем временем стоял за моей спиной, как привычная скала. Рейnard осмотрел стража оценивающепроницательно, но ничего не сказал, его выражение лица осталось невозмутимым. Пусть только попробует сказать что-то о нашей с Эльдом связи!

Эльд молча поднял руку, подзывая одного из слуг, а потом скупом отдал указание.

– Предпочел бы наедине с ее светлостью, – добавил Рейnard, дернув краешком рта.

Будто мало ему было той ночи и половины дня, что мы провели наедине. И как же странно было теперь играть роли знатных

благородных особ после всех походов, схваток и перепалок.

– Хорошо, – медленно вздохнула я и повернулась к страже, взглянула в тревожные глаза и поджала губы.

Уж здесь, в окружении своих, мне ничего не грозит. Эльд сложил руки на груди и кивнул с сомнением.

Завтрак подали в зале: накрыли огромный стол только для нас двоих. Задача для слуг оказалась непростой – больно запутанная выходила ситуация, кто же среди нас настоящий правитель. А может, то приказал Эльд, и накрыли места друг напротив друга – через весь стол.

Видела в кино, как проходят обеды королевских персон, когда король и его супруга сидят на разных концах и смотрят друг на друга издали. Сейчас я была на месте такой героини. Ну и даже лучше!

Когда мы оказываемся слишком близко, происходит что-то неправильное.

– Вы неплохо тут обустроились, – окинул Рейнард взглядом весь зал, а потом уставился на портреты: мой и супруга.

– Заслуга моего мужа.

Рейнард невозмутимо принялся за еду, пока мне кусок в горло не лез. Отпил из кубка и снова взглянул на портрет, судя по направлению взгляда, именно на мой.

– Сдается мне, этот художник плохо вас знал, – указал он рукой с кубком на изображение. – Вы ничуть не похожи. Разве что брови.

– Художники часто приукрашают действительность, – мило улыбнулась я ему.

Рейнард одобрительно хмыкнул моей самоиронией.

– Как ты собираешься объяснять весь этот цирк знати? – спросила я всё же, предполагая, что мы сели за стол переговоров и сможем обсудить всё, как взрослые люди.

– Я не буду тебе рассказывать, – усмехнулся он. – Сочини что-нибудь свое.

Я в ответ только наморщила нос, а он принялся отрезать ножом кусок яблочного пирога. Удивительно, как быстро превратился из развязного бандита в мужчину с замашками лорда. Неужели с тринадцати лет помнил, как это?

– Кстати. После завтрака я хочу освободить Майлис, которая сидит в темнице. Решил предупредить тебя, чтобы не удивлялась.

– Она, вообщето, заложница. Разве за ней не придет вся ваша банда, если отпустить сейчас на свободу? Не слишком ты многое на себя берешь?

– Я же говорил, что им нужна награда.

– Не уверена, что в казне замка найдется столько денег, чтобы откупиться от всех сразу! Дела шли с переменным успехом, а после гибели герцога...

– Ты просто не знаешь Нейшвиль, герцогиня.

Вот как! Значит, здесь есть какие-то тайники. Что ж, тем лучше для всех вокруг, если, конечно, всё так, как Рейнард помнит.

– И когда ты думаешь написать королю?

– Думаю, чем быстрее, тем лучше для обоих. Правда? – взглянул он исподлобья.

«И ты исчезнешь из моей жизни», – будто хотел добавить он.

– Я – герцогиня, ваша светлость. Его величество не сможет так легко избавиться от меня, мой супруг присягнул ему на верность.

– Твой супруг был среди тех, кто сверг короля Эдварда, отца нашего нынешнего монарха, и поддержал Эмре Кровавого тринадцать лет назад. Думаю, его ценность для его величества под большим сомнением, и тебя в придачу. Просто у него не было альтернативы. Уверен, он с радостью пересмотрит это дело.

– Надо же, – задумчиво ответила я, посмотрев на Рейнарда напротив. – Как быстро из разбойника в лесу ты превратился в человека с амбициями!

– Я многогранен, – усмехнулся Рейнард. – За твое здоровье!

Я не стала поддаваться на провокацию и тоже невозмутимо сделала глоток.

– Не боишься, что верных людей у меня здесь сейчас больше? – спросила я, изучая кусок яблока на тарелке. – И далеко не все тебя поддержат, особенно те, кто помнит про проклятие вашего рода.

– И вашего тоже, смею напомнить, леди Найрин, – пожал он плечами. – Как бы то ни было, ты всё еще женщина...

Его улыбка стала еще более дерзкой.

– Да. И горжусь этим!

Чертов шовинистический мир. Сражаться, значит, на турнирах можно, но чтобы король признал мои права!.. У нас женщины у власти давно не диковинка, но этим дикарям еще расти и расти до такого. Да,

я женщина, но я руководила отделом международных отношений, имела высшее образование и успела облететь полмира, прежде чем оказалась в этой реальности. Осознание, насколько больше я знаю, помогло не сорваться.

Рейнард задумчиво смотрел на меня, и стало снова не по себе от его взгляда.

Но тут вошла Зарина, и я поняла, что она сгорает от нетерпения узнать, что же тут между нами происходит. Она принесла горячий отвар, а сама во все глаза поглядывала на Рейнарда напротив. Еще бы! Для нее он и вовсе нечто вроде ожившей легенды. Сам Рейнард Тэмхас собственной персоной...

К нему она подходить не решалась, точно думала, что это опасно. Рейнард смотрел на это с легкой насмешкой на губах.

– Можешь предложить и его светлости, – произнесла я.

– Как скажете, госпожа.

Она изо всех сил держалась, чтобы не допросить меня прямо тут.

– Благодарю, – низким голосом произнес новоиспеченный герцог, посмотрев на дымящуюся чашку, и Зарина вдруг стушевалась: вот уж не ожидала от этой бойкой девчонки.

– Я могу чемто помочь, госпожа?

– Спасибо, Зарина, нет. Ступай.

Она быстро глянула на меня, потом искоса изпод ресниц на Рейнарда и скрылась за дверьми.

Он невозмутимо отпил из кружки и поднялся изза стола.

– Ты обещал отыскать в замке чтото про сделку со Зверем.

Он ведь прекрасно знал, что я ничего не смогу с ним сделать, пока он не найдет, не узнает про проклятие. И что в моих интересах терпеливо ждать, что он поможет выбраться из этого отчаяния.

– Всему свое время, герцогиня. У меня есть еще один долг.

Рейнард в небольшой задумчивости остановился неподалеку.

– А у меня есть имя, – вырвалось у меня невольно.

Ну правда, достало его насмешливое «герцогиня» в сочетании с тем, как он тыкает!

– Как же тебя называть? – В быстром взгляде скользнул интерес, и по позвоночнику пробежал холодок, будто он знает. Будто всё это время он нарочно провоцирует меня, чтобы вывести на чистую воду.

– Леди Найрин.

– Слишком длинно, – бросил он. – Может, есть другое?

Он снова ждет, что я признаюсь. Хотя наверняка он нарочно пытается найти подвох, чтобы ухватиться за возможность и доказать, что я заняла чужое место.

Я тоже поднялась изза стола, но он прошел мимо, сказав:

– Нужно снова побывать в темнице, ято знаю, как там паршиво.

Интересно, что за связь у него с этой девчонкой? По виду казалось, она больше связана с главарем их банды, но Рейнард так печется...

– Ну да. Темница подходящее для тебя место, ты ведь разбойник.

Рейнард вдруг ухватил меня за талию и заставил сделать несколько шагов тесно рядом с собой, обдав горячим дыханием шею, прежде чем я смогла хоть немного отстраниться.

– Разбойником был твой муж, – выдохнул он, нагло заправляя прядь волос мне за ухо, а потом скользнув кончиками пальцев по моей нижней губе. – Не так ли, герцогиня?

И молниеносно перехватил мою ладонь, которой я пыталась ударить по небритой щеке.

Какой же он!

– Не трогай меня! – взвилась я от его наглости.

– Я думал, тебе нравится, – улыбнулся он и выпустил из объятий.

– Здесь было хорошо до того, как ты появился!

– Было хорошо... под властью проклятия или в объятиях Эльденгерда?

Да за кого он меня принимает!

– Иди ты!

– Я помню. К чёрту. – Его глаза смеялись, пока я негодовала.

– Именно. Я иду тоже! В смысле, не к черту. – Я наконец взяла себя в руки. – Я хочу видеть, как эта девчонка уберется прочь из замка и поклянется, что ваша банда не придет снова. Иначе мне тоже будет о чем рассказать королю! И не факт, что он поверит бывшему грабителю.

Рейнард, сдаваясь, поднял руки вверх.

– Короли и правда... такие непредсказуемые.

Мы спустились вниз, и встреченные слуги явно недоумевали от выражения моего лица, потому что казалось, еще немного – и я буду кого-то убивать.

В темнице было все так же сыро и мрачно.

– Отопprite, будьте добры, во-от ту камеру, – указал Рейнард стражнику, а тот в ответ уставил ся на меня. Я угрюмо кивнула, подтверждая и глядя, как упускаю одно за одним преимущества, добытые в бою.

– Госпожа, простите меня, госпожа, – забормотал какойто мужик в соседней камере, вцепившись в прутья решетки. – Я был не прав, я ляпнул глупость! Прошу вас простить, это не повторится. Пожалуйста, ваша светлость.

Ну конечно, тот самый Кай, которого я с легкостью упекла в тюрьму и даже думать о нем забы ла. Интересно, как долго стоит держать его в ка мере?..

– Госпожа не прощает промашек, – нахально ввязался Рейнард, выхватив факел у одного из стражников и посветив на лицо Кая, который тут же зажмурился. – Прости, друг, наша герцогиня жестока, но справедлива. Видать, за дело сидишь. Вот и сиди. И бойся!

– Какого демона ты решаешь за меня?! – прошипела я Рейнарду, но тот только перевел свет на меня и пожал плечами.

Та самая Майлис тем временем выбралась из камеры и уставилась на меня.

Уже не было сил ни остановить то, что происходит вокруг, ни удивляться тому, как я оказалась в центре этой паршивой драмы. Словно мой поезд сошел с рельсов и несется кудато на полном ходу, разбивая вдребезги всё, что я пыталась построить в этом мире.

– Ваша светлость, – хмыкнув, протянула разбойница, глядя на Рейнарда. – И что теперь?

– Ты вернешься к Бреннану, а я выполню свою часть уговора. Я должен выполнить обещание. Я хочу, чтобы ты покинула замок.

– Вот так просто? – недоверчиво протянула эта Майлис, нахально меряя меня взглядом.

Могло показаться, что это ревность. Какая чушь!

– Нет. Пойдем.

Он снова провел тем ходом под крепостной стеной, в одном месте остановился и принялся простукивать стену в поисках тайника.

Я сложила руки на груди и прислонилась к стене, наблюдая за происходящим.

А по правде говоря, едва держалась на ногах после изматывающего проклятия, бесонной ночи с хождением по пещерам и всех этих страстей с новоявленным герцогом Тэмхасом. Опустошение накатило душной волной, казалось, меня скрутили, как мокрую ткань, и хорошенько так выжали.

Но я не должна сдаваться, иначе Рейнард увидит эту слабость.

– Забыл, где выход? – свистящим шепотом спросила Майлис у него.

– Нет. Отойди, пожалуйста. – И его рыжая напарница, недовольно сопя, вернулась ко мне.

Видимо, там был тайник, и никто его не обнаружил за эти годы. Рейнард вытащил какойто мешок из ниши в потайном ходу и отдал этой Майлис.

– Что это, деньги? – спросила я с тенью любопытства, которое всё же шевельнулось при виде его уверенной деятельности.

– Наследство, – скупое отозвался Рейнард и кивнул будто самому себе. – Майлис, возвращайся к своим, – приказал он, взглянув на напарницу, которая щурилась от яркого света после заключения в темнице.

– Вот так? А ты, Рей?

– Я говорил, что не вернусь. Бренн знает.

Майлис смирила многозначительным взглядом его и меня, хмыкнула и исчезла в потайном ходу, ничего не говоря. Рейнард неожиданно едва заметно вздохнул, глядя ей вслед, будто чувствовал какую вину. Неужели он знаком с этим чувством?

Рейнард с факелом в руках повернулся ко мне.

Глава 26

Когда прав каждый

– Увидимся за ужином, леди Найрин, – сказал он, пока мы стояли вдвоём у спуска в тайный ход.

– Ты все-таки запомнил.

– Это было непросто.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

– Посмотрю на тебя, когда король узнает всю правду.

Кажется, моя злость вдруг его задела. Рейнард еще держал в руках факел, и я вспомнила, как почти такой же свет плясал на его скулах, когда мы стояли в жуткой пещере в паре шагов от бездонной пропасти. И тогда я не сдержала слез, предлагала ему такое, будто была готова на всё. Но сейчас отчаяние прошло и хотелось бороться за себя всеми силами, которые остались.

Рейнард провёл факелом перед моим лицом, рассмотрев неожиданно серьезно.

– Как важно порой сделать верный выбор. – Его слова упали в этой тишине гулким камнем.

Рейнард не стал пояснять и повернулся к выходу, спустился по ступеням, чтобы отдать факел стражникам, а потом покинуть темницу. Я задумчиво улыбнулась и медленно последовала за ним. Мне не показалось, что в последней фразе вдруг проскочило сожаление? О том, что если бы не мой муж... Что ж, по крайней мере, я убедилась, что он отвязался от банды. Но что будет дальше – одним Высшим известно!

Слугам передали, что мы были в темнице, и на выходе из темницы меня поймал Эльд.

– Полина, – я даже вздрогнула, услышав это имя, – что с тобой происходит?

– Схожу с ума, Эльд, – вздохнула я.

– Он обидел тебя, что сделал? Шантажировал? Прикажи – и я убью его. И плевать на то, что он сын герцога, и то, что я отчасти виновен в тех событиях. Я сам отвечу перед королем. И перед Высшими.

– Он... – У меня не хватило слов, чтобы передать все свои переживания. Но я помнила, что нас связало проклятие и Эльд тоже может получить его. Тогда всё станет еще хуже, чем сейчас, ведь Рейнард хотя бы что-то знает! – Он невыносим. Но нужен мне, чтобы выжить. Прости. Я сейчас вынуждена ему уступить.

– Можем не убивать, – тихо сказал Эльд. Я поняла, о чем он: можем приказать схватить, посадить снова в камеру. Может, даже пытаться, но это как-то слишком после того, что я узнала. – Только не думай сдаваться! Не уступай ему!. Я знаю таких, как он: жизнь потрепала, и он пойдет теперь по головам ради своей цели.

А я только тупо смотрела в его лицо и чувствовала, как смертельно, невозможно опустошена всем, что произошло. Эльд прав. Такой, как Рейнард, просто воспользуется моей слабостью и оставит ни с чем. Я для него лишь враг, которому он клялся отомстить.

– Мне просто нужно передохнуть и всё обдумать. Боюсь, с этим смогу справиться только я сама. Вы позвали гостей? Мне нужно будет объявить правду.

– Да.

– Хорошо. Посплю и буду как новенькая, – улыбнулась я наконец. Эльд коротко усмехнулся, глядя на меня сверху вниз.

– Я знаю, ты сильная.

– Должна быть. – Я коснулась его плеча и направилась в свои покои.

Если не упаду прямо сейчас в постель, то точно сойду с ума. И гори оно все огнем!

После целой ночи без сна, изматывающего путешествия и бесконечных страстей с Рейнардом я уснула как убитая. Меня не разбудили бы голоса и десятка демонов. Зато мягкий голос Зарины вернул к жизни очень вовремя: за окном уже спустились сумерки.

– Гости собираются, ваша светлость.

Я села на постели, чувствуя себя выспавшейся, но изрядно помятой.

– Ты можешь что-то сделать со мной, чтобы привести в порядок?

Зарина улыбнулась, и я только сейчас заметила длинную ссадину у нее на лбу: похоже, поранили во время нападения. Но уверена, девушка наверняка дала сдачи этому гаду.

– Сейчас починим, – пообещала она с прежним задором, принимаясь расплетать и расчесывать мне волосы. – А вы расскажете мне про герцога?.. Когда вы утром пропали, тут весь замок переполошился.

– Пока могу сказать лишь то, что мы с ним связаны этим проклятием.

– Но вы уходили из замка...

– Он решил познакомить меня с демоном лично.

От одного воспоминания событий в пещере меня кинуло в жар. В пещере и после, и тот чертов поцелуй... У Зарины даже руки дрогнули от моих слов.

– Он сам... красив, как демон, – пробормотала она под нос и покачала головой.

– И так же несносен. Ненавидит меня за то, что мой муж сделал с его семьей.

– Почему вы не сказали правду? – Зарина посмотрела на меня с удивлением. – Вы должны сказать! Это ведь несправедливо, это всё страшное колдовство, и вы вообще из другого мира, а значит, не виноваты!

– Не могу, – отозвалась я глухо.

– Тогда я сама скажу! Он не имеет права вас мучить ни за что!

– Это... это сложно, Зарин. Нас... тянет друг к другу, и я хочу, чтобы он сполна испытал все эти чувства. И потом, он может предать в любой момент, если я скажу.

– Вы сумасшедшие! Я не могу это видеть.

– Не вмешивайся. Пожалуйста, – попросила я твердо, но тихо. – Мне самой надо разобраться в том, что происходит.

– Эльд бы шею свернул ему, ух! – выдохнула служанка, заплетая волосы в хитрую высокую прическу: знала, что предстоит торжественный прием.

– Он уже предлагал.

– Ну так знайте. Не он, так я сама сверну шею этому герцогу, посмей он хоть пальцем вас тронуть. Я принесла клятву верности и пойду до конца, если придется. И... если честно, как Полина вы мне нравитесь даже больше.

– Спасибо, – широко и внезапно улыбнулась я. – Это самый странный комплимент в моей жизни!

Я посмотрела в крохотное зеркало, которое появилось в комнате совсем недавно. Кажется, когда я хоть немного выпалась, взгляд уже не такой дикий. В конце концов, этот Рейнард живет с проклятием уже столько лет и всё еще жив. Значит, и я смогу. Думаю, медальон отца не такая уж большая помощь.

– Какое платье? – спросила Зарина.

– Траурное, черное. Продолжу свою роль вдовы.

– Сейчас вернусь.

Она исчезла на несколько минут, а вскоре ворвалась в комнату с ворохом нарядов.

– Леди Найрин любила темные цвета. Есть такое и... мм, такое.

Зарина развернула наряды на кровати, и я хмыкнула. Первое было плотное и довольно закрытое, только рукава украшены кружевом, зато второе с таким вырезом, что открывает, наверное, половину груди, не меньше.

– Зарина.

– Ну а что. Пусть видит вас во всей красе и зубами скрипит от злости, раз сам такой дурак и грубиян. Я не права? Пусть все смотрят и знают, какая у нас красавица. Никто не посмеет вас сместить, пусть королю так и передадут: герцогиня Киранийская несказанно прекрасна и освещает эти земли одним своим видом.

– Я просто примерю. Думаю, это будет слиш ком.

Ткань казалась невесомой и наверняка приятной к телу. Я с сомнением оглядела черную бархатистую красоту, Зарина помогла надеть и затянуть шнуровку на спине. Признаться, снимать даже не хотелось, так свободно и при этом ласково оно легло к коже. Я повернулась к зеркальцу.

– Нет!

– Да! – убежденно воскликнула Зарина.

Да, в таком виде у Рейнарда будет более чем оснований назвать меня... мм, ветреной. Верх платья с длинными, широкими средневековому рукавами был такой обтягивающий и при этом открытый, что я сама удивилась, какая у меня грудь. Высокая, белая, упругая и при каждом вздохе так и привлекает внимание.

– Так ходят у вас на родине, в Мацуре. В смысле, у леди Найрин. И при короле.

– И леди Найрин такое любила?

– Да, на торжествах особенно. Хотела привлечь внимание мужа, но тот последние годы был холоден и закрыт.

– В этом, конечно, что-то есть. – Я сузила глаза, глядя на свое отражение. Ровно уложенные кудри с парой прядей у висков и высоко собранные сзади, белая ровная кожа, губы, которые алели безо всякой косметики, и яркий темный взгляд. Роковая женщина, не меньше. С благородной печатью страдания на лице, которое играло на контрасте с открытым вырезом и делало образ одухотворенным и возвышенным. Таким... трагичным и загадочным. Эх. Почему меня еще не снимают в кино?

– Если я не могу его убить, может, удастся влюбить?..

В это мгновение в дверь проскочила одна из служанок и взволнованно взглянула на меня, а потом затараторила:

– Простите, госпожа, я видела у него, у этого Рейнарда, бумаги. Он будет просить у всех подтверждения, что он тот самый. Я решила, что вы должны знать, что он готовится...

Я обменялась взглядами с Зариной и кивнула.

Что ж, логичный шаг с его стороны. Будь я Рейнардом, я бы поступила так же. Это единственный шанс доказать королю – собрать свою армию. Но я не собираюсь сдаваться. Когда служанка ушла, я медленно выдохнула, готовясь к решающему событию.

Даже Зарина заметно нервничала, застегивая на шее изящное ожерелье с россыпью черных под цвет платья камней, а на меня вдруг накатило вселенское спокойствие. Честно сказать, выступать на публике мне порой даже нравилось.

– Думаю, я готова к бою, – и криво усмехнулась своему отражению. – Идем.

Это был первый настолько масштабный прием, даже после турнира ужин был скомкан из-за траура, сейчас же гостей появилось столько, что у меня разбежались глаза.

Эльд еще пытался напомнить мне про каждого хотя бы пару слов, но я слушала вполуха, печально улыбалась и была самой настоящей вдовой. Рейнарда нигде не было видно, но я не сомневалась, что он заявит о себе без особой скромности. Хотя я просила Эльда пристально следить за наследником и по возможности провести его в сопровождении стражи: пусть считает себя хозяином, но пока это не так!

Мы прошли в торжественный зал. Столы были накрыты, всюду бегали слуги с подносами, кубками, расставляя их на скатертях. Гости, часть из которых я все же помнила, почтительно пропускали меня вперед и о чем-то тихо переговаривались.

Похоже, слухи про воскресшего Тэмхаса прошли уже по всем землям. Эльд предупредил, что в этот раз все блюда будут проверять специальные люди. Видимо, опасался отравления? О времена, о нравы! Хотя надо сказать, что в наше современное время интриги, отравления и другие нечестные методы борьбы до сих пор в ходу.

А вот и чудом воскресший – собственной персоной. Рейнард появился в зале, разговаривая на ходу с лордом Вистаном и лордом Ламбином, бывшим распорядителем на турнире. В последний момент я заметила, что новоявленного герцога на почтительном расстоянии провожает стража. И со стороны он вполне мог сойти за высокопоставленного пленника. Но пока оба представителя знати слушали Рейнарда, не зная, кем он был совсем недавно на этом самом турнире.

– Ваша светлость, – улыбнулся Рейнард мне и слегка склонил голову.

Траурное платье, видимо, не оставило его равнодушным, потому что его взгляд всё же прошелся по моей фигуре, словно против воли. Я на мгновение опустила глаза, не забывая, что играю роль беззащитной вдовы.

Он и сам переоделся, сменил простой наряд с рубашкой на плотно сидящий на плечах камзол с цепью на груди. Ноги обтягивали штаны, заправленные в высокие сапоги со шнуровкой. Похоже, я тоже невольно зацепилась за Рея взглядом.

Только его волосы были попрежнему лихо собраны на затылке, а шрамы напоминали о боевом прошлом. Догадывается ли кто-то из знатных гостей, кто совсем недавно бродил неподалеку, обнажив клинок?

Я не успела заметить, как гости заполнили зал, заняли места и выжидательно обратили взгляды в мою сторону, а потом принялись поглядывать на Рейнарда. Голоса сливались в монотонный шум, и я поняла, что люди ждут объяснений.

Замерев во главе стола и поймав на себе все взгляды, я заговорила, не жалея отдавать свое право первой владелицы замка:

– Жители Киранийских земель! Многие из вас знают о событиях, которые произошли здесь тринадцать лет назад. У многих из вас не было выбора, кому подчиниться, когда мой покойный супруг пришёл на эти земли.

Голоса стихли, и дальше я говорила почти в полной тишине, цепко ища взглядом тех, кто поверит мне (или в присягу покойного герцога и защиту короля) и побоится встать на сторону бывшего бандита. И более молодые переглядывались с легким недоумением, зато взрослые, похоже, те, кто был свидетелем расправы над династией Тэмхас, смотрели на меня жестко и прямо. Рейнард был прав, они не забыли.

– Я не знала всего, хоть и стала женой герцога Ангарет, но прибыла сюда из Мацуры много лет спустя. Сейчас я вынуждена признать, что мой супруг совершил непоправимое, придя сюда с оружием. И во имя справедливости герцог Рейнард Тэмхас, сын Говарда Тэмхаса, жив и стоит сейчас перед вами. Возможно, он обладает не меньшими правами здесь, в Нейшвиле. Но я знаю, что наша борьба может затронуть вас, и не желаю этого. Я обещаю вам, что больше никто не пострадает. И обещаю, что наши права уладит король: пусть скажет, какова его воля.

Послышались одобрительные крики тех, кто был со мной согласен. А потом взгляды всех перешли на Рейнарда.

– Рад видеть, что многие из вас еще помнят меня. Вы знаете, я смог вернуться и пришёл сюда с оружием, как когда-то пришли к моей семье. Но не хотел снова рек крови, хотя предполагал, что здесь попрежнему находится мой смертельный враг – герцог Ангарет. Однажды я поклялся Высшим во имя справедливости свершить месть, кровь за кровь, как принято на наших землях.

Ответом ему были одобрительный гул и стук ладоней. Ну да, как же, думал он, что муж мой здесь. Это ведь наверняка он сам кричал на турнире, что герцог мёртв! Но теперь я это никак не докажу.

Зато на его слова многие из взрослых гостей откликнулись куда охотнее, послышались одобрительные крики и «за Тэмхасов», «за справедливость», смешалось в неразличимый гул. Но стоило Рейнарду продолжить речь, как все притихли:

– Теперь же я узнал, что герцог Ангарет мертв, и мстить мне некому. Здесь осталась только его вдова, леди Найрин. – Он взглянул

на меня холодно и сдержанно, и стало не по себе. – Да рассудит нас его величество.

Тут в зал внесли поднос с бумагами, и я поняла, что там. То, о чем донесли мне слуги – что он готовит такой ход. Рейнард подождал, пока собравшиеся взглянут на вошедших и снова повернутся к нему, и добавил:

– Как наследник его светлости Говарда Тэмхаса я, Рейнард Тэмхас, прошу каждого из вас, кто признаёт во мне законного правителя этих земель, оставить свою подпись на этих бумагах. Они отправятся к его величеству вместе с вещественными доказательствами того, что я жив и готов отстоять свои права.

Сказав это, Рейнард опустил на место, и я, кинув на него внимательный взгляд, тоже. Веско сказал, зараза. Надо отдать ему должное: оратор из него неплохой, видны годы подготовки в юности. Почти все собравшиеся мужчины смотрели на его боевой вид и уверенность с уважением гораздо большим, чем когда-либо стоило ждать бесправной вдове нелюбимого прежде правителя.

Пока всё складывается хуже некуда, и я не знаю, на кого вообще опереться в этом сомнительном соревновании! Только слова Эльда, который занял место напротив меня, возможно, могли как-то быть учтены при дворе. Что еще я могла сделать? Раз не смогла удержать в темнице и в тайне происхождение того, кто пришел завоевать замок!

Но и у меня есть аргументы против, и он не сможет так просто повернуть всё в свою сторону. Я со спокойствием поднялась и привлекла внимание всех, но сама посмотрела только в глаза своему противнику:

– Хочу, чтобы прежде, чем подписать это, вы знали: всё это время его светлость Рейнард Тэмхас провел не только в попытках выжить, а разбойничая и грабя. И пусть его банда «Диких» сражалась против тех, кто поддерживал мятеж, это не отменяет факта: он всё это время был вне закона!

Глава 27

К черту!

Значит, она решила выполнить свою угрозу. Но это было даже красиво – такой удар напоследок, когда казалось, что она готова уступить. Хотя Рейнард был к этому готов, ждал, что с этого нападения Найрин начнет.

Когда взгляды всех присутствующих устремились к нему, Рейнард заговорил, легко заглушая тех, кто собрался спорить:

– Как я и сказал, я пришел сюда с оружием. Его светлость герцог Киранийский мечтал уничтожить нашу семью лишь с одной целью: чтобы захватить власть. Но он не смог убить меня, тринадцатилетнего юнца, похоже, его силы хватило лишь прирезать спящих.

В этом месте большинство собравшихся мужчин принялись отводить глаза: ведь Рейнард выдал всю трусость и низость поступка того, кому они клялись в верности.

– Пока мне было мало лет, я мог искать справедливости лишь в мести тем, кто так охотно поддерживал всю эту смуту: мятеж, нового короля на троне, всё то беззаконие, что творилось в нашей стране эти долгие годы. Волей судьбы меня закинуло далеко отсюда. Кто из вас на моем месте поступил бы иначе? – Рейнард смотрел прямо в лица тем, кто осмеливался смотреть. – Кто смирился бы с кровавым убийством семьи, не старался бы выжить? Кто присягнул бы на верность королю, заляпанному кровью своих родных? Кто забыл бы и не искал справедливости?

Теперь загудели и закричали уже все. Ктото поддерживал, ктото всё же спорил, оглядываясь на герцогиню. Леди Найрин звонко стукнула ложкой о бокал, и собравшиеся на мгновение затихли. Эльд пытался помочь ей сохранять порядок, но всё это было уже на грани: все присутствующие поднялись со своих мест, как полагалось, если высшие титулы стоят.

Герцогиня заговорила, оперевшись кончиками пальцев о стол:

– Знаете! Я очень даже хорошо понимаю желание Рейнарда Тэмхаса добиться справедливости. Но и вы будьте справедливы! За время правления мой муж умудрился добиться немалых успехов в

освоении земель, обустроил рудник, обеспечил добычу железной руды, строил храмы и делал всё на благо киранийских подданных. — На поднявшееся слабое возмущение леди Найрин умудрилась возразить: — Да, он не всем нравился как человек. Но это не умаляет его достоинств и попыток навести здесь порядок! Вы же слишком легко верите тому, кто столько лет был разбойником. И, к слову, наверное, у покойного короля Эмре, да рассудят его Высшие, были свои мотивы лишать род Тэмхасов благосклонности!

Рейнард слушал ее и не мог не заметить, что вдовушката хороша. Умеет говорить так, что и к ее словам готовы прислушаться. Даже не верится, что про эту леди Найрин говорили как про слабую и безвольную. И что здесь нечисто?

— Поддержу ее светлость леди Найрин, — вскочил какойто незнакомый лорд, видимо, приспешник погибшего герцога. — Ее покойный супруг был, возможно, жесткий, но не худший правитель! И знаю, что сама герцогиня не только взяла в руки меч, когда герцог погиб, но и спускалась в шахту, чтобы поддержать наших рабочих. Я выступлю в защиту ее светлости, вот мое слово.

Говорившего поддержала еще пара голосов в разных концах зала. Эльденгерд тоже ввязался в спор, и вскоре двое, трое, четверо в ответ на оскорбления со стороны сторонников Рейнарда чуть не схватились за оружие, чтобы защищать честь своей госпожи. На стороне леди Найрин оставалась не такая уж малая доля поклонников.

Двое старых знакомых неподалеку тоже обнажили клинки, обменялись с Рейнардом взглядами и по очереди кивнули, признавая, что будут защищать сына своего феодала. Первого, которому они когда-то присягнули.

Но Рейнард остановил их коротким жестом: не время доводить до новой резни. Но герцогиня сама довела до этого, бросив про его прошлое. Неужели ждала, что все разойдутся мирно после таких слов?

Герцогиня, видимо, тоже поняла, к чему идет, и подняла руку, принуждая всех умолкнуть и обратить на нее взоры.

— Хватит! Прекратите! Я не хочу крови.

Рейнард смотрел на ее прямой силуэт с высоко забранными волосами, которые обнажали шею. Взгляд скользил по белой коже и то и дело возвращался к поднятой шнуровкой груди, которая теперь

взволнованно вздымалась. Это траурное платье, надо сказать, сущее издевательство! Она враг и всегда им будет.

Не верится, что еще недавно он сражался с ней в лесу, а она отчаянно, сорвавшись, предлагала пойти на сделку со Зверем. Не всерьез, но от одного воспоминания аж внутри всё сводит. Пришлось напомнить себе, что стоит держать голову холодной.

– Разве не этого ты хотела? – проговорил Рейнард. – Да, я был вне закона. Потому что я хотел жить. Как хотели те, кого убил твой проклятый супруг. И ты хотела бы моей смерти, но сейчас уже слишком поздно. Я жив, и я свидетель того, что творил покойный герцог. Думаю, королю стоит знать и эти подробности, не так ли?! И то, что связало его с проклятием. Однажды точно так же Эдвард Второй потерял своего отца. Думаю, он сможет понять мои чувства.

– Я не хочу больше крови, – медленно проговорила герцогиня, настойчиво глядя в его глаза, будто пыталась доказать это своим честным видом. – Я все еще остаюсь хозяйкой в этих землях и вашей герцогиней, по крайней мере, до тех пор, пока король не скажет свое слово. А потому запрещаю превращать собрание в кабацкую драку. Вложите оружие в ножны, господа! Я поклялась, что наш спор решит его величество, и это произойдет мирно.

Рейнард ответил на ее взгляд едва заметной улыбкой.

– Я всё равно подпишу бумаги, – веско произнес один из баронов рядом с Рейнардом. – Его светлость прав, и он стал на лихую дорогу не от хорошей жизни. Я хорошо знал его отца, и это был благороднейший человек. Было бы предательством его памяти не признать его сына. А дальше пусть рассудит король.

– Точно. Пусть решает, как скажут ему Высшие, – донеслись еще голоса.

Рейнард остался стоять, глядя на всех собравшихся. Как бы всё ни повернулось, он должен был сюда вернуться. Проиграть или победить – неважно. Во имя своего отца он должен отмыть эту грязь с рода Тэмхасов.

Волнение стихало волной. Казалось, их сейчас две – эти волны – которые буйно плещутся в разные стороны, сталкиваются и снова расходятся. Еще немного, и они с Найрин устроили бы здесь настоящий шторм.

Часть тех, кто не решился после заявления леди Найрин подтвердить его происхождение, теперь смущенно сидели за столом. Пусть так. Хватит и тех, кто готов поддержать.

– Ваша светлость, – раздался голос снова.

Кажется, это уже звучало. Рейнарду потребовалось несколько мгновений понять, что обращаются к нему. Да уж, слишком отвык от подобных слов за время вольной жизни. Рейнард повернулся к долговязому лорду Ламбину, знакомому с детства. Он гостил в замке незадолго до того, как сюда ворвался герцог Ангарет.

Рейнард окинул его взглядом. И скорее всего, этот лорд тоже присягнул убийце, как и множество других. С одной стороны, им некуда была деваться. С другой... всё же слегка тошно.

– Вы и правда рассчитываете на поддержку короля? – тихо обратился старый знакомый. – Герцог Ангарет умудрился добиться от него некой... благосклонности.

– Ему придется меня выслушать и признать.

Для начала пусть подтвердит, что он в самом деле Рейнард Тэмхас, а дальше разберутся, что делать. От его величества Эдварда можно ожидать любых решений, вплоть до указа женитьбы ради сохранения мира, но хотелось надеяться, что до такого король не дойдет. Или что герцогиня не выдержит и покинет Нейшвиль первая – Рейнарду казалось, что он вел себя достаточно мерзко и невыносимо, чтобы она решилась остаться.

По крайней мере, ни одна действительно уважающая себя леди из королевской Мацуры не потерпела бы подобного отношения. Хотя... леди Найрин умудрилась уже не раз обмануть его ожидания.

– Хочу, чтобы вы знали: я на вашей стороне, ваша светлость, – проговорил лорд Ламбин приглушенно.

Ну да, ещё бы. Будешь с тем, с кем сила и с кем удобнее. У вдовыгерцогини не настолько много сторонников, чтобы всерьез рассчитывать на победу. Правда, выступление на турнире и меч в руках добавили ей интереса от местных, но этого мало.

Взбудораженные всем происходящим, гости расходиться не торопились, и замок продолжал гудеть. Споры о справедливости могут тянуться бесконечно. Рейнард ловил любопытные взгляды на своем лице, кто-то глядел на шрамы, кто-то перешептывался, явно обсуждая

невероятное чудо выживания, кто-то наверняка осуждал его за прошлое.

Некоторые столько лет считали погибшим во времена смуты после мятежа, что теперь с трудом готовы были верить своим глазам. Но Рейнард знал, что сходство с отцом у него всегда было удивительное: почти один в один. Такое же телосложение, прямые брови, резкие черты лица, темные волосы. Такое не подделать при всем желании, и даже шрамы узнаванию не помеха.

Он снова взглянул на портреты на стене. Герцогу Ангарту недолго осталось висеть в этом зале. Жестокий ублюдок и предатель, обманом проникший тогда в Нейшвиль. Ему повезло, что он уже мертв.

Рейнард нехотя перевел взгляд на портрет герцогини. Если не знать леди Найрин, то вроде похожа. Но выражение глаз и лица совсем другое, ничуть не близко к тому, что изобразил художник. Только стоит ли разгадывать эту тайну?

Многие гости изъявили желание остаться ненадолго в Нейшвиле. Его родители всегда отличались гостеприимством, что однажды и погубило. Но сейчас Рейнард уже не доверчивый мальчишка, а негласные слухи о его особой силе как владельца замка расходились вокруг вместе с шумными переговорами.

Этим же вечером Рейнард отправил его величеству вместе с лордом Ламбином и еще несколькими доверенными лицами послание, заверенное подписями двадцати трех представителей знати Киранийских земель и фамильный перстень с драгоценным камнем из шахты, который был известен по всему королевству.

Такой чистоты изумруд был уникальным, но считался утерянным все эти годы. Рейнард успел снять его с руки мертвого отца и унести с собой, чтобы камень не достался мародерам. Все эти годы он носил его при себе, но теперь готов был показать при дворе – исцарапанный, чуть погнутый перстень, явно переживший немалое. Всё это сопровождалось кратким и честным пересказом событий тринадцатилетней давности.

Следующие несколько дней он изучал комнату, которую, по правде, больше хотелось сжечь за кровавые воспоминания. Но Рейнард помнил, что отец любил тайники и наверняка оставил где-то свидетельства сделки со Зверем.

Внутри наконец прибрали от всей грязи и слоев пыли, которыми была покрыта комната до его прихода. Видно, слуги боялись трогать вещи проклятого покойника, и пришлось хорошенько их приструнить.

– Ваша светлость, – с усмешкой произнес голос позади, когда он осматривал рабочий стол снизу, полулежа на полу.

Рейнард обернулся и увидел свою противницу, с которой старательно не пересекался всё это время. На сей раз леди Найрин была одета куда проще и скромнее: в тунику с широким поясом и тонкие брюки, даже волосы переплела в свободную косу. Видно, внимания с торжественного ужина ей хватило с лихвой.

Плохо, что он терял контроль рядом с ней. Как в том поцелуе на траве, когда хотел уколоть за самонадеянность, а вместо этого наслаждался ее отдачей, тем, как она почти сдалась.

– Ддоброго дня, – отозвался он изпод руки, не утруждая себя тем, чтобы подняться, – леди Найрин.

Она прошла по комнате с видом хозяйки и остановилась неподалеку.

– Как думаете, когда стоит ждать ответ от его величества?

– О, мы перешли на «вы», – не удержался Рейнард от насмешки.

– Должен хоть кто-то тешить ваше самолюбие.

– Не переживайте, ваша светлость, желающих нашлось достаточно.

– Так когда ждать ответа? – спросила герцогиня, сложив руки на груди.

– Вы так спрашиваете, будто я его ближайший советник. Ппонятия не имею, но надеюсь, долго он тянуть не станет.

– И что же, неделя, две? – продолжала она допрос со сдержанным нетерпением, будто теперь она пыталась вывести его на эмоции.

Соскучилась по нему, что ли? Сама пришла, хотя ей бы сейчас держаться подальше – во избежание лишних слухов и пересудов. Или настолько извелась изза голоса Зверя?

Рейнард наконец поднялся: всё равно под столом не удалось обнаружить потайных мест. Наверняка отец был хитрее и придумал что-то необычное...

– Вы торопитесь покинуть Нейшвиль, леди Найрин? – Он приподнял брови.

– Нет. Тороплюсь, чтобы его покинули вы.

– Вы здесь ничего не знаете. Королю нужны руда, надежность и твердая мужская рука, а не слезы вдовы и ее беспомощность.

– Почему мне опять так хочется тебя ударить? – Леди Найрин забавно нахмурилась, словно спрашивала это всерьез и с беспокойством.

– Потому что тебе толком не удалось это сделать, – отозвался он, подходя ближе. – Потому что ты – беспомощная вдова.

Он снова дразнил её. Будто хотел, чтобы герцогиня сорвалась, набросилась на него с кулаками, а он снова смог бы перехватить... и всётаки заставить просить о прощении. Или хотя бы раскаянии, что выбрала в мужья ублюдка.

Леди Найрин не удержалась и швырнула в него чернильницей со стола герцога, благо Рейнард был готов к резким действиям и легко уклонился.

– Я думал, ты должна больше беречь имущество покойного и горячо любимого мужа...

– Пошел он тоже к черту! – почти прорычала леди Найрин.

– Ну уж нет. *Ему* я компанию составлять не готов.

– Ты обещал найти про сделку со Зверем! – выдохнула леди Найрин, не поддаваясь его шуткам и вслед за Рейнардом обходя стол.

Она сейчас была особенно притягательна: взволнованная, разгоряченная, такая яростная. Того и гляди набросится на него, точно горная рысь.

– Зов снова сводит с ума? Слышишь голоса? – заботливо поинтересовался Рейнард, продолжая отходить. – Тебе стоит найти кого-то, кто мог бы скрасить эти ночи. Хотя, наверное, уже нашла. Вон лорд Эльденгерд тоскует.

– Почему тебя это волнует? – Леди Найрин внезапно улыбнулась – перешла в атаку.

– Хотел предупредить. Что Зверю, похоже, нужен только наш первенец, хотя, конечно, можешь попробовать... Это уже не мое дело.

– Интересно, ты родился таким несносным или дурная жизнь повлияла? Или виной всему опять мой муж, который убил твоих...

Кровь застучала в висках, заглушая слова. Она говорила об этом, возвращая ему издевку, но не знала, что ходит по грани. Смерть родителей ему не забыть, как и имя того, кто это сделал. Проклятое

имя, которое теперь у этой леди Найрин: показалось, что в ее глазах сверкнула такая же жестокость.

Рейнард сделал несколько быстрых шагов, настиг ее у стола и перехватил руки, которыми она пыталась ударить. Завел их за спину, прижал герцогиню к столу, чувствуя, как ненависть раздирает изнутри.

Леди Найрин вскинула к нему лицо, распахнула глаза. Она сводила его с ума своей дерзостью, привлекательностью, хрипловатым голосом, и жар ударил в голову. Рейнард впился в ее приоткрытые губы, прикусывая, сминая и чувствуя пьянящую сладость.

Стиснул ее за локти, не давая вырваться, усадил на стол. Казалось, он чувствовал биение её сердца, как напряглась грудь под дорогим сукном, и возбуждение лихорадило всё сильнее, заглушая рассудок. Взять её прямо здесь, на этом столе, – может, станет легче! Вот она и сама подается навстречу и так же хочет!..

Рейнард с трудом оторвался от ее горящих губ. Жестокие проделки Зверя. Хотя что-то происходило между ними ещё тогда, когда на ней не было проклятия. Свела же судьба!

– Не трогай меня!

Она вырвалась и резко освободила руки, ударила кулаками по его груди. Задышала часто и взволнованно, а руки вдруг задрожали, хоть леди Найрин и уставилась в его глаза со всей прямоотой и чувством.

Рейнард не сдвинулся с места, и вдруг захотелось взять ее лицо в ладони, взглянуть в эти темные колодцы зрачков, понять, чем она так влечет его. Он поднял руки и начал:

– Ты ведь...

– Замолчи! – перебила она тут же со всем жаром. – Не говори! Ничего не говори!

Рейнард поджал губы, чувствуя, что она успела прикусить нижнюю и та опухла и горит. Всё внутри переворачивалось, распалялось, как беспокойный зверь, требовало эту женщину себе. Хотя это должно быть последнее, что стоит ему делать.

Король даст свой ответ, и их дороги наконец разойдутся. Если, конечно, он найдет следы той проклятой Сделки. Он отстранился, глядя, как она вывернулась, соскочила со стола и сделала шаг назад.

– Скажи, что надо искать, – низко и порывисто бросила герцогиня.

– Так сказать или «ничего не говорить»?

– Скажи, – сузила она глаза с угрозой.

– Пожалуйста. Я понятия не имею, что надо искать, – просто ответил Рейнард, глядя в ее потемневшие глаза.

– Ты уверен, что это в-вообще материально? Существует, ну?! Что это можно както оборвать, уничтожить? – торопливо принялась спрашивать она, ненароком повторив его запинание.

– Однажды отец крикнул, что есть бумаги, которые мне не стоит видеть никогда, я тогда был в его комнате. Не знаю, отчего запомнил ту фразу, просто у него было такое яростное и вместе с тем несчастное выражение лица.

На удивление, она не рассмеялась ему в лицо, обвиняя в обмане, а только сосредоточенно свела брови.

– Значит, это бумага? Документ. Какойто лист.

Рейнард взглянул на нее с интересом: надо же, умеет держать себя в руках! Не зовет стражу, своего ручного пса Эльда, не бросается на него с пощечинами. Он помедлил и кивнул.

– Чтото вроде того.

– Ты знаешь все тайники отца?

– Раньше так думал. Но едва ли.

– Расскажи мне всё, что ты знаешь об этом, – попросила она вдруг просто, взглянув исподлобья. Даже обреченно. – Это ведь нужно нам обоим. И если получится... я обещаю покинуть это место навсегда.

Глава 28

Должен быть способ

Я и правда была готова на это. Плевать на титул, замок, налаженную жизнь – единственное, что я знала в этом мире. Если Рейнард поможет избавиться от проклятия, я уеду отсюда куда угодно. Поскитаюсь, может, заберу с собой Зарину. Найду колдуна и допрошу, могу ли вернуться в свой мир.

Я устала. Чертовски устала от этих страстей и сил демона, от голосов в голове и от того, как схожу с ума рядом с герцогом Тэмхасом – резким, горячим, непредсказуемым. От того, как меня тянет к нему и как я сама в этом запуталась, позволяя ему ненавидеть и не в силах сказать правду. Словно тут можно что-то запутать еще сильнее!

Рейнард расположился в мягком кресле с высокой спинкой. Он смотрел на меня внимательно: не вру ли, что готова отступить. Готова, черт! Только освободи меня!

– Ладно, – легко согласился он и задумчиво склонил голову. – Расскажу, что знаю. Один из моих предков, прапрадед, кажется, был первопроходцем Киранийских земель. До того здесь были глухие места, пока не обнаружили месторождение. Начали разрабатывать, поначалу обрадовались богатству, пока не наткнулся мой предок на того самого Зверя. Проход в те времена был через шахту, это позже случилось несколько обвалов.

– Он понял, что это... демон?

– Не знаю. Да, наверное. Может, считал иной высшей силой. Зверь уговорил его подписать сделку: власть и могущество в обмен на небольшую жертву.

– Первенец – небольшая жертва?! – недоверчиво склонила я голову.

– Предок был беден, честолюбив и жаждал славы и признания. Я не знаю, что им двигало на самом деле, может, временное помутнение, а может, он действительно не считал это большой платой. У него родилось потом еще восемь детей. Он был первым, кто выполнил условие Зверя.

— И ты смеешь говорить мне про родственные связи! — возмутилась я.

У него в роду честолюбивые детоубийцы, а он смеет пенять мне на выбор мужа! Рей развел ру ками.

— Один мудрый человек сказал мне, насколько важно не исключать из своего рода и не забывать неугодных, иначе кто-то из потомков повторит судьбу этого забытого. Будь он кто угодно: убийца, самоубийца, тиран. — Рейнард взглянул на меня и добавил: — Я говорю, не оправдывать, заметить. А не забывать. Такое было, такую судьбу он себе выбрал.

— И что дальше?

— Может, сядешь? — вопросом на вопрос отозвался Рей и кивнул на стоящий неподалеку стул.

Я выдохнула и спорить не стала — опустилась, не думая, что тут на самом деле за ужасы происходили в этой комнате.

— А ты, оказывается, умеешь нормально разговаривать, — выдала я замечание мимоходом, разглядывая свои дрожащие пальцы, которые стиснула на коленях в замок. — Удивительно.

— Я много что умею, — ехидно улыбнулся он.

Нуну. Общение с голосом демона в голове столько лет не проходит даром. Я снова посмотрела в его янтарнозеленые глаза, которые показались единственным ярким пятном в этой душной комнате.

— А дальше вот что, — невозмутимо продолжил Рей. — Зверь потребовал продолжать сделку, и проклятие — метка — переходило по наследству старшему из рода. Возможно, не сообщали жене и забирали дитя сразу после родов, подговаривая лекарей сказать несчастной женщине, что он погиб. Сама знаешь, такое не редкость. Тогда были жестокие времена, войны одна за другой, все боролись за жизнь как могли. В определенное время каждый начинал слышать Зов и шел, чтобы подчиниться ему.

— Что же с тобой пошло не так?

— Со мной не так с самого рождения. Я перве нец и, так получилось, единственный ребенок. Мой отец был первый, кто сопротивлялся демону как мог.

— Не отдал в жертву, значит...

– Я, наверное, был хорошеньким младенцем. – Рейнард с усмешкой пожал плечами. – В общем, отец не смог. И сама видишь, чем это закончилось. Зверь пришел за ним, пусть и в образе твоего мужа. Ему нужны те, которые не побоятся заплатить.

– То есть в какойто момент у демона были две потенциальные жертвы: ты и мой покойный супруг, так? С тех пор как он вмешался в судьбу вашего рода и стал частью.

– Чтото вроде того...

– То есть он, хитрый гад, ждал, кто из вас быстрее сможет справиться. Мой супруг его надежд не оправдал, и Зверь его уколошил. Значит, ты его больше впечатлил, – сделала я вывод.

Похоже, Рейнарду понравились мои рассуждения, и он улыбнулся, оценивающе откинув назад голову и глядя на меня.

– Помоему, никто так и не смог родить ему дитя. Ты была его третьей надеждой.

Вспомнив слова Зарины о том, что леди Найрин безуспешно пыталась добиться внимания от сходящего с ума мужа, я задумчиво поджала губы.

– Я не знала, – медленно покачала я головой. – Ничего не знала! Всё случилось, когда взяла в руки его меч, будто тот голос к нему и привел. И словно часть души герцога вселилась в меня. И этот ожог... – Я потерла шею, чувствуя под пальцами вязь.

– Зверь хитер и играет нашими жизнями, – проговорил медленно Рей. – На то он и демон.

– Я так не хочу, – с силой проговорила я, закипая от несправедливости, в которую влипла. – Не хочу этих игр! Должен быть способ всё закончить! Разве нет?! Какието условия мелким шрифтом, как всегда в документах. Мол, раз в год в пятое полнолуние выпейте кровь девственницы, и все пройдет, нет?!

Рейнард посмотрел на меня озабоченно: не тронулась ли умом?

– Я думаю, мой отец искал. Все тринадцать лет.

– Если не нашел он, не значит же, что это невозможно?! – Я резко поднялась со стула, не в силах говорить об этом спокойно.

– Поэтому я в Нейшвиле, – усмехнулся он. – Здесь всё началось много лет назад, здесь может и закончиться.

Я склонилась к нему через стол, оперлась на пальцы и проговорила с нажимом:

– Я сделаю *всё*, чтобы оно закончилось.

Медленно выдохнув и успокоившись, я покинула покои герцога, чувствуя лопатками жгучий взгляд его светлости Рейнарда Тэмхаса.

Пусть даже не думает считать меня слабой вдовой, не способной ни на что. Перерою все книги, опрошу всех стариков, колдунов и знахарей, любых, кто может хоть что-то знать о древнем демоне и проклятии. Рано или поздно ответ найдется. А пока главное не сойти с ума от голоса в голове и от того... что так невыносимо тянет к моему собственному демону, сидящему сейчас в высоком кресле.

Я вышла во двор, отмахнувшись от пары слуг – те покорно дежурили за дверьми, слава Высшим, не став свидетелями жаркой сцены на столе. Эльд приставил ко мне круглосуточную охрану еще с момента нашего с Реем возвращения в замок, когда не мог лично присутствовать рядом, и это порядком утомляло. Наверное, он думал, что я в любой момент сорвусь и побегу в пропасть. А может, оберегал меня от Рейнарда, ведь не раз уговаривал держаться подальше, пока его величество нас не рассудит.

Но он ничего не знает о проклятии. И ему не понять, как это сводит с ума...

Захотелось свежего воздуха (чтобы остудить горящие щеки, дада), и я вместе с почетным сопровождением спустилась во двор. Сам лорд Эльденгерд оказался сидящим на ступенях возле оружейного храма мастера Альберта. На том самом месте, где когда-то следил за моей первой тренировкой. Он был один. Я думала вернуться к себе, чтобы с новыми силами взяться за чтение книг, а потом навестить леди Ансиель, которая все-таки могла что-то знать и забыть, но вдруг остановилась и подошла к Эльду.

Он заметил мое появление, повернулся и молча взглянул в глаза.

– Ваша светлость. – Улыбка его была доброй, но взгляд полон мучения.

Я попростому села с ним рядом на ступеньку. Отмахнулась снова от двух стражников, которые тенью следовали за мной по приказу начальника, а теперь не знали, куда себя девать.

– Как ты? – спросила я у Эльда, искоса глядя на его суровый профиль.

Иногда он напоминал мне викинга из сериала, который я однажды смотрела. Темноволосый, внушительный, точно высеченный из камня и сотканный из мрачной предопределенности. Казалось, он выбрал следовать за судьбой, которая не была к нему благосклонна, сознательно хотел пройти по тяжелейшему пути. Полюбил чужую жену, создал себе святой образ, но тот рухнул изза его же попытки спасти, и теперь всё полетело в бездну.

– Не могу понять, – медленно отозвался он. – С одной стороны, я бы многое отдал, чтобы быть с вами. С тобой, Полина. Чувствую себя нужным, как никогда не чувствовал прежде. Но знаю, что это обман. Вас связало с этим Рейнардом...

– Знаешь, Эльд, я помню, ты спас меня в ту ночь. Несмотря ни на что. Ты был прав тогда, что нужен мне. Но сейчас всё стало слишком сложно.

– Я вижу. – Он понимающе приподнял брови. – Если Рейнард вернет себе титул, он будет хорошей парой для тебя. Ты останешься герцогиней, какой и стала изза меня.

Я неожиданно для себя рассмеялась в голос.

– О нет, тут многое происходит странно, но это уже слишком! Мы связаны этой сделкой со Зверем, но не думай... Это просто сумасшествие. И бред. Я просто хочу выжить.

Эльд смотрел на меня, и я почти чувствовала, что он хочет снова коснуться, как раньше. Но вместе с тем в нем отчуждение: каково знать, что в теле твоего возлюбленного совсем другая и бесконечно чужая душа? С другими привычками, жестами, мыслями.

Наверное, только в такой момент понимаешь, что внешность ничто, что любишь человека целиком, вместе со всей его душой, и никогда только тело не заменит это.

Но в моей душе не откликалось на Эльда, не вздрагивало, не звенело от напряжения, как с некоторыми... личностями. Те объятия ночью, поцелуи были лишь смесью отчаяния, боли и дикого одиночества. Скорее всего, для нас обоих.

Нас с ним объединяло, как ни странно, только одно: и он, и я любили не реального человека, а идеальный образ, который создали в своей голове.

А Вселенная, как известно, обожает разрушать идеализации.

– Если ты будешь вынуждена уйти, я уйду с тобой.

– Чтобы вечно нести кару за свой поступок, да? – усмехнулась я. – Винить и посыпать голову пеплом, перенести со мной все трудности и испытания? Перестань. Уж гораздо больше, чем на тебя, я зла на своего бывшего мужа, который меня предал. А ты... забавно, но невольно заставил забыть об этом.

Эльд покачал головой.

– Скорее, втянул в древнее проклятие, не уберег от опасности и вынудил бояться за свою жизнь. Это худшее, что я мог сделать.

– Время покажет, худшее или нет, – отчаянно улыбнулась я. – Знаешь что? Давно не тренировались. Нука, давай, бери в руки меч.

– Ты неугомонная, Полина, – отозвался улыбкой страж.

– Давай потише про Полину, – понизила я голос и оглянулась. – Мне ещё дорога моя голова на плечах. Вдруг всё же придется бродить по вашему миру, полному разбойников. Так что мне пригодится уметь себя защитить. А сейчас я герцогиня Киранийских земель, которая желает стать сильной в глазах своего народа!

Эльд встал и протянул мне руку, чтобы подняться. Я легко вскочила на ноги, испытывая зудящее желание снова испытать эту скалу на прочность. Пусть перестанет смотреть на меня как на изящную статуэтку, с которой нужно сдувать пыль.

Он коротко кивнул стражникам, чтобы те дежурили подальше и не пускали любопытных. Нас в этот момент обнаружила и Зарина, по которой я, надо сказать, успела соскучиться в этой суете.

– Госпожа, я ищу вас уже целый час! – запыхавшись, добралась она до каменных ступеней площадки. – Думала, с вами что случилось.

– Пока ничего со мной не случилось, – бодро ответила я, прогоняя тревожные и щемящие эмоции от разговора и... не только разговора с Рейнардом. – Мне просто надо хорошенько побить вот этого здоровяка.

– Он заслужил, – одобрительно кивнула Зарина и уселась в ожидании зрелища.

– Эй, – возмутился Эльд неожиданному противнику.

Зарина сощурилась и скорчила ему гримасу. Хорошо, что она тоже всё знает и мне больше не надо устраивать этот цирк! И на мгновение показалось, что служанка смотрит на стража чуть более заинтересованно, чем раньше.

Общая тайна объединяет? Как и проклятие!

– Защищайся! – лихо бросила я, хватая одну из деревянных палок, висящих в корзине на стене.

– Так его, госпожа! – подбодрила меня Зарина. – Бейте, нечего было мотаться по колдунам, когда не просят. Так ведь?! Я, конечно, очень даже люблю нашу госпожу, однако это вышло слишком уж несправедливо. Бейте его справа, ваша светлость!

– Зарина, не ожидал от тебя такого предательства, – шутливо буркнул страж, едва успев увернуться от моего удара по почкам.

– Ничего личного, ваша милость, – хохотнула служанка. – Только чистая правда!

Это был самый веселый поединок в моей жизни, в котором я успела и выложиться по полной, и насмеяться от души от подколов Зарины и ворчания Эльда. Я даже успела порадоваться, что никто из окружающих не слышит наши крамольные разговоры, когда в последний момент заметила у оружейного дома знакомый силуэт.

Рейнард, ставший невольным свидетелем последних слов про колдуна, смерил меня внимательным взглядом и зашел к мастеру Альберту.

Глава 29

Решение короля

Прошло еще несколько дней в напряженном ожидании. Рейнард собирал возле себя преданную армию из старых знакомых и баронов, многие теперь сопровождали его на обедах и ужинах, и я чувствовала, что теряю здесь власть. Показалось, что даже будто леди Юриета, когда-то верная спутница леди Найрин, проникается зеленоглазым молодым герцогом и готова забыть «нашу» дружбу.

Пришлось задействовать все свои связи и держаться за то, что моя власть здесь по праву наследования, что меня поддерживают многие жители, побывавшие на турнире. И так легко сдаваться я не буду.

Но дни шли, ночи становились всё кошмарнее, и с каждым днем я всё больше мечтала об избавлении от проклятия, чем о сохранении власти. Если я потеряю рассудок от изматывающей силы Зверя, то к черту мои права герцогини. Главное, чтобы Рейнард не передумал искать избавление от сделки. И не избавился от меня сам после решения короля, наплевав на наш уговор.

Наконец пасмурным утром прибыли вести. Вернее, в Нейшвиль прибыли люди от самого короля – Эльд разбудил меня на рассвете.

– Ваша светлость! Леди Найрин... – попытался он достучаться до моего сонного сознания. – Полина!

На звучание своего настоящего имени я смогла открыть глаза. Дико хотелось спать, потому что половину ночи я боролась с изматывающим Зовом, не помогала даже Зарина, преданно дежурившая у постели.

– Что случилось опять?

Нападение бандитов уже было. Встреча с демоном тоже. Во сне я умирала, с ума сходила от голосов, сражалась за свои права, что ещё может меня испугать?!

– Прибыли доверенные люди от его величества.

– Вот как! В такую рань?!

Я нашла в себе силы оторваться от подушки и сесть на постели, уже нисколько не смущаясь присутствия этого мужчины.

Эльденгерд задумчиво прошел по комнате и выглянул в окно.

– Уже рассвело.

– Ох... Убейте уже меня ктонибудь, чтоб не мучилась, – сжала я ладонями виски.

– Не узнаю тебя, Полина, – усмехнулся Эльд. – Кто еще недавно бросался в бой с разбойниками?

– То было давно и неправда. Так что хотят эти... доверенные?..

– Думаю, привезли ответ от короля. По поводу ваших прав.

Ох, быстро они! Я думала, будут тянуть целую вечность. Хотя такой быстрый ответ наводил на подозрения, что у его величества сомнений не было никаких, кто из нас прав, а кто вдова. Ну и ладно. Ну и ладно! Лучше определенность, чем ждать у моря погоды!

– Надо встретить торжественно или как? Чего от меня ждут?

– Полагаю, скорби и смирения.

– Тогда надену то платье, черное. А позавтракать не дадут, да?

– Я распорядился проводить их в торжественный зал, уже потом.

Прости.

– А где...

– Рейнард Тэмхас? – хмыкнул Эльд. – Скоро будет там, я думаю.

В покои вошла Зарина, молча кивнула, взглянула на стража и передала мне платье. Эльд коротко и ободряюще улыбнулся мне и вышел, ожидая, пока мне помогут прийти в чувство.

– Почемуто страшно, – поделилась я с Зариной, пока мы шли по коридору в зал. – То ли я замерзла, прям мурашки бегут.

– Всё будет хорошо, ваша светлость, – твердо и уверенно сказала служанка, идя чуть впереди, и обернулась ко мне. – Я уверена! Высшие знают, что такое справедливость.

– Да, знают. Это то, чего не существует, – равнодушно пожала я плечами.

Зарина развернулась ко мне и прошла несколько шагов спиной вперед.

– Вы не одна, ваша светлость. – У нее даже глаза заблестели. – Если суждено пройти испытания, значит, оно нужно. Я буду с вами до конца.

– Спасибо, Зарина. Ты и Эльд пока лучшее, что случилось со мной в этом мире. – Я нашла в себе силы на улыбку. – Не забудь подсказывать мне про этикет – никогда в жизни не общалась с

представителями королей... А наверняка кого-то из них леди Найрин знала лично.

В зале с возвышением и двумя высокими креслами для правителей уже встречали прибывших гостей все, кто еще оставался в замке после прошлого приема. Даже леди Юриета успела подсуетиться и о чем-то беседовала с одним из высоких мужчин, и на меня поглядывала с накопившемся за последнее время недоверием. Не угодила я бывшей подружке Найрин!

Я успела сдержанно поприветствовать, повторяя слова Зарины, приближенных к королю – троих высоких, внушительных мужчин, и даже принять от них соблезнования в связи с гибелью супруга.

Один даже весьма недвусмысленно оглядел меня снизу вверх, и я поежилась: словно измерили, взвесили и оценили, гожусь ли хоть немного на роль герцогини. Или так, лишь приятная внешность и симпатичное украшение для правителямужчины.

Появление Тэмхаса эти знатные мужчины оценили иначе: явно с куда большим уважением: еще бы, наверняка Рейнард расписал свое чудесное выживание и права сына первого, настоящего герцога, которые, как я поняла, куда весомей прав женовдовы.

Он в этот раз был одет попростому: в небрежно застегнутую рубашу, узкие брюки с поясом без всяких претензий на высокий титул. А может, попросту не успел нарядиться ради такого события.

Надеюсь, он всю ночь искал способ избавиться от проклятия или хотя бы мучился от голоса Зверя, а не нежился с какой-нибудь симпатичной служанкой. Черт! Почему вообще меня должно это волновать?..

Я всё с прежним, слегка удивляющим меня равнодушием относительно своего будущего опустилась в высокое кресло, по левую руку занял свое место Эльденгерд.

Рейнард посмотрел на меня задумчиво и внимательно, даже кивнул без издевки. Конечно, благородный разбойник, готовый принять милостиво мое поражение, и всё такое. Он остался внизу.

После череды утомительных ритуалов по обозначению титулов всех присутствующих и всяческих реверансов друг другу наконец перешли к сути.

– Его величество король Эдвард Второй в кратчайшие сроки рассмотрел ваш запрос и просил передать свое решение по весьма

непростому, даже, можно сказать, щекотливому вопросу, возникшему в связи с переворотом, совершенным тринадцать лет назад, а также гибелью герцога Киранийского...

Лорд Алеан, которого мне успел представить Эльд, был ближайшим советником короля и очень высокого полета птиц. Тем удивительнее стало, что король отправил его к нам только для того, чтобы передать ответ короля. У них тут что, голубиной почты не придумали?

Я чувствовала нарастающее раздражение и усталость. Всё это долго, утомительно и порядком предсказуемо – достаточно тех взглядов, что бросили на меня представители короля.

Один из них, кажется, лорд Эмитан или както так, действительно был знаком с Найрин и ее мужем и теперь смотрел на меня подозрительно: пришлось внимательней играть свою роль. Пару раз он переговаривался с леди Юриетой, и под лопатками нехорошо засвербило. Меня ведь обсуждают, так? Зарина старательно нашептывала то, как обычно вела себя леди Найрин, а я так же старательно и сдержанно следовала ее указаниям.

Быть ровней, сохранять осанку. Смотреть не прямо в глаза. Не забывать про скорбь в связи с утратой мужа. Вспоминать о родине – Мацуре, откуда мы с леди Юриетой родом. Проколоться можно было в любой момент: это не влюбленный Эльд, который закроет на всё глаза, лишь бы я была рядом.

Давайте уже выносите ваш вердикт, и дело с концом!

Часть долгой речи с перечислением всех событий, имевших место за эти тринадцать лет и косвенно относящихся к делу, я даже пропустила, попрежнему глядя перед собой.

– ...Таким образом, – выделил интонацией внушительный лорд Алеан, – его величество внимательно рассмотрел все весьма запутанные обстоятельства и принял решение, что лучшим выходом в сложившихся весьма непростых обстоятельствах будет примирить обоих претендентов на наследство и право владение замком Нейшвиль, а также носить титул герцога и герцогини Киранийских...

Эльд кашлянул, и я тут же встряхнулась, не веря своим ушам. Потому что продолжение было такое:

– ...путем заключения брачного союза.

Эльд громко выдохнул.

Леди Юриета отчего-то протестующе мотнула головой.

Я чуть было не вскочила, но с усилием сжала подлокотники.

Рейнард вскинул глаза на меня и уставился, не такой уж удивленный, но заметно помрачневший.

Заклучить брак?! Серьезно? Вы что, совсем обалдели?! Нет, Эльд, конечно, заикался, что это возможно, но... Мы ведь чуть не убили друг друга всего пару недель назад!

Обменявшись молчаливым единодушным возмущением, мы оба синхронно уставились на лорда Алеана, который невозмутимо продолжал зачитывать указ короля с перечислением преимуществ подобного решения: на землях Кирании прекратится вражда, герцог Тэмхас сможет навести порядок как наследник своего благородного отца, а те, кто вместе с леди Найрин, супругой покойного герцога, присягнул на верность его величеству, смогут сохранить свою клятву и не будут обижены.

Всё просто ладно и замечательно, прямо мир и любовь! Повисшую тишину разбил совершенно неожиданно выпад леди Юриеты:

– Этого не может быть! Послушайте меня. – Она выпрямилась во весь свой немаленький рост и внезапно указала на меня дрожащим пальцем. – Она... не леди Найрин! Я возражаю, всё это время страшные подозрения мучили меня, но тут замешано черное колдовство, уверена, это дело рук лорда Эльденгерда и его приспешников!

– О чем вы говорите, ради Всепрощающей Матери? – повернулся к ней лорд Алеан.

Леди Юриета повернулась, необычайно бледная и торжественная одновременно, я даже сама попала под чары ее уверенного тона, каким она начала вещать:

– Я долгое время являлась близкой спутницей леди Найрин, была здесь, пока хворь заставила ее светлость слечь на неделю, и была при смерти, и могу заверить вас: здесь дело нечисто! Она не та, за кого себя выдает, не знаю, как это возможно, но... Повторяю, я очень хорошо знала герцогиню Киранийскую, а после болезни вместо нее вселился какой-то демонический дух! Она сгубила своего мужа и теперь хочет хитростью...

Вот гадина! Все это время подозревала меня, значит! Или все же подслушала где Зарину? Честно сказать, в способности служанки утаить правду я всегда сомневалась. Что ж, вот и расплата за мою доверчивость.

Я нахмурилась и собралась что-то сказать в свою защиту, но не успела. На удивление, меня перебил новоявленный герцог, который прошел по покрытому ковром полу и остановился перед обвинительницей.

– Леди Юриета, – заговорил Рейнард ледяным тоном. – Мне кажется, вы немного пересидели в четырех стенах Нейшвиля, и настоятельно рекомендую вам больше бывать на свежем воздухе, чтобы не мерещились всякие злые духи.

Она уставилась на него с недоумением: он защищает ту, которую недавно мечтал убить! Кажется, леди успела за это время положить глаз на молодого, красивого и перспективного герцога, на пути которого так некстати мешается вдовагерцогиня, желающая его уничтожить.

И теперь вместо благодарности за помощь этот молодой и перспективный ее прогоняет?! Ох, да, не знаешь ты, леди Юриета, на какое коварство способен этот Рейнард. Я злорадно улыбнулась, глядя на этот спектакль, и промолчала.

– Но послушайте меня! Давайте же позовем святых отцов, которые подтвердят мои слова, что... – поняла, что тонет, леди Юриета.

– Ббудьте добры, проводите леди до ее покоев, чтобы помочь собрать вещи. Возможно, ее давно ждут в ее родном имении в Мацуре, м?

– Ваша светлость! – с возмущением обратилась к нему благороднейшая дама.

– Ступайте прочь. Не собираюсь слушать суеверия и глупости, такие люди мне не нужны. Тем более если у вас нет никаких веских аргументов... и все доводы только ради того, чтобы показать себя достойнее, чем леди Найрин.

Слуги подошли к леди Юриете и вежливо проводили ее до дверей.

Я задумчиво взглянула на Рейнарда, который стоял и смотрел ей в спину. Мог бы и правда поверить ей и утопить меня: уверена, сдалась бы при первых же пытках местной инквизиции. И он бы легко и

достойно избавился от обузы и конкурента, но вместо этого молодой и перспективный вдруг выступил в *мою* защиту.

Он повернулся ко мне и посмотрел серьезно. Словно снова прислушивался к своей интуиции, наверняка кричащей ему, что со мной что-то не так.

Вчера он явно слышал конец разговора и мое настоящее имя, сейчас слова леди Юриеты. Утерянное и вновь найденное проклятие. Я сощурилась в ответ. Слишком много загадок, да, в-ваша светлость?

– Давайте вернемся к тому, на чем мы остановились, – кивнул он лорду Алеану.

Тот прокашлялся, еще переваривая увиденную постановку, полную для него непонятностей, и снова взглянул в свои бумаги:

– ...путем заключения брачного союза.

Ну да, конечно, давай проверим, что нам не послышалось. Хочешь услышать это еще раз? Брачный союз! Да, брачный, вашу мать, союз. Да от одной мысли про свадьбу с Рейнардом меня бросает в жар!

– Нам, полагаю, стоит это обсудить, – веско сказал Рей. – Вместе с ее светлостью герцогиней Киранийской.

– Обязательно стоит, – как можно более мило отозвалась я и улыбнулась.

– Это уж как хотите, – довольно фамильярно и равнодушно сказал лорд Алеан. – Однако его величество настоятельно попросил нас остаться до завершения вашего спора и заключения этого самого союза. Если вы желаете, разумеется, вернуть ваш титул и благосклонность его величества.

Вот как! То есть нашего мнения никто особо знать не желал? И вся эта комедия для короля выглядит как: отвалите от меня со своими претензиями и спорами, поженитесь и дайте мне руду и спокойствие? Ну как же, Эдвард Гуманный!

Вот вам и доверенные лица. Может, они еще и брачную ночь должны засвидетельствовать и потом его величеству пересказать, чтоб уж точно безо всяких сомнений?

Я только сейчас взглянула на Эльда, а тот ощутил мое сжатие челюсти. Кто знает, заблуждаюсь ли я в своих догадках или... или это все-таки дикое Средневековье.

– Благодарим за ваше уделенное время и внимание, – севшим голосом обратилась я к доверенным лицам. – Мы всё-таки переговорим

прежде с Рейнардом Тэмхасом. Спасибо за ваше понимание! – Я кивнула с достоинством и снова посмотрела на назначенного мне в мужа́ самым королем.

Без меня меня женили просто. Хотя Эльд и предположил такую возможность, я не верила, что король может так поступить. Совсем не учла, что в давние времена территориальные споры чаще всего решались простым договорным браком – и никаких проблем. Просто поженитесь!

– Мы оставим вас наедине, – сказал с улыбкой лорд Алеан, будто и сам чувствовал искрящееся между нами с Реем напряжение.

– Благодарю, – сухо повторила я.

Все подчинились словам доверенного и один за другим принялись покидать зал – Эльд с Зариной вышли последними, – и стало тихо и пусто. Только в груди у меня от взгляда в коварные зеленые глаза всё так и переворачивалось.

Наша война теперь продолжится в постели?..

Или мне ждать жесткий допрос?

Глава 30

Худшее, что могло случиться

Рейнард задумчиво отошел от возвышения, прошел по залу, взглянул в окно. Я осталась сидеть в высоком кресле, пока все не покинули зал, и следила за движениями «жениха» и бывшего разбойника. Наверное, уже готова была признаться, но Рейнард остановился внизу передо мной, повернулся и вдруг просто спросил:

– И о чем ты хочешь со мной поговорить?

– Наверное, о нашей будущей свадьбе?..

– Какие твои пожелания? – усмехнулся он, сложив руки на груди и широко расставив ноги, будто и впрямь красуется передо мной как жених.

– Ты всерьез? – Я нахмурилась и подалась вперед. – Я твой враг, вдова твоего врага, которого ты клялся убить. Зачем нам жить и... ненавидеть друг друга.

– Вы удивляете меня, леди Найрин, – медленно проговорил он, скользя взглядом по моему лицу, и я поняла, что опять сказала както не так. Жаль, рядом не осталось Эльда, с кем я могла бы посоветоваться. – Это «пожелание» короля не заключало в себе и доли в-возможности отказаться или сделать посвоему. Лорд Алеан сказал это прямым текстом. Или мы поступаем согласно его указу его величества, или вскоре на этих землях будет иной правитель, куда более удобный и верный королю. Но... Ты, конечно, вправе отказаться и покинуть эти земли. Если не намерена искать способ бороться со Зверем.

Да уж, его величество выставил себя таким умным и милосердным, решил одним махом две проблемы – просто объединил ее в одну!

– Откуда мне знать, что ты не убьешь меня в первую же ночь? Получишь свой титул, восстановишь власть, а потом, извините, она сама померла. Несчастный случай.

Рейнард насмешливо улыбнулся.

– Я не дурак, чтобы так поступить. Это ведь выдаст меня очевидно, это раз. И я поклялся, что не причиню тебе вред напрямую,

это два.

– С каких пор, интересно, стоит верить клятвам разбойников и бандитов?..

– С тех самых, когда ты добровольно пошла со мной.

– Хорошо! Прекрасно! – Я откинулась назад, не в силах больше с ним спорить. – И что теперь? Заключим фиктивный брак, ты найдешь, как избавиться от проклятия, и...

– Я не буду тебя держать.

Он сказал это холодно и сдержанно, продолжая разглядывать издалека, точно думал, как более выгодно для себя решить этот ребус. А я почувствовала, что ему не так уж и надо знать про меня правду. Заключим брак, он вернет титул, а остальное лишь досадная неприятность – вся эта наша невольная связь.

Какого черта только мое сердце начинает биться быстрее?!

– Договорились, – так же сдержанно отозвалась я. – Хотя для местных жителей это будет очень удивительный союз, не так ли? Зная всё прошлое.

– Времена меняются, ваша светлость.

С другой стороны, это и правда сохранит мое положение, как и говорил Эльд. А оставаться герцогиней в условиях Средневековья куда более выгодная участь, чем скитаться непонятно где и снова проходить испытания на роль леди Найрин, если я вдруг решусь вернуться в «родное» имение. Там меня знают куда лучше, чем здесь, и не факт, что смогу удержаться в рамках.

К тому же, если слава о проклятии прокатится и дотуда... И чем ближе к королю, тем страшнее принести с собой слухи о колдовстве. Уж лучше попытаться вновь найти колдуна...

– В таком случае наша свадьба, – боже, я с трудом произнесла эти слова вслух, – может быть скромной и негромкой?

– Как пожелает ваша светлость, – улыбнулся одними губами Рейнард.

– И когда это должно случиться? Ведь траур по моему мужу ещё не окончен...

– Вы уже выступили на турнире, леди Найрин. Не стоит заботиться теперь о репутации благонравной и безутешной вдовы. Боюсь, от нас ждут скорого союза, подтверждение о котором передадут его величеству.

– Хорошо, – решительно поднялась я и тоже спустилась вниз.

На последней ступеньке Рейнард вдруг подал мне ладонь, помогая не споткнуться на подоле платья, и я по инерции приняла. Его пальцы были жесткие и теплые, он сжал мою руку, помогая спуститься. А может, издеваясь, играя роль будущего супруга.

Интересно, мы должны будем с ним исполнить первый танец? Как вообще проходят средневековые свадьбы... Потому что каждое прикосновение к этому насмешливому бандиту сводит меня с ума, даже простое касание ладоней.

Как же всё сложно!

– Послушай. Я должна сказать тебе... – начала я, забрав свою руку и посмотрев в его серьезные на удивление глаза.

Вспомнила, как он защитил меня от нападков леди Юриеты, и почувствовала, что сейчас наконец могу признаться во всём. Вдруг мы наконец сможем договориться? Он должен знать правду!

– Не уверен, что хочу это знать, – вдруг остановил меня Рей, стоя так близко, что я явственно вспомнила последний поцелуй, запах его кожи и горячность прикосновений, когда мы оба сходили с ума в покоях герцога. Сейчас в нем не было ни прежнего жара, ни сомнений, будто он всё для себя вдруг решил. – Я надеялся, что сегодня всё повернется иначе и нам не придется больше встречаться. Но раз так... лучше сохраним прежние отношения, – усмехнулся он, – не надо разговоров по душам. Я не желаю твоей смерти больше. Но и никогда не смогу принять. Ты носишь его имя, ты была с ним близка. Этого не забыть.

– Но послушай же!..

– Прости, герцогиня. Это лучшее, что я могу предложить.

Он опустил голову в коротком учтивом поклоне и первым покинул зал. Я раздумывала, догнать ли и заставить выслушать или и правда черт с ним! Пусть ничего не знает, раз так. Если ему легче жить с этой ненавистью! Она сожжет его изнутри, ну и пусть.

Свадьба была назначена через две недели. Не так уж скоро, не такой уж маленький срок, чтобы вызвать у всех недоумение. О бандитском прошлом Рейнарда слухи не разошлись далеко, как я предполагала. Похоже, местные, внутренне согласные с его поступками и считающие его месть справедливостью, готовы были поддержать последнего из рода Тэмхасов в любом случае.

Наш же союз не вызвал бурных удивлений. Это дворянство, детка, ничего личного, просто бизнес, просто титул. Наверняка большинство считали, что он сумеет загнать бедную Найрин в монастырь за грехи ее мужа и после вовсю наслаждаться жизнью, забрав принадлежавшие ей земли без крови и смуты.

Никто больше не желал новой войны, хватило двух переворотов за эти тринадцать лет. Все хотели безопасности, мира и процветания.

Я сосредоточилась на изучении проклятия и поисков информации про Зверя: проклятие порядком изводило, словно неслышно стучали по нервам молоточки и в любой момент могли оглушить, свести с ума. Я расспрашивала леди Ансиель, старых служанок, собрала слухи и сплетни, но не узнала ничего конкретного, кроме легенды о демоне в виде страшных сказок, которыми здесь пугали детей.

Каждый раз, когда мы сталкивались с Рейнардом, то расходились в стороны как противники, а я гадала, как долго он будет так себя вести и когда сорвется. Веселая же, должно быть, у нас будет свадьба.

Пару раз приходилось вместе обсуждать детали подготовки к торжественному событию: мы всетаки высшая аристократия, и даже в непростые политические времена требовалось соблюдение обычаев. И пару раз мне казалось, что Рейнард смотрит на меня слишком пристально.

Кажется, дурацкие принципы коекому мешают жить. Впрочем, это его проблемы...

Этим вечером я искала спасения в горячем источнике. В последние дни это был единственный источник тепла в прямом и переносном смысле, потому что, несмотря на присутствие рядом верного Эльда, Зарины, я без конца ощущала душевный холод.

Неужели и впрямь влюбилась в этого невыносимого разбойника и теперь тоскую, что он отказался даже выслушать? Ведь хватило разочарования с Тимуром. Лучше вообще не подпускать больше никого ближе чем на пушечный выстрел.

Тупая рана после ухода мужа порой ныла, чаще после снов о моем прошлом. Иногда во сне я снова видела его лицо, смех, а потом он уходил, и я выплескивала свою ненависть, круша всё вокруг.

Да! Я тоже умею ненавидеть – пусть Рей знает! Я умею быть злой, холодной и опасной. Лучше так, чем доверять. Чем полагаться хоть на

кого-то.

Я широко раскинула руки, уцепившись пальцами за мокрые, гладкие камни края источника. Откинула голову назад, уставилась в низкое сумеречное небо, летящее прямо на меня. Медленно проплывали надо мной облака, сейчас угрожающе серые, мрачные, как мое настроение. Мурашки пробежали по плечам.

И всё же. Сейчас я свободна! Тимур в прошлом, он не стоит моих слез и переживаний, почему-то только теперь я поняла это так отчетливо. И в груди волной поднялась благодарность: спасибо, что ушел и показал – моя привязанность была ложной. Чистой воды самообман и желание быть нужной.

Тихо шелестел в листве ветер, вечер был хоть и мрачный, но тихий. Только плывут облака, плавно омывают мое тело горячие потоки, и в душе рождается что-то новое, настоящее.

Я всю жизнь хотела быть нужной. Любимой. Искала любовь матери, которую недополучила, думала, что ее можно заслужить достижениями. Какая чушь. Похоже, стоило попасть в другой мир хотя бы только для того, чтобы взглянуть на прошлое со стороны. Я не была сильной, я была зависимой – от одобрения других. Здесь же больше не попаду в такую ловушку!

Буду использовать Рейнарда так же, как он меня. Мне нужны его знания и любовь местных. Выстрою свой мир заново, заручусь поддержкой населения так, что Рей удивится, как это произошло. И потом герцогиню Киранийскую будут ценить не меньше, чем наследника Тэмхасов, благо я наконец сменю проклятое имя. Я даже рассмеялась. Сменю одно проклятое имя на другое – и тоже проклятое! Но уверена, мы прервем эту сделку так или иначе.

Может, ради этого я сюда и пришла?..

Я прикрыла глаза, наслаждаясь теплом и одиночеством и будто бы найденным смыслом в этой жизни. По крайней мере, мысль об этом наполняла меня спокойствием.

Но наслаждение вышло недолгим, я услышала голоса, обернулась, хоть не смогла разглядеть во мраке, кто там. Вернулась Зарина? Пламя факелов слегка подрагивало на ветру, сумрак колебался, как живой, но голосов больше не было слышно.

Показалось, что ли. Или опять Зверь шутит? Иди ты тоже к черту, демонюга... Я тебя больше не боюсь, как прежде! Опустившись

обратно, я попыталась расслабиться.

– Давно мечтал это сделать, – произнес знакомый голос позади, и я вскрикнула.

Подняла голову с камней, прижала руки к груди, чтобы увидеть, как Рейнард, мать его, Тэмхас бессовестно оказывается в воде неподалеку от меня. Опускается под воду и выныривает, довольный, проводя обеими ладонями по лицу и убирая волосы назад.

– Какого черта?!

– Того самого, видимо, – пожал плечами Рей с коварной усмешкой. – Не знаешь обычаи Киранийских земель? Тогда что ты тут делаешь?.. – Он с демонстративным удовольствием выдохнул. – Здесь всегда купание было совместным, и мужчины, и женщины. Это не ваша Мацура.

Ну да, как в Германии? Поход там в баню я не забуду: все ходили обнаженными и совершенно не переживали по этому поводу. Теперь понятно, почему Рей так легко разделся перед тем, как полезть в реку.

– Ты просто нарочно... нарочно это делаешь!

В выражении лица Рейнарда я видела откровенное испытание меня на прочность: сбегу ли с криками или поддамся на его провокации. Или он хотел убедиться, что слова Юриеты правда и я не настоящая леди Найрин. Настоящая бы сбежала, да? Его последняя проверка перед свадьбой.

– Вовсе нет. – Он посмотрел на меня. – Не виноват, что ты тоже решила принять горячую в-ванну и делаешь это так долго.

Я упрямо прижалась к камням, еще держа руки на груди, оглядевшись: кроме него, больше никого не было! Хотя над водой и витал легкий пар, он явно не помешал Рею разглядеть меня во всей красе, пусть тот и делает вид, что ему плевать. Мне не плевать! Я и так старалась всё это время держаться подальше, боже...

Я вдруг тоже улыбнулась. Ладно! Пусть мучается, раз хочет. Ято уже видела его обнаженным, его черед любоваться.

– А знаешь, ты прав, – задумчиво протянула я, убирая ладони с груди, которая лишь слегка была прикрыта водой. – Стоит ли стесняться того, какими нас создали Отец и Мать? Я росла в других традициях, но, пожалуй, мне нравятся и ваши.

Я слегка откинула голову и поймала распущенные волосы, плывущие в горячих потоках. Рейнард взглянул на меня, склонив

голову, и я не могла не заметить, как его потемневший взгляд прошелся явно ниже моей шеи. Он был от меня всего в метре, и насмешливость вдруг куда-то делась. А мне уже нечего было терять. Хочет разглядеть будущую жену перед свадьбой? Да пожалуйста! Мне есть что показать!

– Собственно, собирался рассказать, – он задумчиво прикусил губу и снова посмотрел мне в глаза, – что кое-что обнаружил в одной книге. Похоже, Зверю тоже нужен этот брак. Встретились слова о том, что муж и жена будут счастливы вечно, коли выполнят эту малость. Ну, ты уже знаешь, какую.

– То есть именно муж и жена?

Рей кивнул и посмотрел перед собой, похоже, чтобы не разглядывать меня обнаженную. Я помню себя в своем теле, знаю, что была хороша. Хотя тогда так не считала и вечно искала недостатки. Но у меня красивые плечи, которые наверняка сейчас блестят в свете факелов, и приятная грудь, налившаяся теплом в этой жаркой воде. Тренировки с мечом сделали тело сильнее и гибче. И сейчас я на удивление чувствовала себя привлекательной и желанной – может, в этом поспособствовал Эльд?

– Мне кажется, это я тебя смущаю, нет? – очаровательно улыбнулась я, подаваясь к нему вперед.

– Ннисколько, – улыбнулся Рей.

И как я ни хотела, а все же залипла, разглядывая его широкие плечи с заметными ямочками между мышцами и наполовину скрытую под водой крепкую грудь с едва намеченной растительностью. В его позе виднелось прирожденное достоинство. А как же, прекрасный лорд Рейнард Тэмхас, молодой герцог собственной персоной!..

Я прошла взглядом по кадыку, улыбке на влажных от пара губах, которые недавно еще так жарко впивались в мой рот, а руки сжимали мои запястья... боже, нет, зачем я сейчас это вспомнила!.. Я снова обхватила локти руками, скрещивая перед собой.

Просто у меня давно не было мужчины. Ничего личного. А этот мужчина явно не тот, в которого следует влюбляться, которого следует желать. Он просто муж! А от мужей, как стало известно, не стоит ждать чего-то хорошего.

Я оглянулась в поисках способа покинуть купальню максимально достойно, но Зарины, как назло, рядом не оказалось. Не кричать же во

весь голос, как на базаре? Может, она нарочно пустила ко мне Рейнарда и оставила нас одних!

– Бежишь с поля боя? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Не дождешься!

Я приподнялась, устав от его издевок, а Рейнард тут же отклонился. Показалось, что дрогнул, пытаюсь спрятаться от меня. Вот как?! Поймав его на слабости, я, глядя на него в упор, подошла вплотную, преодолев этот шаг под водой. Я – не леди Найрин.

Конечно!

Больше всего он боится того же, чего и я.

Полюбить. Пожелать. Сдаться.

Рейнард смотрел, как я приближаюсь, удивленно и замороженно: не такого мог ожидать от герцогини, думал спугнуть, но я не из пугливых, увы. Мне уже ничего не страшно.

Я оказалась прямо перед ним. Положила ладони ему на плечи, улыбнулась, наверное, безумно и одним порывом коснулась его тела под водой и прижалась губами к его губам.

Горячая вода дурманила, пар обволакивал нас в ночной прохладе. Его губы были влекуще жаркими, я почувствовала вкус влаги и запах его феромонов, сводящих с ума.

Рей рывком схватил меня за талию, прижал ещё теснее, так, что я ощутила его возбуждение и против своей воли просто плавилась в его руках. Еще немного – и мы станем мужем и женой прямо здесь, в этом источнике, и мне уже было всё равно, что он там обо мне подумает.

Я сжала его свободные сейчас волосы, обхватила шею, чувствуя, как его поцелуи становятся всё безудержней и жарче, и знала, что он точно так же готов сорваться, несмотря на всю свою ненависть. Он прошелся ладонями по талии вверх, почти касаясь груди.

– Ты худшее, что могло со мной случиться, – прошептал он мне в губы.

– Взаимно, – выдохнула я.

Глава 31

Свадьба

Все его планы что-то узнать о ней пошли прахом после этого дикого поцелуя. Рейнард удерживал себя на краю из последних сил, хотя внутренний голос кричал: «Не усложняй себе жизнь! Дай ей сказать или просто возьми её прямо здесь, только не сходи уже с ума!»

Рейнард всегда считал себя принципиальным. Знал, что его слово – закон. Как минимум для него самого. Он клялся убить ее мужа, но не успел. Он не должен испытывать всё это, не должен давать приблизиться. Но приказывать себе не выходило.

Чувствовать под водой ее гибкое тело, сжимать в руках – колоссально приятно. Всё подернулось пеленой, остались только острые, волнующие ощущения этих прикосновений.

Как назло, именно в этот момент появился кто-то из слуг. Ну конечно, та самая Зарина, которая вертится с леди Найрин неотступно! Рейнард тихо прорычал, когда герцогиня оттолкнула его и отпрянула сама, попыталась сделать вид, что ничего не было между ними только что.

Получалось неважно.

Он чувствовал себя пьяным: так же вело голову и туманилось всё вокруг. Может, это вина горячего источника, вскружившего разум им обоим! Так жарко, так близко!

– Зарина, принеси мне одежду, будь добра, – сипло приказала Найрин, не глядя на него.

Служанка изпод ресниц бросила на него полууголого изучающий взгляд, Рей заметил и подмигнул, отчего она смутилась и бросилась прочь за одеждой своей госпожи.

– Приятного купания, – издевательски улыбнулась Найрин, – ваша светлость.

И, когда служанка принесла длинный теплый халат, невозмутимо поднялась по ступеням, давая ему любоваться стекающими по изгибам тела каплями. Рейнард набрал воздух и с головой погрузился под воду, чтобы не пялиться ей вслед. Лучше бы эта вода была ледяной, как в той горной реке! Остудила бы тупую башку.

До заключения брака осталось несколько дней.

Рейнард гадал, не проделки ли это демона, что король принял именно такое решение. Но его величество дал понять однозначно: только путём заключения брака и наведением порядка на этих землях он вернёт ему титул.

Наверняка придётся встречаться с Бреннаном ещё раз и обговаривать условия мира. Едва ли стоит надеяться, что главарь окончательно уйдет после откупа. Но время заняться этим еще не пришло: были дела замка, проверка всех средств, месторождения, и самое изматывающее – бесконечные встречи с бывшими знакомыми аристократами, баронами, лордами и графьями, которые чередой появлялись у ворот замка, чтобы засвидетельствовать свое почтение и уважение погибшему отцу Говарду Тэмхасу.

Рейнард всё чаще торчал у мастера Альберта в оружейной, наблюдая, как верный старик возится со своей сталью. С ним можно было и хотелось говорить о прошлом. Только о прошлом, не о будущем, с будущим сложно. А вот вспомнить былое, своё детство, которое он провёл с мастером, было приятно. Когдато именно он учил держать клинок в руках. Сейчас мастер постарел, но владеть оружием, как и ехидным языком, хуже не стал.

Рейнард за это время даже не успел обойти весь Нейшвиль. И хоть в разных углах чудились по рой призраки прошлого, быть здесь было... правильным. Это его наследие, его право, его память и место силы.

Перед днём свадьбы Рейнард даже навестил храм Отца в правом крыле замка. Когдато он считал, что тот предал его, как и настоящий отец. Почему не защитил, не предупредил?! Проклятие ли тому виной, сделка со Зверем...

Войдя в пустое помещение со статуей Отца, Рейнард снял обувь. Прошел босиком по покрытому ковром полу. Кивнул служителю – молодому пацану, не тому старцу, которого когдато знал, и опустился на колени. Закрыв глаза.

Внутри буйным вихрем крутились эмоции. Давняя боль, ностальгия по утраченной юности, по теплу, которого ему так не хватало. Ярость от этой несправедливости. Ненависть к той, что каждый раз будит в нем воспоминания крови и смерти и при этом невероятную тягу.

– Я жив – вопреки. Не понять, что держит меня на краю бездны, но я ещё жив. Прости меня, Отец. За эту ярость и эту обиду. Благодарю за жизнь, что ты даровал. Благодарю... – Рейнард усмехнулся, – за твои уроки, что ты продолжаешь давать. За испытания на прочность. За силу это преодолеть. Я знаю, она есть.

Он замолчал, чувствуя опустошение и тишину внутри и снаружи. Наконец они соединились, а не рвут его на части.

– Ваша светлость, я могу вам помочь? – мягко обратился к нему служитель после, наверное, слишком долгой тишины.

«Иногда мне кажется, только смерть мне поможет».

Рейнард открыл глаза и посмотрел на юного послушника. Контрастно они, наверное, смотрятся. Парень, добровольно ушедший в служение своему богу, не ведающий даже близости с женщиной, и он сам в шрамах, вроде не старый, но по ощущениям проживший в два раза больше. Может ли этот парень помочь?

Рейнард поднялся и вздохнул.

– Помолись за меня Отцу.

Чтобы восстать из пепла и вспомнить, кем он был рожден, а не кем притворялся все это время.

По словам прибывших от короля, в эти сложные времена его величество ввел ограничение на роскошь празднования, что было на руку: леди Найрин просила скромное заключение союза. Рейнард и сам не рад бы был пышному торжеству, положенно му герцогу, – было бы издевательство над ними обоими.

Но доверенные лица короля ждали подтверждения брака и мира на этих землях, и для них придется сделать вид, что они и правда нашли общий язык и способны унять свои интересы в угоду государственному долгу и всеобщему благополучию.

Хотя, глядя на Найрин, Рейнард то и дело думал, что она точно не от мира сего. Не так думает, не так поступает. Очень странная герцогиня. Может, леди Юриета права и он зря ее защищает.

Впрочем, ему ли, проклятому, думать о злых духах.

Церемония, по обычаям, была назначена на вечер, на закате и в самой высокой башне. Но сейчас не хотелось думать о торжественной красоте. Это просто долг.

Слуги принесли наряд темных цветов рода Тэмхасов – черный с золотой отделкой камзол, узкие брюки. Рейнард снова по старой

привычке взглянул на медальон с портретом отца, будто просил сейчас благословения на тот поступок, который собирался совершить.

Гостей больше не стало с того ужина, на котором они объявили обстановку. Дамы нарядились в разноцветные платья, смешивая королевскую моду и местную. Мужчины были в парадном и с оружием – хорошо, если сегодня оно не пригодится.

Все приглашенные были те, кто признал Рейнарда законным наследником, и те, кто присягнул мужу Найрин. Теперь не будет вражды – у них будет законный повод мирно объединиться.

«Слава Эдварду Мудрому», – Рейнард усмехнулся.

Советник лорд Вистан все же позвал музыкантов, тихо пели флейты, и в зале торжеств на самом верху замка, посвященному Высшим, царило праздничное настроение. Правда, какое-то фальшивое.

Леди Ансиель поприветствовала Рейнарда низким поклоном, следом поклонился служитель из храма Отца. Вокруг горели свечи, потрескивали факелы на стенах, взгляд упал на знамя на стене с гербом его рода.

В этот момент по ступенькам поднялась и вошла в двери сама невеставдова в сопровождении ручного Эльда, который о чем-то тихо говорил ей на ухо. Рейнард молча смотрел, как они подходят ближе. Найрин была хороша в облегающем верх красном платье с высоким воротом и низким вырезом. Волосы ей заплели в высокую прическу только сверху – остальные спадали свободно. Вот теперь настоящая знатная леди. Она ли сражалась с ним у подземелья Зверя?!

– Ваша светлость, – коротко и холодно бросил лорд Эльденгерд, выпуская руку леди Найрин. Даже поклонился слегка, но сверлил его тяжелым взглядом, будто имел что-то против.

– Ваша милость, – еще холоднее отозвался Рейнард.

Он ведь был среди тех, кто пришел в замок вместе с мужем Найрин, хоть и не участвовал в бойне. Может, верил в слухи, что покойный герцог хотел очистить эти земли от колдовства. Иронично, что тот сам и получил это проклятие – очень заслуженно!

– Вам придется на время забыть вражду, – вмешалась Найрин, посмотрев на лица обоих. Глаза ее блестели сейчас особенно ярко. – Давайте сегодня никто не умрет. И завтра тоже... – мрачно сощурилась

она. – Ведь ради этого мы заключаем союз, не так ли, ваша светлость? – повернулась она к Рейнарду.

– Разумеется, – нехорошо улыбнулся он.

Дамы присели, приветствуя главных гостей, мужчины склонили головы. Самое главное место отвели, конечно, доверенным короля. Те наблюдали спектакль с видимым удовольствием – отличное развлечение для тех, кто знает правду. Смогут ли бывшие враги вырвать с корнем гордыню и смириться с волей короля?

Рейнард снова взглянул на Найрин, которая подошла к нему ближе, – от нее едва ощутимо пахло свежестью и сладостью. Она выглядела взволнованно и дерзко одновременно, не спускала глаз с него, будто ждала подвоха. Но пойдет на всё, чтобы он избавил ее от проклятия. Он коротко улыбнулся.

– Надеюсь, это закончится быстро, – приглушенно сказала она, становясь рука об руку и глядя на лорда Алеана, взявшего на себя роль распорядителя на этой свадьбе.

– Не стоит так волноваться, – отозвался Рейнард. – Многие ждут подобного события всю жизнь.

– Они не ждут, наверное, что будущий муж будет так ненавидеть.

– Тебе не всё равно, что у меня на душе? – Он взглянул искоса на хрупкую фигуру герцогини рядом с собой.

Найрин смотрела перед собой, на лорда Алеана так сосредоточенно, будто весь смысл жизни для нее был в этой свадьбе. Рейнард видел только кудряшки распущенных прядей, щеку и кончик носа, а густые ресницы прикрывали наверняка упрямый взгляд.

– У нас обычно говорят по душам с теми, с кем вынуждены делить жизнь, – чуть вскинула она подбородок, попрежнему глядя вперед, а не на него.

– У вас это где?

– Там... – вдруг споткнулась Найрин, и подозрения снова захлестнули Рейнарда.

Он слышал слова Зарины про колдуна, потом то обвинение от леди Юриеты про вселившийся злой дух. Но тут размышления прервали торжественной речью, которую он слушал вполуха.

По указу распорядителя он взял руку Найрин в свою, ощутив ее дрожь и волнение. словно первый раз выходит замуж! словно это всё чтото для неё значит. Если так, ей же хуже.

Подошел момент, когда надо было надеть обручальные браслеты. Ажурный и золотой для невесты, тонкий ремешок с черными камнями для него. Рейнард застегнул металлический замок на хрупком запястье с легким щелчком. Найрин же возилась долго, но наконец и она завершила ритуал.

Рейнард почувствовал себя скованным дважды: древним проклятием и этим украшением на запястье. Странное ощущение, на миг кольнуло мыслью, что теперь Зверь доволен. Им не избежать оплаты.

– Скрепите ваше соглашение поцелуем.

Найрин коротко вздохнула и повернулась к нему лицом, Рейнард тоже повернулся в этот миг и чуть склонился к ней. Поцелуй вышел одновременно нечаянным и дежурным: короткое касание губ, короткий выдох. Так безопасно.

Для публики этого должно быть достаточно.

А для него уже нет, он знал, как могут быть податливы и горячи ее поцелуи. Найрин пронзительно взглянула на него изпод ресниц, когда Рейнард снова взял её за руку. Они оба очень осторожны сейчас. Идеальное представление для всех, кто наблюдает: отделались малой кровью.

Осталось закончить этот вечер так же сдержанно. И не выпустить на волю собственного беспокойного зверя, что бушует сейчас внутри.

Глава 32

Нельзя

В какойто момент Рейнард отвлекся на разговоры, еду и музыку. Столы ломились от дичи, изысканных угощений и десертов с лесными ягодами. Из кувшинов лилось вино, привезенное в подарок от короля. К ним обоим то и дело подходили с поздравлениями и подарками: золоченые конские сбруи, щиты с гербом, и стальные шлемы, и украшенные пояса. Вспоминались те пиры, на которых он был еще мальчишкой. И как его мать, прекраснейшая герцогиня, украшала своей улыбкой этот зал. И как отец с честью встречал гостей.

В какойто момент музыка стала громче и яростней, и вдруг в центр зала выскочили пятеро лихих танцоров. Под радостный стук мужской части гостей они сложили на полу мечи крестнакрест и исполнили танец киранийских горцев – ритуальный, боевой, чем привели в восхищение королевских гостей. Даже Найрин смотрела на бравых воинов увлеченно и заворуженно.

Гости разгорячились, и все начали собираться на веселый парный танец. Будто позабыли, что за событие объединило всех и какая вражда здесь была совсем недавно. Рейнард переглянулся с Найрин, они смотрели друг на друга молча, и она вдруг вскинула голову с вызовом, мол, что, боишься?!

Он ответил лихой улыбкой. Подошел к ней ближе, склонился сдержанно и протянул руку, приглашая на танец. Кто тут еще первый готов сдаться!

Найрин, уже вовлеченная в происходящее веселье, легко вскочила на ноги и проследовала за ним в центр зала. Зарина, увившаяся за госпожой следом, успела чтото шепнуть ей, и герцогиня кивнула.

– Поприветствуем его и ее светлость герцогов Киранийских! – громко крикнул лорд Алеан, одобрительно глядя на их пару, и сотни взглядов устремились в центр зала.

Пары мужчин и женщин выстроились лицом к лицу в большой общий круг. Снова остро царапнуло по сердцу ностальгией: звучала музыка из детства, вокруг было радостно, горели свечи, фонари. И

когда-то он танцевал так мальчишкой с одной юной девицей, а та забавно и неумело строила ему глазки.

Сейчас же напротив замерла, коварно улыбаясь, она – герцогиня Найрин, ещё недавно вдова ненавистного врага с горящими глазами, словно воплощение богини войны, и отныне его жена. Упрямая и желанная. Невозможная пара!

Они ничего не говорили, только смотрели в глаза.

Что теперь?

Под первые звуки веселой музыки они поклонились друг другу, девушки присели в реверансах. Три хлопка ладонями, ее правая, его левая – они будто снова скрестили клинки. Ее рука была звонко, наотмашь. Рейнард еще помнил пощечины, которые горят на щеках.

Поворот, взметнулся подол юбки, волной пролетели каштановые пряди. Найрин была сосредоточенна и собрана, словно не танцует, а что-то... вспоминает.

Поворот вокруг себя, снова три хлопка, и потом Рейнард схватил ее под руку, чтобы закружиться с подскоками вместе со всеми в кругу. И еще раз – быстрее, ловчее, поспевая за остальными, – в другую сторону. Найрин споткнулась, и он удержал ее, снова чувствуя в своих объятиях. Она резко вздохнула и закусил губу. Ей то ли хотелось смеяться, то ли было страшно.

Но пришел черед сделать еще круг и поменяться партнерами. Перед Рейнардом оказалась незнакомая знатная дама, а перед Найрин – лорд Эльденгерд. И тут Рейнард пожалел, что они выбрали именно этот танец.

Потому что он стал быстрее, дамы улыбались, и Найрин засмеялась заливисто, когда Эльд закружил ее вокруг. Рейнард заметил ее широкую улыбку в поворотах – сверкали глаза и на ее щеках горел настоящий румянец.

Никогда не видел леди Найрин такой. Она встретила с ним взглядом – колючая, яркая, желанная не только им и бросающая ему вызов. И при этом такая непосредственно несчастливая от простого веселого танца, словно не было никакой вражды.

Многие путались в сменах, поворотах, проскакать весь танец без ошибок было сложной задачей, особенно когда гости уже вкусили вина. Только Рейнард двигался сдержанно, машинально, кланяясь партнерам, которые не запоминались, слились в череду кудрей, лиц,

улыбок, вежливых, заинтересованных, любопытных, пока снова не столкнулся со знакомым взглядом.

Уже не таким и колючим. Рейнард поклонился, не удержав усмешку, и разгоряченная Найрин улыбнулась лихо и свободно, волосы ее растрепались, отчего вид у герцогини был скорее забавный, чем торжественный. Снова три хлопка, четких, точных, выверенный поворот. Он подхватил ее на последних звуках танца, и музыка сменилась.

– Ваша светлость, – склонился он. – Вижу, тебе понравились наши танцы.

– Давно не веселилась на свадьбах. На своей – тем более, – пожала она плечами и взглянула на него искоса. – Отлично танцуете, господин разбойник.

И после был торжественный ужин, на котором они так же умело играли роли новоиспеченных супругов. Никто не допускал промаха. Пусть его величество будет доволен. Рейнард позволил себе выпить кубок самого дорогого вина из подвалов замка.

Пока доверенный короля лорд Алеан не подошел к нему в самом конце ужина и не сказал, деловито склонившись:

– Ваша светлость. Вы должны подтвердить ваш брак.

– Подтвердить? – нахмурился Рейнард и поднялся изза стола.

– Его величество желает знать, что вы действительно готовы подтвердить союз и продолжить род Тэмхасов, тем самым доказать верность своему королю и нежелание вражды.

– Так просто передайте ему, – холодно сказал Рейнард, – что брак подтвержден.

Найрин, отвлеченная разговором, будто почувствовала что-то и взглянула на него, вскинув свои колдовские глаза – настоящие омуты.

Знала бы, о чем сейчас сказал лорд Алеан.

Похоже, она прочитала что-то во взгляде Рейнарда, потому что побледнела, цепко поймав на его лице сомнение. Темнокрасное платье делало её кожу еще светлее, выделялись лишь румянец на щеках и алые губы. И каштановые пряди волос, осторожной волной спадающие через плечо. Забыть бы всё, что он о ней знает.

– Если вы позволите, мы останемся на эту ночь в замке, – проговорил лорд Алеан, выпрямившись рядом с Рейнардом и беззастенчиво глядя в лицо. – Такова воля короля.

– Вы хотите увидеть финал этого представления? – усмехнулся Рейнард.

– О! Так это всё не понастоящему? Разве? – притворно удивился подданный его величества. – Я полагал, вы всё поняли верно, ваша светлость, но...

– Этим требованием консумации брака не пользуются на наших землях уже очень давно, – сухо перебил Рейнард.

– Зато его уважает его величество, – холодно возразил лорд Алеан, а потом вдруг изменил тон на вкрадчивый и доверительный, бросив взгляд на леди Найрин, которая соблазнительно прогнулась, разговаривая с Зариной поодаль: – Святые боги, будь я на вашем месте, ваша светлость... то долго бы с этим не тянул.

– Хватит, – прервал его Рейнард. – Леди Найрин не пойдет на это.

– Просто подтвердите брак. И будете свободны. Иначе вся договоренность будет нарушена.

Рейнард медленно вернулся обратно за стол. Идиотские традиции королевских земель, но иначе не признать брак действительным. А это нужно им обоим, чтобы избавиться от проклятия. Он улыбнулся Найрин как можно спокойнее, попросил слуг подлить им вина. Молодая жена кивнула и не стала отказываться. Тем лучше.

Нехорошо сдавило в груди. Рейнард взглянул на сцепленные в замок пальцы и тихо рассмеялся. С каких пор его заботят её чувства и переживания? Не с тех ли самых, когда она первая сделала шаг навстречу?

Теперь он отгонял прочь тех, кто скажет ей правду. Пусть лучше узнает потом. Когда будет поздно что-то менять. В конце концов, она сама льнула к нему в горячем источнике. Рейнард сделал большой глоток вина, позволяя разуму затуманиться, и уже плохо помнил, как подходил к концу торжественный прием, расходились гости.

Как позже их провожали до его покоев, и леди Найрин считала это уважительным жестом. Они оказались внутри – он выбрал эту комнату, одну из немногих, которая не навевала никаких воспоминаний.

К нему подошел слуга, которого он недавно выбрал среди местных – Гэри, мужчина скромный, будто забитый, но донельзя искренний, если спрашивать прямо. Он почтительно склонился и помог снять камзол, до сих пор не веря, что герцог оказал простому мужику такую честь и оставил прислуживать себе лично. Но Рейнард

недавно был такой же простой, и льстивые речи замковых слуг, привыкших лебезить, утомляли.

– Нам придется ночевать вместе? – без особой тревоги спросила Найрин, пройдя по комнате. Похоже, трех бокалов вина ей хватило, чтобы набраться смелости. Она окончательно развеселилась под конец вечера, улыбалась и смеялась мелодично.

– Мы ведь теперь... муж и жена, – ответил он, глядя, как одна из служанок проскользнула в комнату и принялась помогать Найрин снимать платье.

Найрин не сопротивлялась, осталась лишь в тонкой рубашке, сквозь которую видны были очертания её тела: высокая упругая грудь, изгиб бедер и тонкая, такая хрупкая талия. Казалось, ее можно переломить пополам, если сдавить слишком сильно. Кровь застучала в висках, алкоголь заглушал давнюю злость.

Рейнард казалось, она первая прижмется к нему сейчас. Обхватит, как в источнике, прильнет всем телом, прижмется обжигающим поцелуем. Всё еще считает это игрой.

На кровати развязали балдахин, позволив темным занавесям прикрыть хотя бы большую часть постели, оставив только небольшие просветы, сквозь которые белела простыня.

Доверенные лица остались стоять за дверями, но те были открыты. Они хотят убедиться, что брак не фиктивен. Рейнард тоже остался в тонкой рубашке и коротких исподних штанах, отвлек Найрин какойто шуткой и увел на постель.

Видел, как она улыбается, чуть шалая, попрежнему дерзкая, прекрасно знающая, что он безумно её желает – сверкают прищуренные глаза. Гибкая, сильная, горячая. Освобожденные из прически волосы рассыпались по плечам.

И думает наверняка, что сможет вновь лишь поиздеваться и сбежать от него. Но сбежать больше не выйдет, если она хочет остаться здесь. Дыхание против воли участилось, стало тяжелым.

– Рейнард, – шепнула она громко, когда он коснулся ее бедра под тонкой рубашкой, схватила его за плечо. – Я думаю, этого достаточно! Можно уже приказать закрыть двери? И...

– Нет, – порывисто выдохнул он, замерев и глядя, как она отползла к высоким подушкам.

– Нет?

– Нельзя, – прошептал он, опираясь ладонями рядом с ней, глядя в огромные глаза с бушующим в них морем страстей. – Нельзя – остановиться. Нельзя не...

– Только не говори, что... – перебила она с недоверчивой улыбкой, а он снова смотрел на ее губы, чуть припухшие и покрасневшие от вина.

В это мгновение она показалась особенно привлекательной. Непримируемой и манящей, она сводила с ума и разрушала все его убеждения – раз за разом. Ворвалась в его жизнь, встала на пути с мечом наперевес и сейчас... почти заставила сдаться.

– Опять не говорить, – усмехнулся он. – Но это требование короля, чтобы признать наш брак, а тебя – моей женой.

– Спать со мной – указ короля?! – Она поднялась на локтях, глядя на него в упор и привлекая пьянящим запахом. Было особенно очаровательно, как грозно она раздувает ноздри. И захотелось услышать, как она кричит уже не от злости, а от желания.

– О, не так буквально. Иначе было бы слишком много жжелающих. Мы должны подтвердить брак.

– При них? – Брови взлетели беспомощно, и на лице отобразилась такое волнение, что это даже задевало и заставляло сердце биться отчетливей. Только сейчас Найрин поняла, что он больше не шутит, глянула в проем между краев балдахина, на двери, за которыми вдали оставались люди. Попыталась удержать его, уперлась обеими ладонями ему в плечи, впилась ногтями. – Пожалуйста, Рей. – Ее голос стал ломким, хриплым.

Рей... От звучания краткого имени в ее интонации пробежала дрожь. Рейнард и сам чувствовал, как бешено стучит сердце и кровь прилила к лицу.

В конце концов, в королевской Мацуре, откуда она родом – если это правда, – и родился этот обычай консумации брака. И настоящая леди Найрин должна это знать.

Глава 33

Я не она

Я что-то слышала про эти обычаи в Средних веках, но даже не думала... что брак легко расторгнуть при невступлении в супружеские отношения. Король наверняка счел, что без подтверждения Рейнард может получить титул и развестись, чем породит новые враждебные настроения, а факт близости... будет доказательством, что отношения были и брак настоящий.

Рей – ужасный гад!.. Он должен был сказать! Но мысли шевелились с трудом, сердце билось шумно, щеки горели.

Новоиспеченный муж закрыл меня спиной от возможных взглядов сквозь узкую щель, сжал ладонью бедро, провел вверх, скомкав подол рубашки. Смотрел, сощурившись, будто снова проверял, хоть в его глазах медленно тлело желание. Балдахин был темнобордовый, почти целиком защищающий нас от чужих взглядов, но двери оставались открыты, и пожилая служанка осталась внутри.

Чертовы извращения!.. Нет. Я не подписывалась на такое, но они подловили меня на слабости после вина. Внутри всё смешалось в ком страстей, я ещё пыталась выбраться изпод Рейнарда, но он удержал и будто попытался успокоить.

– Разве не у вас так принято? – склонился он ко мне.

– Нет, не знаю. Рей, стой, – прошептала я снова, когда он забрался под край рубашки, провел ладонью по середине живота – мои мышцы сжались от откровенного касания – и потом потянул подол. Я сражалась за то, чтобы не дать ему это сделать.

Наверное, эту борьбу со стороны, сквозь шторы балдахина, можно было принять за любовную игру. Мы уже были без одежды в источнике, так недавно, еще ближе, чем сейчас, но тут всё иначе. Я осталась обнажена, Рейнард скинул и свою рубашку. Вокруг тихо трещали свечи, полумрак гулял у Рейнарда на лице, и он казался пугающим. Страшный, одержимый Зверем. Как и я. И это уже не игра.

Он притягивал меня, а я поддавалась. Склонялся, прижимаясь к губам поцелуем, обжигаяще, ненасытно, до боли, а вино и жар

ударяли в голову. Я тонула в мягкой постели и уже не так ясно понимала, что происходит, хоть и пыталась слабо сопротивляться.

Медленная, сладкая пытка. Я чувствовала, как внутри разгорается пламя, и остро понимала, что мы не одни. Жажда его ласк мешалась с желанием скрыться, спрятаться, не слышать голоса.

Я впилась пальцами в его спину, когда он прильнул близко, провела ногтями по его шее, по стриженным волосам на висках, чувствуя силу его желания, но еще удерживаясь на краю. Этот невозможный бандит, невыносимый демон довел меня до такого, что я уже не боюсь, только шепчу из последних сил:

– Я буду кричать, Рей. Я не смогу...

Он стиснул со всей силы меня ладонями за талию, опустившись между моих бедер, и выдохнул жарким шепотом на ухо:

– Кричи.

Но сам удерживал себя на пределе. Только склонился ниже, сипло дыша, ходила ходуном грудь, а тело его трясло от напряжения. Не желал сдаться полностью и уничтожить свои принципы, но смотрел, как я горю от желания, дышал этим – демон! На дьявольски красивых губах померещилась улыбка, а на шее возле метки Зверя билась набухшая венка. Он только дразнит!

Кажется, я различила голос Эльда, но тут же всё стихло. Послышались скрип двери и глухой стук, которую кто-то явно прикрыл.

Голоса стихли. Мы остались одни.

Рейнард оглянулся:

– Ушли.

Ничего не было. И *может* ничего не быть...

Спектакль окончен!

Мы прижимались к другу другу тесно, чувствовали жар, в комнате было натоплено так, что кожа покрылась испариной. Я обхватила Рея за плечи и смотрела в его темные, глубокие глаза с отблесками адского пламени. Он желал меня, но сражался с собой до последнего.

Не я ли боялась войны в постели? Безднадежная борьба! Мои губы тоже изогнулись в нехорошей улыбке. Я знала... знала, что не отпущу. Что хочу этого. И пусть он выпустит на волю свое безумие!

Обеими руками я изо всех сил сжала его широкую спину, прогнулась, подаваясь всем телом вперед, коснулась его груди, откинула назад голову. И в этот миг Рей не удержался, прорычал и соскользнул со мной в эту пропасть. Впился губами в мою обнаженную шею, рывком подхватил под поясницу и наконец завершил начатое.

О... боже. Я ждала этого и не ждала одновременно. Мы уже были обнажены, были так близко, знали друг друга и испытывали на прочность. Но сейчас весь мир пронзило ослепительноярким чувством его проникновения, силы и страсти, Рей прикусил меня за губу, снова вызвал вскрик сильным толчком. И снова, до предела.

Я пыталась не дышать, но не удавалось, и вновь и вновь он срывал с моих губ тихие крики, двигаясь всё сильнее, размашисто и неумолимо, и накрывал рот поцелуем, заглушая мой стон. Я обхватывала его лодыжками, скользила по крепким бедрам, точно пытаюсь немного удержать и зная, что это невозможно.

Мы оба так долго жаждали этого, что теперь словно окончательно потеряли разум, время исчезло, мир исчез, остались только мы двое и это сумасшествие между нами. Когда всё внутри свело и я сходила с ума от накатывающей волной страсти, он перевернул меня на живот, ухватил и прижал к себе неистово, со всей силы, чтобы после тоже простонать от удовольствия.

Меня трясло и будто знобило, и Рей прижал сильнее, впиваясь поцелуем в шею, плечо, обхватывая ладонями со всех сторон, проводя по животу и снова возвращаясь к груди. Вжимал в себя, будто хотел уничтожить и насладиться напоследок.

Я чувствовала его злость и его упоительную жажду, два этих чувства переплетались так тесно, что не отличить, только гладят тело жесткие пальцы. И сердца бьются в унисон, гулко, оглушающе.

– Ненавижу тебя, – прошептал он бессильно и нежно, нехотя выпуская из объятий.

Я завернулась в край покрывала, увидела, как он болезненно уткнулся лицом в постель, будто не хочет признавать то, что сейчас произошло.

Бедный, проигравший и такой невероятно привлекательный герцог Киранийский, поправший честь своих родных ради меня. Я ничего не знаю о его традициях и законах, я человек другой эпохи и

обычаев, но на это мгновение прониклась сочувствием к этим терзаниям. Внутри шевельнулась горячая нежность.

На его спине тоже был шрам – один, длинный и кривой. Страшная была, должно быть, рана. Рей собрал пальцами волосы, свел ладони на затылке. И наконец повернул голову, глянув исподлобья.

– Кто ты на самом деле? – проговорил хрипло. – Скажи мне.

– О... – Я усмехнулась, подбирая к себе дрожащие колени и опираясь на подушки у стены. – Сейчас ты, значит, готов слушать.

– Не знаю, готов ли. Но говори.

Я смотрела на него – и подумала, не стоит ли издеваться и дальше... но одновременно хотелось прильнуть к его горячему телу и чтобы он целовал. Снова, как только что, жадно, горячо. Чтобы смотрел на меня заворуженно.

От мысли о том, как чужие люди могли слышать нашу близость, меня потряхивало. Ни за что больше не выйду из этой комнаты. Надеюсь, Эльд при этом держался как можно дальше, а не издевался над собой.

Рей перекатился на бок, и я тоже опустилась, легла перед ним, глядя в завораживающие яркозеленые глаза, что-то отчаянно ищущие во мне.

– Может, ты ведьма... – начал он хрипло. – И правда убила своего мужа ради власти. И теперь заполучила нового, чтобы и его свести с ума. – Он улыбался, говоря это, безнадежно, не веря сам.

– Ещё хуже, Рей, – прошептала я.

– Куда уж хуже?

– Я не леди Найрин. Ты был прав. Я не она.

Глава 34

Когда Зверь молчит

Он замолчал ненадолго, но я видела, что он подозревал. Слышал случайные речи, ту нашу перепалку с Зариной и Эльдом про колдуна, обвинение леди Юриеты.

– Кто же ты тогда, если выглядишь как леди Найрин, отзываешься на ее имя и лежишь в моей постели?

– Меня зовут Полина, – сказала я заученно, как однажды говорила и Эльду, и Зарине. – Меня зовут Полина, – сорвалась я вдруг и почувствовала, что защипало глаза и захотелось плакать, даже несмотря на то, как сладко ноет внизу живота.

Будто ничего больше я ему сказать и не могу. Ведь что теперь? Я обманула его, не стала признаваться, как он – слушать, и он вправе ненавидеть уже меня, а не леди Найрин. Может, ненависть и злость это все, что у него есть, а мне хочется другого.

Я села на постели, отвернувшись, не желая, чтобы он видел мои чувства. Не надо было влюбляться. Не надо доверять, от мужчин не стоит ждать ничего хорошего. Это будет очередная прогулка по граблям.

– Почему ты не сказала ничего сразу? – Рейнард ухватил меня за подбородок и заставил смотреть в его глаза, внимательный, не верящий до конца. Заговорил горячо, не запнувшись ни разу: – Я ненавидел тебя... даже несколько минут назад. Желал и ненавидел сразу. Мне хотелось... причинить тебе боль. Почему ты не призналась?!

– Хотела, чтобы ты страдал, испытывая все это. Чтобы мучился от ненависти и желания, – высказала я в сердцах, зная, что это мой миг мести.

Он тоже страдал, и это было справедливо. Нечего быть таким гадким и невыносимым. Я улыбнулась как можно коварнее.

– Ты ненормальная, – выдохнул он и вдруг рассмеялся.

– Ты был груб! И не хотел слушать. Я... я пыталась тебе сказать!

– Это то, на чем *стоило* настоять. Я считал, ты просто будешь просить, чтобы я забыл прошлое. Но, проклятие, если ты и впрямь не

она – это другое. – Он сощурился. – Кто же ты и... как стала леди Найрин?

Только сейчас я подумала, какое облегчение – говорить наконец правду. И вообще разговаривать открыто и честно, не тая, не притворяясь и не строя догадок за другого. И ведь это оказалось так просто!

– Ты не поверишь...

Он откинулся назад и оперся на вытянутые руки, наблюдая за мной изпод полуприкрытых век, ожидая продолжения. Зарина была права: красив, демонюга.

– Любая версия лучше, чем Найрин.

– Она умерла. Эльд любил её и пытался спасти, он был у колдуна, а тот провел, видимо, какойто обряд, и моя душа пришла в ваш мир. В чужой и ужасный мир. – Я тяжело вздохнула. – Может, лучше мне было умереть тоже.

– Ты говоришь дикие вещи.

– Это вы тут дикие, ваши нравы, это ужасно. То, что на нас смотрели... – Я обхватила плечи.

– Это обычаи короля. На наших землях так не поступают очень давно.

Он задумчиво принялся снова рассматривать меня, как в первый раз. А потом медленно опустил обратно на спину, пытаюсь, видно, уложить это в голове. Я тоже легла и закрыла глаза, чувствуя, как кружится от выпитого голова и, несмотря ни на что, приятная нега заливает всё тело.

Подумать только, снова замужем, а ведь так и не успела развестись. Смешно.

– Ты пока думай об этом, а я посплю, – пробормотала я, устраиваясь внаглую на его постели и подтягивая на себя одеяло.

– После того, что ты сказала, тты собираешься спать?..

– Нечего было поить меня вином. Алкоголь плохо на меня действует, теперь ты знаешь...

Рейнард приблизился – с закрытыми глазами почувствовала по идущему от него теплу и знакомому запаху – и вдруг склонился, коснулся моего лица пальцами. Провел по щеке, скуле, изучая на ощупь. Может, думал, что я как ведьма обманываю его, что я ненастоящая, морок, ведьминское наваждение.

Я слегка приоткрыла глаза, разлепив ресницы, увидела его лицо так близко, красиво очерченные губы, подбородок, небольшую щетину. А он вдруг вплеп пальцы в волосы на моем затылке, мягко сжав пряди в кулаке, заставил потянуться к нему и прижался губами снова, так, что у меня вдруг перехватило дыхание.

Думала, сегодня больше ничего не сможет меня взволновать...

– Это такой способ... распознать ведьму?

– Моя очередь сказать «замолчи», – приказал он низко, почти рыча. – Я буду пытаться тебя завтра.

– Ладно, – не стала я спорить.

Завернувшись в одеяло, закрыла глаза и тут же провалилась в сон, чувствуя, что комната еще плывет, а губы помнят его прикосновения и от всего этого глупая улыбка на лице. А может, это мне уже приснилось?

Я проснулась, чувствуя себя удивительно легкой и свободной. Приятная нега сковала мышцы, все тело, мягкая постель укутывала так нежно и уютно, что не хотелось её покидать. Вообще никогда. Кажется... кажется, вчера ночью я уже думала о том, что никогда не выйду из комнаты.

О боже. Только сейчас я вспомнила всё, что происходило между нами с Реем. Кровь бросилась к щекам, ресницы дрогнули, хоть я ещё и пыталась делать вид, что сплю. Так хоть видимость безопасности.

– Я в-вижу, что ты не спишь, – проговорил мой отныне муж.

Пришлось обреченно приоткрыть глаза.

Он сидел рядом с постелью, одетый лишь в тонкий халат на голое тело, распахнутый на груди. Мой взгляд невольно пробежал ниже до живота, и дыхание на мгновение задержалось.

И как у него выходит это небрежное достоинство в каждый миг?! Даже когда сидел в темнице, даже когда был простым лесным разбойником. Сейчас ему не хватало только сигары для полноты образа. Он сделал глоток из высокого темного кубка.

– Пьешь уже... так рано.

– Это вода, – пожал он плечами. – Хочешь?

– Да! – Я приподнялась на локте и потянулась за водой, только сейчас поняв, что так и заснула обнаженная. И Рейнард тоже это заметил. И захотелось тут же замотаться в одеяло, лишь бы не выдавать, как это вдруг взволновало.

Я подтянула к себе одеяло, набросила на плечи, прикрывая грудь и живот, но Рейнард вдруг пересел на постель рядом со мной. Смотрел, как я делаю пару глотков, забрал воду и отставил в сторону.

И снова его внимательный взгляд, пробирающий до мурашек.

– Ты очень красивая... – провел он ладонью по ложбинке между ключиц, по плечу, немного раскрывая одеяло, – Полина, – и сощурился.

Я следила за ним настороженно, чувствуя, как колотится сердце. Что взбредет ему в голову? Вдруг придушить чужого обманувшего духа? Вино больше не туманит разум. Но тело откликалось на его ласки так послушно и доверчиво.

– Привыкаешь к новому имени? – Голос стал ниже.

Я приподняла голову, а Рей прижал ладонь к моей щеке, вплел кончики пальцев в пряди. Еще недавно я видела, как он яростно сжимает челюсти и опасный огонь горит в его глазах, когда ненависть мешается с притяжением...

– Забываю старое.

Второй рукой он сжал легко меня за горло, будто с угрозой, приблизился, и в груди и животе назло снова сладко заныло. Выдать себя было рискованно...

– Я тебя не боюсь, – прошептала я ему в лицо и улыбнулась.

Рей толчком уронил меня на постель.

– А зря. Ведь я вчера обещал тебя пытать. – Его голос стал вкрадчивым и плавным, никаких запинок.

Никакого волнения, да, Рей?.. Он ласкал меня, целуя опухшие с ночи губы, но не давая приблизиться. Чувствовал, как с каждым касанием я тянусь навстречу, но с коварной улыбкой отстранялся, заставляя меня бормотать что-то в ответ на короткие вопросы и рассказать то же, что говорила Эльду и Зарине.

– Я не могла сказать сразу... ты бы меня выдал. Я же враг. – Рей поцеловал так невесомо, скользнув по губам, что я разочарованно выдохнула. – Но я просто хотела... выжить.

Он издевательски медленно вел ладонью по животу и ниже, явно наслаждаясь моим откликом. Я пыталась удержать его теплые пальцы, хватала их, чувствуя выбитые коегде суставы, но куда там.

– Откуда ты на самом деле? – Одного его глубокого голоса хватало, чтобы мурашки бежали табунами.

– Ох... Мой мир далеко, в будущем. Будто много веков... спустя. Там всё не так... Мы знаем гораздо больше вас.

– Ты тоже? И что же ты знаешь? – дразнил он, склоняясь к моим губам и не давая себя целовать.

Но я чувствовала, как он горит и как сам реагирует на эту пытку. Ох, Рей!

– Что сейчас ты проиграешь, – тихо прорычала я и одним движением оказалась сверху.

Он растерялся будто на мгновение. И всё же был так хорош: сильный, неудержимый, но лежащий сейчас передо мной открыто, незащитно. Бровь со шрамом удивленно приподнялась, а глаза смеялись. В Средневековье так не принято? Серьезно? Что ж, чую, меня еще раз запишут в ведьмы...

Я схватила его за запястья, прижав к постели и целуя, и уже сама заставила глухо простонать и сдаться мне. Ощутить мой жар и двигаться навстречу, как хотелось обоим. Он проиграл, когда выдал свое дикое желание, и сейчас был в моей власти.

...После Рей прижал меня к себе так тесно, что я не могла вздохнуть, но сумасшедшее тепло распирало грудь, и я улыбалась, чувствуя его тяжелое дыхание и как быстро стучит сердце.

То, что он обнимал, было так странно, так необычно, что я даже не хотела шевелиться, лежала молча и запоминала это мгновение. После всего, что между нами искрило и полыхало. Мгновение мира и... нежности?

Спустя время, которое мы провели в объятиях, провожая это безумие, я вдруг задумчиво протянула, поворачиваясь:

– Зверь ведь давно молчит. Ты слышишь, Рей?

– Да, – прикрыл он на мгновение глаза. – Не зовет.

– Надеюсь, это не потому, что мы успели... – Я отстранилась, поняв, что совершенно потеряла голову с этим разбойником, что ни о чем не думала. Ни о проклятии, ни о жестоком мире, ни о своем сложном положении. Ни о том, к чему приводят занятия любовью без каких-либо предосторожностей!

Словно мне вообще снесло напрочь разум! Но еще никогда это не было так... хорошо и сладко.

– Это бы решило все проблемы, да? – дернул Рей краем рта. И я не знала, доверяет ли он мне хоть немного после того, как я сказала

правду.

– Я никогда так не поступлю, – прижала я руки к груди.

После короткого молчания он ответил, глядя на меня своими невозможными зелеными глазами:

– Я тоже.

И еще никогда не видела его светлость Рейнарда Тэмхаса таким серьезным.

Глава 35

Не выходи из комнаты

– А еще я никогда отсюда не выйду, – прошептала, кутаясь опять в одеяло и внутренне радуясь, что хотя бы одна точка соприкосновения у нас нашлась – нежелание идти на поводу у Зверя.

– Что же так? – насмешливо посмотрел Рей на меня.

– Они всё видели. Ну, слышали. Мне... стыдно.

– По тебе не скажешь.

Рей легонько ущипнул меня за горящую щеку и усмехнулся, а потом прикрыл глаза, будто вспоминал. Не знаю, как ему, мне, по крайней мере, было очень...

– Думаю, ммолodoжены имеют некоторые преимущества, – проговорил он, лежа на спине и глядя в балдахин над головой. Повернул голову к двери и громко крикнул, откинувшись: – Гэри! Завтрак!

– Будет сделано, ваша светлость, – раздалось за дверью довольно скоро.

– Как быстро ты снова стал герцогом. Как будто и не было тринадцати лет.

– Такое не забыть так просто, – задумчиво отозвался Рейнард. – У меня было хорошее детство. Может, это спасло от превращения в монстра. Я знал, что жизнь не такая уж дерьмовая штука, какой иногда кажется. – Он повернулся ко мне и приподнялся на локте: – В ней еще можно встретить что-то хорошее.

– Ого... – улыбнулась я. – Его светлость Рейнард Тэмхас умеет быть романтичным. Не верю своим ушам!

– Кто сказал, что я имел в виду тебя? – насмешливо бросил он и увернулся от моего тычка по ребрам. – Ты так и не доказала, что не Найрин и пришла из другого мира. Как это вообще возможно? С чего тебе верить?

– С того, что я ни черта не знаю о вашем мире, только делаю вид. Эльд, который знал меня пять лет, не сомневался, что я другая. Он сразу почувствовал, что со мной не то. Спроси его!

– Это не так трудно изобразить.

– Можем отправиться к колдуну и спросить у него, как он призвал сюда мою душу! И вообще. Зачем мне строить из себя другую, если за это меня могут здесь сжечь?! За темное колдовство, обман и чужую душу в образе герцогини. Только ради того... чтобы некий Рейнард Тэмхас не мучился изза жажды мести? – Я сощурилась, глядя ему в глаза. – Слишком большая честь, знаешь ли!

В этот момент слуги принесли подносы с едой, а я только в последний момент успела завернуться в одеяло. Рейнард смотрел на меня молча, ожидая, пока слуги снова покинут комнату. Короткое перемирие закончилось? Снова будем воевать?..

– Мне просто нравится, когда ты злишься. Такая яростная, настоящая, – усмехнулся он обезоруживающе, глядя, как мне хочется на него наброситься и поколотить. – Не знаю, как ты, но я страшно голоден.

Оставшись в одеяле, точно весьма упитанная мумия, я пересела ближе к подушкам и взяла чашку с горячим травяным чаем и теплую лепешку – только из печи. Есть и правда хотелось до ужаса: вчера на свадьбе было совсем не до этого.

– В любом случае для всех других ты так и останешься герцогиней Киранийской и леди Найрин Тэмхас, если хочешь сохранить голову на плечах.

– Значит, всётаки веришь? – уточнила я, сделав большой глоток и глядя на его ставшее серьезным лицо.

– Приходится. Для настоящей герцогини ты слишком... не такая.

Не такая! От этих слов вдруг захотелось поежиться. Так ведь Тимур тогда сказал. Давно я о нем не вспоминала, и, хоть сейчас Рей имел в виду совсем другое и не пытался меня задеть, на душе стало мрачно.

– Что не так? – Рей даже поднял голову от омлета, который сосредоточенно разделявал, попростому поставив тарелку прямо на постель. – Я задел твои светлейшие чувства?

– Это не связано с вашим миром, – отвернулась я в сторону, в сотый раз напоминая, что не собиралась больше доверять мужчинам.

Было хорошо в постели, и ладно.

– Значит, ты со своими тайнами... Полина.

– Тебе не всё равно, что у меня на душе? – ответила я его фразой с фальшивой улыбкой.

Рейнард взглянул на меня.

– Пока не знаю. Мы ведь только познакомились... – Он старательно давил усмешку, только глаза горели насмешливыми огнями.

– Действительно, – сверкнула я глазами в ответ. – Ваша светлость.

Мы закончили завтрак, сидя на постели, и я подумала, что мы оба потрясающие «герцоги»: он бывший разбойник, я же вообще из другого мира. Ладно, к черту синдром самозванца. Мой бывший муженек здесь, покойный настоящий герцог, едва ли был лучшим правителем.

– Попрежнему думаешь остаться в комнате? Я собираюсь продолжить заниматься делами и привести в порядок то, что подзабросил твой муж.

– Не мой, – хмуро поправила я.

– Ох уж эти чужие личности, – вздохнул Рейнард и поднялся с постели. – Надо к этому привыкнуть.

Я представила, что он уйдет, оставив сидеть тут взаперти, и решила, что это точно совсем поглупому. Подумаешь, видели или слышали наши занятия любовью... От этой мысли щеки тут же вспыхнули. Как будто больше никто здесь таким не занимается!

– Я пойду с тобой.

Подняв со стула скинутую вчера рубашку, я натянула ее на себя, вытащила спутанные волосы. Рейнард тем временем тоже успел одеться самостоятельно: звать кого-то не хотелось, похоже, нам обоим. Платье у меня было только то свадебное, красное.

Рей вдруг встал у меня за спиной. Собрал волосы, перебрав в руках пряди, коснулся спины и шеи, а я снова вздрогнула. Затянул шнуровку сзади – надо сказать, довольно умело. Я изо всех сил старалась вернуть себе самый достойный вид, что получался. Собралась, медленно выдохнула и сосредоточилась на том, что нам предстоит сделать.

Или сначала найти Зарину и узнать, что делают тут при опасности залететь?..

– Выглядишь так, будто размышляешь о судьбах всего мира, – бросил Рей, и в голосе почудился искренний интерес – впервые, наверное, за все время.

– Почти. – Я опустила руку, привыкая к новому брачному браслету. Красивому, кстати. – По крайней мере, о судьбах двоих.

Он остановился передо мной, словно оценивая, с холодным блеском зеленых глаз.

– Вот так, надо признать, ты похожа на коварную герцогиню.

Я сдержанно взглянула на своего нынешнего мужа.

– Уже неплохо.

Он потянул к себе, и я, чуть не споткнувшись о подол платья, упала в его объятия.

Рейнард улыбнулся, почувствовав, что «коварная герцогиня» не такая уж непробиваемая, и, подцепив двумя пальцами под подбородок, вдруг поцеловал, сбивая весь мой героический настрой.

– Ты тоже никому не доверяешь, да? – произнесла я спустя несколько долгих мгновений, касаясь пальцами его груди.

Хоть нас тянуло друг к другу, так и висело преградой нежелание сблизиться, привязываться к кому-либо, чтобы снова не получить удар судьбы. Достаточно того, что уже происходило – и у него, и у меня.

– С некоторых пор крайне редко, ваша светлость, – поправил он ворот моего платья и посмотрел в глаза.

И все же после этой ночи и этого утра в решимости сохранять дистанцию пробежала трещина, а сердце плохо подчинялось приказам. Похоже, не только у меня.

За дверьми нас ждали. Должно быть, всю ночь и всё это долгое, в меру напряженное и волнующее утро, хотя я раз за разом запрещала себе разнеживаться слишком сильно. Ни к чему.

Слуги склонялись один за другим по обе стороны коридора, пока Рейнард плавно вел меня под руку. А я шла за ним, чувствуя приятное его тепло рядом и ни о чем не думая.

– Доброго утра, ваша светлость. Доброго утра, ваша светлость, – склонялись они один за другим, будто этой ночью мы выполнили какой-то невероятно важный ритуал и теперь благословлены самими Высшими или кем там еще. Похоже на странную традицию. Неудобно как-то.

– И долго они так будут? – Я поежилась.

– Не нравится быть в центре внимания? – Рей улыбнулся. – Привыкай, раз стала герцогиней.

– Можно подумать, мне давали выбор, – проворчала я тихо. – У нас этому не уделяют такое пристальное внимание, ведь оно слишком лично.

– Только после первой брачной ночи считается, что узы брака становятся священными. Отец и Мать благословляют продолжателей рода. Здесь это важно.

В этот момент мы вышли в открытую галерею с колоннами и встретили Эльда.

– Ваша светлость, – обратился он только ко мне и поклонился.

Интересно, это и правда он заставил всех вчера разойтись? И невольно стал, наверное, свидетелем нашей постельной кхм... борьбы. Боже, как это всё неловко запуталось.

Эльд всмотрелся в меня так внимательно, будто хотел убедиться, что я цела и что Рейнард не взял меня силой. Я медленно покачала головой, убеждая его, что всё в порядке.

– Лорд Эльденгерд, – произнес Рей, сверкнув глазами.

– Ваша светлость, – сдержанно выдал Эльд и сомкнул челюсти.

– Надеюсь, вы не собираетесь подраться, – вздохнула я, невольно занимая место где-то между ними.

– Если он не причинил вам боль, ваша светлость.

– Разве что душевную, – брякнула я, имея в виду недоверие, и осеклась, поймав въедливый взгляд мужа. Мужа! – Нет, Эльд. Всё хорошо, правда.

– Это тоже важно. Если он оскорбил или... – Мой верный страж перевел взгляд на герцога, ничуть не смущаясь разницы в статусах.

– Неловкая ситуация, – проговорил Рей с невеселой усмешкой. – Уже второй раз возлюбленная тобой леди Найрин – чужая супруга. Мне жаль. Правда, в этот раз... не совсем она.

Здесь уже Эльд взглянул на него в упор, потом мельком на меня, будто это его задело, что мою тайну теперь знает тот, кто недавно был врагом и ему тоже. А значит, будет иметь веские основания отомстить Эльду и сдать про колдуна.

А я знала, какой Рей может быть яростный.

– Ты рассказала ему?..

– Да, Эльд. Послушай. Это не предательство. – Я посмотрела на Рея и вздохнула. – Иначе... иначе я сошла бы с ума. Я больше так не могу, как прежде!

А может, я и сошла с ума, доверившись разбой нику.

– Даже не подумай сделать ей что-то плохое, – процедил Эльд, глядя, как Рейнард приблизился ко мне и вдруг приобнял за талию. – Можешь считать меня врагом. Можешь мстить мне, если хочешь, хотя я не убивал твоих близких. Но не смог тогда остановить герцога. И мне жаль, что так всё случилось, однако я подчинялся приказу. – Эльд отвел взгляд. – Только Полину не тронь. В этом целиком моя вина.

– Перестань, Эльд! – возразила я, чувствуя себя яблоком раздора.

– Лорд Эльденгерд, смею предположить, у леди Полины, – произнес Рей моё имя со странным акцентом, – достаточно сил, чтобы самой постоять за себя.

Я вскинула глаза на Рея и впервые заметила в нем что-то необычное: такое внимательное, сосредоточенное. Будто он хотел понять, что на самом деле досталось ему в виде меня: проклятие или спасение.

И вдруг вспомнила его лицо в постели, когда сказала, что он проиграл. И то, с какой силой он прижимал к себе, выдыхая своё «ненавижу». Его глаза потемнели.

– И я уже клялся... не причинить ей вред.

В этот раз его клятва прозвучала совсем иначе.

– Доверенные от короля еще здесь, Эльд? – перевела я тему.

– Нет. Уехали рано утром.

Я с облегчением выдохнула. Не хотелось продолжать играть на публику. Эльд собрался снова что-то высказать Рею, но тот снова повернулся к нему и перебил:

– Если хочешь остаться здесь, Эльденгерд, не искушай судьбу. Я и сам хочу избавиться от проклятия и не намерен никого уничтожать, тем более теперь знаю всю правду. Так что придержи свою агрессию. Этим ты делу не поможешь. Кто еще знает про Полину? Та служанка, Зарина?

Я кивнула, Эльд тоже, но вскипать и вступать в спор не стал.

– А леди Юриета, которая покинула Нейшвиль... Она могла что-то знать наверняка, чтобы донести при дворе?

– Не знаю, – ответила я, – возможно, подслушала часть разговора.

Надо найти Зарину и как следует допросить. И не только об этом.

– Смотрю, вы те еще заговорщики, – усмехнулся Рей нашим шпионским способностям. – Даже я это слышал, но сомневался.

Ладно, думаю, некоторое время тишины и покоя угомонят слухи и всё будет в порядке.

– И что теперь с твоей бандой? – всё же спросил Эльд, не преминув напомнить ему про грязное прошлое и неодобрительно глядя на лихую причёску и шрамы на лице. – Думаешь, они так легко ушли и не вернуться?

– Не думаю, что так легко. Но выясню. А пока нужно найти коечто поважнее, ради чего я вер нулся.

Эльд хмуро глянул на меня, нахмутившуюся при мыслях о проклятии, потом снова на Рейнарда:

– Я могу в этом помочь?

– Вряд ли, – отозвался Рей. – Лучше найди советника и попроси в кабинет.

Глава 36

Как прикажете, господин разбойник

Полина прошла за ним в старый кабинет отца, который, видимо, муж Найрин не оценил и переместился в покои на втором этаже с видом на все деревни в окрестностях Нейшвиля. Слуги прикрыли за ними тяжелую дверь, и стало тихо.

Рейнард задумчиво оглядел комнату отца.

— Я думала, ты здесь уже всё проверил.

— Проверил, зря время не терял эти две недели. Но есть еще коекакие мысли.

Найрин, вернее Полина, попростому опустилась на софу у стены и вытянула длинные ноги, взглянув за окно. Удивительно. После ночи, проведенной в постели, она стала еще притягательней.

Рейнард отбросил жаркие воспоминания, прошел вдоль большого шкафа с парой книг на полках, свечами и тяжелыми статуэтками и вдруг спросил:

— Что вас на самом деле связывает с ним?

— С кем «с ним»?

Полина повернулась и нахмурилась. Видимо, уже думала о проклятии или Звере.

— С его милостью Эльденгердом.

Может, она и правда, как ходили слухи на турнире, сблизилась со своим стражем и искала спасения от Зова жуткими ночами. Это было бы естественно. Тем более она здесь чужая, и нравы в том мире могли быть совсем другими... И всё же эта мысль задевала.

Полина очаровательно фыркнула, развеяв впечатление утонченной дамы.

— Он слишком долго в меня влюблен.

— Не в тебя, в леди Найрин. Ведь он давно знает правду?

— Не так давно... — ответила она с легким смущением, но посмотрела неожиданно твердо: — Но это всё изменило. Правда, Рей, не стоит.

В кабинет постучали: вошел советник лорд Вистан. Интересно, каково ему служить сначала мужу Найрин, а теперь его злейшему

врагу? Впрочем, едва ли он придает этому большое значение.

– Ваша светлость. – Он по очереди кивнул сначала Рейнарду, потом «леди Найрин». – Вы хотели меня видеть.

– Как обстоят дела на руднике?

– Всё на удивление спокойно, ваша светлость. Добыча пока на невысоком уровне, но, если прикажете, удвоим усилия. С тех пор как... – он вдруг посмотрел на Полину, – как ее светлость спустилась со всеми в шахту, рабочие воспряли духом. Несчастных случаев больше не было.

– Я просто помолилась Всепрощающей Матери, – серьезно сказала Полина, поднимаясь, – за их благополучие и здоровье. Счастлива знать, что моя молитва была услышана.

– Теперь вижу, что герцогиня Киранийская переживает за своих подданных понастоящему, – тихо усмехнулся Рейнард хорошей игре своей супруги, зная, кто она на самом деле.

Он отвлек советника на разговор о налогах и подумал, что не помешает усилить безопасность на дорогах. Интуиция подсказывала, что с Бреннаном дело еще не кончилось.

Пока он смотрел бумаги о последних поставках руды, сводки по расходам и доходам, Полина занялась пристальным изучением комнаты и в какойто момент обнаружила за старой портьерой чтото интересное. Судя по тому, как деятельно она принялась рассматривать это место, стоило взглянуть.

– Принеси все бумаги, которыми занимался герцог до смерти. Возможно, там будет чтото полезное.

– Кстати, они у меня, – прокомментировала Полина, не прекращая осмотр.

– Вот как.

– Ну, все же я здесь была герцогиней последнее время, а не вы, ваша светлость. Знаете, совершенно не на кого было положиться. – Она улыбнулась своей дерзкой «добродушной» улыбкой, и захотелось укутить ее за какоенибудь мягкое место.

Лорд Вистан смутился от того, что стал свидетелем их семейных разборок, и Рейнард жестом отпустил его прочь.

– Что это за потайная дверь? – деловито уточнила Полина. – Вдруг там тоже чтото полезное. Ты там не был?

– Еще нет. – Рейнард бегло взглянул, подойдя ближе, но подумал, что едва ли там будет что-то полезное.

Полина взглянула настойчиво, склонив голову набок.

Рейнард понял и крикнул слугам, чтобы принесли ключ: маленькая дверь была давно и наглухо заперта старым внутренним замком. Гэри притащил огромную связку и принялся перебирать один за другим, попутно извиняясь, что не может найти сразу.

Ему пришлось сбегать еще за парой связок, чтобы наконец найти нужный ключ. Замок щелкнул, и дверь приоткрылась, еще сдерживаемая тяжелой портьерой.

Но торжество на лице Полины быстро сменилось разочарованием: внутри не было ничего интересного, что могло бы им помочь. Грудой были свалены какие-то тряпки, будто даже обугленные. Рейнард осторожно снял одну из них и вдруг увидел обгоревший портрет на холсте, без рамы.

– Чей это? Почему такой странный, будто горел, здесь был пожар?

Гэри, решив, что хозяйка обращается к нему, торопливо забормотал:

– Не могу знать, госпожа, это, возможно, было давно, когда замок захватил ваш муж. Тогда был пожар в комнатах, говорили, сгорела половина этого этажа. – Он вдруг резко сбился, подумав, что наговорил лишнего.

Рейнард вытащил огромный холст на свет, прислонил к стене, а Полина вдруг сказала:

– Это же ты!

На обугленном с одной стороны портрете было хорошо видно мужское лицо. Рейнард покачал головой:

– Это мой отец. Похоже, кто-то из слуг хотел спасти портрет, чтобы новый герцог не видел. Даже не знаю зачем.

– Да вы вообще одно лицо. Как будто с тебя писали. – Полина перевела взгляд с изображения на его лицо, потом снова обратно. – Глаза, губы, нос, даже хмурится так же. Неудивительно, что тебя так быстро признали.

Рейнард только развел ладонями. Но на отца продолжал смотреть. Не думал, что удастся однажды увидеть еще раз, а на портрете был почти как живой.

– Наверное, его можно восстановить, – тихо сказала Полина, стоя рядом. – Наши мастера, по крайней мере, так умеют.

Рейнард неопределенно кивнул, не отрывая взгляда. Удивительно, что смог оказаться здесь, в Нейшвиле, снова, хотя уже не верил. Женат на той, которую хотел убить. Вернее, теперь уже не на той. Кто бы мог представить, как всё обернется.

– Я пойду еще посмотрю.

Полина принялась изучать комнату, но, судя по всему, безуспешно, поэтому выбралась оттуда порядком разочарованная. Отряхнула подол платья и взглянула Рейнарду в лицо.

– Надеюсь, ты собираешься мне помогать?

– Я думаю.

– Помогать или нет? – вскинула брови Полина.

– Где искать, – перевел он на нее взгляд. – Еще есть время.

– Если я прежде не сойду с ума.

– Тогда мне все же придется от тебя избавиться. – Он подошел ближе, заставив Полину отступить к стене и взглянуть на него снизу.

– Очень смешно, ваша светлость, – сузила она глаза. – Так наше соглашение в силе? Находим способ снять проклятие – и я ухожу? Вы ведь человек слова, господин разбойник?

Наверное, ее порядком сердило его невозмутимое лицо.

– Или пойдем по первоначальному плану... – проговорил он, склоняясь ближе и чувствуя сладкий аромат. – Ты родишь первенца, бросим его в пропасть... ну, чтобы мне не искать другую дуру.

– Мне нужна Зарина, – невпопад проговорила вдруг его удивительная жена, о чемто вспомнив. Увидела его выражение лица и добавила: – Нет, Рей. Боже, не в этом смысле!

– Да я даже подумать не успел, – цокнул Рейнард.

– Продолжай поиски без меня. Заодно сменю это платье, – выбралась она изпод его руки. – Свадьба окончена, можно не строить из себя твою жену.

– Красивое платье, кстати, – посмотрел он на нее искоса. – Тебе хорошо. И да, лучше еще какое-то время «строить из себя жену», а то... мало ли.

– Как прикажете, ваша светлость, – тихо сказала она.

– Полина...

Она вдруг вздохнула както искренне. Подняла на него глаза и заговорила:

– Знаешь, это было весело. И мне с тобой хорошо, даже слишком. Может, это проделки демона, но отчего-то я думаю, так и есть на самом деле. Но я не хочу больше твоих издевок. Мне не нравится, – повела она плечами. – Теперь ты знаешь, что я и правда этого не заслужила.

Она сказала это так спокойно, приподняв красиво очерченный подбородок, не уходя в обиду или крик, что в груди рождалось какое-то глупое тепло. Всё это время, что они боролись, он заранее считал ее недостойной – за грехи прошлого, причем чужого. Но она раз за разом доказывала, что он не прав.

– Хочешь иначе? Хорошо. Мне на самом деле... приятно видеть тебя своей женой, но утром ты сама сказала: это недоверие не так просто преодолеть.

Он смотрел на ее выразительное лицо, видел в темных глазах отражения других миров и понимал, что на самом деле хочет подойти, обхватить ладонями под шею и снова почувствовать сводящие с ума горячие поцелуи. Хотел слышать ее голос, чувствовать бешеную энергию, с которой она тогда бросалась в бой, защищая замок. И, пожалуй, не хочется, чтобы она исчезла. Но привязанность ведет к боли.

Полина коротко улыбнулась – дрогнули темные ресницы, – но не решилась к нему приблизиться.

– Найду Зарину, переоденусь и приду. Можем продолжить искать здесь или, может, приказать еще и слугам осмотреть весь замок?

– Едва ли это поможет. Изучу записи, которые найду. – Он взглянул в дальнюю часть комнаты, где был еще один тайник. – У меня есть пара предположений.

– Чувствую, это может занять немало времени.

– Если ты беспокоишься о Зове Зверя, – задумчиво сказал Рейнард, – то я бы на твоём месте не боялся.

– Отчего же?

– Ну. По крайней мере, у тебя теперь есть муж. Если ты будешь... – он неопределенно повел плечом, – мм, делить с ним постель, голос демона станет тише. Какое-то время. Думал, ты уже выяснила это опытным путем.

Полина смешно наморщила нос и усмехнулась, не поддаваясь на его провокацию.

– Я больно пихаюсь во сне.

– А я крепко сплю.

– Чудесно! Вот и... ладно.

Рейнард со сдержанной улыбкой посмотрел ей вслед и потер глаза, возвращаясь к делу. Что он собирался сделать? Да, отыскать про сделку. Может, он знает далеко не все тайники, куда мог убрать бумаги отец. С другой стороны... раз он находил уже этот договор, почему не смог ничего сделать сам?

С этой мыслью он еще раз посмотрел на портрет герцога Говарда Тэмхаса, приказал Гэри привести его в порядок, отдать мастеру, а потом принести в его покои.

А сам отправился на самый верх замка, чтобы еще раз поговорить с леди Ансиель и расспросить про старинный архив. Похоже, придется повозиться с этим делом. А Полине – терпеть его близкое присутствие.

Вместе с служащей Матери они долго искали в архиве планы, перебрав сто тысяч пыльных бумаг: Рейнард в конце концов расчихался. Но одна схема замка показалась ему самой важной: он была простая, нарисованная грубо и примерно, но коегде были отмечены жирным особые места. И одно из них – в его собственных покоях, где он жил в детстве.

Рейнард вздрогнул, когда в каморку архива рядом с башней Всепрощающей Матери постучали.

– Это было трудно – отыскать тебя здесь.

Полина подошла к нему, одетая не совсем поместному, на этот раз всетаки в платье, но простом, без кружев и украшений.

– Ты справилась.

– Доброго дня, леди Ансиель, – поприветствовала она служительницу, которая тоже сидела над бумагами как одна из тех, кто был посвящен в тайну Зверя. Села рядом за стол, коснулась локтем Рейнарда. – Чем я могу помочь?

Он мотнул головой.

– Я просто... ищу что-то такое, что может натолкнуть на мысль. В бумагах отца нашел упоминание договора и тайного места, решил посмотреть, где еще он мог его спрятать.

– Вижу, ты сейчас о чемто догадываешься, – вгляделась она в его лицо.

– Это довольно странно. Но похоже, в моих покоях тоже были тайники.

– Он мог спрятать договор там, зная, что ты однажды будешь искать. Раз сам не нашел способ его расторгнуть! Но ведь он не знал, что погибнет, и не успел тебя предупредить...

– Он предчувствовал, – вмешалась вдруг леди Ансиель, с сочувствием посмотрев на Рейнарда. – Ваша мать, герцогиня Аледия Тэмхас, приходила ко мне незадолго до гибели. Ее изматывал Зов, она часто пробовала молиться, а в тот день была вдруг спокойна. Будто знала, что скоро всё закончится. Сказала, что Говард тоже это знает. И молилась в тот день только за вас.

Глава 37

Когда легенды приходят на помощь

Не знаю, что со мной, но от простых слов служительницы Матери вдруг слезы на глаза навернулись. Это проклятие... Оно убило их, хоть они и умудрились сохранить жизнь сыну. Что с нами будет, если не найдем договор? Тоже утащит в бездну?

Рейнард заметил мои эмоции и вдруг коснулся колена, будто хотел поддержать. Это было так неожиданно, что я слабо улыбнулась. В его лихих разбойничьих глазах вдруг показалось что-то настоящее.

– Те детские покои, они еще сохранились? – спросила я тихо.

– Надеюсь. Пойдем.

В замке заметно опустело после свадьбы, хоть не прошло и дня. Похоже, многие гости разъехались после того, как торжественно проводили нас в спальню. Или отсыпались после бурного празднества.

Рейнард позвал своего любимого слугу – того самого Гэри, застенчивого, но приятного мужчину неопределенного возраста. По лицу ему казалось лет двадцать, хотя так, скорее всего, старше. Теперь Гэри торопливо шагал впереди нас и громыхал на ходу новой связкой ключей.

– Сюда, господин, – услужливо указал Гэри, склонившись.

– Я помню, – глухо ответил Рей.

Покои находились не так далеко от комнаты герцога, всего через пару поворотов и на один этаж выше.

– Интересно, что здесь было всё это время?

Мой вопрос услышал Гэри и, чуть запнувшись – под стать хозяину, – отозвался:

– Ничего, ваша светлость. Мы поддерживаем порядок, но комната была заброшенной, с тех пор как...

Он замолчал, поняв, что должен сказать о том, как мой покойный муж убил родителей моего текущего мужа. Действительно, неловко.

Мы все замолчали, не развивая эту тему, и наконец слуга отпер дверь. Внутри было светло: окна выходили на южную сторону, и лучи солнца падали до самых дверей.

На стене висел портрет, на этот раз, похоже, матери: невероятно красивая женщина смотрела на нас, обнимая лукавого озорного мальчишку, в котором я с трудом узнала Рейнарда. Нет, безусловно, черты лица были его, просто... просто никогда я не видела у него такого открытого взгляда, такой искренности и тепла.

– Я и забыл, как здесь всё было. – Рейnard медленно прошел по небольшой комнате, перебрал лежащие на низком столе книги. – Гэри, осмотри шкафы на всякий случай.

– Искать чтото конкретное, ваша светлость? – послушно откликнулся слуга.

– Чтото, что мог оставить мне мой отец.

Я тоже прошла по покоем, осматриваясь. Если отец Рейнарда предчувствовал свою гибель, почему не оставил какуюнибудь записку? Не ждал, что это произойдет так скоро? Черт, мне тоже стоило составить завещание перед тем, как напиться коньяком.

Думать о том, как и что сейчас в моем настоящем мире, почемуто не хотелось. Так было давно и неправда. Даже лицо Тимура, которое так долго мне снилось, уже не вспомнить. Ладно, разберутся без меня, что делать с оставшимся имуществом, квартирой, машиной...

Если подумать, не так и многого мне удалось добиться. Материального успеха – может, но что с того? Ничего не создала. Ничего не оставила после себя. Интересно, переживал Тимур хоть малость после того, как узнал, что я исчезла. Или погибла.

– У тебя была очень красивая мама, – сказала я вслух, осмотревшись еще раз. – Не хочешь забрать этот портрет к себе?

– Да... Думаю, давно стоит убрать со стен замка твоего муженька. Уж прости, – бросил он на меня заговорщический хитрый взгляд и так улыбнулся, что в груди чтото ёкнуло. – Гэри, сними портрет, будь добр. Восстановим доброе имя моих родных.

Слуга торопливо бросил свое бесполезное занятие и подошел к портрету, висевшему довольно низко – должно быть, чтобы маленькому Рею было удобнее видеть себя и мать перед сном.

– Тут будто написано чтото, ваша светлость, – сощурился Гэри, держась за раму.

Он держался так настороженно, весь поморщился и будто даже руки задрожали. Да что с ним не так? Неужели настолько стесняется или волнуется?

Мы оба шагнули ближе, чтобы разглядеть на полотне обрывок имени Raynard, словно торопливо начертанное, как углем из камина. На темном фоне одежды матери это не бросалось в глаза, но если присмотреться...

– Это ведь не ты баловался, рисуя на портрете? – уточнила я у мужа.

– Точно нет, – бросил он, отодвинул Гэри и снял портрет со стены. – Может, отец, если предчувствовал или под влиянием Зова... Хотел предупредить, но не успел?

На обороте ничего не было, ни записок, ни бумаг. Рейнард осторожно передал портрет слуге и принялся обшаривать каменную кладку стены. Постучал, но звук был глухой. Однако Рейнард не сдавался, обшаривал сантиметр за сантиметром, пока не нажал, видимо, на особую область – камень дрогнул и сдвинулся с места, приоткрыв узкий тайник.

Да уж, в таком не спрячешь клад, деньги или что-то ценное. Но места хватило, чтобы внутри поместился один весьма небольшой сверток.

Гэри вдруг отшатнулся вместе с портретом, сделал несколько шагов назад, споткнулся и упал на кресло, судорожно замотав головой:

– Не трогайте! Ваша светлость, всеми богами молю и Всепрощающей Матерью, оставьте это! Оставьте! – сорвался он на высокий визг.

Мы с Рейнардом переглянулись, не чувствуя ничего *такого*. Это просто бумага! Может, и правда записка от отца с указанием или хоть какой-то подсказкой? Но со слугой творилось что-то странное: он страшно нервничал, будто не понимал, что делать: бросить портрет и оттащить хозяина прочь или бежать самому.

– Выйдика из комнаты, Гэри, – сухо приказал Рей. – И закрой дверь.

– Прошу вас, ваша светлость, я чувствую, это нехорошо!.. Очень-очень нехорошо! Умоляю...

– Ступай, Гэри! Прямо сейчас! – рявкнула уже я, не выдержав.

Второй раз приказывать не пришлось, и слуга стремительно выскочил из комнаты, неслышно притворив за собой дверь.

– У тебя неплохо получается быть герцогиней. Кем ты там была в своем мире? – задумчиво спросил Рей, глядя пожелтевший от времени

край свертка.

– Да так. Всего лишь небольшая начальница. – Я пожалала плечами. – Но знаешь, порой чувствовала, что достойна большего, – улыбнулась с коварством.

Но от карьеры отвлекал Тимур, даже тянул вниз. А я встречалась с ним и в какойто момент начала чувствовать себя обязанной. Как в казино: ставки уже так высоки, столько вложено, что продолжаешь играть и вкладываться, ожидая свой невероятный джекпот за годы доверия. Должно же рано или поздно повезти! Вот сейчас он всё поймет, какое счастье ему досталось! Как проснется, как начнет совершать подвиги. И не знаешь, что казино в конечном счете всегда выигрывает.

– Тебе тоже страшно от того, что внутри? – спросил Рей.

– Я уже знакома со Зверем. Не думаю, что бумажка, с ним связанная, может теперь меня испугать. Я так измоталась от его Зова и ужаса, который подступает ночью, что уже ничего не чувствую.

– Ничего? – усмехнулся Рей, подняв на меня взгляд.

– Ну, в смысле, такого жуткого, как почувствовал Гэри. Сейчас Зверь молчит... Хотя самую малость не по себе, а тебе?

Он вдруг притянул к себе и поцеловал так, что у меня чуть не подкосились колени. Это было внезапно, сладко и очень приятно. Я вцепилась в его ворот и отдалась порыву, сама прильнула к мужу всем телом, по коже пробежал щекотный жаркий огонь.

Рей оторвался от моих губ и тяжело выдохнул:

– Давно хотел это сделать, но не при слугах. – Он медленно коснулся моей шеи, скользнув мимо метки. – Зверь будто ждет нас. Того, как мы поступим.

Я прижималась к Рейнарду, чувствуя, как бьется его сердце. И как тает мое самообладание и попытки сопротивляться охватившей страсти. Интересно, это можно воспринять как признание в любви? Не кажется, что Рей вообще решится признать свои чувства.

– Зверю... ему же невыгодно нас убивать, – прошептала я, наслаждаясь теплом его тела.

Он еще с силой держал меня за талию, а я почувствовала слабое подрагивание его пальцев. Внутри прокатилась томительная волна. Я вышла замуж за коварного соблазнителя, и теперь гореть мне в аду за жаркие желания.

– Я не знаю, чего от него ждать.

– Ты думаешь, нас тянет... ну, против воли?

Не хотелось бы думать, что мои эмоции – не настоящие!

– Не знаю. Ты... зацепила еще до проклятия, тогда, в лесу, – признался Рей вдруг. – Ты самая странная женщина из всех, которых я встречал. Герцогиня, которая взяла в руки меч. Не думаю, что кто-нибудь из них мог попасть в чужой мир и не сойти с ума, и так долго играть чужую роль, как умудрилась ты. Леди Найрин, коварная проклятая вдова... – проникновенно сказал он с едва заметной улыбкой, – да уж, не так я представлял свое возвращение.

– Мм, – протянула я, раздумывая, счесть ли это за комплимент. – Если что, я тоже не торопилась замуж. Меня еще в моем мире не развели.

Рейнард многозначительно вскинул брови.

– Вот как. Хочешь рассказать? Теперь ты знаешь обо мне гораздо больше, чем я о тебе. Это не так уж честно.

– Мир вообще несправедлив. Или мы не видим со своей высоты весь божественный замысел... – повела я плечом. – Как-нибудь потом. Давай лучше откроем проклятый свиток и узнаем, чего ждать от демона. Символично, что он в твоей детской, где ты родился и рос. Первый первенец, выживший за много поколений. Не хочешь открыть?

– Хочу просто его уничтожить, – скомкал Рей в кулаке хрупкий пергамент.

– Дай посмотреть! Погоди!

Я осторожно вытащила сверток из его ладони и попыталась развернуть, чувствуя, как крошатся края старинного пергамента. Ейбогу, Зверь, не мог придумать носитель понадежнее? Договоры штука важная, вдруг придется показать юристу!

«Этим договором подтверждаю, что Я, Рикард Тэмхас, отрекаюсь от всех богов и завещаю отдать душу своего первенца демону в обмен на благополучие, здоровье и богатство меня и моих потомков на всю жизнь.»

Росчерк, дата, печать воском. И ничего больше.

Впрочем, что я хотела найти? Надпись в конце: «Если хотите отписаться от Сделки, нажмите на ссылку и перейдите по адресу»? Что вообще мы собирались сделать, когда найдем договор? Нда.

– Звучит так просто... Всего лишь первенец за все богатства мира и процветание. Причем решил и за потомков всё, экий благодетель! Не учел, что демон заставит платить за сделку каждого! Смотри, кажется, пергамент сейчас совсем рассыплется.

– Странно, что столько лет пролежал в целости.

– Может, Сделка заканчивается... Может, истекает какойто срок давности? – Я повертела свиток в руках в поисках даты мелким шрифтом: действительно в течение ста лет.

– Слишком просто.

Я задумалась, глядя на жуткий договор. А потом начала вспоминать всё, что когда-то читала про сделки с демонами.

– У нас в мире была легенда про священника, не помню, как его звали. Он так хотел достичь высокого положения в Церкви, что заключил договор с демоном, отдав за это свою душу. Потом, конечно, раскаялся, договор нашли, сорок дней он молился о прощении и каялся. А сам договор сожгли на костре, чтобы расторгнуть сделку. И всё, примерно так оно закончилось.

– Предлагаешь сжечь?

– Ну... – замялась я. – Наверное, сначала нужно помолиться, принести покаяние за грехи предков. И за свои, конечно. А потом уже сжечь.

Рейнард помолчал несколько мгновений, даже прикрыл глаза. Я видела, как он сделал медленный вдох и выдох и посмотрел на меня.

– Я помолился. А ты?

– Но... вообщето, там было про сорок дней.

– У меня нет столько терпения. Давай уничтожим договор и посмотрим, что выйдет.

– Наверняка твой отец пробовал! Раз он нашел договор и столько времени пытался найти выход.

– Непохоже, что пытался. Договор выглядит старым, но вполне себе целым. Возможно, это должен был сделать именно я? Тот самый первенец, нарушивший многолетнюю Сделку.

Рейнард направился на выход, и я поспешила за ним. Вернувшись в наши теперь покои, он быстро добавил огня в камин, подкинув готовые дрова. На удивление, огонь начал гаснуть, точно в комнату откуда-то ворвался ветер. Я не сомневалась, что за тринадцать лет странствий Рейнард достаточно научился обращаться с огнем.

Пламя плясало слабое, неуверенное, точно думало, не погаснуть ли до конца. Рей даже раздул угли, чтобы добавить огню силы. Но так и остался держать договор в руках, будто не решался сжечь.

– Боишься мести демона? Дай я.

– Ты его не знаешь так, как знаю я.

Я попыталась вытащить договор, но он выпал из рук. Мы бросились оба и чуть не столкнулись, и я уже не понимала, готов Рей его сжечь или нет. А выглядел таким решительным!

– Отдай! Я из другого мира, мне ничего не будет! – Я все же выхватила пергамент у мужа.

Поднесла к огню и сама застопорилась, хотя Зверь молчал. Вдруг мы совершаем ошибку?! И взамен нас тоже сожгут? Вспомнился фильм про родовое проклятие, по которому надо было сыграть в прятки и до рассвета убить жениха или невесту, вступающую в эту семью. Если не убить – умрут все остальные! И как в конце фильма, почти убив бедняжку, все гадали, сработает это... или нет никакого проклятия.

Наступил рассвет, невеста еще жива, и никто не умер, а ведь до этого погубили не одну душу. Как предки Рейнарда – своих первенцев.

В этот момент начинаешь смеяться над тем, как глупые людишки поверили в многовековое суеверие и убивали изза него своих близких. А потом смеяться перестаешь, ибо они прямо на глазах начали взрываться один за другим.

Кто знает, на что способен Зверь?

Рейnard глубоко вдохнул, отнял у меня свиток и резко сунул в огонь.

Я боялась, что ничего не получится. Что подпись Зверя не позволит бумаге сгореть дотла, что он так и останется лежать стыдным свидетельством тщеславия Рейнардова предка. Тщеславия, слабости духа и предательства невинных душ детей.

Но нет. Свиток радостно вспыхнул, огонь охватил старинный пергамент с жадностью, будто давно ждал этого подношения. И спустя всего несколько минут от договора с демоном осталась только горстка пепла, которая осыпалась между горящими дровами.

Мы сидели перед камином на коленях, глядя в огонь. Двое обреченных, осужденных. Проклятых. Ничего не происходило. Зверь не орал в голове и вообще не выходил на связь, будто не заметил, что

мы сожгли его договор. А может, не выходил на связь как раз потому, что мы ее оборвали?!

Я посмотрела на Рейнарда, он – на меня, и нерешительно улыбнулась:

– У вас тут пьют шампанское?

Глава 38

Сделка есть сделка

– Не знаю, что это. – Рей с усмешкой покачал головой.

– Перебродивший виноград с пузырьками газа, щекотно, легко и пьянит. У нас обычно пьют на праздниках и когда отмечают победу.

– Чувствую, рано праздновать, – нахмурился Рей. – Посмотрим, что теперь произойдет и не вывернет ли нас Зверь наизнанку.

– Да, наверняка демон утаил важное условие... может, написано между строк, что каждый из потомков должен внести свою плату. Из всех наших легенд я точно знаю одно: ни одному демону нельзя верить.

– Жаль, всех сведущих в темных делах король Эмре уничтожил. Всех, кого можно было подозревать в колдовстве... – Он вдруг перевел взгляд на меня.

– Эй! Я тут ни при чем, – не удержалась я от многозначительной улыбки, вспомнив, по какому поводу меня назвали ведьмой. – Все вопросы к лорду Эльденгерду и его знакомому колдуну, который, кстати, вполне себе жив?

– Может, и впрямь стоит разыскать и узнать что-то про демона. Вдруг...

– ...и вдруг там я узнаю, можно ли мне вернуться...

Я немного оттянулась на мягком ковре назад, уткнувшись в тяжелое основание кровати, на которой мы провели всю ночь и всё очень волнующее утро.

– И далеко ты собралась? – Обожаю, когда его губы так подрагивают в сдержанной коварной улыбке. – Вообще-то, ты теперь моя жена.

– Но обещала уйти, если мы избавимся от проклятия. И еще недавно ты был зол на меня за то, что нас вынудили пожениться. Не ты ли говорил, как ненавидишь?

– Нечего было притворяться той, кем ты не была. – Он последовал за мной.

– Признайся я тебе тогда – ты бы запросто отдал тем, кто уничтожает ведьм. Как их у вас называют, я не знаю, а у нас это была

святая инквизиция. На что не пойдешь ради мести и возвращения замка!

Рейнард пожал плечами, оказавшись прямо передо мной.

– Кто знает... – Короткий выдох. – Возможно, сначала я решил бы узнать про тебя.

– И что именно ты хотел бы узнать? – Я слегка откинула голову назад, чувствуя, как торопливей застучало сердце.

– Мм... – Он коснулся кончиком носа моей щеки, спустился к уху. – Что еще за муж был в том мире. Твои тайные страхи. Чего боишься... Чего желаешь. – Он на мгновение прижался к моим губам, ловя выдох. – Кто ты, Полина?..

Но ответить мне уже не удалось. Да и не хотелось. Прошлая Полина оставалась в прошлом, а я здесь, сейчас, рядом с мужчиной, который сводит с ума. Во всех смыслах. И от одной мысли про близость с ним предательски слабеют ноги.

До кровати мы так и не дошли.

...Хотелось смеяться, низко, хрипло, зарываться пальцами в его волосы и слышать нарочито недовольный, но на деле послушный рык довольного хищника. Уже было не важно, слышат ли нас за дверьми. Мне казалось, что по моему телу пронесся огненный ураган, что ярко отзывается каждая клетка, каждый сантиметр.

Рейнард поднялся с ковра, подхватил меня на руки и всетаки донес до постели, пока я шутливо шептала ему что-то на ухо. Я улеглась на живот, рассыпав по подушке волосы, и смотрела, как он опускается рядом. Как же это сложно – не отдаться чувству полностью, когда так щекотно и сладко на душе.

Когда кажется, что слаще этого момента в жизни и не было ничего: треск камина, шелковистая постель и невозможно привлекательный мужчина смотрит на тебя так, что чувствуешь это счастье всей душой. И можно даже не пить шампанское.

А ведь всего этим утром мы обещали друг другу не поддаваться эмоциям.

Так страшно – снова поверить.

Когда-то и Тимур смотрел на меня похоже. А теперь я, оказывается, начисто позабыла его лицо, манеры и голос, по которым когда-то тосковала.

– Хотелось бы утром проснуться и знать, что всё кончено, – сказал Рей, касаясь моей спины, проводя ладонью.

Всё кончено... От него шло приятное тепло, нега разливалась по телу. Хотелось поймать его за эту руку, притянуть к себе и остаться так – рядом, тесно, всю ночь.

– Мне кажется, я ещё слышу голос Зверя, – проговорила я тихо, повернув голову.

– Неужели?

– Да... – я неопределенно помотала в воздухе ладонью, – что-то такое, глухое бормотание. Помоему, он ворчит. Нет?

– Хм. Кажется, ты права. – Рей насмешливо нахмурился, будто и впрямь прислушивался к Зову. – Да, что-то такое есть. Кажется, я обещал тебя от этого спасти.

Он демонстративно вздохнул, мол, непростая это ноша, устроился рядом и сначала осторожно, даже неловко, неумело прижал меня к себе. Наверное, в его разбойничьих буднях не часто было такое, чтобы обнаженные девушки делили с ним ночевку в лесу. По крайней мере, хотелось бы так думать.

Впрочем! Какая разница, что было в прош лом?..

Как бы я ни храбрилась, страх от зловещей силы демона не прошел до конца. Но в объятиях Рейнарда стало гораздо теплее и спокойнее, и я наконец сомкнула глаза.

А утром я проснулась от резкого и жуткого ощущения. Вроде ничего такого, тихо, солнечный свет сквозь окно, Рей рядом. Но леденящий ужас охватил душу, хотелось кричать, но не удавалось. Я зажмурилась и приподнялась снова, отбрасывая оковы паники. Посмотрела на стол и громко выдохнула:

– Рей!..

Герцог Тэмхас перевернулся на спину, взглянул на меня сонно и сощуренно, пока не понял, что я не заигрываю с ним.

Он резко поднялся и тоже уставился на стол, а потом вдруг расхохотался с легкой безуминкой.

– Какого черта! Блин! Проклятый демон, ненавижууу! – швырнула я подушку в стол, на котором, издеваясь, лежал вчерашний сверток.

Договор со Зверем, целый, не обгоревший. Точно такой же, каким мы его нашли. Он даже слегка шевелился на ветерке из окна, тудасюда,

тудасюда, точно дразнил нас.

Хотели уничтожить так просто? Дуракии! Это ведь Сделка с Демоном!

«Доброе утро», – прошипел голос в голове, точно след гигантской змеи.

– Сгинь! – крикнула я ему вслух.

«Сделка есть сделка. Выполните или умрете», – равнодушно ответил голос и стих.

– Ты тоже это слышал? – повернулась я к Рейнарду, который сидел ко мне спиной и хмуро сверлил взглядом чертову бумагу.

– Да.

– Он никуда не ушел! И не уйдет, Рей... – простонала я, сжав ладонями уши. – Мы должны что-то сделать. Пожалуйста!

Он дотянулся до свитка и раскрыл его. Вроде ничего не изменилось, но Рей развернул его до конца, и там – тонко, едва различимо – проступила вязь, которой прежде не было. Это что, как в детективах секретная надпись, которая проступает от нагревания?

«Тем самым я подтверждаю, что, отдавая первое дитя, получаю благополучие на всю оставшуюся жизнь, и это соглашение распространяется на весь мой последующий род». Какая обтекаемая фраза, которую можно вертеть, как удобно!

Уничтожить бы эту дрянь! Разорвать на клочки и кинуть в ту самую пропасть. Аннигилировать. Создать Антидоговор! Призвать на помощь богов и ангелов. Одолеть демона его же хитростью, но как?!

Рейnard привлек вдруг меня к себе в объятия и заставил затихнуть. Это и впрямь успокаивало: тише стало биться сердце и уже не хотелось разнести всё вокруг.

– Придумаем, – тихо проговорил он и снова покосился на договор.

Я обняла колени руками и дышала, пытаюсь успокоиться. Сердце колотилось как ненормальное, видимо, после сна, в котором я успокоилась настолько, чтобы поверить в конец Сделки. Наивная, да. Если не справился отец Рейнарда и муж Найрин...

– Поехали!

– Куда? – поежилась я, больше всего мечтая залезть с головой под одеяло. В мнимый кокон безопасности и тепла. – Прямо сейчас?

Я тяжело выдохнула и отпустила панику. Что толку!

Рейнард уже спустился на пол и принялся одеваться, а я замороженно смотрела на него. Даже несмотря на проклятый голос Зверя и ползущий на душе ужас, все равно любовалась мужем, который сейчас на меня даже не смотрел.

Словно пыталась поймать последние мгновения тепла и неги между нами. Дневной свет пробежал по его коже, тенями подчеркивая красивые мышцы. Даже вспомнилось, как он нахально раздевался передо мной, залезая в горную реку.

Рей коротко бросил на меня взгляд, застегивая ворот камзола, и вдруг улыбнулся коварно и широко.

– Ты ведь не очаровываешься мужчинами.

– Ох, ваша светлость, какой вы зануда, – фыркнула я. – Да. Я уже обжигалась на этом и больше не хочу. Мой муж... в том мире нашел себе другую, – произнесла я с усилием, еще помня колющий, острый взгляд Тимура в последний вечер. – Да нынешний, ну, покойный муж тоже, знаете ли, не успел окружить заботой и любовью.

– Кажется, он умер до того, как ты попала в наш мир? – приподнял брови Рей.

– Не важно!

– Хотела бы принять ухаживания от мертвеца? Это уж слишком! – Он подошел ко мне и присел рядом. – Не буду тебе ничего предлагать, раз так. На моем пути тоже были разные встречи и разные люди. Не могу сказать, что судьба баловала меня душевным теплом, ну, после того дня тринадцать лет назад. – Показалось, ему до сих пор было трудно об этом говорить. – Я выживал как мог. Притворялся. Обманывал и грабил. Никому не верил. Однако я, если ты успела заметить, всё же выполняю свои обещания.

– До тех пор, пока это выгодно тебе самому? – смотрела я в его глаза.

– Я поверил тебе, Полина. Поверил, разве не так? И обещал не причинять зла.

– Это слишком расплывчато. «Не причинять зла». – Я вздохнула. – И нет, я не хочу, чтобы ты сейчас клялся в вечной верности или что-то такое. Не надо. Пусть всё будет... как будет.

– Ты похожа на осторожную лисицу в лесу, которая однажды чуть не потеряла лапу, попав в капкан. – Он коснулся моей шеи, приблизил к себе. – И теперь обходит стороной любые деревья.

– Лисица была у тебя в лесу, – усмехнулась я его сравнению.

– Перестань. – Он медленно притянул меня к себе, и я спрятала лицо у него на шее, выдохнула медленно.

– Мы такие смешные, – сказала я тихо. – Боимся стать ближе, но уже ревнуем. Странно, а?

– Ты что-то сломала во мне, – еле слышно прошептал Рей, – еще тогда, в лесу.

Так тихо стало в комнате, что было слышно, как мы дышим – шумно, тревожно.

– Что же?

– Не знаю. Сбила с курса. Всё пошло не так. Я должен был просто забрать Нейшвиля силой. Убить врага. А дошло до свадьбы, разве не полная несуразица?

Несуразица!

– Знаешь, я, пожалуй, пойду одеваться, – попыталась я освободиться из его объятий.

Руки Рея скользнули по моим обнаженным бедрам, вверх, по талии. Контрастно было чувствовать себя оголенной, когда он уже собран и так сдержан. Он попытался удержать меня возле себя и прошептал:

– Лучше сделай это быстрее, а то мы не скоро выйдем из этой комнаты.

– Держите себя в руках, ваша светлость! – рассмеялась я наконец, вырвавшись.

– Твой муж был полный дурак, – мрачно проговорил Рей, наблюдая, как я натягиваю на себя вчерашнее платье.

– Ого! Ничего себе, это первые ласковые слова в мой адрес? Кажется, ты идешь на поправку, товарищ мститель! Как себя чувствуешь? – заботливо нахмурилась я, обернувшись через плечо.

Рейнард передразнил мое выражение лица, но не ответил.

Может, он и прав. Тимур – полный дурак. А может, он был лишний в моей жизни, только указал мне на то, чего не хватало. Любви к самой себе. Я взглянула в зеркало и наскоро собрала волосы в косу, краем глаза видя в отражении горящие искры в разбойничьих глазах Рейнарда.

– Ну что, какой твой гениальный план? А то мы, может, зря переживаем... Зверь уничтожит нас и найдет себе новые жертвы.

– План прост: сначала поесть. Потом найти твоего любимого Эльда и узнать всё про колдуна. Заберем договор и спросим, знает ли тот что-нибудь об этом. Не спрашивай, что будем делать, если не знает. Давай решать проблемы постепенно.

– Мудро, ваша светлость. Я решила точно так же, когда попала в ваш мир.

Сойдясь на этой договоренности, мы забрали договор (какая тавтология), и Рей не побоялся сунуть его за пазуху. Не прошли и двух десятков шагов, как меня заметила Зарина, склонилась перед Реєм и торопливо передо мной и взглянула хитро:

– Ваша светлость! Рада вас видеть!

– Если что, он тоже уже знает, – шепнула я девушке на ухо то, что вчера второпях, меняя платье, рассказать не успела. Зарина удивленно вздрогнула. Я сжала ее ладонь и сказала настойчиво: – Всё будет хорошо, но нам нужен Эльд. Знаешь, где он?

– Да, как раз на завтраке. Вы сегодня рано под нялись, – тут же улыбнулась она. – Но всё уже готово.

Глава 39

Когда прошлое настигает

После завтрака мы остались с Эльдом и Реем в опустевшем обеденном зале. Только Зарина еще сновала неподалеку, но наконец разогнала всех слуг и посторонних и можно было говорить спокойно.

Итак, нас осталось четверо очень чудно объединенных людей. Мы успели поненавидеть друг друга, попытаться убить, но теперь связаны общей тайной и сотрудничать придется всем. А Рею – усмирить свою жажду мести. Впрочем, кажется, он держится вполне неплохо, уже не жаждет убить того, кто пришел с оружием в его дом. Знает, что Эльд нам нужен, чтобы найти колдуна.

– Значит, хотите поехать к нему?

Эльд нахмурился и явно не был рад нашему плану. Ведь если многие узнают, что мы связаны с колдовством, пойдут еще более страшные слухи и может дойти до короля проклятие всего рода Тэмхас.

– Да, но так, чтобы это осталось в тайне для большинства, – ответил Рей, глядя на сцепленные на столе пальцы.

– Можно придумать уважительную причину. Возможно, тайная встреча с его величеством? Как герцог вы вполне можете рассчитывать на особое отношение монарха. Тем более поблагодарить его за принятое решение. – Эльд взглянул в мою сторону, и я поежилась.

– Обязательно поблагодарю, – уловил намек в мою сторону Рей и демонстративно улыбнулся, мол, не смей снова лезть, она уже моя жена. – Хорошая мысль.

Эльд тихо усмехнулся тому, что бывший враг соглашается. И вдруг добавил:

– Я отправлюсь с вами, если позволите, ваша светлость. Раз я это развязал.

– Это далеко отсюда?

– Достаточно. Полтора дня пути, сначала можно верхом, но дальше только пешком, в горы. Он отшельник и нелюдим. Даже не уверен, что примет так просто.

– Но тебя ведь тогда принял? – опустилась на лавку напротив стража Зарина.

– Я не оставил ему выбора, пришел со стражей. Вынудил.

– Значит, сюда его не вызвать? – уточнила я.

– Разве что силой. Но не уверен, что тогда он будет говорить... С трудом убедил его провести обряд, чтобы вернуть жизнь леди Найрин, лекарь говорил, она вот-вот умрет. Я не выдержал и поехал.

Помоему, это был первый раз, когда он говорил о леди Найрин так отстраненно и больше не привязывал ее к моему образу, хоть и поглядывал искоса. Зарина смотрела на него с легким сочувствием и чуть более внимательно, чем раньше.

– Почему его еще не нашли, раз многие о нем знают? – спросила я.

– Он часто раньше помогал в деревне. Никто не хочет сдавать того, кто спасает.

Рей задумчиво смотрел на стража:

– Так он был здесь, в Нейшвиле?

– Нет. Колдун провел обряд у себя... – Эльд поморщился и уставился на Рейнарда. – Не хочу об этом. Оставим уже в прошлом!

Зарина задумчиво кивнула, и Рей покосился: можно ли доверять болтливой служанке. Я взглядом дала ему понять, что за Зарину отвечаю.

– Ладно. – Рейнард поднялся. – Прикажи готовить экипаж, и поедem. Ваша светлость, – подал он мне руку, хитро щурясь.

– Вы очень любезны, – приняла я его ладонь.

– Я с вами, госпожа, – твердо сказала Зарина, поднимаясь следом.

– Не слишком ли много гостей для одного колдуна? – поднял бровь герцог Тэмхас.

– Будет подозрительно, если вы отправляетесь на такую важную встречу к его величеству, а сами не берете с собой слуг. Так что я обязана поехать с ее светлостью герцогиней Киранийской, – настояла она.

Я вздохнула. В дороге мы явно не заскучаем в такой компании, да?

– Ладно. Давайте собираться и будем верить, что Зверь не уничтожит нас по дороге, почуяв намерения. Если что, я вас предупредила.

Эльд выглянул в окно на весьма ненастную погоду: моросил легкий дождь.

– Отправимся через несколько часов. Пока всё подготовим, глядишь, погода наладится. Под дождем дороги сильно размочит.

Рейнард согласно кивнул.

Спустя, наверное, полдня мы выбрались во двор. Посветлело. Перед тем как покинуть замок по широкой мощеной дороге, которая наверняка вскоре превратится в обычную, размытую влагой грунтовку, я еще раз оглядела замок. Склонилась к Рею и спросила тихо:

– Ты уверен, что ничего не случится за время нашего отсутствия?

– Ты о моем прошлом?

– Ну... да. Вдруг услышат, что мы уехали, и решат отомстить за поражение.

– Не думаю. Им явно не захочется связаться с этим же проклятием.

Я кивнула, но какое-то нехорошее предчувствие так и вызывало беспокойство. Ладно. Я вспомнила про свой кинжал, обещанную Зверем силу и выдохнула чуть спокойнее. Если что, мы сможем за себя постоять. Зря мы, что ли, проклятые?

Мы переглянулись со стражниками, молчаливый кучер занял место на козлах, покосившись, как и многие, на Рейнарда с особым въедливым интересом. Герцог, который недавно был хуже простого слуги, а теперь вновь вернул себе влияние! Разве не чудно`?

Рейнард посадил меня в карету и сам забрался следом. Вот как! Совсем другое дело: не то что лазить по горам пешком, залезать в самые дебри и спускаться в пещеру к демону. Хотя чувствую, что нам придется это повторить.

Но пока цель другая – неведомый колдун на дальнем конце деревни, проход к которому знает из нас только Эльд. И еще – поверить, что мы и правда настоящие герцоги Киранийских земель...

Страж поехал верхом, Зарина, посмотрев на нас с Реем, тоже села на лошадь.

Со слухами о нашем отъезде в замке поднялась настоящая суеда и переполох. Нейшвиль явно ожил с тех пор, как после свадьбы гости расплылись в разные стороны.

Провожать герцогов, покидающих замок, собрались все знатные обитатели. Мы коротко попрощались, сказав, что нас ждет его величество, церемонно откланялись и наконец тронулись в путь в сопровождении десятка воинов Эльда. За главного в Нейшвиле остался только советник.

– Первый раз жизни сижу в карете, – осмотрелась я по сторонам, когда колеса гулко застучали по булыжнику на мосту.

– Ппривыкай, – улыбнулся Рейнард.

Внутри было уютно: обито бархатом теплокрасного цвета, на сиденьях лежали удобные подушки. Я откинулась назад, все еще чувствуя нехватку сна: с Рейнардом в одной постели, похоже, выспаться мне удастся не скоро.

– Договор ведь с тобой? – уточнила я на всякий случай, покосившись на его камзол.

– Здесь. Не чувствуешь? – взглянул на меня муж. – Если хочешь, можешь поспать, – кивнул он рядом с собой.

– Нет. Посмотрю хоть окрестности, а то так и не удалось попутешествовать по твоему миру. Он, конечно, похож на мой, словно я оказалась в далеком прошлом. И вроде немного другой.

– Расскажи, – коротко попросил он и посмотрел с интересом.

Каково это – жениться на пришельце из другого мира? Впрочем, раз ехать долго, можно и рассказать. Я кивнула, откинулась на сиденье, чувствуя, как потряхивает карету на камнях и кочках, и начала говорить.

Сначала про страну, климат, про нашу историю и религию. А потом всё больше про людей, семью, работу. И про Тимура, его «завоевание», образ, который я придумала: сильный, непогрешимый борец за справедливость. И горькую правду.

Когда я рассказала всё, на душе стало легче и свободней. Мне надо было с кемто это обсудить, а Рейнард внезапно оказался самым благодарным слушателем. Он смотрел с любопытством, иногда спрашивал. Никаких издевок, насмешек. Кажется, мужу еще не раз удастся меня удивить. Впрочем, он предупреждал, что многогранен...

Рейнард задумался о чемто и замолчал, сосредоточенно глядя в окно на мелькающие мимо стволы деревьев и листву. Пришел мой черед спрашивать. Вытащить откровенности из Рейнарда оказалось

задачей непростой, но коечто из разбойного прошлого я узнала. То, что заставило поехать и вскоре прекратить расспросы.

Он привлек к себе на плечо. Под стук колес и темнеющее небо я умудрилась задремать, чтобы потом резко вскочить, когда движение замедлилось и послышались голоса.

Рей так же быстро вскочил, схватив ножны с мечом. Я мимоходом отметила, что эта привычка, похоже, с ним навсегда.

– Что там? – крикнула было я, но Рей вдруг прижал ладонь к моим губам и прислушался сам, напряженно глядя в полумрак за окном.

По звукам казалось, что стражники тоже резко схватились за оружие. Я молча попыталась выглянуть в окно, чтобы понять, что происходит. Было сумрачно и ни черта не видать: мы проезжали, похоже, в глухом лесу.

А потом Рейнард сделал и вовсе чтото странное – толкнул в сторону и заставил быстро вылезти из другой двери еще на ходу.

Я больно ударилась о землю, но умудрилась сразу подняться, чтобы увидеть, как у кареты треснуло колесо, она резко накренилась и по инерции завалилась на сторону.

– Какого...

– Они всегда так делают, – быстро бросил Рейнард, выхватив меч из ножен.

И тут я наконец поняла, что происходит. Никуда разбойники не ушли: ктото предупредил их, что мы поедem! Взгляд тут же упал на кучера, который испуганно отбежал от кареты прочь и не в нашу сторону. Предатель! Это он передал весть? Неужели пообещали поживу?

Зарина бросилась ко мне. Эльд резко повернул коня к лесу, из которого выходили бандиты. Их было, наверное, человек двадцать. Уже знакомые мне лица... Включая одну приткую стройную мадам, о которой мы недавно говорили. Лиса. И Бренн, видимо, главарь их банды.

– Добрейшего вечера, ваша светлость, – добродушно оскалился главарь, глядя на нашу стражу, которая оцетинилась мечами и по приказу Эльда готова была броситься в бой с бандитами.

Сколько нас? Десять против двадцати! Негусто. И хоть у нас шестеро всадников и четверо стражей, лица бандитов внушали жуть.

– И тебе не хворать! – кивнул Рей бывшему напарнику.

– Вижу, вы прекрасно устроились в замке, – вкрадчиво заговорил главарь. – С нашейто помощью.

– Вижу, вас что-то еще держит в этих землях.

– Неужели не рад видеть тех, кто спас тебе жизнь? – Бренн нахальной походкой вышел вперед, чтобы затем смерить и меня оценивающим взглядом. – Клялся нам в желании мстить, а сам быстренько женился на вдовушке и забрал себе замок. Красавец!

Бывший главарь Рейнарда кривлялся, словно искренне гордится своим воспитанником. Таким же авантюристом и обманщиком!

Я оглянулась в поисках подмоги. Эльд оказался рядом, спешился и успокаивающе сжал мою руку, рядом остановились верхом Зарина и двое стражей – собранные, сдержанные всадники. Вокруг смеркалось, жуткий еловый лес обступил со всех сторон.

– Просто уйди с дороги, Бренн. – Рейнард обвел взглядом мрачные лица остальных бандитов. Их стало гораздо меньше, чем тех, кто приходил забрать Нейшвилль силой. – Я расплатился с вами за годы приюта! У вас столько денег, чтобы хватило вернуться к нормальной жизни. Или алчность теперь изводит тебя по ночам, как меня – Зов, не дает покоя?..

Рей подошел вплотную к Бренну, и вдруг захотелось его остановить. При его словах банда окружила нас со стражей еще теснее, будто хотели показать, что это они здесь – истинные хозяева земель. И всегда ими будут.

Я переглянулась с Эльдом и Зариной позади и тоже взялась за кинжал на поясе.

– Ты был никем, когда приполз к нам! Сопливый сирота, которого мы приняли как в семью. И ты кинул нас, забрав себе замок и женившись на мацурской шлюхе! Так ты расплатился? – Вот здесь уже не выдержал Эльд, соскочил с лошади и быстро двинулся к разбойнику, готовый одним махом проломить ему челюсть. Но Рей оттеснил его. – Этого недостаточно, Рейнард Тэмхас! Недостаточно даже для того, чтобы просто выбраться отсюда.

– На шелковых постелях легко забыть о собратях, Рей? – пропела та самая Майлис, но я почему-то видела в ее выражении лица не злость, а обиду.

Растрепала то, что видела в замке, и теперь мстит Рейнарду! Похоже, я была недалеко от правды, сказав, что она спала с ним...

– Чего ты хочешь? – Рей крепче обхватил эфес проклятого меча, тоже понимая, что без боя не уйдет.

Мне представилось, будто это демоны прошлого окружили сейчас моего мужа и рвут на части. И он один среди них, мрачных, оборванных, обозленных, хоть и принадлежал прежде. Не люди – исчадия ада. Нарочно ли Зверь отправил их сюда, чтобы снова испытать нас обоих на прочность?

Я рванулась было к Рею, чтобы разделить с ним боль – он больше не один, – но Эльд заставил остаться на месте.

– Пусти!

– Не вздумай!

И я увидела, как спокойный тон Рейнарда вдруг заставил Бреннана сорваться. Он перестал корчить из себя отморозка и заговорил холодно и жестко:

– Я хотел справедливости. Всегда ее хотел, с того дня, как убили моего короля! Твоего короля, Рей! Ты был среди нас и слышал всё. И наши планы мести мятежникам, и желание защитить своих! Ты верил в наши идеи, проклятое знатное отродье! И так легко переметнулся к врагам.

Рей резко подался к нему вперед – отшатнулись остальные, – и от его голоса зазвенело даже у меня внутри:

– Это кончилось! Твоя война кончилась в-вместе с тем, как сдох его величество Эмре. Как и вся твоя идея, построенная на злости. Некому больше мстить! Слышишь? Мятежников нет! Демонов наемник, это ты всю жизнь продаешь себя! Тебе нужна война, всегда была нужна война, чтобы выживать. Подругому не умеешь, и все твои идеи – лишь повод грабить и убивать. Но здесь войны не будет. Убирайся, пока живой! Ты знаешь, о чем я говорю.

Бреннан вдруг отступил на шаг, будто подчинился словам Рейнарда – брошенным тем его голосом, который проникает под кожу, в душу, в самое сердце. Он, похоже, знал, куда бить.

Но Бренн остановился, вытащил клинок и кивнул остальным своим бандитам. Отчаянная, озверевшая, потерявшая всякий смысл стая! Главарь усмехнулся криво и нервно.

– Плевать на всё. Ты сам ничем не лучше тех, кто зарезал твоих отца и мать! – прохрипел Бренн. – Забыл обо всем, едва вернул титул, блеск золота важнее памяти отца?! И сошелся с этой шлюхой. Ну так

мы тоже хотим узнать, каково это купаться в золоте! Может, и наши кошмары останутся в прошлом, а?!

Рейнард предупреждающе поднял меч, который жадно засветился голубым. Наверняка разбойники знают о его проклятии и связи со Зверем! Двое отступили на шаг.

Но Бренн решился наступать, будто Рей сорвал в нем что-то и заставил отчаянно, как раненого волка, озлобленно бросаться вперед.

Рей мрачно усмехнулся в лицо бывшему командиру. Он быстро глянул на меня, будто хотел предупредить. Но Бренн это заметил и вдруг крикнул:

– Хватайте его женушку герцогиню. Посмотрим, сколько может стоять его величеству ее голова!

– Не смей! – прорычал Рей, но разбойники лихо бросились именно в мою сторону.

Я успела переглянуться с Эльдом и Зариной и отчаянно сжать в руках свой кинжал. Кажется, сегодня кто-то из нас точно кого-то убьет: я чувствовала, как Зверь делится своей силой, как она закипает в крови.

Глава 40

Было бы красиво

– Бросишься спасать ту, кто был замужем за клятым врагом?! – Майлис выскочила перед ним, отчаянно пытаясь преградить путь. – Как ты пал, Рейнард Тэмхас!

– Сгинь, Лиса! – бросил он резко, отмахиваясь клинком. – Я тебя не трону!

– Знаю, – усмехнулась она с болью. – Я знаю тебя, Рей! Лучше, чем ты сам себя. Ты всегда был вольным, диким!

– Я хотел, чтобы ты ушла! – глянул он в ее подкрашенные черным глаза.

Знал, что не уйдет. Она ждала его, Рея. И Бреннан знал это, поэтому сейчас нагнал его и окрикнул, чтобы напасть, отвлечь, не дать помешать банде.

Рей пожалел, что отказался от усиленной стражи. А Бренн, похоже, был готов на всё. Его ближайшие головорезы бросились к Полине, круша на ходу стражу. Но там есть Эльд! И придется удержать одержимого главаря.

Рейнард знал, что ему придется столкнуться с ним лицом к лицу. Последний бой в лагере был вовсе не шуткой. Уже тогда Бренн был готов бить в полную силу, но сдерживали богатства Нейшвиля, которые Рей мог обеспечить.

Остались те, кто и прежде стелился перед главарем. Разведчики и стражники из замка несколько раз обходили окрестности, хоть немудрено, что «Диких» не нашли – Рейнард знал, как хорошо те умеют скрываться в лесах.

– Ты свернул не туда, Рей, – уничтожающе выдохнул Бренн, нанося резкий удар.

Рей отбил – показалось, от клинков разлетелись сотни искр.

– Когда связался с вами и поверил твоим словам!

Рейнард надеялся закончить бой быстро, меч в руках звенел от напряжения.

– Легко строить из себя хорошего, когда ты богат! – Бренн давил, наседал, заставляя все дальше отходить от Полины, которая отбивалась

с остатками стражи. Кажется, в какойто момент она сражалась наравне с воинами и била со всей яростью.

Рейнард чувствовал силы, которые вливались в него от дара демона – проклятого меча. Которым однажды владел отец. Но не удавалось одолеть Бреннана, тот, словно и сам демон, уворачивался и уходил всё дальше.

Рейнард на мгновение отвлекся, чувствуя, что слова бывшего наставника цепляют. Да! Отчасти он прав. Легко, когда родился в хорошей семье! И теперь он сражался не с наставником. А с темной, одержимой частью себя, которая жила в нем все эти годы. С жадной мести, с ненавистью, с мощной силой зла в душе. Которую так раздувал в нем и Зверь, возвращал, непрестанно призывая к себе.

В какойто миг Бренн принялся бить остервенело, нападая со всех сторон сразу. Рейнард понял, что может уступить. Неужели верит словам наемника? Неужели и впрямь мерзавец, легко забывший о чести рода, получив титул и власть?!

Наполовину герцог, наполовину дикарь и разбойник. Кто он такой?

Кто, проклятие!

– Не убей его, Бренн, – набросилась сзади Лиса, повисла, хватая за шею. – Сам знаешь, что будет!

– Я просто вырублю его, – бросил, оскаливаясь, Бренн.

В этот момент послышался крик Полины. Рей с трудом сбросил Лису и обернулся. Увидел, как Эльда оттеснили, а один из здоровяков ухватил Полину за волосы. Ее кинжал был весь в крови. Зарина заорала надрывно, бросаясь вперед.

Перед глазами вспыхнуло красное марево. «Я убью их всех», – прошипел Рейнард мысленно. Он сам или Зверь в его голове. Убить их всех? Убить! Зверь радостно зарычал тому, что Рейнард готов был напиться этой яростью.

Нет, он никого не предал. И ненавистью ниче го не исправить. Он уставился на Бреннана и увидел во взгляде главаря взгляде тлен. Его идеи умерли, и он вслед за ними! Хотя сейчас и отчаянно хватается за жизнь. Ни деньги, ни слава не вернут ему ничего!

Одним ударом локтем Рейнард заставил Лису взвиться и рухнуть на землю. Развернулся резко к наставнику. Учителю, который пестовал в

нем эту ненависть и месть. Который учил убивать и брать втридорога с тех, кто разрушил его жизнь.

– Ты рос вместе со мной, предатель! – прохрипел Бреннан, когда он швырнул его на землю и лишил оружия.

– Я не хотел тебя убивать! Не хотел, старый ты пес! – Острие меча дрогнуло, когда Рей вспомнил первые годы с бандой и то, как Бренн подшучивал над ним. Как учил.

Раздался резкий пронзительный вопль Полины. Оглушил и зазвенел в ушах так, что больше не было ни слов, ни голоса Зверя, ничего. Одна проклятая пустота!

Бренн увернулся от первого удара, задел его щиколотку пинком, но Рейнард только шикнул. И – со всей силы ударил наставника в грудь проклятым мечом, который радостно впитал кровь.

Демон ликовал, породив эту кровавую расплату. Резко и на удивление равнодушно Рейнард выдернул окровавленный клинок.

Убил еще одного из банды, толком не различая лица. Не слыша ни звука.

И третьего, который бросился с разбегу, думая еще спасти главаря банды «Диких». Перерезал ему горло, чувствуя себя оглушенным последним криком своей жены.

Остались только дрожь в пальцах, теплота текущей по коже чужой крови и сила демона внутри. Та, от которой он столько лет отказывался.

Сколько еще придется уничтожить? Бывших собратьев, однажды ставших семьей. Не надо было им принимать к себе проклятого и вставать у него на пути.

Меч пел от наслаждения, Зверь упивался кровавой охотой. Рейнард напряженно шел к Полине, лежащей на траве и на руках у Эльда.

Еще один бывший напарник – Вастер – глянул в его лицо и отбросил оружие. Бросил какое-то проклятие вслед, но было плевать.

Вокруг никого больше и не осталось. Только убитые – стражники и бывшие свои.

Эльд сидел на коленях весь в крови, держа Полину на руках, отчаянный, и вид его заставлял всё внутри сворачиваться в ком. Ледяной, острый, шипастый, разрывающий на части ком.

Рейнард не помнил, как уронил меч, как опустился на колени к мертвеннобледному лицу Полины. Такого же цвета, каким стало лицо главаря после последнего вздоха.

Зарина тихо выла рядом, кто-то из стражников пытался помочь раненому.

Рейнард не хотел верить тому, что видит. Как кровь пропитала насквозь светлую тунiku на боку из раны, застыла на ключицах, плечах. Веки Полины были сомкнуты, лицо мучительно застыло от пережитой боли. И струйка крови в уголке безжизненных губ.

Такой он последний раз видел свою мать рядом с отцом.

Тут же вспомнилось их утро после брачной ночи. Первые шаги доверия и снова отголоски льда, ее завораживающий взгляд, шальная улыбка в танце. Дерзкие шутки и неожиданная нежность, разворошившая душу, точно угли в костре.

Сломала, пробудила, снова зажгла огонь.

Рейнард тихо, утробно зарычал. Заорал безмолвно внутреннему демону: «Ты не мог оставить ее, тварь! Ты не мог дать ей умереть! Это чудовищно даже для тебя!»

«А было бы красиво, – издевательски прошептал в ответ Зверь. – Да, *Рей?*» – его имя он произнес точьвточь голосом Полины. И Рейнард поклялся, что достанет это исчадие тьмы и уничтожит, путь ради этого придется сдохнуть.

Но он сказал... «было бы»?

Лорд Эльденгерд встретился с ним взглядом – обезумевшим, отчаянным, ненавидящим. Будто хотел бросить, что с *ним*, с *Эльдом*, она могла бы быть счастливой. Несмотря ни на что.

Глава 41

Ты ничего не знаешь

Рейнард схватил Полину за холодное запястье. Вот же, пульс! Едва ощутимый.

– Она жива, идиот! – прохрипел он Эльду, чувствуя, как дрожат окровавленные руки.

Тот резко вздрогнул – точно очнулся. Полину он сейчас хоронил или свою Найрин?

Если Найрин, то порядком опоздал!

– Тихо, не двигайся, – пришлось приказать здоровяку. – Дернешься – может умереть. Зажми же ей рану! Выше!

Судя по голосам, все разбойники скрылись от проклятого врага.

Рей огляделся, понял, что искать некогда. Скинул камзол, стащил рубаху и скатал в валик. Зарина бухнулась рядом, перестав выть, лихо утерла рукавом слезы и принялась быстро расстегивать вспоротый кожаный корсет на талии своей госпожи.

– Воду тащи! – крикнула она одному из стражников.

Рейнард осторожно задрал Полине длинную тунику, разорвав в конце, оголил рану. Стражники притащили бурдюк с водой, Зарина осторожно полила на рану, а Рей прижал скатанную рубаху и туго перемотал, стянув края, чтобы кровь перестала сочиться.

Эльд всё это время вынужден был держать Полину на своих руках и не шевелиться. Как там она говорила обычно? *Чертovski* странная ситуация.

От очередного касания Полина глухо простонала и попыталась шевельнуться – кровь пошла сильнее.

– Не двигайся.

– Ты что, умеешь лечить? – едва слышно проговорил Эльд, глядя на то, как он кровавыми руками затягивает повязку.

– А что... тебя учили только убивать?

– Может, хватит? – резко остановила их Зарина, зыркнув на обоих, забрала у Рейнарда воду. – Она умереть может, пока вы выясняете, кто круче. Ее надо довести до лекаря.

Рейнард выпрямился, оставшись сидеть на коленях и глядя на лицо Полины, которое самую малость порозовело. Взгляд скользнул дальше, по рукояти кинжала, выпавшего из ее руки. По убитому Нолку – бугаю Бренна. Убитому ею?

– Она убила троих, – ответила на его молчаливый вопрос Зарина. – Никогда прежде не видела в ней такой силы. Рвалась к вам как одержимая, пока ее не ранили.

Рейнард снова хмуро встретился взглядом с Эльдом. Самто где был?

– Они все бросились сюда как один. Окружили и не дали... – Он сглотнул и не договорил. – Их была дюжина.

– Надо вернуться в Нейшвиль, – предложила Зарина, пытаясь мягко привести Полину в чувство.

– Колдун лечит любые раны, – мрачно отозвался Эльд. – Но до него еще полдня пути.

Рей с трудом перевел дыхание.

– До Нейшвиля вполовину меньше, но мне не нравится наш лекарь.

Полина шевельнулась и тут же поморщилась от боли. Рейнард смотрел на нее и думал, что лучше бы эту боль вместо нее испытывал он. Заслужил за свою ненависть и свое прошлое, которое обрушилось так жутко.

Она самую малость приоткрыла веки, пытаясь шевельнуться, но Эльд держал крепко. И всетаки она увидела его перед собой и слабо улыбнулась:

– Живой...

– Тише. Молчи. Береги силы. – Он сжал ее руку, чувствуя себя ужасно. – Отнесем тебя в карету. Выдержишь?

Кровь из раны перестала сочиться, но вид у Полины был тревожный, дыхание было сиплое, и ее колотила несильная дрожь. Рейнард мрачно обратился к демону: «Она обязана выжить! Ты слышишь, Зверь?»

«Слышу», – ухмыльнулся тот у него в голове.

«Если она умрет, ты не получишь свою проклятую жертву».

«А если выживет – отдашь добровольно?» – уточнил демон так, что по коже продрал мороз.

Рейнард не ответил.

– Сможешь донести осторожно? – глянул он Эльду в глаза.

Тот только фыркнул, мол, я да, а самто смог бы? Приподнялся с коленей и плавно поднял Полину на руках – силищи в нем было немерено. Полина все равно болезненно сжалась и простонала. Но здесь ей ничем не помочь! И приходилось только бессильно смотреть, как здоровяк страж несет ее к карете. Не перекладывать же с рук на руки, когда она и без того едва дышит.

Карету уже вернули на дорогу и, как смогли, подлатали колесо. Рейнард отправил одного из слуг верхом обратно в Нейшвиль, чтобы сообщить о разбойниках, чтобы похоронили погибших и потом проверили все окрестности.

Вокруг остались убитые: трое стражников, шесть бывших «своих». Рейнард смотрел на них равнодушно, узнавая каждого и не чувствуя больше голоса вины. Они могли уйти отсюда, но не ушли, не вернулись в нормальную жизнь. Это был их выбор. Их и Бреннана, теперь всё кончено.

Одного раненого утаскивал уцелевший Берт. Он посмотрел на Рейнарда дико и затравленно, но сейчас было все равно. Они ранили и едва не убили его жену. Как бы дико ни звучало – жена, но только сейчас Рейнард понял, насколько сильно не хочет потерять чужеземную суженую. И не хочет никуда отпускать. Несмотря на их дурацкий уговор.

Рядом с убитым главарем шевельнулась Майлис. Вскочила, взглянула в ужасе на своего убитого любовника и отползла от Рейнарда, глядя, как на монстра. Убившего наставника, который долгое время был вместо отца. «Лисица в лесу», как назвала ее тогда Полина.

– Рей, – хрипло, неуверенно бросила она.

– Уходи, Лиса.

Она была вместе с ними и хотела того же – снова грабить и убивать.

– Ты убил его. Ты не мог... не мог так поступить! – замотала она головой. – Я же знаю тебя, Рей! – Ее голос сорвался на высокий крик.

Она поднялась, пошатываясь, потеряла висок.

– Ничего ты не знала про меня! Убирайся! Догоняй своих, и исчезните отсюда, пока я не вернулся.

Еще клокотала злость в груди, и за боль не виноватой ни в чем Полины хотелось убивать.

– Мне больше некуда идти, Рей! – замотала Майлис головой.

– Что ты от меня хочешь? – Он резко подхватил свой окровавленный меч, обтер рукавом и подхватил ножны. – Чтобы убил и тебя?!

– Рейнард...

Майлис дошла до него, промокнув глаза, – не так уж сильно будет страдать о потере. Лиса всегда найдет себе местечко потеплее и поуютнее. Рей криво усмехнулся и направился к карете.

– Подожди. Она жива... твоя, ну... жена?

– Пока да, – с усилием выдохнул Рей, глядя, как Эльд склонился над раненой и как Зарина бросает в их сторону беспокойные взгляды. Если Полина умрет...

Привычной волной в груди поднялась жажда мести и ярости, и он уставился на бывшую напарницу. Когда-то они выживали, были плечом к плечу, но сейчас Майлис вздрогнула от его взгляда.

– Я не думала, что так будет. Не знала, слышишь! Говорили, без крови... Будто во всех нас демоны вселились. И вы с Бренном... – Она на миг закрыла лицо ладонями. – Рей, послушай! У меня есть обезболивающие травы, тут, с собой. – Она глянула на Бреннана, но поняла, что уже поздно. – Могу кровь остановить, меня травница многому научила.

Только сейчас он вспомнил, что Лиса любила травки и без конца собирала для своих отваров. Он резко выдохнул:

– Ладно. Сделай.

Лиса кивнула, еще раз утерла нос локтем и быстро вытащила с пояса мешок. Прошла среди своих убитых, схватила у кого-то котелок возле старого кострища.

– Вода свежая есть?

Рей кинул ей бурдюк, Лиса ловко развела маленький огонь и бросила в воду свои травки. Можно ей верить?! Не вздумает же теперь отравить герцогиню, чтобы отомстить за своих?

Эльд крикнул, что надо уезжать, но Рей ответил, чтобы ждали. В темнеющем лесу остался гореть этот огонь и глаза бывшей напарницы, как у маленькой хищницы. Когда она сняла отвар с огня, Рей подошел, сел на корточки и сказал:

– Сделай глоток.

Пахло резко, дурманяще, наверняка там не слабая порция.

– Рей! Я не хочу никого травить!

– Выпей.

Майлис скривилась, но резко подула и сделала маленький глоток. Уставилась ему в глаза, держа котелок дрожащими руками, и сделала еще один, чтобы наверняка. Передала ему.

– Ты перевязал рану?

– Как смог. – Говорили сухо и коротко, как чужие.

– Этот верзила пустит меня к ней?

Рей ухмыльнулся.

– Едва ли. Я сам.

Лиса вылила оставшуюся воду из бурдюка и перелила туда отвар, осторожно, чтобы не обжигать пальцы.

– Дай выпить, когда остынет, и смочи отваром саму рану. – Она взглянула косо. – Помню то время, когда ты говорил, что убьешь ее.

– Я тоже это помню. Но теперь – не лезь, Лиса. Ты ничего не знаешь.

Глава 42

Лисица в лесу

Рейнард плотнее накинул на голые плечи камзол и отнес отвар в карету, заставил Полину приподняться с подушки и сделать несколько мучительных глотков. Пропитал еще один отрывок ткани и приложил к ране вдоль ребер, чтобы быстрее остановить кровь, снова замотал – и все это под мрачным взглядом Эльда и испуганным Зарины.

– Вы отпустите ее, ваша светлость? – спросила вдруг служанка, глядя в окно.

Рейнард глянул мельком, застегивая пуговицы. Майлис убито сидела посреди бойни, глядя невидящим взором перед собой, и тихо покачиваясь. На испачканном лице ползли полосы слез.

Все бросили ее, как Бренн сдох, и теперь уносили ноги. Глупая Лиса! На что она надеялась?! Что он уступит жизнь, честь своей жены ради бывших напарников?

Она уставилась на него, встряхнувшись. Может, для нее будет лучше, если он сдаст ее страже? Нет, чушь. В темницах там попросту унижат и уничтожат.

– Куда пойдешь? – крикнул он ей, пока один из стражников с окровавленным лбом заново запрягал лошадей.

– Никуда. Если ты не отдашь меня своим головорезам...

– Отвези ее до деревни, пусть исчезнет отсюда, – нехотя бросил Эльд, сидевший напротив. На недоуменный взгляд Зарины он пояснил: – Она помогла, – кивнул на Полину, которая немного пришла в себя.

Майлис услышала его слова и поднялась с колен, дошла до кареты и взглянула на Рейнарда умоляюще. Свои же, если увидят снова, могут прибить за предательство.

– Садись быстро, – приказал Рей, не глядя больше ей в лицо.

Майлис, не глядя на убитых и бывшего любовникаглаваря, подошла, опустив голову.

– Я могу посмотреть за ней, – кивнула она на герцогиню.

Рейнард пустил ее в карету, оперевшись на стенки и посторонившись. Зарина угрюмо уставилась на разбойницу, Эльд же,

на удивление, был настроен не так мрачно, но следил за Лисой пристально, пока та присела к Полине.

– Если леди Найрин умрет – я убью тебя.

– Нашел чем испугать, – криво и отчаянно усмехнулась Лиса стражу. – Хорошо сделал, – одобрительно кивнула она Рейнарду, не отрывая взгляд от окровавленного бока герцогини и скатанной рубахи, чтобы остановить кровь. – Ей станет лучше, если не растрясете по дороге. Через полчаса отвар подействует, будет не так больно.

– Предлагаешь ждать?

– Трогайте, но очень медленно, – отозвалась Майлис, не поднимая глаз.

Эльд стукнул стражнику, севшему на сиденье кучера, и они двинулись с места. Поврежденное колесо гроыхало больше обычного, но надо добраться до деревни. Пока не поздно.

Рейнард сел на пол рядом со скамьей, на которой лежала на боку Полина, убрал упавшие на ее лицо волосы. Давний страх увидеть смерть на родном лице заставлял сердце леденеть, к горлу подкатил ком.

От неровной дороги Полина глухо, болезненно простонала, и он сжал ее ладонь, показывая, что рядом. Дурак, который понадеялся на то, что собраты уберутся от одной подачи и не будут бродить рядом одичавшей стаей.

Они могли договориться миром! Бренн мог прийти и попросить себе мелкую должность, символический титул, амнистию за мятежное прошлое, в конце концов! Но нет, он птица гордая и от своего не отступился до последнего.

Майлис сидела рядом на полу совершенно потерянная, только бросала на него украдкой взгляды, точно ждала, что он снова впадет в ярость и придушит сгоряча.

Рейнард хмыкнул. Отличная компания подобралась в этой карете: такой клубок взаимной злости, обид и притяжения. Зарина молча поглядывала на лорда Эльденгерда, который на всякий случай держал меч рядом с собой и хмуро смотрел на бледную Полину. Рейнард чувствовал на себе взгляды Майлис, которая пыталась его разгадать, а он сжимал горячую в лихорадке руку жены и ни о чем не думал.

В какойто момент его сморило, и очнулся он, когда колеса снова стукнули о кочку, а он врезался виском в стенку. За окнами

окончательно стемнело, Майлис покорно сидела рядом, поглядывая то на него, то на герцогиню.

– Скажи, пусть не смотрит на меня так, – шепнула Майлис, склоняясь к Рейнарду.

– Не смотри на нее так, – передал он Эльду, который буравил разбойницу взглядом.

– А как я должен на нее смотреть?

– А как он должен на тебя смотреть? – повернулся Рейнард к Лисе и хмыкнул.

– Как на человека, – буркнула Майлис.

– Ты убийца и разбойница, – равнодушно отозвалась Зарина, которой и самой досталось – длинные ссадины шли по рукам, на скуле синяк.

– И все равно человек, – огрызнулась рыжая.

Рейнард не стал вмешиваться в перепалку и еще раз осмотрел Полину – дыхание у нее выровнялось, стало не таким тяжелым. Она должна выжить. Она нужна Зверю, – горько усмехнулся он.

– Несправедливо, ваша светлость, что мечты сбываются не тогда, когда этого хочешь, – обронил Эльденгерд. – Вы клялись ее убить и почти сделали это.

Однако этот здоровяк тоже умеет бить по больному.

– Ты прав, – не стал с ним спорить Рейнард и посмотрел в окно. – Сколько до деревни?

– К утру только будем, – устало ответила Зарина и поморщилась от своих мелких ран на руках.

– Следи за герцогиней, – повернувшись, бросил Рейнард бывшей напарнице, зная, что Эльд будет следить за самой Майлис.

– Ой, знаю. Но ты всё равно меня не убьешь, Рей. – Она понизила голос издевательски, но без злобы. – Слишком сентиментален.

Скорее с горечью. И она была права: таким, как он, не место среди банды и никогда не было. Как бы он ни притворялся и ни делал вид.

Когда занялся рассвет, Рейнард очнулся. Бока ломило страшно – от жесткого пола и вечной качки, но ерунда, бывало и не такое. Он коснулся Полины. Показалось, она умерла: рука точно кусок льда! Майлис бессовестно дрыхла, сон сморил и верного Эльда, и Зарину. Рейнард подорвался от накатившей паники, прижался к ее лицу,

нащупал рукой на шее артерию и с трудом выдохнул. Дыхание было слабое, еле ощутимое.

– Отвар усыпляет, – пробормотала сонно Лиса. – Не умерла она.

– Спасибо, – бессильно сполз Рейнард на пол.

– Ты думаешь, она избавит тебя от проклятия? Поэтому так возишься, а? – нахмурилась Лиса, все еще не понимая перемен, которые в нем произошли.

– Чтото вроде того.

Не хватало еще и Майлис открывать всю душу. Если даже Полине не смог признаться, как смертельно хочется видеть ее рядом... Увидеть прежнюю, с улыбкой и смехом, как тогда на танцах. Страстную, головокружительную и смелую. Он почувствовал, как стиснул с силой зубы, выдохнул и снова дотронулся до ее холодной руки.

Еще долгое время они ехали молча, Лиса поменяла окровавленную повязку на новую, заставив пустить на лоскуты еще одну рубашку, которая нашлась в сундуке. От вида раны повело голову, и все же он пристально смотрел, как разбойница обрабатывает правый бок Полины. Теперь и у жены будут шрамы. Они просто отличная пара!

Добрались до деревни, только когда солнце поднялось над лесом. Рейнард последний час пути извелся от напряжения, выбрался на место кучера вместо слуги и цепко вглядывался в окрестности, пока не заметил, как дорога стала крепче. Залаяли псы.

Деревня встретила дымом из труб, туманом и сонной тишиной. Он сам мягко направил лошадей по главной улице, рассматривая дома, из которых начали выглядывать жители. Очнулся еще один раненый страж на запятках кареты. Ему тоже нужно оказать помощь, хоть рана и несерьезная.

Вскоре перешептывания прекратились. Стали доноситься голоса тех, кто узнал его. Гербы на карете и на знамени заколыхались.

«Его светлость! Его светлость Тэмхас!»

Толпой высыпали на дорогу детишки, матери пытались их приструнить и уступить дорогу высокому гостю, который, на удивление и без предупреждения, так рано оказался в поселении далеко от Нейшвиля.

– Мне нужен лекарь! – громко крикнул Рейнард собравшимся. – У вас есть лекарь?

– Бабка Варкия, но уехала давеча в соседнее село, ваша светлость, – пробормотал кто-то посмелее. – Это еще три десятка верст на восток.

Эльд выбрался наружу, спрыгнул на землю и осмотрелся.

– Отсюда не так далеко до колдуна, но это путь в горы, так просто не проехать.

Рейнард тоже спустился, решая, что делать. Взглянул на Лису, а та сказала:

– Надо зашивать, снова кровоточит.

Рейнард кивнул и бросил зевакам:

– Отведите нас к дому лекаря. Есть раненые, нужно срочно помочь.

Одна женщина кивнула, поклонилась низко и позвала за собой. Они проехали еще немного, свернули на узкую улицу, и дальше пути для повозки не было.

– Воон тот дом, – ткнула пальцем женщина. – Я провожу.

Рейнард подошел к беспокойно спящей Полине, переглянулся с ее верным стражем и первый опустился к лавке, чтобы подхватить жену на руки.

– Эй, рану не задень! – грубо крикнула Лиса.

– Переживаешь, что на тебе... злость вымещу? – пропыхтел Рейнард, осторожно прижимая Полину к себе.

Та вскрикнула от боли и инстинктивно попыталась оттолкнуть, поморщилась. И шевельнула пересохшими губами, будто хотела что-то сказать. Пришлось прижать осторожно и прошептать что-то успокаивающее. Он не раз видел раненых и убитых, сам убил троих недавно, но сейчас было иначе, куда страшнее. Этой близости он и боялся – она выворачивала душу.

В тесном доме все было завалено вещами. Эльд с пары рывков распахнул старую дверь, пригнувшись, вошел и расчистил койку от хлама. Рейнард уложил Полину как можно аккуратнее – но все равно кровь пошла сильнее, его камзол впитал красные пятна.

Зарина притащила одеяло из кареты, все в крови, бережно укрыла госпоже ноги и обеспокоенно уставилась на Майлис, которая закатала рукава рубахи и опустилась на колени возле раненой.

– Нужна игла и нити. Алкоголь.

Похоже, Майлис восприняла всерьез угрозу стража убить ее, если умрет герцогиня.

Рейнард оголил бок Полины и принялся осторожно снимать перевязку. Женщина из деревни засуетилась в доме лекарки в поисках всего нужного, подала Майлис коробку.

Было тесно и темно. Рейнард оглянулся, заметил, что Эльд побледнел, глядя на открытую рану, и кивком выгнал стража с Зариной на улицу. Ещё и свет загораживает, здоровяк.

Красивый живот Полины, к которому он недавно так жадно припадал в ласке, был испачкан кровью, а дальше вдоль ребер тянулась резаная рана. Полина вздрогнула от прикосновения и боли, дернулись мышцы.

– Сможешь ещё обезболить?

– Дай ей отвар. Другого нет, не знаю, где тут искать.

Рейнард кивнул, взял бурдюк, принесённый из кареты Зариной, и прижал к губам Полины. Та слегка очнулась, сделала глоток и снова поморщилась.

«Спи, дорогая. И держись».

– Не переживай, красиво сделаю. Меня одна бабка научила, пока заносило в ту глушь. Не как у тебя на спине – оторвать руки этому лекарю.

Лиса ухмыльнулась, не упустив шанса напомнить ему об их совместной ночи и той близости. Рейнард коротко мотнул головой – замолчи.

Майлис вооружилась иголкой и приступила, а Рейнарду оставалось только держать Полину за руку и просить мысленно Мать сохранить ей жизнь.

Вскоре все было закончено. Майлис устало выдохнула и обтерла руки водой из таза, вытерла о висящую тряпку.

– Хватит меня обвинять.

– Я молчу.

– Только смотришь так. Не считай меня единственным злом. Я не хотела... Честное слово, Рей, будто весь мир сошёл с ума за это время. Ты герцог, а был среди нас. Бренн мёртв...

– Ты права, мир стал другой. На этом наши пути разойдутся.

– О! Больше не веришь, что я могу измениться? – сощурилась Лиса. – А как же ещё один шанс?

– У тебя был этот шанс! Я был рад, когда ты ушла на время из банды. Училась у травницы. Но это скука? И ты выбрала грабить и шантажировать снова.

– Знаешь, както не оказалось под рукой лишнего замка и сотни слуг.

Рейнард растянул губы в улыбке. Лиса слушала Бренна и теперь повторяла его же слова – слова обиды, которые он прикрывал «благородной» местью.

– Брось, Майлис, – устало ответил он. – Я был таким рожден. Это мой путь.

– Ну, хорошо... Может, ты прав, – прислонилась она к стене так же вымотанно. – Мне лучше уйти. Уехать подальше отсюда и начать сначала, да? Ваша светлость. – Она сложила руки на груди и откинула голову. – Знаешь, я когда-то об этом мечтала, что вот настанет такой прекрасный день, когда я не буду нарушать закон. И не будет страха.

– Сегодня как раз прекрасная погода, – улыбнулся не очень добро Рейнард.

Некстати подумалось, что она льнула к нему все это время и ведь в то же время пыталась спасти от проклятия. И тогда пробралась ночью, зная, что его мучает. Не такой уж он был герой, как ему казалось. А она его вытащила из лап Зверя. И сейчас спасала Полину. Хоть и начала с того, что ввязалась в облаву...

– Ладно, – буркнула она, будто не выдержав его взгляда. – Если хочешь, дождусь, пока местная знахарка не вернется. Посмотрю, чем еще помочь твоей... жене, – последнее слово ей далось особенно трудно.

– Посмотри. – Рейнард кивнул, понимая, что не должен больше ей уступать. – Но потом уйдешь, чтобы больше я тебя не видел. Заберешь одну из лошадей, это киранийская порода, стоит дорого. Продашь подальше отсюда, будут хорошие деньги.

Майлис посмотрела на него настороженно – нет ли подвоха? – но ничего не сказала в ответ. Скользнула взглядом по его шее и ниже, и Рей вспомнил, что надо раздобыть новую рубашку взамен окровавленной, которую Лиса бросила на пол.

В комнате стало тихо, но Рейнард не торопился сообщать Эльду, что они закончили. Просто присел в темноте и смотрел на лицо Полины, будто ждал, что она тут же очнется и улыбнется.

– Куда вы ехали? – долго не продержалась в молчании Лиса. – Ну, до того как... – Она попростому шмыгнула носом, усаживаясь на край стула.

Рейнард прожил в Нейшвиле меньше месяца, а уже снова так привык к утонченным придворным, что сейчас только хмыкнул манерам разбойницы. Впрочем, у него тоже еще не выветрилось – того знатные дамы посматривали с опаской.

– Ищем одного знающего. – Он впервые после встречи с Бренном вспомнил про сам договор и цель их поездки. Повел плечом, ощущая, как за пазухой горит свернутый пергамент, жжется едва ощутимо по обнаженной коже. – Какое тебе дело?

– Это изза проклятия, да? – кивнула она догадливо. – Может, нарочно вас с этой герцогиней и свел. Даже я знаю, какую плату ждет демон.

– А ты любознательная, – отозвался Рейнард и выглянул в окно, глядя, как Эльд с Зариной что-то бурно между собой обсуждают.

– Слухи давно ходили, только я не верила особо. Никто того демоната и не видел в глаза. Только помню ту ночь, когда ты чуть не рехнулся и собирался в пропасть. – Лиса отвернулась и быстро перевела тему: – А правду говорят, что все твои предки от него власть получили?

– Твоя любознательность переходит границы, Майлис, – повернулся он к ней снова.

– Ой, ладно, господин герцог. Жизнь в замке, помоему, плохо на тебя повлияла. Раньше ты был куда разговорчивей. Или покровительство демона так действует? – сделала она страшные глаза и покосилась на спящую Полину.

– Не люблю пустую болтовню.

– Я, может, что полезное сказать хотела. Легенду одну слышала недавно.

– И что же?

– Ну, это почти сказка. Не знаю, в общем. Что жил один славный герой, конечно, как всегда – благороднейший рыцарь, которому однажды повстречался на пути жуткий демон. Обманом он заставил бедолагу завещать свою душу взамен богатств. И как во всех сказках, богатство не принесло радости. Не верьте демонам, друзья, – усмехнулась Майлис. – И когда пришел час расплаты, рыцарь совсем

было сдался, но один мудрец подсказал, как можно одолеть этого демона.

– Лиса, страшные сказки для детишек сейчас не то, что мне нужно. – Рейнард посмотрел на болтливую разбойницу. – Это всего лишь сказки.

– А вдруг это давнийдавний пересказ настоящей истории? Я раньше тоже думала, что демоны только в сказках бывают. Однако ты ведь сам его видел, а?

– Хорошо, – откинулся он устало. – И как же этот благородный герой перехитрил демона?

– Он просто назвал его имя! Изначальное. И тогда демон стал уязвим, так и победил, – торжествуя закончила свою речь Майлис. – А ты у своего даже имени не знаешь. Зверь да Зверь.

– Мы не настолько тесно знакомы.

– Ну и зря.

Она еще что-то говорила, устало, изможденно, и Рейнард смотрел на нее, понимая, что видит рыжую Лисицу последний раз и в таких странных обстоятельствах. Когда знахарка вернется, Майлис уедет. И так будет лучше для всех.

Хорошие травницы нужны, и если ей хватит ума, она найдет как устроиться. И может, найдет когото взамен Рейнарда, к кому сможет применить всю свою неумную натуру. Ктото поверит ее хитрым глазам, увлечется буйными кудрями, смешливым личиком, а сама Лиса однажды научится жить открыто и быть с кемто не ради выгоды. Кто знает?

Глава 43

Когда договор надо пересмотреть

Я очнулась от громких звуков, вздрогнула – и резкая боль пронзила правый бок. Но почемуто было смешно или щекотно. Я с трудом разлепила глаза и заметила неподалеку Рея. Где я вообще?

– Почему ты без рубашки? – хихикнула я, глядя на расплывающегося мужа.

Он был полуголый, только сверху накинут камзол. Рей присел рядом и перестал расплываться. Взгляд у него был обеспокоенный.

– Потому что она была завязана на тебе. Ты потеряла много крови.

Какой еще крови? О чем он? Хотелось подняться, но сил не было. Тело точно свинцом налилось, мышцы были тяжелыми, неподъемными.

Кажется, такое уже было в первый день, когда я очутилась в этом мире.

Снова хотелось смеяться.

Вроде я больше не пила коньяк?..

– ...Она очнулась, – сказал женский голос.

Попыталась цокнуть, но губы тоже не слушались. Снова дежавю, это мне тоже здесь говорили. Говорил. Этот, как его... Лорд Эльденгерд! – мысленно выговорила я, пытаюсь прийти в себя.

Разлепила ресницы, увидела женское лицо с рыжими волосами. Боже, это ведь Майлис! А она здесь что делает? Где я?..

– Дышит нормально. Говорила, всё хорошо будет. Ваш светлость, – хмыкнула разбойница и исчезла, когда я снова закрыла глаза и провалилась в темноту.

А потом пришла боль. Обрушилась откудато сверху, точно плитой придавило, выкрутило и снова растянуло в стороны. Правый бок горел огнем, стало жарко, как тогда у пропасти рядом с Рейнардом.

Может, он до сих пор держит меня над той бездной?

– Я здесь, – тихо сказал он и склонился ближе. – Слышишь меня?

Нет, я лежу там же, где и была. В непонятной темноте, вокруг душно, в воздухе плывут пятна. Что я помню последнее? Была карета,

темный лес... А потом разбойники, проклятый меч у Рея в руках, и я с оружием. И я убиваю. Больше ничего.

Хотелось кивнуть или ответить, но сил не было.

Рейнард был уже одет в чужую рубашку – когда только успел?

Опустился ко мне, лег рядом. Вокруг тихо, будто никого больше. Всё горит, лоб горит, лицо, про ребра даже думать не хочется. Кажется, меня колоти ла дрожь, я приоткрыла губы, но сил хватало только дышать.

– Тише. – Рей сжал мою ладонь. – Всё будет хорошо. Тебя ранили, но мы нашли лекаря. Ты поправишься, хорошо? Береги силы. Тебе еще придется со мной одолеть нашего Зверя. – В его голосе слышалась улыбка.

И тоже хотелось улыбнуться. Я едва смогла повернуться, от боли на глаза навернулись слезы, но так я лучше видела лежащего рядом мужа.

– Может, ты меня и не услышишь. Но я должен это сказать. – Я не в силах была держать глаза открытыми и снова сомкнула веки, пытаюсь превозмочь боль. – Ты не худшее, что со мной могло случиться. Ты – самое удивительное. И очень нужное. Я просто не хотел это признавать.

...Он говорил еще, но я снова теряла сознание, слова исчезали, осталось только его тепло рядом и ощущение улыбки – гдето глубоко внутри.

В следующее пробуждение я увидела перед собой лицо Зарины.

Ну вот! Неужели его светлость Рейнард признался в любви, а я всё проспала?!

Ёлкииголки...

– Доброе утро, госпожа, – как всегда, до неприличия жизнерадостно сказала Зарина и улыбнулась.

– Где Рей? – со скрипом произнесла я первые слова.

– Спит. Долго дежурил рядом с вами и отрубился без сил. Вы уже третий день здесь, я боялась, так и не придете в сознание.

– А Эльд?

Зарина повернулась в сторону, и я увидела своего верного стража, сидящего неподалеку. Кажется, он теперь не такой хмурый и отчаянный, каким я видела его в последний раз.

– Доброе утро, Полина. Знахарка сказала, сегодня тебе станет лучше. Лихорадка прошла, но еще день стоит отдыхать и набираться сил.

– Какая знакомая ситуация, а, Эльд, – улыбнулась я, пытаюсь приподняться на локтях. – С такой обстановки началось наше знакомство.

– Ты помнишь, – улыбнулся он и взглянул исподлобья.

– Еще бы – попробуй забыть, как ты очутилась в чужом мире!

– Ты простишь меня однажды, что я так вмешался в твою жизнь?

– Конечно, нет! Ни за что. – Боль и правда почти прошла, и я принялась разглагольствовать дальше: – Подумать только, там я бы работала на любимой работе, встречалась с близкими, жила с комфортом, – по мере моих слов лицо Эльда мрачнело, – вечерами вешалась от тоски по ушедшему мужу, превратила бы свою жизнь в гонку за успехом и доказательством всего и всем. Но жизнь это ведь не геометрия, да? – пробормотала уже я сама себе и откинулась назад, с удовольствием чувствуя, что могу хоть так вставать. И последние слова проговорила, уже глядя в потолок: – Нет, я тебе благодарна. Спасибо, Эльд. Это прям круто... Крутое приключение. Ух! Главное, не помереть в процессе. Тогда вообще будет прекрасно.

– Интересно, наверное, там, у вас, – отозвалась севшая рядом Зарина и усмехнулась. – Даже представить сложно.

– Если что, специалист по отправлениям на другой свет сидит сейчас напротив тебя, – лежа указала я пальцем.

Эльд коротко хохотнул.

– Ну уж нет, я сам не знаю, как такое возможно. Да и Зарине такое не нужно.

– Что это вы за меня решаете, ваша милость!

– Тебeto чем наш мир неприятен?

– Мало ли... свет хочу посмотреть, это же невероятное путешествие.

Я хитро прикрыла глаза, чувствуя, что эти двое успели неплохо так спеться за наше совместное приключение.

– Так что, могу я наконец встать?

– Не уверена, госпожа, – склонилась Зарина. – Хотя рана поджила. Не больно?

– Больно немного, – призналась я. – Но не смертельно. И я до тошноты устала лежать.

Служанка помогла мне подняться, плавно и очень осторожно потянув за руку.

– Мне почудилось или я видела здесь ту рыжую разбойницу?

«Какого черта она делала возле моего мужа», – хотелось мне добавить.

– Его светлость убил многих, главаря банды, разбойница выжила, – принялся докладывать Эльд. – Она выкупила свою свободу тем, что спасла тебе жизнь. Разбирается в травах, помогла залечить рану.

– Вот как! Это очень странно. Мне что, надо благодарить разбойницу? Ту, которая была с ними, напала на нас, а теперь так...

– Вроде того.

– И где она сейчас?

– Ушла. Надеюсь, больше не увидим. – Зарина пожала плечами.

– Где Рейнард спит? Где вообще вы всё это время?.. Не на улице же торчите.

– Нет, – улыбнулась Зарина. – Жители этой деревни уступили и разместили нас всех на это время – мы же высокие гости. Еще охали, что их не предупредили. Из замка прислали новый экипаж и еще несколько слуг.

– Отведите к Рею, пожалуйста... – просипела я, делая первые шаги.

Шрам тянуло, но, кажется, мне дали немалую дозу обезболивающего – перед глазами легонько плыло, ноги подгибались.

– Держитесь, госпожа, – подхватила меня под плечо Зарина и повела за собой, взглядом отменяя помощь Эльда.

Того, наверное, хлебом не корми – дай меня потаскать на руках. И ведь не по доброте душевной, а всё долбаное чувство вины, которое начало порядком утомлять.

Всё уже свершилось, так или иначе. Если мне было суждено здесь выжить, значит, оно не просто так. А глупое сердце и вовсе хочет здесь остаться. Я даже взволновалась, подумав, что сейчас смогу увидеть Рейнарда. Живого, настоящего.

Приснилось мне его признание или нет? Настолько ласковая речь, что даже защемило в груди. Я фыркнула и поморщилась. Или это боль

изза раны сейчас так отдает?

Он лежал в соседнем доме на промятой лежанке, освещенный рассветными косыми лучами, и, услышав нас, тут же приподнялся. Взгляд еще был сонный, волосы взлохмачены, рубашка простая деревенская, а я смотрела и думала, как же быстро он стал мне так близок, этот бандитский киранийский герцог.

– Доброе утро, – улыбнулась я.

Рейнард сел на постели и сощурился, разглядывая меня.

– Я, пожалуй, вас оставлю, – сказала Зарина и мягко отпустила меня, убедившись, что я достаточно крепко стою на ногах.

Он поднялся, и мы чуть не столкнулись, подавшись навстречу друг другу.

– Кажется, вы что-то бормотали, ваша светлость. – Я старалась сохранять бодрый вид, хотя после нескольких дней в бреду выглядела явно не очень. – Что-то сентиментальное. Ну, когда я была без сознания.

– Тогда ты не должна это помнить, – улыбнулся он коварно и вдруг невероятно бережно и невесомо приобнял меня, бросив взгляд на повязку на боку.

Так осторожно, что захотелось уткнуться ему в шею и просто наслаждаться этим мгновением. Что я и сделала: бессильно обхватила широкую спину, чувствуя тянущую боль в боку, и остановилась, дыша его запахом. Сдалась целиком, выдавая, как сильно скучала, даже глаза защищало от слез.

– Половину я проспала, конечно... – сказала, с трудом удерживаясь, чтобы не расчувствоваться окончательно. Потерлась щекой о его грудь. – Так что можно повторить.

Рейнард коснулся рукой моего затылка и вздохнул.

– Слово в слово уже не вспомню, – улыбнулся он мне в макушку.

– Кажется, ты взял назад свои слова про то, что я – худшее, что случилось...

– Да? И что дальше?

– Не помню. – Я подняла глаза и посмотрела в его – запавшие от усталости, но попрежнему яркие, с коварными огоньками в глубине. – Может, то, что ты влюбился в меня по уши и страшно переживаешь, что я могу умереть?

Рейнард не удержался, привлек меня еще ближе и поцеловал в губы. Потянул за собой, сел на край койки и усадил к себе, продолжая целовать – томительно, осторожно, не тревожа рану. Его губы были сухие после сна, шершавые, но горячие, и даже в таком состоянии я почувствовала, как схожу с ума по этому разбойнику.

– Я переживал, – прошептал он и отстранился слегка. – Ты ненормальная герцогиня, которая вместо того, чтобы отступить и сохранить себе жизнь, бросилась в пекло боя. Ты убила троих, ты помнишь?

На удивление, мне не было жутко. Этот мир жесток. Если придется защищать себя – надо убивать, с помощью демона или нет, уже не важно. Мои ли это мысли?

– Наверное, надо было спасти одного одержимого демоном засранца, который мне очень нужен. Очень, – царапнула я ногтями его шею. – И который попал однажды в плохую компанию и так крепко влип.

– Ты наверняка войдешь в местные легенды. Первая герцогиня, воюющая с мечом против врагов.

– Тебя это пугает?

– Нет... – Рей качнул головой и улыбнулся. – Скорее то, что... я и правда в тебя влюбился, – произнес он с хрипотцой и затаенным страхом, глядя на меня внимательно. – Это ведь *так* бывает?

Сердце сжалось и кудато скакнуло, чтобы потом забиться торопливо, а губы так и расплывались в улыбке – неужели он сказал это вслух! Сказал!

– Я и сама забыла, Рей. И мне тоже ужасно страшно тебе верить, – пробормотала я тихо. – Любовь обжигает. Поцелуй меня еще...

– Какая непоследовательная ты женщина.

– Замолчи.

– Ну вот, опять, – усмехнулся он, но я, наплевав на боль в боку, прижалась к губам, которые сводили меня с ума.

Губы, пальцы, его смех, глубокий голос, насмешливые глаза, даже чертово заикание – всё это в нем нравилось мне настолько, что страх уступал место чемуто новому. Тому, ради чего стоило сражаться с самим демоном, который наверняка нас уже заждался...

– И даже потом я никуда тебя не отпускаю, – проговорил он порывисто, вглядываясь в мое лицо, словно прочитал мысли. Притянул

снова к себе. — Так что, ваша светлость, наш уговор придется пересмотреть.

Глава 44

Тернистый путь

– Вы входите во вкус власти, ваша светлость. Нравится распоряжаться другими людьми, а? – Я рассмеялась, прижимаясь к его шее и слушая ворчание. – Отпущу, не отпущу! О, великий герцог Киранийский.

– Досмеешься до того, что запру тебя в башне.

Он продолжал обнимать меня так нежно и аккуратно, касался носом моих волос, будто убеждался – я не призрак, и это дико контрастировало со словами.

– Я предпочту остаться с тобой, – прошептала я, опускаясь на его плечо. – Пока мне дали жизнь в этом мире. Мне кажется... кажется, что это неспроста. И постараюсь не умереть раньше времени. А то будет както глупо. Что... теперь делать?

Так странно, что не было боли. Будто кто-то притупил все чувства.

– Мы доедем до гор, но там придется идти только пешком. Если хочешь, подождем еще здесь, пока тебе не станет лучше. Но колдун, говорят, быстро ставит на ноги.

– Нет, поехали. Я справлюсь, уже не так болит.

– Почему я не сомневался, что ты так скажешь? – Рей усмехнулся.

– Потому что и сам видишь, что всё в порядке, раз лезешь целоваться.

Рей улыбнулся и развел руками, мол, больше не буду.

– На самом деле знахарка дала тебе зелье. Ты горела от лихорадки несколько дней. Никто не знает, что будет, когда действие пройдет. Если станет хуже – сразу скажи!

– Тогда дайте мне еще эту хорошую штуку, – предложила я. – Поживу какое-то время, а там, глядишь, и пройдет.

– У нее больше нет ингредиентов.

– О. – Возможное возвращение адской боли отрезвило. – Тогда тем более поехали к колдуну, пока это еще работает...

В комнату вернулись, видимо, хозяева, пожилая пара. Увидели нас, смутились и принялись кланяться и извиняться, что потревожили покой высоких особ.

– Ваша светлость, могу предложить вам горячий бульон, сил вам придаст, очень помогает, – забормотала женщина, суется и поглядывая на нас искоса.

Я кивнула, и она сбегала на кухонку, загремела посудой и притащила глубокую миску. Оттерла на ходу края полотенцем, попутно извиняясь за беспорядок. Бульон и правда был чудодейственный: горячий, питательный.

– Очень вкусно, – поблагодарила я хозяйку, чувствуя, как возвращаются силы.

Знахарка, темноволосая молчаливая женщина из соседнего дома, попросила показать место ранения, пощупала повязку, которая еще плотно заматывала мне ребра, и кивнула. Фух, ну, значит, не так всё страшно.

До сих пор не верится, что была на волосок от смерти. И если при первом походе к демону я еще была готова к худшему, была измотана и одинока... то сейчас было что терять.

Мы вышли во двор, я ступала осторожно, опираясь на руку Рея. Он сосредоточенно осмотрел экипаж, торопливо перекинулся парой слов со слугой, который сел на место кучера. Похоже, он не хотел показывать мне, как на самом деле важно поторопиться. Не так уж хорошо у меня дела?

Эльд заспанно потер глаза и проводил меня до кареты, помогая сесть внутрь. Я ойкнула, когда пришлось подтянуться, но сцепила зубы. Чем быстрее доедем до колдуна – тем лучше.

– Наверх добраться непросто будет, госпожа, – шепнула Зарина. – Но я помогу.

Рей вернулся ко мне в карету, так лихо перемахнув с сиденья кучера, что я усмехнулась его манерам. Вот теперь видно, что настоящий разбойник – джентльмен удачи с большой дороги.

– Трогай! – крикнул он кучеру и сел рядом со мной.

Как будто ничего не изменилось с того дня, как выехали из замка. А вроде и изменилось. Как минимум между нами с Реем, с тех пор как он понял, что может меня потерять.

– Здесь недалеко совсем. Пару верст, и дальше пешком, – сказал Эльд, взглянув на меня с легкой тревогой: справлюсь ли?

– В горы так в горы! – откинулась я на сиденье, чувствуя, как слегка кружится голова. Похоже, зелье у знахарки было забористое. –

У нас даже песня такая есть:

*Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал.
Лучшие гор могут быть только горы,
на которых еще не бывал... —*

пропела я хрипло, как положено.

Рей переглянулся с Эльдом, и оба весело хмыкнули моему внезапному лирическому настроению, а Зарина кивнула, и карета тронулась.

— А что дальше? — полюбопытствовала все же служанка.

— Спросишь тоже! Не такая у меня хорошая память, но сейчас попробую... — Я отвернулась к окну и принялась вспоминать Высоцкого с самого нача ла. И запела, наплевав, что ни музыкального обра зования, ни толкового слуха — зато голос что надо.

А потом они просили вспоминать еще, а Зарина подпевала, пока экипаж катил нас по убитой в хлам дороге к одной из холодных вершин впереди.

Легкая влажная дымка окутывала поросшие лесом склоны, и в воздухе пахло хвоей, свежестью, а на душе было так славно, как не было, наверное, никогда. Даже несмотря на то, что мы приближаем момент встречи с исчадием бездны и не имеем понятия, как с ним бороться.

Рей взял меня за руку, я чувствовала его тепло, и это дарило силы. К черту демона, к черту Зверя, пусть уберется туда, откуда пришел. Он еще не знает, на что готовы отчаянные русские женщины.

Мы поднялись по серпантину до середины горы, но дальше пути не было: после дождей всё размыло, и Эльд сказал, что вверх только пешком.

Приятное путешествие закончилось, меня начало подташнивать и самую малость тянуть рану. Эх, а так надеялась, что совсем зажило. Рей подождал, пока все вылезут из кареты на широкий каменистый склон, и осторожно подхватил меня под бедра, чтобы поставить на землю.

– Вы очень галантны, ваша светлость, – промурчала я ему на ухо, пока он еще держал меня на руках.

А потом поежилась от дневной прохлады этого горного леса. Или от предчувствия...

– Что не сделаешь для раненой жены.

– Главное, чтобы тебе не пришлось так нести меня весь путь наверх.

– Справимся, – хмыкнул он.

– А этот колдун, он какой? – спросила я у Эльда и поморщилась незаметно, делая первый шаг. – Ну, настоящий чернокнижник? Лягушачьи лапы, зелья, черная магия, порчи и заговоры?

– Смотрю, ты разбираешься в колдунах, – без тени улыбки ответил Эльд, посмотрев на меня.

Мм. Да, вообще я думала, это всего лишь шуточки. Но похоже, я со своими стереотипами о чернокнижниках оказалась не так далеко от правды...

Рей отдал все наши вещи паре слуг, с нами отправились только Зарина и Эльд.

Служанка забрала у меня тяжелый плащ, чтобы мне стало легче идти, и заботливо поглядывала, не потянет ли снова рану. А я старалась об этом не думать.

– Как далеко, Эльд? – спросил Рей, взглянув вверх.

Вокруг было темно изза высоких деревьев и сыро. Громко кричали птицы, почуяв чужаков. Да уж, вряд ли стоит рассчитывать на теплый прием, но мы должны убедить колдуна помочь...

– Почти на вершине, – отозвался страж, ушедший первым по каменной тропе, петляющей между деревьев на склоне.

– Просто класс, – прокомментировала я.

– Пусть к мудрецам всегда тернист, – сказал Рей и протянул мне руку, помогая шагнуть вверх. – Если заболит, сразу скажи, и я тебя понесу.

– Тебе просто нравится таскать меня на руках, признайся, – пропыхтела я в ответ, отказываясь показывать себя настолько слабой.

– Безумно, – выдохнул он и скосил взгляд.

– Не бойся, я не самоубийца. Будет плохо – скажу, моя жизнь мне еще дорога.

Я выдохнула, чувствуя легкое головокружение и слабость после долгой болезни. Может, и правда пора перестать геройствовать?

– Надо же! Разумная моя герцогиня, – отозвался Рей. – Знал ведь, кого выбирать в жены!

– Хахаха! – медленно и отчетливо посмеялась я в ответ и даже остановилась на миг, откинув волосы с лица. – Выбирал он! Кого сказали, того и взял! Тоже мне, выборатель нашелся.

Рейнард сделал пару шагов по склону лицом ко мне и спиной к тропе.

– А вот это ты напрасно...

– Хочешь сказать, назначь король тебе в жены леди Юриету... ты бы отказался от титула и возвращения себе замка?

– А ты бы вышла замуж за какого-то хлыща из столицы? – Он ждал, пока я переведу дух.

– Сначала надо бы всех посмотреть. Может, хоть там были бы без проклятий.

– Это не избавило бы тебя от твоего.

– Ты не ответил про Юриету, – усмехнулась я.

– Она не герцогиня.

– Но всё же...

– Всё же нет. – Он протянул мне руку, помогая шагнуть. – Если ты так хочешь это услышать. Я бы не женился на ней. И на другой. Даже ненавидя и желая отомстить, я выбрал тебя. Хотя, чувствую, это дорого обойдется моим нервам.

– Сначала выживи... после встречи с демоном, – фыркнула я. – Потом поговорим про нервы.

Эта болтовня помогала идти и не думать о боли, я не заметила, как мы оказались уже довольно высоко – до облаков было рукой подать. Остановились отдышаться, и я изо всех сил сдерживала легкие, чтобы не потревожить рану.

Поднесла осторожно руку к повязке, прижала и почувствовала влагу. На пальцах осталась пара пятен крови. Я вздрогнула и резко обтерла о полы длинной накидки. Боли еще нет, может, действует зелье? И я не чувствую, что рана открылась и кровоточит...

Рей молча схватил меня за руку – незаметно не удалось, – развернул ладонь и цыкнул. Кивком приказал Эльду двигаться вперед и без лишних слов подхватил меня на руки.

– Тебя хватит на двадцать шагов вверх... по такой горе.

– Спорим, на больше?

– Максимум тридцать... – пробормотала я сонно.

Мир вдруг снова навалился всей тяжестью, веки начали смыкаться.

– Не спи, – приказал Рей, продолжая упрямо тащить меня в гору. Сколько он так уже идет? – Говори со мной.

– Я уже всё сказала... что хотела.

– Даже то, какой я несносный гад? – Его дыхание сорвалось. – Как издевался над тобой и ронял на траву в лесу?

– Ой, это мне вообще понравилось... – призналась я, откидывая голову ему на плечо. – Нет... Я понимаю, приличные леди так не скажут. Но я же неприличная, да?..

– Не герцогиня, а сущая разбойница.

Рейnard чуть не уронил меня на кочке, я даже ойкнула и крепче вцепилась в его шею. От него всё еще так приятно, завораживающе пахло, что ради этого стоило не терять сознание.

– Ну вот, у нас всётаки много общего... Рей. Поставь меня уже. Ты сейчас упадешь.

– Хватит меня недооценивать, – говорил он с трудом, едва переводя дух, но упрямо нес дальше.

– Да я нисколько... просто упадешь ты, а больно будет мне.

– И ты зальешь кровью еще мою одну рубашку.

– Нечего было... нечего... водиться с этими нехорошими людьми! – с трудом сказала я, понимая, что всё уже расплывается перед глазами.

Кажется, мне срочно нужна новая доза зелья.

– Еще немного, и сделаю перерыв. Больно? – Голос Рея плыл, как туман.

– Не знаю. У тебя на руках – приятно. А боль не чувствую...

– Это плохо.

– Я бы поспорила...

– Тебе бы лишь поспорить, – проворчал Рей, а дальше я не помнила.

Кажется, он останавливался, опускал меня на землю. Подхватывал на руки снова. О чемто говорил с Эльдом. И кажется, что в какойто момент они поменялись и меня нес мой верный здоровяк.

Всё моталось перед глазами, просто я чувствовала его бугристые мышцы и силу, с которой он упирался в землю под ногами. В полубреду я подумала, что бедный Рей наверняка волнуется. Но если хочет, чтобы я дожила до колдуна, придется... уступить бывшему врагу Эльденгерду.

Потом снова чувствовала запах Рея и всем телом его беспокойство – по тому, как тесно он прижимал к себе, словно хотел поделиться частью своей жизни...

Очнулась я снова, лежа на какомто покрывале. Мягко горел свет, чтото бормотали люди. Я тяжело вздохнула и попыталась встать, но чужая рука моментально прижала за живот к жесткой лежанке.

– Не дергайся. Нужно снова перевязать рану и обработать, – донесся строгий голос мужа.

– Мы дошли?

– Ктото, может, дошел, а когото и донесли.

– Мне повезло... – пробормотала я, и снова всё поплыло.

Пришла в себя я от резкого запаха спирта. В нос шибануло так, что нельзя было вдохнуть, я закашлялась и отвернулась.

– Давай, давай, открывай глаза, – проворчал незнакомый голос.

Похоже, именно он тот изверг, изза которого я не могла вдохнуть. Я даже приоткрыла рот, пытаясь дышать хоть так.

– Что за дрянь, – просипела с трудом.

– Зато сразу очнулась. – Темноволосый угрюмый мужик лет шестидесяти довольно откинулся на стуле. – С возвращением!

Я была в деревянном доме с низкой крышей. Вокруг горели свечи, висели всякие обереги, символы, сушеные травы и сухие цветы. Пахло хвоей, пряно, насыщенно.

– Это вы... – проморгалась я наконец, сгоняя пелену. – Вы меня сюда притащили?

– Нет. Сюда – он, – кивнул мужик на Эльда, который стоял неподалеку.

– Я не об этом. Я про этот мир... вообще.

Колдун – судя по всему, это был именно он – неожиданно вздохнул.

Я приподнялась на локтях, позабыв про рану. Глянула мельком – перемотано крепко, совсем не болит. Похоже, этот дядька и правда

знает особые средства для лечения.

– Я предупреждал, что нить жизни леди Найрин слишком тонка, чтобы проводить ритуал. И предупреждал, что произойти может всякое. Не стоило соглашаться.

Эльд молча слушал, довольно спокойно, не так убито, как я ожидала. Зарина оказалась с ним рядом, только Рейнарда не было видно.

– Ну... теперь уже поздно что-то менять, – пробормотала я.

Думать о том, чтобы искать путь домой, мне сейчас не хотелось. И даже если колдун вдруг сам предложит что-то такое... Нет, хватит с меня путешествий по мирам. Я уже слишком прикипела к этому. И здесь Рей.

– Я всё равно не смогу вернуть тебя обратно. Той связи больше нет, – ровным тоном добавил мужик, прочитав мои мысли. – Если бы вы приехали сразу, быть может. Но сейчас слишком поздно.

– Я поняла... Мы здесь и не поэтому.

– Рана скоро затянется. Я дал тебе сильное лекарство, по уговору с герцогом. И после этого вы забудете сюда дорогу.

Что ж, можно понять, когда колдовство в опале. Я кивнула с благодарностью, чувствуя себя и правда гораздо лучше:

– Спасибо. Но и рана – не самый важный вопрос.

Карие глаза под густыми бровями уставились на меня в упор.

– Да, вашсветлость, знаю я о проклятии. И о Звере знаю. Но не смогу вам помочь.

А я наконец увидела Рея – он вернулся в комнату и остановился, услышав последние слова.

Глава 45

В ритм барабана

– Что ты о нем знаешь? – хмуро спросил Рейнард.

Колдун повернулся к нему вполоборота.

– Сильный демон. Знаю, что многие пытались бороться, призывали богов, светлые силы. Собирали священный ход во имя Матери и Отца, читали молитвы. Многие погибли. Ваши родители тоже пытались, вашсветлость. Они бывали у меня. Как и вы, искали способ.

– То есть из другого мира меня вместо ушедшей души призвать можешь, а про демона своего знать не знаешь? – вдруг заговорила я. – Или просто связываться не хочешь? Может, он и тебе что обещал, твою силу тоже?

– Полина, не стоит, – попытался остановить меня Эльд, и вид его был встревоженный.

– Да пусть говорит, – отмахнулся колдун. – И нет, моя сила не от демона, а от рода. В нашем все ведали больше других, вот и перешло. На мне, видать, и закончится.

Почемуто эта фраза прозвучала тяжело. Я уставилась на колдуна, а он уперся взглядом в пол. Рейнард подошел и присел рядом со мной.

– На нас тоже может закончиться проклятие, если мы умрем, как леди Найрин, покойный герцог и мои родители, – сказал он и едва заметно подался к колдуну. – Только не думаю, что Зверь не найдет себе новые жертвы. Так что я намерен закончить это другим способом. Мы должны его уничтожить.

– Вы – смертные! – хохотнул колдун, вскидывая голову. – А он зло, что древнее ваших прапрапредков. И что ты сможешь с ним сделать? В твоём роду подписали договор.

– Послушай, старик. Тринадцать лет я с этим справлялся. Я знаю его силу, но уверен, что в мире нет ничего, что нельзя преодолеть. Расскажи всё, что о нем знаешь.

– И что будет потом? – сощурился колдун. – Обвинишь меня в сговоре, а?

– Могу поклясться на крови, что тебя никто не тронет. Ты спас мою жену.

– Поверьте. Я не так давно его знаю, – вмешалась я, – но Рейнард Тэмхас и правда выполняет свои клятвы, даже если они не на крови.

– Ага. Слышал, ты клялся отомстить за убийство родителей.

Колдун перевел взгляд на меня и покосился на Эльда.

– Мстить некому, – жестко отозвался Рей. – С этим всё кончено. Остался только Зверь.

– А вы решительный молодой человек, а? Только какой у вас план? Придете к демону и скажете, что разорвали договор? Он пошлет вас туда, откуда родились.

– Просто расскажи всё, что знаешь.

Колдун криво ухмыльнулся, но кивнул.

– Зверь получил свое прозвище в древние времена, когда его впервые увидели на этих землях. Он был в образе огромной рогатой твари с горящими глазами, он может влиять на людей, может вынуждать их делать что-то против воли и питается чужими грехами. И чем больше грехов, тем он сильнее. А вы сами знаете, ваш светлость, какие были времена последние десятилетия. Брат предавал брата, «кровь за кровь» стала девизом каждого второго.

– Леди Ансиель, служительница Матери, говорила мне однажды, это порождение тьмы, которое уцелело при создании Отцом Нового мира.

– А может, – отозвался колдун, – Отец послал его, чтобы испытывать грешников, как бич. Как наказание, чтобы самых слабых утащить в бездну. Отдать дитя, первенца, – страшное по силе действие. На него шли отчаянные безумцы, думая, что ничего за это не будет – только богатство и сила.

Рейнард задумчиво постучал сложенными в замок пальцами, напряженно глядя в чистый дощатый пол хижины колдуна. И после минуты тяжелого молчания нарушил тишину:

– Мне нужно его имя.

– Чем тебе «Зверь» не нравится?

Рей поднял глаза на него.

– Я хочу его призвать.

Колдун хмыкнул.

– Ты ведь и так небось знаешь, где его найти. Зов наверняка приводил тебя.

– Я знаю, где его найти. Он сам может меня найти... когда хочет. И не только меня. – Рей взглянул на меня и подбадривающе коротко усмехнулся. – Но мне нужно его истинное имя. На договоре его нет.

Он вытащил древний пергамент. Эльд отшатнулся, Зарина, стоящая за мной, поежилась, но колдун сидел мрачно и невозмутимо, глядя на этот свиток.

– Это не шутки.

– А я разве смеюсь?

Я внимательно смотрела на колдуна и видела, как его глаза заблестели от взгляда на древний пергамент. Он не боялся его, как слуга Гэри, но и не торопился взять в руки.

Наконец принял из ладони Рея и осторожно развернул, держа перед собой узловатыми пальцами. Колдун был мужик крепкий, хоть и в возрасте. И от него и в самом деле исходила какаято особая сила. Не добрая, но и не темная. Потусторонняя – так точно.

– Я не хочу быть с этим связан.

Колдун свернул договор. Рейнард смотрел на его руки, пока я, ежась, куталась в укрывающий меня плед.

– Он тебя не достанет здесь. Ведь так?

Рей оглядел символы, которыми были расписаны стены хижины, и колдун огляделся вслед за ним. Только сейчас я обратила внимание, что стены были украшены символами и знаками явно не для красоты. Это ведь чтото вроде защитных оберегов.

Что-то было вырезано ножом и закрашено красной краской, что-то выжжено по дереву. В каждом из углов комнаты горели черные свечи, на одной из стен висели изображения, похожие на статуи Отца и Матери в замке.

– Зачем мне это нужно, ваша светлость?

– Ну да, – легко согласился Рейнард. – Что хочешь взамен? Деньги тебя вряд ли интересуют. Я могу пообещать тебе свое покровительство и защиту. Никто не тронет, и мы обеспечим тебя всем, что будет нужно. Редкие травы, камни, что потребуется.

Я смотрела на усталое лицо колдуна, который вдруг показался не страшным и опасным человеком, имеющим связь с колдовскими

силами... а одиноким отшельником, который после себя не оставит ничего. Он ведь сказал, что его род ведающих будет прерван.

– От этого не откажусь, – вдруг согласился колдун. – Покойный герцог пытался меня достать, был ослеплен жадой уничтожить всех особенных, пришлось уйти в горы. Не всегда это удобно. – Он усмехнулся. – Но вряд ли я смогу вам помочь убить демона. У меня есть много важных дел, которые нужно завершить до исхода воплощения, закончить свои записи. Вам не понять.

Колдун мрачно отвернулся. Кажется, он знает о своей скорой смерти? Значит, у нас не так много времени, чтобы найти ответы. Я смотрела на колдуна и пыталась понять, что чувствует человек, который твердо знает, когда умрет.

– Мы поможем, – сказала вдруг я. – Дадим вам помощника, который записывает книги с молитвами. Он грамотный и сможет стать учеником. И ваши знания, и знания ваших предков не будут утеряны. Мы дадим вам безопасность и время. Нам очень нужна ваша помощь!

Он посмотрел на меня удивленно и медленно кивнул.

– Одолеть демона – не в моих силах, герцогиня.

– Разве вы не можете обращаться к духам? – спросила вдруг Зарина, до того с видом воительницы замершая в дальнем углу со скрещенными руками. – Я слышала про ваши обряды. Духи могут подсказать, где искать его истинное имя?

Колдун скривился, но под жестким взглядом Рейнарда буркнул:

– Разговор с духами – опасный обряд. Не для меня, а для вас. Духи могут просто не ответить на ваш зов, не признать чужаков, не поверить в ваши намерения. А могут и покарать за дерзость.

– Покарать? – уточнила я. – Как именно? Утащат в бездну?

– Разное бывало, – уклонился от ответа колдун. – Впрочем, вам, похоже, уже поздно бояться. Не духи, так Зверь вас заберет.

Он хрипло хохотнул, и Зарина даже поежилась от его равнодушных слов.

– Я хочу попробовать, – сказала я и покосилась на мужа, который выглядел замороженноотрешенным. Будто уже представлял, как разорвет сделку со Зверем.

Рейнард взял меня за руку и кивнул.

– Мне нужно время на подготовку. До заката солнца. А вам пока стоит очистить разум и подумать. – Колдун резко поднялся и,

пригнувшись, вышел из комнаты.

Колдуну удалось выстроить удивительное жилище – хижина располагалась в горах, прямо на отвесной скале. Здесь было две небольшие комнаты и длинная, вытянутая вдоль скалы веранда с массивной крышей.

Я выглянула в узкое окошко. Дом был надежно укрыт со всех сторон густым лесом. Не зная, где искать, – и не обнаружить. Похоже, в деньгах колдун и правда не нуждался. Или местные, благодарные за помощь и исцеление, выстроили своими силами.

Зарина взяла на себя посуду и начала прибираться. Периодически бросала на меня взгляды, будто всё это казалось ей страшным и мистическижутким. Но, заметив мой твердый настрой, только кивнула.

Я молча коснулась плечом спины Рейнарда, который о чемто думал.

«Очистить разум»! Что имел в виду колдун под этим? Я когда-то, конечно, занималась медитациями на сеансах йоги, но, может, он имел в виду чтото серьезнее?

– Мы оставим вас наедине, ваша светлость, – поднялся Эльд, позвал Зарину, и они вышли на улицу.

Гдето на веранде раздалась тихая музыка, похожая на звуки флейты, и перестук металлических пластинок на ветру. Колдун начал шаманить? Я осторожно вдохнула, убедилась, что рана больше не болит, и коснулась кончиками пальцев рубца под тонкой рубашкой. Похоже, и ее мне одолжили деревенские или раздобыла Зарина.

– Ну как, – хрипловато начала я, – ты уже «очистил разум»? Не боишься духов?

– Я видел демона, слышу его голос. Видел людские грехи во всем их ужасе. Мне кажется, духи просто не могут быть страшнее. Если я настолько грешен, что Зверь в силах утащить меня в бездну, духи это увидят, но вряд ли мне станет хуже.

– Мне кажется, все мы грешны, – коротко усмехнулась я. – Не бывает иначе. Ошибаемся, ненави дим, поддаемся слабостям. Но однажды я читала, что мы для этого и приходим в мир: учиться на своих ошибках.

– Узнаю тебя, моя мудрая греховная жена, – растянул губы в улыбке Рей. – Мне не хватало тебя эти дни, когда ты была без сознания.

Я мотнула головой, не привыкшая, что он открыто говорит вот так.

– Незадачливое у нас вышло свадебное путешествие, да?

Он тоже скрестил ноги, сидя рядом. Подался вперед, коснулся моего затылка и поцеловал медленно, на выдохе. Я не закрывала глаз, видела его близкое лицо, темные волосы, щетину на резких скулах. Прижалась ладонями к его крепкой шее, почувствовала цепочку с медальоном.

Как я могла полюбить разбойника и бандита? Этого резкого, страстного, благородного, идущего до конца. Как он мог поверить гостье из чужого мира?

Однако притянуло нас крепко. Каждое движение его губ, осторожное, изучающее, отзывалось внутри нарастающей дрожью. Рей будто возвращал меня к жизни, вдыхал свою жажду бороться. Делился силой. И от ощущения его силы отчетливей и громче стучала кровь. Я потянулась к нему ближе, но он остановил перед собой, близkobлизко, почти касаясь губ.

– Я готова пойти с тобой до конца, – едва слышно выдохнула я.

Рейнард посмотрел на меня пронизывающе, и от его взгляда даже под лопатками защекоotalo, а в груди сжималось и распирало одновременно, словно наша незримая связь проходила прямо через сердце.

Я смотрела в его яркие глаза. Что за магия привела меня сюда? Что за сила объединила души из разных миров и времен? Но никогда в жизни у меня не было более настоящего момента, чем сейчас.

На веранде тихо звучала музыка колдуна, доносился скрип досок. Я сидела, поджав ноги, на ковре на широком дощатом возвышении. Мягко струился свет свечей, по коже гулял озноб – там, где плед сполз с плеча. Запахло чемто терпким.

Мы безмолвно сидели друг напротив друга, соприкасались ладонями, лежащими на коленях. Ничего не говорили, но это мгновение растягивалось в мягкую бесконечность и одновременно было коротким, как выдох.

Рейнард видел меня насквозь, всю душу, как раскрытую книгу. Коротко улыбался, видя смешную меня, хмурился, замечая давние боли, качнул головой, а я только шире распахнула глаза.

И меня тоже затянуло в водоворот бесконечности жизни, в цепь рождений и смертей, из которых мы состояли. Вздох, крик, смех, плач, счастье, боль. Выдох. От концентрации и полноты этих ощущений хотелось плакать, и эти слезы были очищением. Они омывали всю душу, снимали лишнее, наносное, оставляя только нашу суть.

Даже не подозревала, что столько всего смогу почувствовать через Рейнарда.

И кто тут еще из нас больше ведьма... вернее, маг?..

Мир закрутился вокруг нас одной гигантской спиралью. И я уже не была уверена, что сижу на месте, а не парю в воздухе, что всё вокруг не растворилось в никуда, оставив только дыхание в пустоте.

Дым от свечей скользил между нами, изгибался, таял и густел снова.

Я не знала, смогу ли когда-то еще двигаться. Зато душа освобождалась, не было тяжести, боли, твердости, мягкости, темноты, опоры, света, только стучащее громко сердце – в ритм шаманского барабана.

Глава 46

Когда духи говорят

Колдун что-то сделал с ними. Рейнард осознал это, только когда попытался очнуться, но уже был лишен этой силы. Может, те благовония, что пропитали комнату, сводили с ума.

И это было хорошо.

Так хорошо, что и демон не страшен. Просто рогатая тварь, жаждущая их грехов.

Рейнард смотрел на Полину, сидящую перед ним, до тех пор пока ее лицо не заволоч густой дым. Может, горит вся эта хижина! И они сгорят в пламени, как чужаки, посягнувшие на то, чтобы изгнать тварь из бездны.

Но раздался ровный голос колдуна. Язык был незнаком и груб.

Он что-то бормотал, будто имена, и вдруг вместо клубов дыма показались силуэты людей. Они двигались, точно в медленном, странном танце. От их приближения мороз продрал по коже, сдавило дыхание, хотя его и так словно не было.

Рейнард пытался уследить за их движениями, но при сосредоточении они только больше изгибались и таяли, чтобы потом снова принимать знакомые формы – гдето по краю зрения. Или он сходит с ума. Или видит своих родителей.

Он с трудом повернул голову, чтобы различить лицо матери.

«Это ты?» – безмолвно задал он вопрос.

«Я», – прозвучало безразлично.

«Мама!»

«Рейнард... Тэмхас», – почувствовал он улыбку, с которой мать всегда обращалась к нему по имени, именно с такой интонацией!

И не понять, это насмешка злых духов или на призыв и правда откликнулись именно они. Но это не казалось тьмой.

«Мне нужна ваша помощь!»

Дух матери взглянул в его лицо.

«Ты очень сильный, мой мальчик, – кивнула она, будто не слыша. – Ты справишься».

Она исчезла, а вместо нее Рейнард увидел отца – такого, каким видел в последний год. Молодого, полного сил, любящего жизнь и так несправедливо погибшего!

«Отец».

«Я всегда был рядом с тобой. Прости меня, Рейнард».

«Простить?»

«Что не уберег от проклятия. Не смог его одолеть. Мне так жаль. Но ты был для меня всем. Я так надеялся... так надеялся, что моей жизни Зверю хватит, чтобы закончить всё это. Мне так жаль. Мне так жаль», – дух повторял это вновь и вновь, словно в нем что-то сломалось.

«Это и правда ты, отец?»

«А кого ты видишь? – распахнул глаза дух так жутко, что захотелось отшатнуться. Но Рейнард не мог и вздохнуть. – Разве это не я?! Разве не я отдал за тебя жизнь, не желая уступить демону! Чтобы ты... ты, мой сын, пал так низко! Чтобы ты стал бродягой и разбойником. Чтобы грабил и убивал, потакая Зверю, на потеху ему! Это не Рикард, заключивший сделку, а ты, ты предал наш род!»

Рейнард разрывался на части. Так хотелось услышать их, сказать хоть пару слов, всё то, что не успел, не смог раньше. И так ужасно было слышать обвинения отца! Он не помнил, когда последний раз всю душу выворачивало наизнанку.

И вдруг Рейнард увидел снова взгляд Полины – спокойные, твердые, верящие в него темные глаза. Любящие его глаза. Как можно любить такого, как он? Предателя. Отступника. Который не смог отомстить за родных. Который предал всё, что было дорого.

Или и это всё ложь. Что было правдой? За что держаться?

Мир обернулся вокруг него, закружив голову.

Если сила и есть, то только внутри его самого. Ведь есть то, во что он верил всегда, и это в его душе. Незыблемо. И это – любовь родителей, отдавших за него свои жизни. Их безусловная вера в него. Только это заставляло жить дальше, когда ничего не осталось. Это его молитва, его церковь, религия и святыня.

«Ты не мой отец», – даже не повернулся он к духу, что маячил возле.

Дух неожиданно громко расхохотался.

«Как же так, Рейнард Тэмхас! Как же ты смеешь отказываться от родства?!»

Разочарование смешалось с облегчением. Он не поговорит с настоящим отцом, но зато знает, что тот никогда бы не обвинил так. Он снова ощутил опору и теперь не сорвется.

«Скажи мне истинное имя Зверя».

Дух неуловимо менял очертания, и больше не было сходства с отцом, да и вообще с человеком. Был лишь плотный туман, липкое ощущение на коже, незримое присутствие особой силы.

«Ты изменился, Рейнард Тэмхас, – совсем другим голосом произнес этот дух, кружа возле него. – Теперь тебя не так легко столкнуть с пути?»

«Скажи мне имя Зверя».

«А может, Бреннан, был прав и ты предатель дважды? Убил того, кто растил тебя вместо отца, кто дал пищу, кров и возможность сохранить свою жизнь? Не захотел делиться богатством, когда он отдавал тебе последнее. Как это подло!»

«Имя Зверя».

«Ни доли сомнений, Реей?»

«Я сделал то, что было единственно верным в тот момент. Каждый момент я делал *единственно* верный выбор, чтобы оказаться там, где есть сейчас».

«Какая твердость духа! Нет, вы посмотрите на него!»

И будто сотни духов вокруг закружились, рассматривая, насмехаясь. Рейнард смотрел только на того, кто говорил с ним, кто был здесь старшим. Как бы они ни пытались задеть, эти духи – не демоны.

«Я знаю, ради чего иду. Мне есть за что бо роться».

«Знает он! – снова расхохотался дух и почемуто обернулся к Полине. Потом снова к нему. – Что ж! Раз ты «знааешь», за что бороться! Тогда слушай».

Десятки, сотни, тысячи духов выстроились вокруг него, заполнили собой пространство и тихо, утробно принялись повторять какието звуки.

Соединяясь, эти тысячи голосов звучали страшным эхом.

«Я не понимаю!»

Голоса продолжали повторять одни и те же слова. Рейнард слушал, пытаясь разобрать, с таким напряжением, что хотелось разорваться на части. Эхо звучало в голове, отражалось от стен, смешивалось, как грязная вода с чистой. Уплывало дымом наверх, клубилось и снова возвращалось к нему.

Сотни, тысячи голосов. Сотни, тысячи загубленных Зверем душ. Или кто они? Лучше не знать!

И он может стать одним из таких голосов. Рейнард зарычал, заставляя эхо заглухнуть, выплеснул всю силу, скопившуюся внутри, — и духи разлетелись в стороны. Остался только десяток голосов. Стройный хор, повторявший одни и те же имена.

Их было пять.

«Какое из них истинное?!»

«Узнаешь, когда увидишь».

И в этот же момент всё исчезло.

Он сидел там же, в той же позе, перед ним — Полина. Растерянная, будто заплаканная, с опухшими губами, которые так ему нравились. Она подняла на него глаза, и на миг показалось, что он увидит там сомнение.

Но нет. Ее покрасневшие глаза смотрели твердо... И улыбались так, будто всем назло. Интересно, что за испытание устроили ей духи?..

— Вы слышали, что хотели, — сипло произнес колдун, который выглядел так, словно эти тысячи духов прошли прямо по нему.

Он даже пошатнулся, будто может в любой момент упасть.

Рейнард кивнул. Полина посмотрела на него и кивнула тоже.

— Не знаю, поможет это вам или погубит.

Колдун уставился мрачно на обоих как на сумасшедших.

— Я тоже не знаю, — пожал плечами Рейнард. — Ты должен рассказать, как вызвать демона. Как сделать так, чтобы он появился. Наш договор... должен помочь. Наверняка есть условие, по которому Зверь обязан к нам явиться.

Колдун вздохнул так тяжело и безысходно, что Рейнард на миг засомневался, сможет ли его уговорить это сделать.

— Оставь договор. Я буду думать. А вы оба теперь будете спать. — Он хмыкнул. — И это будет долгий и, возможно, пугающий сон.

Встреча с духами не проходит так просто. Я разбужу вас, когда придет время.

Он забрал пергамент и покинул комнату, плотно прикрыв дверь. Гореть осталась только одна свеча, едваедва разгоняя сгустившийся сумрак.

– Тебе страшно? – спросил он, стараясь забыть недавний кошмар и подбираясь к ней ближе.

– После такого? Уже нет.

Полина опустилась на лежанку так устало, что Рейнард понял: колдун не шутит насчет долгого сна. Боги знают, сколько времени они провели в этом бреду.

Они легли вдвоем у стены, Рейнард укрыл одним пледом их обоих. Коснулся губами щеки Полины, чувствуя привкус соли. Сладкое с соленым.

Она вытянулась и повернулась к нему лицом со всей доверчивостью, пытливо глядя на него. Неожиданно нежно и ласково провела ладонью по его лбу, переносице. Шутливо коснулась кончиками пальцев губ.

Рейнард хотел просто зарыться в ее волосы, прижать к себе и никогда не отпускать. Забыть все кошмары. Начать всё заново.

– Хочешь знать, что за духи были у меня? – тихо спросила она.

Рейнард взглянул в ее глаза, заметил, как дрогнули ресницы. Как она красива в свете этой единственной свечи. Едва уловимая, чужая для этого мира, такая родная – для него.

– А ты хочешь рассказать?

Он смотрел на нее и видел тень прошлых сомнений. И даже представлял их. Может, он, Рейнард, и был ее демоном, который говорил о том, что предаст. Как предавал бывший муж. Ведь она так боится поверить снова.

Полина не отвечала, только молча касалась его щеки.

– Тогда я не хочу знать. – Рейнард хмыкнул, дотянулся до свечи и потушил фитиль пальцами. И проговорил шепотом в темноте: – Мне не важно. Мы все уязвимы, я тоже. Этти духи показали самые слабые места... Нашу боль, страх, вечные сомнения. Но всего этого, что бы они ни показали, нет. – Он склонился к ее уху, прошелся пальцами по шелковистым волосам, убирая их от лица. – Это только в нашей голове. Ничего этого не существует, пока ты не веришь.

Полина помолчала несколько мгновений, повернулась к нему снова в окутавшем мраке, чтобы произнести таинственно:

– Я люблю тебя, Рейнард Тэмхас, – и устроилась поудобнее рядом.

– Я... люблю тебя, Полина, – тихо ответил он, проводя по ее плечу и вспоминая из забытого прошлого этот важный ритуал.

Когдато он умел говорить эти слова. Пока их не вырвали, не сломали и не убили вместе с прошлой жизнью. Но сейчас они снова забились внутри тёплым растущим комом. И требовали быть услышанными. «Люблю». Как выдох. Как жизнь.

Он прижал ее к себе так тесно, что она протестующе промычала. Только тогда он вспомнил про рану и постарался быть нежнее. Убрал с ее лба прядь волос, вдохнул ее запах, будто им предстояло расстаться на время.

Колдун сказал, это может быть страшный сон.

– Я думаю... Раз близкие обаятия помогают от голоса Зверя, может, помогут и сейчас спать спокойно. Как считаешь?

Он привлек ее к себе спиной, обхватил под шею, обнял за талию. Положил теплую ладонь ей на живот, и Полина довольно простонала от нежности и тепла. Доверчиво прижалась к нему еще теснее. Похозяйски притянула его руку еще ближе к себе, обхватила обеими ладонями.

– Не уверена. Но знаю точно, что сейчас мне очень нужно твое тепло.

Он еще подумал, что надо не забыть пять имен, которые называли ему духи, но прежде, чем успел их вспомнить, провалился в глубокий сон.

Глава 47

Веди меня

Я падала в бездну снова и снова. И тогда, когда вокруг осталась одна чернота и больше не было сил кричать, я осталась в полной тишине. Будто провалилась в изнанку мира.

Никогда не думала, как страшно, когда ты умираешь бесконечно, снова и снова. Падаешь в пропасть, а она не кончается, и это ужасное ощущение – тоже.

Мне было так плохо, что я начала осознавать, что происходит. Это сон, сон! Жуткий, ужасный кошмар. Я хочу проснуться. Я ДОЛЖНА проснуться!

С десятой попытки настойчивого повторения этой фразы я наконец вынырнула из кошмара, тяжело дыша и слушая, как ненормально колотится сердце. Повернулась елееле, помня про рану на боку. И увидела вместо Рейнарда – Тимура.

– ... – неожиданно для себя я выругалась матом.

Вскочила на постели. Судорожно задрала майку и убедилась, что никакого шрама нет. Ничего нет! Никакого следа чужого мира! Перед глазами плыл туман, но я отчетливо видела, что это моя комната, в моей квартире, в моем городе. В моем, мать его, мире.

Тимур проснулся от моего отчаянного крика, нахмурился сонно.

– Ты чего орешь? Кошмар приснился?

Я смотрела на него так, словно пыталась просверлить дырку. Это он, мой бывший предатель муж. Он ведь ушел к другой?! Какого черта снова в моей постели? Какого черта я здесь, а не рядом с Реем в его диком Средневековье!

– Кошмар! – стиснула я кулаки. – С твоим участием. Что ты снова в моей жизни.

– Не понял?

– Ты же ушел к другой.

– О как. – Тимур потянулся и взглянул холодно и жестко, будто даже хотел унижить. – Значит, ты узнала. Ну и ладно, давно стоило сказать тебе про Лерку. Ну, да.

Я смотрела на него в ужасе. Ведь когда-то любила это лицо, думала, что люблю. Но сейчас не хочу видеть ни секунды больше. Он такой скучный, обычный, никакой. Мне плевать, плевать на его Лерку, его присутствие. Верните моего настоящего мужа!

Черт! Проклятье. Не могла же я себе *всё* придумать?! Всё это? У меня не настолько крутая фантазия! Это просто невозможно. Невозможно.

Я уставилась на Тимура, который еще сидел на постели.

– Провались к черту! Ты мне не нужен. Ублюдок! И не любила я тебя никогда, понял? А если думала, то ошибалась. – Как мне полегчало, что я все то высказала наконец! – Исчезни, пока не прибила.

Я даже потянулась к правому боку, где когда-то был мой кинжал. Нет, конечно нет. Похоже, я просто сошла с ума. Похоже, меня стоит отправить к доктору...

Нет. Нет, это тоже сон, дурацкий, ужасный сон. Я хочу снова умереть, чтобы снова родиться рядом с Реем, чтобы снова видеть его, касаться, чувствовать. Пожалуйста, я хочу проснуться от этого кошмара. Пожалуйста!

Второй раз я вскочила, едва переводя дух. В доме старца, рядом с Рейнардом. Я обернулась к нему в темноте, ошупала любимое лицо и вздохнула от облегчения. Я готова всё променять на то, чтобы провести жизнь с этим разбойником.

Рейнард проснулся, открыл глаза.

Но в темноте я вдруг увидела выражение его лица и похолодела.

– Что не так? – уточнил он.

– Нам пора просыпаться? Вставать и, наверное, идти к демону... Мне страшно.

– Чего же ты боишься?

– Что ты тоже предашь, – сказала я зачем-то вслух. – Что я нужна тебе, чтобы победить демона, а потом ты... ты скажешь, что мы отлично провели время. И мы... разойдемся.

Рейнард привстал, сощурился, как обычно.

– А ты не так глупа, как казалась, – усмехнулся он зловеще. – Значит, готова услышать правду? Теперь твоя очередь...

Я вскочила на колени, отползла от него, чувствуя, как тянет в бок. Захотелось съежиться до предела, до несуществующей точки.

Исчезнуть. Я зажмурилась, чтобы больше ничего не видеть. Казалось, что снова падаю в пропасть, и это не сон, и больше нет никакой опоры. Не во что верить.

«Этти духи показали самые слабые места... Нашу боль, наш страх, вечные сомнения. Но всего этого, что бы они ни показали, нет».

Хватит! Надо выбрать, во что я верю. Прямо сейчас. Выбрать и увидеть, достойна я любви или предательства. Никто не решит это за меня.

Никто. Никогда. Не решит это за меня.

Это только моя ответственность.

Это зависит от меня.

И я отчетливо увидела две дороги. Одна – путь вечных сомнений и попыток угодить другому. Вторая – я настоящая, цельная, классная, без сомнений. Я. Какая есть. Упрямая, сильная, знающая, чего стою. Рожденная счастливой. Нипочему, просто так.

И *такая* я знала, что Рейнард не врет, что влюблен как мальчишка. И у *такой* меня нет никаких сомнений, достойна она там чего-то или нет. Конечно. Да. Всегда.

Отбросила прочь всю серость и сомнения, что меня окружали. Исчез ненастоящий Рейнард – тот, который мог сыграть для меня роль предателя.

Я ведь знаю, как классно он умеет любить. И знаю, как умею я. Парадоксально – не идеальный образ благородного героя, который плохо сходился с реальностью. А разбойника, нахала, ироничного и дерзкого герцога, который так отчаянно пытался меня ненавидеть...

– Чего слезы льешь, ну? – ласково коснулась лица его рука.

В комнате посветлело, закончилась бесконечная и такая тяжелая ночь. Я здесь. Я есть. Всё хорошо. Похоже, после обряда с духами мир стал слишком зыбкий, чувствительный. И с лёгкостью отразил мне все мои сомнения. Но теперь... я их больше не хочу!

– Сон приснился дурацкий, – пробормотала я тихо.

Я улыбнулась, позволяя Рею убирать слезинки со щеки тыльной стороной ладони.

– Мне тоже. Но всё закончилось.

Я повернулась к нему и осталась лежать, рассматривая со всем вниманием. Его красивое лицо, глаза с поволокой, тот интерес, который горит в них всё ярче, знакомая дразнящая улыбка.

– Закончится, когда мы избавимся от власти Зверя, – ответила я.

– Твоя правда. Но прозвучало так категорично. – Рей приподнялся на локте. – Может, ты и со мной хочешь покончить, когда получишь свое избавление... М?

– Эй, эти слова по сценарию должна говорить я!

– Что такое «сценарий»?

– Забудь. – Я откинулась на спину и рассмеялась над собой.

Послышался стук в дверь и крик Зарины:

– Госпожа! Ваша светлость! Вы живы?

– Живы! – звонко и громко крикнула я.

– Слава богам. Я приготовила завтрак.

– Кажется, последний раз мы ели в прошлой жизни? – повернулась я к мужу, который уже поднялся с жесткой койки.

– Точно! – Он протянул мне длинную накидку, которую я осторожно натянула на плечи. – Я только сейчас это осознал.

Рейнард остановился так, будто хотел снова подхватить меня на руки. Но кажется, я теперь вполне в состоянии ходить и даже... Я качнулась и поцеловала мужа, как он меня перед обрядом с духами. Медленно, томительно, нежно.

– Я успел позабыть, как это бывает, – выдохнул он с напряжением, прижимая к себе, оглаживая спину.

– Главное, не забудь имена, которые называли духи.

Рейнард что-то глухо проворчал мне в шею, кусая и уволакивая к Зарине на веранду. А мое сердце колотилось как бешеное от того, насколько живой и счастливой я чувствовала себя в это мгновение.

– Выглядите хорошо, – прокомментировала служанка, глядя, как мы едим за уличным столом на слабом ветру.

У отвесной скалы было уютно, мягко шелестели листья и поскрипывали стволы вековых елей. И даже робкие лучи солнца просвечивали сквозь высокий лес вокруг.

Эльд о чем-то разговаривал с колдуном, а я не могла оторваться от невероятной вкусной каши, которую я раньше на дух не переваривала.

– Выспались, – покосилась я на Рея, и тот понимающе хмыкнул.

– А мы совсем нет, – вздохнула Зарина, убирая посуду. – Эти два дня шел жуткий дождь, громыхал по крыше, спать пришлось на веранде. Даже не по себе.

– Два дня? Ого мы спать.

– Колдун предупреждал, – подтвердил Рей.

Тот как раз услышал наш разговор и махнул рукой, подзывая. Рейнард встал сразу, а я на минуту осталась с Зариной.

– Как ты? – спросила я, оглядывая поновому свою воинственную служанку.

Зарина переплела в волосы в две тугие косы, ссадины на ней почти зажили, а в целом вид стал более собранный и решительный. Даже будто черты лица заострились. Интересно посмотреть, как сейчас выгляжу я сама. Но едва ли в доме колдунаотшельника найдется простое зеркало...

Зарина опустила на лавку напротив. Мы уставились друг на друга и поняли без слов, о чем хочется поговорить.

– Рада за вас с герцогом, – торопливо шепнула она. – И не подумать прежде, что так выйдет. Словно Зверь нарочно свел. Но я уверена, что вы справитесь.

– А я еще не очень, если честно. – Захотелось поежиться. – Но постараемся. Как вы? Ну...

– Кажется, лорд Эльденгерд не такой зануда, каким я его считала прежде. – Зарина хитро улыбнулась, и я представила, как они ночевали на веранде, пихались и как, наверное, уютно спать на таком здоровяке в эту непогоду. Хотя подушка в виде Рейнарда все же куда больше по душе. – По крайней мере, с ним оказалось нескучно. И гораздо теплее, чем одной. На нас комнаты здесь не хватило.

– Он хороший, – кивнула я. – Главное, чтобы еще и ты его не обидела. Уверена, ты в силах как следует взбодрить эту непробиваемую скалу, – поднялась я изза стола.

– Ну, погонять с мечом я, пожалуй, его смогу.

– И не только с мечом, – хмыкнула я.

– Ваша светлость! – возмутилась служанка с улыбкой и будто покраснела – вот уж чего я в ней раньше не замечала.

– Ладно, молчу.

Мы дошли до мужчин, которые горячо обсуждали, как правильно вызвать демона. Отличная тема для разговора! Подумать только, до чего я докатилась. И насколько всё это всерьез.

– Что нам делать? – спросила я, запахиваясь поплотнее.

На мгновение показалось, что сильнее внутренних демонов, которые всё это время точили душу, никакой Зверь меня не напугает. Я

прямо встретила взгляд колдуна, а тот чемуто своему кивнул и потом указал на схему в руке:

– Есть только один день, один определенный час, в который Зверь должен подчиниться вызову. И определенное место.

– Где оно, мы успеем?

– Если постараться, – вмешался хмуро Эльд.

Кажется, он вовсе не поддерживает нашу безумную идею избавиться от власти исчадия бездны. Даже я пока не представляю, как мы собираемся это сделать. Даже если назовем истинное имя, о котором рассказал Рей.

Рейнард развернул в руках пергамент, на котором схематически был набросан путь. Вокруг горы, вниз, еще ниже, и около начерченного овала небрежная точка.

– Только в этот день и этот час Зверь должен откликнуться, – проговорил колдун. – Нельзя задержаться. Будьте вовремя, это может ослабить демона. Я нашел в своих записях всё, что смог. Не знаю, поможет ли. За пределами моего жилища нет защиты, всё только в ваших руках. У вас время до заката.

Я прерывисто вздохнула. Никто не будет ждать готовности, не даст времени на раздумья. Сейчас или никогда. Или сойдем с ума, когда Зов доведет нас обоих.

– Мы поняли, – кивнула я. – Спасибо за помощь!

Колдун взглянул меня и усмехнулся. Зарина взглянула с опаской.

Безумству храбрых поем мы песню!

– И еще одно, – добавил вдруг колдун. – Надень оберег отца Рейнарда, Говарда Тэмхаса. Он ведь был на тебе тогда, когда ты видела Зверя в первый раз?

– Да, – недоуменно покосилась я на Рейнарда, который, видимо, успел пересказать всю нашу сложную и запутанную историю.

– Ты из другого мира. Он может это почувствовать, так что пусть будет... В нем особая энергия рода Тэмхасов. Он много лет помогал Рейнард и сейчас прикроет тебя.

Рей надел цепочку с круглым портретом отца на меня. Улыбнулся коротко, оказавшись так близко от моего лица. И это было почти так же трогательно, как момент, когда он застегивал свадебный браслет на моем запястье.

– Спасибо.

Чтото слова про чутье демона зародили во мне тревогу. К тому же он так долго молчит. Здесь нас оберегают символы, начертанные на стенах. Но когда мы покинем дом – останемся без защиты перед древней тварью...

– А у тебя все же есть точный план, как мы будем его одолевать? – шепотом спросила я у Рейнарда, пока мы оба одевались и собирали вещи, что пригодятся в пещере.

– Точный план – это слишком. Боюсь, демон узнает его, попробуй мы всё продумать.

– Значит, действуем наобум? И рискуем погибнуть прямо там... Это даже романтично.

– Я отчего-то думаю, что он не захочет нас убивать. Ему нравится играть.

– Играть! Пфф. Если что, в шахматы я всегда проигрываю.

– Что такое шахматы?

Я вздохнула.

– Расскажу по пути.

Мы покинули жилище колдуна вскоре после рассвета, чтобы успеть затемно оказаться возле нужной пещеры – пару миль от подножия этой горы. По дороге мы говорили ни о чем. Даже шутили. Рейnard то и дело предостерегал меня от опасностей и резких движений, подхватывал под руку, а в его взгляде я ловила сожаление, что так вышло. Не свяжись он в свое время с разбойниками...

Похоже, ему до сих пор страшно, что я могу погибнуть, как когда-то погибли его родители, которых он так любил. Может, где-то глубоко в душе он винит себя и в их смерти. Спасли его жизнь ценой своих. Надо будет поговорить с ним об этом. Чувство вины – та еще разрушающая штука.

Эльд с Зариной, похоже, были готовы и к демону отправиться с нами. Но им можно только до пещеры, а дальше идти предстояло нам одним.

Рейnard не горел желанием откровенничать и стал слишком сосредоточен для простой болтовни, но я всё же сказала, взглянув сначала на верного стража, потом на мою неутомимую служанку:

– Дождитесь нас. Мы вернемся. Должны вернуться.

– Я готова погибнуть, если смогу защитить вас, госпожа! – попыталась возразить Зарина.

– Ты не знаешь этого демона, – мрачно вмешался Рей. – Твоя смерть его не остановит.

Я поежилась, не желая, чтобы Зверь снова вмешался. Боялась услышать его жуткий голос в своей голове и броситься в пропасть, подчиняясь приказу. Но он молчал. Слишком давно молчал. Может, колдун прав и сейчас Зверь слабее, чем обычно?

– Мало времени. Мы пойдем. – Рейнард мягко взял меня за руку и кивком отсалютовал обоим нашим сопровождающим. – Думаю, кто-то из нас выживет точно, чтобы игра продолжилась.

Выживет кто-то один?! Рей наверняка почувствовал, что и Эльд, и Зарина подумали про меня. Чтобы это была я, а не он. Но я не хочу выбирать!

Мы вошли под свод пещеры и пошли вглубь, туда, куда сказал идти колдун. За спинами осталась вечерняя темнота, но внутри тьма была вечной и непроходимой. По коже пробежал озноб.

– Ты правда так думаешь? Что он оставит кого-то из нас, не убьет обоих за непослушание?

– Представь свои чувства, – тепло и отчаянно сжал он меня в объятиях. – Думаю, ему такая боль доставит особое удовольствие. Если останется кто-то один.

– Надеюсь, он этого не слышит, – прошептала я одними губами. – Рей...

– Что?

– Ты ведь тоже веришь, что не он управляет нами? Что... если мы его убьем, ничего не изменится? Между нами.

Он не стал отвечать, развернул меня к себе и поцеловал жадно, нетерпеливо. От касаний его губ я вспыхнула и подумала, что такое не внушить, не создать силой тьмы. Я вцепилась руками в его камзол и притянула к себе еще ближе, наслаждаясь этим мгновением. Рейнард прижал меня к стене, сжал ладоня ми за талию ниже раны, и внутри просыпалась невероятная сила и страсть.

Какие мы идиоты. Целуемся вместо того, чтобы готовиться к смерти. Но как же Рей хорош – и пошло оно всё к черту!

– Я не знаю, что ты сделала со мной, Полина, – пробормотал он наконец. – Но, похоже, не перестану сходить по тебе с ума, что бы там

ни случи лось.

– Веди меня, – выдохнула я с улыбкой.

Рейнард усмехнулся, взял мою ладонь, и мы пошли дальше, освещая путь единственным факелом, что дал колдун.

– Здесь, – наконец сказал Рей и сбросил с плеча сумку.

– Надо что-то ведь начертить?

Я слышала краем уха, как они обсуждали защитные символы с колдуном. Рей кивнул и указал на еще один маленький сверток. Вдвоем мы повторили рисунок мягкими меловыми камнями. Пересечение линий, изломы, сферы и круг, завершающий сложный узор. И еще один круг с особым переплетением линий поодаль, который может подарить нам защиту.

Хотелось бы в это верить. Чтобы занять мысли, я повторяла вновь и вновь, что это игра, что мы просто должны победить. Чтобы я, обычная Полина, в девичестве Корсакова, чертила защитные контуры и сражалась в средневековом мире с настоящим демоном в чертовом подземелье, окруженная факелами, тайными знаками, зельями и оберегами?

Но я здесь, понастоящему здесь, и сейчас потребуются все мои силы и вера.

– Стой в кругу, – приказал мне Рей.

Показалось, будто его медальон начал жечь мне шею. Может, Зверь уже нас почуял и подкрадывается, чтобы утащить в свой ад?

Глава 48

Соскучились, крошки?

– Что делать мне? Рей...

– Повторяй за мной.

Рейнард замер рядом со мной в очерченном кругу, плечом к плечу. Прикрыл глаза, будто вспоминал древнюю молитву. По ногам потянуло прохладным воздухом, всю кожу охватили мурашки, я медленно перевела дух. Пламя двух факелов колебалось перед нами.

На лице Рейнарда скользили тени, и он казался сейчас решительной статуей. Даже выкованным из бронзы божеством, способным бросить вызов всем силам тьмы.

Лучше бы мы все-таки обсудили план! Как же страшно!..

Боги, если мы погибнем, дайте нам родиться однажды заново – в одном и том же мире. Что за чушь я несу...

Как можно действовать наобум с самим демоном?! Он появится сейчас перед нами, а что дальше? Драться? Договариваться? Молить о пощаде?

Рей начал читать слова вызова, которые дал колдун. Он произносил их медленно, слово за словом, и я пыталась повторять за ним. Я читала слова со свитка по дороге и надеялась, что сейчас не сделаю ошибки.

Признаться честно, я ждала спецэффектов, как в кино. Что сейчас от каждого нашего слова, произнесенного слегка вразнобой, будет вздрагивать пламя, обрушиваться потолок пещеры, обжигать холодом или сжимать горло.

Может, мы ошиблись пещерой?

Словами?

Демоном?..

Я продолжала шутить у себя в голове, пока не почувствовала, как не холод – огонь сковал ноги, начал подниматься выше, захватил все тело, грудь, голову.

Меня затрясло, но я поняла, что не могу остановиться. И мы договорили призыв до конца, уже чувствуя что-то нехорошее, что росло и грозило нас раздавить.

– Соскучились, крошки? – произнес голос демона позади.

Твою же мать!..

Почему все самое страшное начинает происходить за спиной?! Особенно когда ты не можешь даже пальцем шевельнуть. Только волосы встают дыбом и хочется орать.

И почему колдун не предупредил, что вызвать демона мы сможем, а двигаться в его присутствии – нет? Боже, как же жутко. Я всей спиной, всей кожей чувствовала присутствие огромной, мощной силы и так ярко осознавала, насколько мы малы перед ним. Я смогла взглянуть на проклятый меч на поясе у Рейнарда, который сейчас отчетливо переливался голубым свечением.

– Боишься показать свое лицо? – бросил ему Рей.

Пол пещеры отчетливо содрогнулся, когда Зверь сделал несколько шагов к нам. Я невольно вздрогнула, почти чувствуя его дыхание на коже. И медальон Говарда Тэмхаса раскалялся всё сильнее – как бы не остался ожог!

Чувствует ли демон, что я чужая? Или проклятие, метка самого Зверя, однажды обжегшая мне шею, соединило мою душу и тело леди Найрин воедино?

– Боюсь... Какое интересное слово.

Демон говорил медленно, насмешливо, точно так, как прежде в голове. Но сейчас вышел перед нами, обдал чужим, горьким, удушающим запахом. *Как из другого мира*, – подумалось мне.

Мне удалось коснуться Рейнарда плечом, и стало чуть спокойнее. Мы стояли в защитном кругу, и демон не сможет нас достать, я верила. Малость, которой хватило, чтобы не кричать от ужаса, пока внутри все скручивалось и сжималось.

Он был огромен. Черное бугристое тело, огромная рогатая голова, но всё это расплывалось, и я не могла рассмотреть его четко. Только горящие алым глаза притягивали взгляд, заставляли смотреть на демона, и исчезало всё вокруг.

Почему я не дама из старых романов?! Сейчас самое время падать в обморок.

Рейnard нащупал мои пальцы и с силой сжал их.

– Нравится вам мое лицо, ваша светлость? – вежливо поинтересовался Зверь и шагнул ближе.

Вот же жуткая тварь... Как можно было поверить такому?! Как можно было подписать с ним договор? Я пыталась вырваться из оков демонического взгляда и надеялась, круг защищает нас от того, чтобы Зверь услышал, забрался в голову.

— Нет, не нравится. — Рейнард усмехнулся нахально. — Но предпочитаю говорить лицом к лицу. А не лаять из ущелья, как беззубый старый пес.

– Ты мне нравишься, Рейнард Тэмхас, – продолжал насмехаться и ухмыляться демон. – Хорошо, что твои родители погибли сами, а не отдали тебя. Было бы скучно. Столько лет вместе, а!..

От Зверя исходил жар, странный запах, это кружило голову, и сознание туманилось. Но была моя очередь поддержать Рея, я почувствовала, как он дрогнул. Мы прошли испытания духов, выдержим и демона. Кто он такой?!

Я сощурилась и уставилась в горящие глаза твари. Просто... просто существо иного измерения. Я когда-то читала про появление демонов и видела точно такого на рисунках. Другая раса, потерявшая своих хозяев. Обезумевшая, мстящая. Заигравшаяся в богов.

– Ты не обвинишь меня в этом, – твердо бросил Рей и обхватил рукоять меча. – Это был их дар. И их выбор.

— А ты умнее, чем казался раньше. Хорошо, что у тебя появилась она, — Зверь махнул когтистой рукой в мою сторону. — И как, понравилось вам чувствовать это притяжение друг к другу, м? Так... сладко. Так хорошоо любить. Это же я свел вас вместе, посмотреть, что получится.

Он издевался и хотел зародить в нас сомнения, но я упрямо твердила себе, что все его слова ложь. Он знает, куда бить. Он демон.

— Это не твоя власть! Это то, что я чувствую сама.

— Откуда тебе знать? — притворно удивился демон. — Убивала ты тоже сама? И твоя сила, которой прежде не было? Маленькая самоуверенная человечка.

Я сжала свой кинжал, который был смешон по сравнению с огромным демоном. Тот казался непробиваемым, сделанным из куска вулкана – черный и огненный.

– Вы можете отдать мне дитя. И будете жить счастливо дальше. Я вас не трону. Честное демонское слово, – расхохотался Зверь, сделав шаг к нам ближе.

Рейнард сбросил оцепенение и обнажил меч, еще оставаясь в круге.

– Ты не сможешь меня убить, – бросил Зверь.

– А если очень хочется? – бросил Рей, делая шаг из круга.

– Стой, – попыталась я задержать, но он вырвался, а я осталась одна.

На мгновение мне показалось, что Зверь опасается проклятого наверняка им же меча. По крайней мере, он увернулся от удара, похоже, немало пораженный поведением глупого человека. Рей ведь не думает, что сможет так просто его победить?

Хоть и призвал заклинанием вызова. И этот день, час, когда демон не так силен...

Я решалась, броситься ли в бой вместе с Реем, но он приказал оставаться в круге. И сейчас яростно обрушивал удары на Зверя со всех сторон, от которых тот запросто уворачивался.

Рей бросался на демона так, будто хотел нарочно подставиться под удар, но адская тварь уклонялась, и пляска продолжалась. Огонь вспыхнул на полу, когда Рей прошел сквозь круг, похоже, спрятав свои намерения, и потом резко, краем лезвия задел демона.

Тот зарычал разъяренно – и огонь вспыхнул повсюду, пламя зародилось и теперь охватывало всю пещеру. Огромное, растущее, обжигающее жаром. Я не выдержала, зажмурилась от дыма и закашлялась. Уже не увидеть границ круга!

– Я с тобой! – крикнула я мужу, бросаясь в пламя.

Думала отвлечь Зверя, чтобы Рейнард мог ударить его снова. Значит, его можно убить! Можно! Но демон уходил от атак, со звоном ловил меч и отбрасывал Рейнарда прочь.

– Вернись в круг! – прорычал он, поднимаясь снова.

– Не вижу уже круга!

Я сжала кинжал, готовая вонзить в бок чудовища, что нас проклял. Только тот точно в кошмаре маячил черной тенью в пляске пламени.

– Вы смертные. Глупые смертные! – крик сотряс стены пещеры. – Я всё про вас знаю. И ваши боли, и вашу радость. Не стоило вам даже пытаться.

Посыпались камни. Ему ничего не стоит похоронить нас здесь же и уйти!

Зверь ухватил Рея за ворот и поднял над полом пещеры, пока я думала, как пробраться сквозь пламя и не сгореть дотла. В легких не хватало воздуха, глаза слезились, но я смотрела на Рея и умоляла всех богов не дать демону его убить.

– Ты ведь тот, чья жизнь – плата мне. Ррейнард Тэмхас! – прорычал демон. – Я могу забрать ее прямо сейчас. И тогда... – Он вдруг бросил резкий взгляд на меня. – Твоя жена останется жива. Справедливо? Это будет поступок истинного героя. Ты ведь хотел таким быть, мечтал, я помню того мальчишку. – Зверь оскалился. – Рисовал себя – сияющего принца верхом на коне, благородного до последнего вздоха. В кого ты превратился, Рейнард Тэмхас, разбойник и вор! Разве стоит такая твоя паршивая жизнь того, чтобы за нее бороться? Сделай правильный выбор, – притянул он Рея прямо к своему лицу. – Последний правильный выбор. Умри героем, спаси жену. И останешься в памяти потомков единственным, кто поступил благородно.

Я похолодела. Рей же не настолько дурак, чтобы поверить демону?! Даже если он не врет! Не хочу я жить, зная, что за это он отдал себя!

Демон напивался нашими сомнениями, грехами и будто становился сильнее. Как ни поступишь – он станет еще мощнее! Здесь нет верного выбора!

– Рей, не слушай его!

Огонь отделил меня непроходимой стеной, охватил подол накидки, и я яростно стряхнула, ища пути прорваться к мужу.

– Твои родители успели воспользоваться моими дарами всласть. Жили и умерли герцогами, светлейшими, богатейшими. А платить за это не стали.

– Они заплатили своими жизнями! – яростно крикнул Рей, пытаясь выкрутить захват Зверя. – Они заплатили своими жизнями за мою, мерзкая ты тварь!

– Ну... – прогудел демон. – Этого не было в сделке. А ты... мне больше не нужен. И самое забавное, что ты даже не знаешь – почему!

И резко швырнул Рея на землю так, что я даже почувствовала хруст. Бросилась сквозь пламя к нему, но Зверь отбросил меня прочь. Перехватило дыхание, и я не сразу смогла подняться. Боль разрывала легкие, раненый бок загорелся огнем.

Зверь склонился над Рейнардом, занес его же меч и ударил. Я заорала, но Рейнард каким то чудом умудрился увернуться, и меч лишь звякнул о камень. Зверь ударил еще раз и еще.

Я упрямо поползла к ним. Я сама убью это исчадие бездны. Может, именно за этим я сюда пришла! Покончить раз и навсегда!

Добравшись до демона, я попыталась ударить его кинжалом. Тот лишь скользнул по жесткой шкуре. Зверь повернулся перехватил меня за талию, сжал за горло. Я боялась смерти. Боялась, тем более такой. Что он убьет и утащит в эту бездну чужого мира – гореть, сгорать здесь веками.

Но он не бил, не убивал, будто чтото не давало ему это сделать. Я бессильно билась, царапала, но демон лишь держал меня на весу и не позволял вырваться, пока Рей валялся в крови. Зверь сказал, что Рейнард не знает, почему больше не нужен. И не может убить меня.

Страшная догадка пронзила меня, пока я билась в огромных лапах.

– Скажи МНЕ, почему! Я хочу это знать! – прохрипела я, осмелившись посмотреть в огненные глаза в упор.

Глава 49

Сбой в программе

– О, ты знаешь. Как все вы знаете, женщины, – повернулся он ко мне и посмотрел жуткими огненными глазами. – Ты просто жутко боишься поверить, что это так. Ты ждешь от него дитя, герцогиня, – нахально выплюнул демон мне в лицо, и ухмылка еще больше обезобразила его морду.

Нет, нет! Я ведь... Зарина давала отвар. Я... жду ребенка?! От Рея!

Я отчаянно вцепилась в Зверя. Пожалуйста, нет! Он ведь сможет заставить... Может теперь убить Рея и потом получить обе жертвы: его жизнь и после – жизнь моего ребенка! Он заставит, сведет меня с ума. И я однажды сдамся. Я сдамся, я не выдержу!

Отчаяние лишало сил и разума. Я задыхалась, и в голове крутилось только одно: «Я жду дитя. Я жду ребенка. От него, от того, кого так безумно полюбила. И кого могу потерять прямо сейчас».

Зверь выпустил из хватки, и я упала на пол, отползла тут же и застыла.

Рей слышал его и попробовал встать. Снова потянулся к мечу.

Зачем полез на него так? Неужели и правда думал убить демона? Нет, наверняка что-то задумал. Он увернулся снова, поднялся, и демон ударил огнем, пытаясь выжечь Рейнарда заживо.

– Рей!!!

Пламя охватило камзол, волосы, и Рей быстро рванул, стащил его с себя. Бросил на пол, и я смотрела, как полыхает черная ткань. А потом увидела, что он, весь в крови от ударов демона, злорадно усмехнулся.

– Ты сам уничтожил свой договор, тварь!

Так вот зачем он подставлял себя под удар!

Зверь вскинул догорающий камзол в воздух, и из внутреннего кармана выпал горящий клочок пергамента. Мгновение – и он тоже вспыхнул пламенем.

Демон расхохотался и тут же растоптал пепел от договора.

– Ты уничтожил его, – продолжил Рей, снова поднимая свой меч. – Сделки больше нет. Ты создал это, ты и сжег дотла. Ты не имеешь на меня права! Ни на меня, ни на мою жену. Ни на моего ребенка!

Зверь тихо проревел и приблизился к нему.

– Это не помешает тебя убить. Мне понравится смотреть, как твоя жена рыдает, Рейнард Тэмхас. А она будет рыдать...

– Замолчи! Заткнись! – проревел Рейнард, снова пытаюсь атаковать демона, уворачиваясь от огня и нападая. Ударил и вдруг крикнул: – Я знаю твое Истинное имя!

– Вот как. – Зверь подошел к нему ближе и одним ударом прижал к стене. – Даже я его забыл.

– Тогда напомню тебе! Ты – Умлард! Демон алчности и соблазнения! Мой предок был одержим тобой и подписал сделку, не зная, что расписался за всех потомков!..

Он выбрал верное! Он всё это время искал верное, одно из пяти, и нашел его. Произнесенное вслух, это имя заставило демона вздрогнуть. Будто кто-то дал команду, способную повлиять на этого огромного Зверя. Будто когда-то он был послушен этому имени.

Но демон ухмыльнулся. Надо было сказать что-то еще! Но что?!

– Этого недостаточно, Рейнард Тэмхас. Какие вы живучие человечки. Но вы все такие же жалкие. Падкие. Каждого из вас легко сломать. Помани, предложи что-то ценное – и вы забываете обо всем. И кто из нас еще тварь? – просвистел он жутким шепотом. – Я докажу, что каждый из вас готов предавать и убивать. И сейчас ты не сможешь шевельнуться. Ведь так, в-ваша светлость?!

Я поняла, что Рейнард и правда не может. Словно цепями приковало его стене пещеры, а потом заклятие коснулось и меня, скрутило, стянуло, не выдохнуть. Даже имени и сожженного договора не было достаточно, чтобы его уничтожить. Древнее многовековое зло. Которое так или иначе хочет испытать нашей боли.

– Итак. Ну же! – рыкнул Зверь, поднося к Рею свою когтистую лапу. – Решай! Умрешь ты или она? Чья жизнь тебе важнее?

Я замерла, глядя, что Зверь собирается убить моего мужа. Человека, которого я полюбила, ради которого готова остаться в чужом мире навсегда. От которого жду ребенка – от одной этой мысли можно сойти с ума. Я смогу увидеть маленького, похожего на него ребенка,

дитя с яркими зелеными глазами, наверняка такого же озорного. Это будет сын, мальчишка, светлый, невероятный.

Я бы всё отдала, чтобы взять его в свои руки. Защитить от любого зла.

Всё, кроме жизни своего мужа.

Нет, какого дьявола это всё?! Ни он, ни я не заслужили боли.

И я не подчинюсь демону чужого мира, потому что он врёт! Как и духи, что наводили дурман. Он лжет, и мы не греховны. Мы не готовы убивать друг друга, других, наше дитя ради какихто богатств, денег или славы. Пусть всё это катится к чертям!

Я ведь знаю, как победить демона, об этом я читала однажды. Пусть это считают сказкой, но нужно ведь произнести его имя в обратную сторону!.. Понять бы как!

Могла бы я шевельнуться! Я должна, прежде чем Рей кивнет и согласится умереть ради меня. Я знаю, он может. Но не позволю ему так бездарно распорядиться своей жизнью! Демон не сможет меня убить, потому что я ношу дитя, которое оно так жаждет! Ему нужна моя добровольная жертва.

Я закрыла глаза, вспомнила всё, что знала. Вспомнила простую Полину из другой, чужой вселенной... Это оно! Я сохранила свою душу, часть той себя. В одно мгновение я почувствовала в себе силы обоих миров. Силу моего мира и этого, они схлестнулись, закрутились в спираль и взорвались у меня в груди, постепенно разрушая заклятие Зверя.

Не знаю, как это возможно, но будто обе вселенные существовали во мне одновременно! Я смогла шевельнуться, но не могла идти. Упала на колени. Мы ненормальные смертные, бросившие вызову древнему демону. Мы можем погибнуть оба. Глупо. Но только не жить в вечном страхе.

Еще попытка встать. Я подтянулась, точно ломала каменные оковы. Чертовски заныла рана, хоть я верила, что колдун исцелил меня. Еще вперед. Быстрее, пока Рей не решил стать героем посмертно.

Демон не чувствовал моих попыток, пытался смирить сопротивление Рея. Я замерла, сделала несколько глубоких вдохов и собрала все силы. Рейнард готов был кивнуть, соглашаясь умереть, не

видя меня, но страшась моей смерти. Может, демон уже показал мысленно, как будет мучить меня, не сделай он выбор!

Демон хохотнул и поднес лапу к шее моего мужа, норовя сдавить со всей дури. Я рванулась вперед, сделала несколько шагов, пока Зверь был увлечен Реем. Повторила сто раз его имя, пытаюсь перевернуть, запинаясь снова и снова. В последний миг он заметил меня – когда я подхватила проклятый меч.

– Я не подчиняюсь твоим приказам, Зверь! Мой мир, моя душа – не в твоей власти! Сдохни! Дралму! – заорала я их последних сил.

Меч всё еще светился голубым цветом, когда я с размаху вонзила его в Зверя. В свете полыхающего до сих пор огня, в клубах дыма Истинное имя демона прозвучало особенно жутко, и я, тяжело дыша, с ужасом смотрела на него.

Зря он подарил мне столько силы!

И ярости.

Зверь ощерился, будто готов был броситься на меня. Он еще жив, глаза горят, но во мне нет больше страха, как сказал однажды Эльд.

– Кто ты? – прохрипел демон и оступился.

Я улыбнулась, как безумная.

– Сбой в твоей программе.

Демон осел на пол с этим оскалом, хоть и пытался еще достать меня своей когтистой лапой, но я увернулась. Он попытался еще вырвать из себя проклятый клинок, но ничего не получалось. Силы твари таяли на глазах. Рейнард резко наступил ногой на шею Зверя – раздался жуткий хруст.

Показалось, он снова движется. Еще несколько раз я прокричала его имя в обратном порядке, надрывно, истерично, пока Рей не прижал меня к себе и мы, пошатнувшись, не рухнули вместе возле стены.

По пещере прошелся ветер, и пламя начало гаснуть вопреки всему.

Казалось, этот ветер неземной, чужой, как дыхание богов. И сейчас сдерет с нас заживо кожу, очищая это место от следов демона, чье тело осыпалось, как пепел, от всех сил тьмы и от нас самих заодно.

– Единственный вопрос, который я хочу сейчас задать, – повернулась я к мужу, из разбитой губы которого текла кровь. – Ты всё еще любишь меня, Рейнард Тэмхас?

Глава 50

Мы знакомы?

– А мы знакомы? – уставился на меня Рейнард так, будто видит в первый раз.

На мой дикий взгляд он растянул губы в улыбке, и я чуть не ударила его.

– Сейчас убью еще и тебя!

– Тише, тише! – поднял он руки, сдаваясь. – Останови свою кровожадность! Я люблю тебя. Люблю. Люблю, Полина, – проговорил он, взяв мое лицо в ладони. – Безумно.

И смотрел так, что от этого тепла и восхищения в его глазах хотелось плакать. И я не стала удерживать себя от этого, выдохнула судорожно и позволила слезам потечь по щекам.

Рей, в одной порванной рубаше, в крови, заставил прильнуть к нему, вытер осторожно слезы. Отпихнул ногой проклятый меч, теперь наверняка бесполезный.

Я обхватила его мощную грудь, вжалась всем телом и замерла.

Больше ни слова. Мы обнимали друг друга со всей отчаянностью, что привела нас сюда. Сумасшедшие. Бросили вызов самому демону... И не поддались. Были на краю пропасти, едва не погибли. Но мы живы, живы. Вдвоем. Больше и не надо ничего.

И ничего нас больше не держит. Только наш собственный выбор.

– Знаешь, чего больше всего хочется? – спросил он тихо, как и я, не в силах подняться.

– Оказаться в Нейшвиле прямо сейчас?

– И смыть с себя эту вонь в горячем источнике.

– Было бы идеально.

– Для этого нам придется встать.

– Меня ноги не держат.

– Ох, ваша светлость. А не притворяетесь ли вы, желая снова очутиться у меня на руках? – хитро уточнил Рей, поднимая за подбородок мою голову к себе.

– Вполне... возможно.

– Если эта тварь не сломала мне ребро – я готов, – невесело улыбнулся он.

– Ой... – Я тут же сползла с мужа и с тревогой поднялась на руке. – Больно?

– Ну. Немного, – признался Рей, не вставая с места.

Он медленно вдохнул, проверяя свое состояние, и так же медленно постарался встать. Закашлялся судорожно и постарался вдохнуть.

– Только не говори, что это мне придется тебя нести.

– Ты не продержишься и двадцать метров, – фыркнул он, мстя.

– Нам нужен Эльд, – решила я.

– Ну нет, это уже слишком! Как ты себе это представляешь?!

Рейнард решительно встал на ноги, ощупал свои ребра и поморщился.

– Очень даже весело представляю, – окончательно расхохоталась я.

Боги, остановите мое живое воображение, а то здоровяк Эльд, нежно несущий Рейнарда на руках, теперь не скоро выветрится из моей головы.

– Я надеюсь, они уже успели за экипажем...

Все было выжжено вокруг дотла. Глаза привыкли к мраку, последний медленно тлеющий огонь затух, словно кто-то большой дунул на него резко. Я успела обернуться, убеждаясь, что от тела Зверя остался лишь вонючий пепел. Но он был, нам не привиделось, мы не сошли с ума. Он был здесь. И больше его нет.

– Кажется, я вижу свет в конце туннеля, – усмехнулась я. – У нас так говорят, когда умирают. И еще когда находят выход из невозможного.

– Нам туда и нужно.

Снаружи было темно, на землю плотно опустилась ночь. Блеклыми фонарями горели звезды, и маячило пятно луны. И мы, выходящие из пещеры, наверное, были похожи на жителей подземелья или призраков – хромающие, едва живые.

– Это они, – раздался в ночи звонкий голос Зарины. – Я же тебе говорила!!!

– Полина, – неверяще прогудел Эльд. – Ваша светлость!

Даже Рейнард удостоился его приветствия, надо же!

Один слуга поглядывал с места кучера, второй суетился у пары лошадей. Наверное, они считают герцогов сумасшедшими. Надо позаботиться, чтобы слухи не разошлись далеко.

– Это ожоги? – с тревогой уточнила Зарина, рассматривая меня в тусклом свете лампы, которую сняла с кареты. – Больно?

– Мне не очень, а у Рея, похоже, сломано ребро.

– Ох, Мать, – выдохнула служанка. А я не к месту подумала, что их обращение к божественной Матери звучит почти как наше ругательство.

– Нормально, – отмахнулся Рей от ее заботы.

Только сейчас я увидела следы сажи на его лице, слегка обожженную кожу на скуле. Ох, бедный муж. Не хватало ему еще новых ссадин и шрамов.

А ято, наверное, столь же прекрасна?..

– Я помогу, госпожа, – пробормотала Зарина и принялась оттирать мое лицо кусочком чистой тряпицы, которую выхватила изза пазухи. – Вы живы, слава богам, это какое-то чудо! Нет, я, конечно, в вас верила, а как же, но сами понимаете, это ведь не просто чудовище какое, а настоящий демон! Он ушел?! Обманул вас? Вы разорвали договор? Или отпустил в ожидании платы? Что теперь будет?

Я улыбнулась, уже позабыв то, как Зарина умеет выдавать сто мыслей в секунду, и убрала ее руку. Мы с трудом заняли места в экипаже.

– Трогай тихо, – скомандовала на сей раз я, глядя на побледневшего Рея.

– А теперь рассказывайте! – плюхнулась Зарина напротив.

– Зарин, не мучай. Дай прийти в себя, – вмешался Эльд и вдруг похозяйски притянул служанку к себе.

И тут же смутился до ужаса, когда понял, что я это заметила в полумраке кареты.

Мои губы растянулись в слабой улыбке.

– Мы его убили, – устало проронила я, откидывая назад голову.

– О.

Это все, на что хватило пораженную служанку, которая так же случайно прижалась к здоровякустражу.

– Убили? – недоверчиво нахмурился Эльденгерд. – Демона?

– Ага.

Еще какое-то время мы ехали в тишине, скакала по плохой дороге карета, раскачивался за окном фонарь, бросая внутрь пляшущие тени.

Мы тоже покачивались в такт движению. Рейнард молча усмехнулся, глядя в недоумевающие лица наших спутников. А я чувствовала, как совсем почти не осталось сил, и молчала из последних.

– Одуреть, – выдала Зарина, растеряв весь свой словесный поток.

Я кивнула. И снова в карете возникла гулкая тишина. Или это у меня в ушах гудит после рева пламени и голоса Зверя.

– Он не обманул вас? – уточнил Эльд, переводя взгляд с моего лица на Рейнарда.

– Будем надеяться, что это мы обманули его, – скупно выдал мой муж.

– Как мы это узнаем? – поинтересовалась Зарина. – Проклятие всегда было так незримо. Ох, ваша светлость. Хорошо бы было так!

– Всё кончено, – подтвердила я.

А потом бездумно коснулась своего живота, когда вспомнила рев демона. Ребенок... Поверить не могу. И он не смог убить меня изза дитя. Быть может, это спасло нам жизни.

Рей будто слышал мои мысли и осторожно коснулся моей ладони на животе, стиснул пальцы, будто хотел сказать, что он – рядом. Все знает, но нет сил говорить.

– И кстати, те травы у тебя – полная фигня, – выдала я Зарине, закрывая от усталости глаза.

– Травы? Вы о чем? Полина?! Нуу, только не спите! Эй...

– Завтра расскажу, – едва слышно пробормотала я, касаясь головой маленькой подушки в карете и проваливаясь в наконецто спокойный сон – без чужих голосов, духов, демонов, Тимуров...

Меня разбудили звуки голосов, когда карета остановилась уже у ворот Нейшвиля.

Рейнард снова закашлялся, и я с тревогой открыла глаза. Он успокаивающе показал рукой, мол, всё нормально.

Зарина доверчиво дремала на плече у Эльда, а тот только очнулся.

– Нужен срочно лекарь для его светлости, – хрипло прошептала я Эльду. – И мне горячего чегонибудь.

– Сейчас все сделаем, – кивнул Эльд и, когда карета въехала во двор, спрыгнул и ушел раздавать распоряжения.

Не прошло и нескольких минут, как четверо слуг с Гэри вместе подскочили с носилками, а рядом тот же мальчишка-лекарь, которого я увидела здесь в первый день.

– Я дойду сам, – отмахнулся Рейнард от слуг. – Осмотрите, и всё. Не в первый раз ломать ребра. Несколько дней покоя – и всё будет в порядке.

Я выбралась из кареты последней, пошатнулась и пошла за ними внутрь замка. Зарина все-таки подхватила меня под руку и молча сопровождала, переживая, не рухну ли я от пережитого прямо посреди двора.

Спустя половину часа лекарь отпустил Рея на свободу, прощупав грудную клетку и даже посчитав секунды на вдох и выдох. Кажется, ничего серьезного и впрямь.

– Будьте осторожны, ваша светлость, – строго наставлял мальчишка, над видом которого я угорала в день знакомства. – Не делайте резких движений, пейте обезболивающее снадобье и дышите осторожно.

– Можешь быть свободен, – улыбнулся Рейнард мальчишке, медленно затягивая на груди рубаху. – Выживу.

Его волосы растрепались, были едва стянуты на затылке. Рубаха порвана так, что застегивать ее было напрасным делом. Наверное, в таком виде Рей провел половину своей жизни. Бродил с бандой по лесам, сражался, ввязывался в неприятности. Но только сейчас я осознала, как изменился его взгляд. Ушли колкий лед и ненависть, уступая чему-то новому.

Лекарь ушел, и Рей посмотрел на меня, сидящую рядом верхом на стуле. Благо боевой наряд позволял – не какое-то там изящное платье. Моя прическа давно превратилась в не пойми что, светлая туника стала черной, штаны были изодраны на коленях.

– Ну что, разбойница, – усмехнулся Рей, оценив мой вид. – Рискнешь отправиться со мной на источник?

– Если ты обещаешь, что тебе там не станет плохо.

– Кто бы говорил! – покосился он на мой бок.

Я помнила его взгляд в горах, когда из раны снова пошла кровь. И наш смешной разговор, пока Рей пытался удержать меня в сознании и тащил вверх из последних сил.

– Понесешь меня на ручках? – улыбнулась широко я, склонив голову набок.

– Знаешь, нет, – фыркнул Рей. – Лекарь запретил.

– Ах, ну раз лекарь. Ладно. – Я поднялась и приблизилась к мужу. – Идем. А то мне кажется, что от меня до сих пор пахнет тем дымом, подземельем и вонючим демоном. А я хочу пахнуть собой.

Рейнард приобнял меня, повел за собой по коридору и проговорил тихо:

– А я хочу – тобой...

Боже, я уже забыла, когда от его слов, от его рокошующего голоса у меня так подгибались колени.

– Реей.

– М?

– Я дико по тебе соскучилась. Просто по тебе. Безо всяких демонов и духов. И разбойников. И всего остального, – проговорила я тихо, пока мы шли в сторону источника.

Рейнард прикусил губу и сказал, бросив на меня взгляд:

– С этого вечера – я весь в твоём распоряжении.

– Но у тебя сломано ребро.

– А у тебя недавно была рана на весь бок.

– Ну. Тогда просто... поговорим?

– Поговорим, – улыбнулся Рей так, что у меня снова побежали мурашки.

Я остановила его. Подошла вплотную, обхватила его щеки и прижалась к разбитым губам. И, несмотря ни на что, это был самый волнующий поцелуй в моей жизни, сердце забилося гулко. Но все испортил Рей, который не удержался и болезненно промычал.

– Прости, – выдохнула я и взглянула на него с беспокойством.

– Ничего. Это стоило небольшой боли. – Он обхватил меня осторожно, прижал к себе, стараясь не дышать. И будто случайно коснулся ладонью моего живота, провел, обхватывая широко и волнующе. – У нас еще целая жизнь впереди. Просто будь со мной.

Эпилог

(день спустя)

– Зарина!

Прошла минута.

– Да, госпожа! – ворвалась служанка вихрем и порядком растрепанная.

– Просто хотела тебя видеть, – улыбнулась я, обернувшись к ней.

– А я тоже, – подбоченилась девушка, пытаясь сделать грозный вид. – Вы, кажется, сказали, что мои травы никуда не годятся?

– Абсолютно. Потому что я жду ребенка от его светлости Рейнарда Тэмхаса. – Я медленно вздохнула, прислушиваясь к собственным ощущениям. А Зарина кивнула, давно уже догадавшись, еще вчера в карете. – Хотя очень боялась, что это произойдет... тогда.

– А сейчас? – осторожно уточнила Зарина.

– А сейчас я тебе благодарна. Иногда хорошо, когда что-то не работает так, как ждешь. Жизнь полна сюрпризов.

– Я очень счастлива за вас, – серьезно сказала она с заблестевшими глазами.

– Нука, теперь ты рассказывай мне про Эльда! – потребовала я с улыбкой.

– Нуу, – замялась Зарина, – он это... как вы говорите, классный. Я раньше и не думала.

– Классный? – склонила я голову набок.

– Добрый. Забавный. И ооочень сильный. Но один раз я умудрилась повалить его в бою, он даже сам не ожидал!

Я усмехнулась, представив эту картину. Беспомощного растерянного Эльда и гордую Зарину с воинственным кличем.

– Госпожа. Не знаю даже, как сказать. Лорд Эльденгерд позвал меня замуж.

– Ого! Какой он, однако, решительный! – От такой новости я даже присела на низкий подоконник.

Зарина подошла и села рядом.

– Я не знаю, ваша светлость. Это всё так внезапно, самой не верится. Но меня и правда к нему тянет, а он признался, что я его

удивляю. И веселю иногда. Что хочет быть со мной. И еще – что у меня хороший удар справа с разворота.

– А он мастер на комплименты!

– Ну, зря я, что ли, тренируюсь уже столько лет. Может, научит меня новым приемам, как мастер Альберт. И будем вместе выступать на турнирах!

– Ты тоже классная, Зарина, – тепло призналась я. – Леди Найрин с тобой очень повезло в свое время.

– Ой, ну бросьте. Это был мой долг – отслужить в знатной семье, чтобы сохранить свое положение. Моя семья может быть принята в высших кругах.

– Так ты тоже знатного происхождения?

Только сейчас я подумала, что лорд Эльденгерд вряд ли бы мог сделать предложение простой служанке. Если только не готов потерять свой титул и всё остальное, ведь неравные браки в Средневековье совсем не то, что в нашем мире.

– Ну, не из бедных, – кивнула Зарина. – Меня с детства готовили быть при дворе, учили читать, писать, манерам и даже вот воинскому искусству. Здесь, в Кирании, учат и девушек. И я должна была прослужить самой герцогине несколько лет, чтобы меня приняли. Это огромная честь у нас, не каждая может похвастаться таким.

– И что ты ответишь Эльду?

– Не знаю... – Она доверительно шепнула: – Он меня поцеловал там, в горах! Когда был ваш обряд с духами, мне вдруг так страшно стало, до жути. Шел сплошной ливень, мы промокли, пока ходили за водой. Я в него вжалась, а он такой приятный оказался. Большой, теплый, у меня даже мурашки побежали, я к нему повернулась, что-то кричала, а он обнял так, – Зарина изобразила, – и поцеловал. Прямо под дождем!

Она прижала пальцы к губам, будто вспоминала это чудное состояние.

А я поняла, что не помню дождя. Те духи вымотали нас до ужаса.

– Сам лорд Эльденгерд, главный страж всего Нейшвиля! – продолжила Зарина, видя, что я слушаю дальше. – И с ним стало так спокойно и приятно. Почувствовала себя маленькой и слабой.

– Еще бы! С такойто скалой.

– Мы еще о чемто говорили, дрожали под дождем. И помню, как он улыбался моей болтовне, хоть прежде твердил, что я слишком много говорю. А тут вдруг... и еще посмотрел так. Ну, *так*. Смотрит и весь тает, и взгляд такой задумчивый и нежный.

– А ты что?

– Ну, я смутилась, конечно. Нельзя же так, не положено. Мы вам служить отправились, а тут такое. Всё закрутилось, и я, конечно, забылась. Он меня потом донес до хижины, искал, во что переодеть. Стыдно, жуть! Но было мило. Колдун еще один плед дал, но так смотрел, что у меня душа в пятки чуть не ушла.

– Да уж! – рассмеялась я, представив этот момент. – Жил себе один, а тут свалились на него две сумасшедшие парочки.

– Мы потом прилично себя вели, – серьезно оправдалась Зарина. – Лорд Эльденгерд и вовсе переживал, что поступил бесчестно. Хоть еще и спали тогда рядом. И он меня от промозглости этой спасал. Наверное, самые необычные ночи в моей жизни! И тогда я и решила...

– Что решила?

– Что он мне нравится, – очаровательно потупилась девушка.

– Так почему ты тогда не сказала ему, что согласна?

Зарина вдруг стала серьезной, как никогда прежде.

– Я не знаю. Не уверена, что готова расстаться с привычной жизнью. Просто боюсь, все поменяется... ну, вы знаете.

Я перестала смеяться и тоже серьезно кивнула, понимая, о чем она. Взглянула в окно, глядя на ставший привычным средневековый мир, плывущие в горах облака и стены замка. Знала бы Зарина, *насколько* всё поменялось для меня!

– Я думаю, не всегда неизвестность – это плохо, – медленно проговорила я. – Иногда стоит решиться и поверить себе.

– Мне просто... ну, нравится служить вам, быть в вихре всех этих событий. Проклятие, рудник, Зверь, разбойники и колдуны. Столько произошло, что целую историю записать можно! А стану замужней и скучной.

Я не удержалась и хмыкнула.

– Вот это сейчас обидно было!

– Ой, – рассмеялась Зарина тому, что ляпнула. – Ну, вы с господином Рейнардом скучать точно никогда не будете. Вышли замуж за разбойника! Это же с ума сойти! Вы оба такие яркие.

Мне бы кто в прошлой жизни сказал – сама бы не поверила. Криминальные авторитеты и плохие мальчики никогда меня не соблазняли. Но надо отдать должное, Рейнард удивительный представитель бандитского мира, который, несмотря на боль, ненависть и жажду мстить, умудрился не растерять свою человечность. И благородство. И... черт, даже когда думаю о нем, слезы на глаза наворачиваются. И хочется срочно пойти и заобнимать, пока оба живы. Это все моё состояние! Стала такой чувствительной, просто кошмар.

– Вы будто плачете, госпожа, – заглянула Зарина в мое лицо.

– Ничуть, – улыбнулась я. – Нечего плакать! Так когда свадьба? Мне срочно нужно.

– Госпожа!

– Хочу вкусной еды и танцев. Пока у меня еще есть на это силы. А то стану толстой и неинтересной. Ну, пожалуйста!

– Мне надо с ним поговорить...

– Поговори! А то поговорю я. Напомню, как важно не упускать свое счастье.

– Но если он посадит меня сидеть дома и...

– Не посадит.

– А мы можем остаться в Нейшвиле?

– Не можете, а обязаны. Как я останусь одновременно без лучшего и самого верного стража и без самой преданной фрейлины? Так тебя следует называть?

– Выйдя замуж, я не смогу оставаться при вас служить. Таковы правила, – снова загрустила Зарина.

– Тогда будешь моей подругой. Ну, давай! Иди к нему и скажи всё то, что рассказала мне. Какой он большой, теплый и тебе нравится, – широко улыбнулась я снова.

– Ладно. Скажу! Вот и скажу! – Зарина выдохнула, замерла на мгновение и покинула покои.

* * *

Через две недели мы снова вернулись к торжественным нарядам. Зарина раздобыла для меня невероятное бордовое платье с глубоким

вырезом, похожее на то, что я надевала на торжественный прием гостей и нашу словесную дуэль с Реем.

Только теперь он смотрел на меня совсем иначе.

– Как же ты хороша... – Он обнял меня за талию, пока я застегивала на шее украшение. Провел щекой по виску, вдыхая запах. – Моя герцогиня. Это точно ты сражалась со мной у пещеры?

Я посмотрела в зеркало и поймала его зеленый взгляд в упор.

– Скажешь, тогда я выглядела неважно?

Рейнард скрестил руки на груди и сощурился.

– Тогда ты выглядела как мой враг.

На мой пытливый взгляд он вздохнул и добавил:

– ...Как очень соблазнительный враг.

Я обернулась к нему и сделала шаг ближе, позволив Рейнарду рассмотреть платье и то, как оно на мне сидит. Благо пока я могла позволить носить наряды, которые подчеркивают талию. А совсем скоро... даже подумать странно.

Рей тоже сейчас производил впечатление, конечно. Статный, с собранными волосами, открытым лицом, на котором уже совсем незаметны ссадины и ожоги. С горящими глазами, которые тогда обжигали меня изпод шлема. Красив, демонюга... За эти две недели он достаточно пришел в себя, и я надеялась на новый танец – лицом к лицу.

– Ты потанцуешь со мной, господин разбойник? Мне понравилось в тот раз.

Рейнард хитро улыбнулся.

– Как истинный сын Киранийских гор я не могу отказать женщине.

– Ага, – вскинула я голову, – если только она не претендует на твой замок, да, господин герцог?

– Да, – вздохнул он, помедлил и добавил, подойдя вплотную и обжигаяще глядя в глаза: – Но ты... и так захватила мой замок. Мою душу. И мое сердце.

Это прозвучало так неожиданно и искренне, что я прикусила губу. А он вынудил поднять к нему голову, поцеловал меня так, что я засомневалась, кто кого здесь еще захватил.

– Кстати, король сегодня прислал нам весть, – сообщил Рейнард мимоходом, когда мы покинули покои. – Желает видеть нас у себя на

приеме на следующей неделе. Ты выдержишь несколько дней пути?

– Я пока не настолько слаба. Надо же! Прием у короля. Никогда бы не подумала.

– Это твоя обязанность, раз ты захотела остаться герцогиней. Впереди еще немало дел помимо заботы о Нейшвиле и разработках на руднике. И одно, но самое важное. – Он повернулся и прошел несколько шагов спиной, глядя на меня.

– Любить тебя?

Рей опустил голову и качнул головой.

– Хорошо. Несколько самых важных, – рассмеялся он.

– У нас будет сын, – сообщила я.

– Чувствуешь?

Его улыбка стала загадочной и будто восхищенной.

– Знаю. И его я тоже уже люблю...

Слуги распахнули перед нами двери, и мы ворвались прямо посреди торжества. Зарина была прекрасна в голубом. Тонкая, юная, сильная и невероятно жизнелюбивая девчонка. Показалось даже, что Эльд и сам расцвел рядом с ней.

– Ваша светлость, – склонился он ко мне и поцеловал руку.

– Береги ее, как берег когда-то меня, – шепнула я стражу. – Она удивительная.

Он задумчиво усмехнулся и посмотрел на меня наконец новым взглядом. Свежим, полным силы и без всякой дурацкой вины.

– Я так долго ничего не замечал.

Мы постояли молча, глядя друг на друга. Вспоминая то, как хитро и сложно переплелись судьбы.

– Просто хочу, чтобы ты был счастлив.

В Нейшвиле снова собралось немало гостей. Все уже привыкли к переменам, что произошли за это время, и больше не смотрели на Рейнарда с прежней настороженностью. Он вернул себе замок не только силой, но и уверенностью, что Нейшвиль принадлежит ему по праву. Он – его законный наследник и тот, кто знает теперь каждый тайный уголок. Свадьба лорда Эльденгерда и Зарины стала хорошим поводом восстановить утраченные тринадцать лет назад связи, а гостям, приехавшим в герцогство, – заявить о своем почтении и преданности.

Рейнард произнес короткую речь, и мне кажется, каждый почувствовал возвращение настоящего хозяина на эти земли. Я видела лицо мастера Альберта, старикаоружейника, преданного роду Тэмхасов, несмотря ни на что. Советника лорда Балена, который чрезвычайно заважничал в наше отсутствие и с гордостью отчитался о благополучном состоянии дел при возвращении.

И мы наконец танцевали снова, пока у меня были силы, пока Рейнард позволял веселиться вволю. Пока не поймал и не попробовал увести отдыхать. Но музыка стала медленной, и можно было еще пройти под мелодию по залу. Мы шли чуть в стороне, переглядывались и умилялись видом новобрачных, нашим покоем и освобождением от проклятия, что длилось так долго. Это чувствовалось изнутри – наконец стало легко на душе.

– Но ты задолжал мне настоящее свадебное путешествие, – сказала я, отсчитывая шаги.

– То есть тебе не хватило впечатлений? – уточнил Рей, глянув искоса.

– Я бы хотела больше... положительных.

Я, как и все девушки, с улыбкой присела в танце в сторону мужа.

Рейнард снова сделал шаг ко мне, ласково и вместе с тем властно сжал ладони.

– Скоро увидишь «свою» родину – Мацуру. Там красиво. Я был однажды.

– Ты не ненавидишь ее? – спросила я, когда мы медленно сделали круг по залу, глядя неожиданно серьезно друг другу в глаза.

– А стоит?

– Не знаю.

– Ненавидеть так утомительно, – выдохнул Рей.

– Тогда забыли.

– Я всё забыл. Я хочу всё заново.

Он заставил меня обернуться вокруг оси и прижал к себе с последними звуками музыки, которые завершили танец. И я рассмеялась, что чуть не упали мы оба – изрядно потрепанные разбойниками и демоном герцоги.

Интуиция подсказывала, что скучно нам с ним точно не будет.

И это... классно.